

"Битва"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Дмитрий Рус

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ.КНИГА ПЯТАЯ.БИТВА

Глава 1

... Игровой интерфейс: Активация умения «Наседка»...

... Программный код: Вызов цепочки скриптов...

... Аппаратное обеспечение: Выделение 0.08 % серверных ресурсов...

... Взаимодействие с метрикой мира: Поиск подходящей души для новорожденного создания... Отклик отрицательный. Формирование сознания из аморфного пула Великого Ничто.

... Эхо по Вееру Миров: Отсутствие резонанса. Ни одна подходящая по спектру сущность или аватара не обладает достаточной силой для пробития Барьера...

— Р-р-оар-р-р!!! — торжественный рев возродившегося древнего существа разнес цветные храмовые витражи на тысячи смертоносных осколков.

Василиск на мгновенье замер, прислушиваясь к астралу, а затем тоскливо взвыл — один! Один на весь мир! Лишь где-то далеко на востоке, в десятках дневных переходов, теплится искра Нерождённого Короля, требуя защиты и служения.

Когда страдают создания такого масштаба, тварям поменьше, попавшим под эмоциональный всплеск, положено просто умереть. В случае с Василиском — окаменеть.

Так сходят с ума и выбрасываются на берег киты, попавшие под сонары подводных лодок. Так спекает мозги стаям птиц, влетевшим в полосу СВЧ-излучения противоракетных радаров ПВО...

Тысячи разумных паразитов, копошившихся под лапами одинокого великана, неожиданно озлобились. Сотни из них застыли в благородном камне, однако остальные проявили свой крысиный нрав. Заблестела сталь на гранях клинков, магический фон подскочил на два порядка и отозвался жгучей болью.

Хлестнул могучий хвост, выводя из игры слабейших. Сверкнули укрытые за непробиваемой прозрачной пленкой глаза — вселяя ужас в разум врагов и замедляя скорость атаки. Василиск распрямылся во весь рост, уперся лопатками в купол каменной ловушки и с трудом повернулся бронированной мордой на восток. Долг рода звал его, ставя приоритетную задачу по защите своего Короля.

Усиленные магией стены трещали, но не поддавались. А вот ущерб от возни надоедливых насекомых возрос настолько, что уже не позволял себя игнорировать.

— Р-р-ааа-р-р-х!!! — разъяренный Василиск не пожалел убойной абилки из богатой палитры своего арсенала.

Древняя магия, усиленная астральным эхом, разжижала межмолекулярные связи, калеча амунизию и резко просаживая хиты разумных.

Тысячи стрел крошили броню, разноцветные капли яда пузырились и шипели на чешуе.

Липкое пламя нехотя стекало по огромной туше, неумолимо прожигая плоть монстра.

Магический фон прыгнул до запредельных величин — фонили открытые порталы в божественные планы, дрожью в хребте отдалось использование заклинания Высшего Круга.

Интуиция качнула зверя в сторону, заставляя прижаться к дальней стене тесной ловушки.

— Бум!!! — рвутся барабанные перепонки, на секунду слепнут от вспышки глаза, мышцы и кости щедро шпигует убойным мифрилом.

Одно хорошо — надоедливых насекомых выкосило практически всех, а водопад обрушившихся камней открыл дорогу к свободе.

Кренясь на перебитую лапу, Василиск рванулся в проем. Пятная камень драгоценной кровью и густо дымя тлеющей броней, он ломился сквозь город, словно изувеченный линкор, преследуемый москитным флотом противника.

Мелкие маги и закованные в сталь боевики десятками сыпались из окон разрушаемых зданий. Открывающиеся тут и там порталы порождали сотни крохотных, но отнюдь не безвредных тварей.

Инстинкт выживания боролся с чувством долга. Василиск временами останавливался, стряхивал с себя очередную порцию преследователей — отправляя их к пращурам либо разгоняя по углам. А затем вновь поворачивался на восток и, все замедляясь, брел к своему Королю.

Он почти сумел вырваться из проклятого муравейника, когда ослабевшие мышцы отказались удерживать тысячетонное тело. Туша монстра рухнула, разрушив кусок внешней стены и надвратную башню.

— Прости, Повелитель, я подвел тебя... — принял астрал последнюю мысль гиганта.

... Игровой интерфейс: Генерация сообщения о мировом событии...

... Программный код: Завершение цепочки скриптов...

... Аппаратное обеспечение: Высвобождение 0.08 % серверных ресурсов...

... Взаимодействие с метрикой мира: Взвешивание совокупности деяний и влияния существа на Друмир. Суммирование мысле-векторов Неумирающих. Признание миром новой сущности. Отказ на развоплощение души. Ожидание перерождения...

... Эхо по Вееру Миров: Отсутствие резонанса...

* * *

Я стоял посреди замкового двора, расставив для устойчивости ноги и переживая колебания почвы от грандиозного «Бум!». Знатно жажнуло! Судя по тому, как аукнулся подрыв тривиального, в общем-то, боеприпаса — совершили мы нечто выдающееся. Может, и нет уже в Друмире такого явления, как Светлоликий?

Спешно активировав панели интерфейса, я переключился на общую статистику, а затем отыскал вкладку религиозного противостояния.

На Темной стороне без перемен — Первохрам с алтарем четвертого уровня и прилегающая к нему Макария. Святилища Ллос, Ауле, плюс три так и не найденных храма, не посвященные какому-либо конкретному божеству. Причем задача по их розыску имеет весьма высокий приоритет. Предположительно — темные алтари скрываются в слепых зонах, недоступных всевидящему оку Неназываемого.

Кстати, надо будет поинтересоваться у Павшего — не является ли бывшее логово Тавора одним из утерянных храмов?

Завершал статистику важнейший для многих игроков показатель. Бонус к опыту у сторонников Темного Пантеона — девять процентов.

Так, а вот у светляков перемены. Нет, никто из шестерки богов не покинул гостеприимный Друмир и не соизволил раствориться в Великом Ничто. Более того, даже порядком раздолбанный храм Светлоликого учитывался в общем сальдо — четырнадцать штук. Значит, сердце святилища — его алтарь — уничтожить не удалось.

Но вот солидно покорезжить золотую плиту мы явно умудрились. Уровень алтаря в Главном Храме Светлоликого просел сразу на пять единиц. С шестого до первого. Скорее всего, тупым физическим уроном доломать святыню просто невозможно. Нужен какой-нибудь мрачненький ритуал осквернения либо запредельное напряжение магических сил.

Так что с сегодняшнего дня всех почитателей Светлых богов ждал нехилый облом — пятипроцентное уменьшение опыта. Вроде бы мелочь... Но стоит лишь помножить эту кроху на десятки миллионов игроков и мириады изничтожаемых ежедневно мобов... Волосы начинают шевелиться на голове от понимания грандиозности эффекта устроенной диверсии.

И, кстати, мне понравилось! Стоит расширить полученный опыт и сократить кассовый разрыв между пантеонами. Непременно зашлю Бадабума во все доступные светлые храмы, дабы снизить уровни их алтарей до сиротливой единицы. Мысль толковая, хоть и сырая, требует тщательной и всесторонней шлифовки...

От планов и разглядывания окон интерфейсов меня отвлек нервно подергивающийся Посох. Такое ощущение, что клюнула крупная рыба!

Тряхнув головой, я перефокусировался на происходящее в реале. От увиденного глаза изумленно распахнулись, и мне стала понятна зависшая вокруг тишина.

Демоническая Душа, плененная в кристалле артефакта, уже успела утилизировать божественную кровь, запятнавшую клинок. Адамантовое жало сверкало, как гламурный новенький гвоздь. Однако жадность демона поражала! Силясь дотянуться до рубиновых капель на древке, розовое острие дрожало и изгибалось, словно пес, пытающийся выгрызть из-под лопатки зловредную блоху.

Любопытствовать и смотреть характеристики посоха я не рискнул. Хватило и первой попытки, когда каскад системных ошибок добавил мне седин и едва не довел до мокрых штанов. Нет уж, пусть лучше замирают в ступоре противники, решившие подсмотреть — чем там вооружился приклатненный Первожрец?

Но вот алчность посоха напомнила о том, насколько ценна в Друмире божественная кровь. Прочь брезгливость! Когда еще удастся пришпилить Светлоликого и добыть драгоценный ингредиент?!

Я потянулся было к густеющим каплям, но резкое взрыкивание посоха и хлестнувшее жало заставили отдернуть руку на пределе скоростей заемной ловкости. Еще б немного — и посыпались бы мои любимые пальцы на пыльные плиты мостовой. А ведь раны от адаманта ох какие нехорошие...

Взбешённый собственным страхом, мелькнувшей перспективой превратиться в инвалида и непокорностью забуревшего демона, я мгновенно взорвался, выплескивая на посох всю ярость и давно копящееся напряжение последних дней:

— Охренела, тварь?! На хозяина тявкать вздумала, душонка твоя демоническая?! Не пожалею артефакт — воткну жалом в дерьмо серафима, будешь хлебать его до скончания веков!

Ну да, нахватался я кое-чего от Асмодея...

Посох осознал и проникся. Мелко задрожал, заскулил на пределе ультразвукового диапазона и попробовал даже извернуться жалом, в щенячьей попытке лизнуть руку хозяина.

— То-то! — я понемногу успокаивался, вновь беря эмоции под контроль.

Осторожно потянувшись к черному древку, аккуратно погладил липкую поверхность древнего артефакта, щедро испятнанную грязной изнанкой клинкового боя. Кровь, клочки разнорасовой кожи и не поддающаяся идентификации требуха.

Дизайнеры, чуму на оба ваши дома! Любители детализации и суровой расчлененки...

Да помню я, как лично галочки в пользовательском соглашении расставлял, а капсула внимательно отслеживала положение зрачков бегающих по строчкам. Знаю — все запротоколировано и скреплено личной цифровой подписью.

Но ведь комок в горле, и блевать тянет...

— Все, не трясись ты так... — прошептал я негромко, в глубине души жалея, что сорвался на артефакт, да еще в присутствии подчиненных.

Посмотрел на собственную ладонь — наверняка в этом коктейле присутствует кровь бога, не зря ведь посох так психовал?

Брезгливо выколупал из алой палитры налипшие волосы, скрипнул зубами и честно, от души и не филоня, слизнул густое месиво.

— Внимание! Вы вновь вкусили кровь бога! Еще одна частица божьей сущности навсегда останется с вами. В своих умениях и возможностях вы приподниметесь на очередную ступеньку над остальными смертными.

— Но бойтесь гордыни и не считайте себя равней богам! Лестница в небо длинна и хрупка, кое-кто даже считает ее бесконечной...

Торжествующая улыбка помимо воли напозла на мое лицо — спасибо, Светлоликий! Интересно, что будет, если испить кровь всех богов Друмира? Собрать, так сказать, полный комплект?

Я пошарил глазами вокруг. Улыбнулся и успокаивающе махнул рукой встревоженной маме, неуклюже делающий вид, что присматривает за копошащейся в песочнице малышкой из

последней срыв-партии. Из докладов в штабном чат-канале я уже знал, что у нее все в порядке, шок от плена прошел, и она вовсю пыталась соответствовать образу железной леди — матери главы клана.

Первохрам больше не походил на гигантский трансформатор, давящее на уши гудение и столбы невероятных по мощи магических потоков сошли на нет. Похоже, что астральная атака противника сорвана. Оставленный у алтаря наблюдатель прислал занятный скриншот, запечатлевший усталую троицу богов, прикладывающихся по кругу к странно сверкающей бутылке «Гномьей Особой».

Видать, стресс снимают. Как и большинство ИскИнов последних лет, 311-ый обучался в русскоязычной семье, вот и впитал в себя некоторые грани нашего характера. Попробуйте вспомнить хоть один наш фильм, где не звенели бы рюмки и не булькало спиртное? Задача, к сожалению, не тривиальная...

Значит, и мне пришла пора задуматься о себе, любимом, и приобрести иммунитет против физического урона.

Задумчивый взгляд натолкнулся на верного тролля-телохранителя.

— Умка, ударь меня!

Альбинос неуверенно затоптался на месте, тиская в руках чудо-дубину, благословлённую силой трех богов. Этак еще и зашибет с одного удара! К тому же «двуручное дробящее» оружие далеко не самое распространенное в игре. А ну как получу защиту исключительно от богатырских дубинок и мегамолотов? Оно, конечно, все в радость, но есть и более раздражающие в битве факторы — тучи стрел, к примеру.

Бесит меня прятать свой профиль за тенью щита, ужимаясь под стальным ливнем до овальной формы. Или просто в суматохе боя ловить между глаз каленые подарки от многочисленного семейства снайперов.

— погоди... — остановил я облегченно выдохнувшего Умку.

Покрутив головой, увидел вездесущего гоблина-чекиста. Хромоногий Тимур был вооружен взведенным арбалетом с тускло мерцающим зеленым светом болтом. Хвала игровым условиям — случайного выстрела в брюхо товарища не случится, тетива не растянется и не отсыреет, а стальные дуги никогда не потеряют упругости.

— Тимур! Выстрели в меня!

Хлоп! Коленная чашечка взорвалась дикой болью — гoblin мгновенно и без тени раздумий выполнил приказ. Как бы еще и не с удовольствием. И зачем же в колено-то, отомстил, что ли, за собственную хромоногость?

— Спасибо... — я хрипло поблагодарил, глядя, как медленно исчезает арбалетный болт, оставляя после себя кровавое и дымящееся месиво из костей и плоти. Ничего, регенерация уверенно тикает, скоро затянется.

Отмахнулся от сообщения об отравлении и легкой получасовой травме. Жадно вчитался в следующее системное окошко:

— *Внимание! Частица божественной сущности реагирует на первое враждебное*

воздействие и растворяется в вашей ауре, стремясь сохранить себя и своего носителя.

— Получен частичный иммунитет к дистанционному оружию: уменьшение урона на 70 %. Шансы получения крита и травмы снижены втрое.

— Получен частичный иммунитет к ядам: уменьшение урона на 20 %.

Блин! Надо было потребовать сменить болт на обычный, а не заряженный мудреной алхимией. Тогда б наверняка весь бонус пришелся бы чисто на физический дамаг! Ну да ладно, нечего пенять Удаче, что найденный сундук золота мелковат в габаритах, а то ведь она и обидеться может.

В общем и целом — крутизна!

Делаю скриншоты системных сообщений, пересылаю пакет своим ближникам — Кириллу, Оркусу, Младкору и Аналитику.

По случаю оранжевого уровня тревоги все парни находились в замке, и уже успели собраться с докладами вокруг вернувшегося с задания командира. Торопились поздравить, а пришлось наблюдать театральную постановку «Укрощение Строптивного Посоха» в адаптационной версии для вампиров.

Ну ничего, братва, сейчас и вы у меня перестанете бестолково пучить глазки, присоединитесь к представлению и хлебнёте кровушки.

С тихим шелестом убираю алмазное жало и протягиваю замурзанный жезл к своим штабистам.

— Торопитесь! Кровь бога уже густеет, превращаясь в кристаллы. Еще немного — и будете хрустеть песочком!

Как обычно, Аналитик сориентировался первым. Подшагнул, настороженно протянул руку к фонащему злобой и ненавистью посоху, мазнул ладонью по древцу.

Я поощрительно кивнул. Глотай, не бойсь!

Андрей резко выдохнул, словно перед принятием на грудь стопки паленой водки, и слизнул густую, как смола, бордовую дорожку. Через мгновение его глаза радостно сверкнули.

— Работает эта хреновина, налетай, мужики! Эй, Тимур, воткни-ка мне кинжал в печень! Ненавижу тихушников-рог, вываливающих из стелса и шинкующих тебя за полтора вдоха! Ох! С поворотом-то зачем?! Спасибо, сердешный...

Мои ближники загомонили, столпились вокруг нервно взрыкивающего посоха, лапая его, словно красну девицу.

Вообще-то им повезло — игровая механика уже испарила лишнюю требуху, оставив на древке лишь пяток темных капель. Время жизни божественных артефактов несоизмеримо дольше, чем у кровавых спецэффектов. Предполагаю, что и у техногенных археологов далекого будущего появится шанс откопать алый бриллиант невероятного спектра. Такие предметы не исчезают бесследно. Если, конечно, их не сопрет белобрый Чебурашка...

Кстати, об альбиносах. Последнюю, уже затвердевшую каплю скovyрнул с посоха Умка и

бережно зажав ее в ладони, взглянул на меня умоляющим взглядом:

— Это Бомбочке... Можно?

Наступив на горло собственной жадности, я кивнул и поощрительно улыбнулся:

— Бери, Умка, ты давно уже заслужил значительно большего, чем еженедельная горсть золотых.

Троль застенчиво почернел и пожал плечами:

— Да мне и не нужно ничего... Вот только Бомбочку бы порадовать. Она все хорошеет — талия уже на два обхвата выросла! А характер почему-то портится — мечется, как пещерный огр, места себе не находит. Уже не знаю, чем ее побаловать?

Хренасе! Я задумчиво почесал переносицу. Уж не приключился ли у экс-старушки период гнездования? Это что же получается? Если вдруг, среди детского сада, замельтешат крохотные пятнистые троллята, то не стоит удивляться, да? Дела...

Посох вновь блестел девственной чистотой, а мои ближники обсуждали плюсы и минусы различных видов иммунитета. Это да — выбор не прост.

Вообще — ценнейший ингредиент эта божественная кровь. Боюсь даже представить его цену на аукционе. Одна беда — скоропортящийся. Зевнул на пару минут, заколебался, в борьбе с моральными принципами — получи вместо священного гемоглобина уникальный крафтовый кристалл. К сожалению, даже у меня в мензурках, с некогда набранной кровью Макарии, звенели теперь роскошные брюлики.

Прям хоть отлавливай одного из богов, запикивай его под пресс и жми до сухого скрипа! А еще лучше поймать десяток небожителей, ага... Заполучить бы всем кланом иммунитет к четырем магическим стихиям, колющему, рубящему и прочему оружию... После этого можно хоть весь Друмир поставить на четыре кости!

Одно хорошо — не надо оно мне. Плохо другое — я не единственный, кому может прийти в голову такая лихая мысль. Вон у Тавора, помнится, имелся персональный законсервированный бог в прозрачной стеклотаре...

И кстати, воспоминания об ушибленном на всю башню враге сразу же тянут за собой цепочку непростых вопросов. Существует ли возможность отжать под себя ставший вдруг ничейным замок? Достаточно ли во мне душевной гнили, для выкачивания из беспомощного божества волшебной юшки? И как к этому действу отнесется Неназываемый? М-да, многие знания — многие печали...

Тут мое внимание привлек Бадабум, явно шагавший из Портального Зала, где у всех соклановцев была основная точка реинкарнации. Об этом говорили казенные портки и просторная рубаха с эмблемой клана, выдаваемые приличия ради, всем, кто воскрес в одном подгузнике после очередной смерти.

Бадабум был задумчив, большая часть его внимания была переключена на внутренний интерфейс. Вполголоса начитывая полученные достижения, он загибал пальцы:

— ...Детоубийца, Вдоводел, Неуязвимый, Враг Веры, Личный Враг Бога, Палач, Элитный Палач, Бессребреник, Святой Бессребреник...

Слепо бредущий воин почти уперся мне в грудь, когда я перехватил его за плечо:

— А вот о последнем достижении нигде не звени! Монопольное знание об этой игровой фишке делает наш клан значительно сильнее. Пока другие остерегаются надевать в ПвП битвах лучшие вещи, наши бойцы щеголяют в топе — потеря экипировки владельцам данной нашивки не грозит.

Оценив затуманенный взгляд, встряхнул парня посильнее:

— Бадабум! Ты меня понял?!

— А?! Да... командир... Так точно! Спасибо за оказанное доверие — девять уровней как с куста! Плюс целый иконостас на грудь! Только вне клана мне теперь полная жопа — я в КОС листе не только у сотен игроков, но и у всего светлого жречества вкупе с их почитателями.

Я улыбнулся:

— Не дрейфь! Мы тут все с мишенями на спине ходим. В единстве наша сила — на том и стоим! Готов повторить большой «Бум»!?

Лицо воина озарила счастливая улыбка. Он вытянулся в струнку и откозырял на старинный французский манер — двумя пальцами:

— Так точно! Разрешите отправиться в арсенал за получением боеприпаса?!

— Разрешаю отдохнуть и дожидаться появления могилки на кладбище. Аналитик с Младкором пока разработают линейку симметричных акций. Скорее всего, проведем их одновременно, в час «Икс», иначе спугнем светляков раньше времени — закроют доступы в храмы. Бадабум, благодарю за службу!

— Служу клану!

Я поощрительно кивнул, повернулся к ближникам:

— Андрей, Алексей, задача ясна? На вечерней планерке хочу видеть общие наброски плана. Все, я к Неназываемому, затем отдыхать. Не будить, не кантовать, при пожаре выносить первым! Личному составу — бдить! Совсем воины расслабились! Командир, в одно лицо, дважды за день подвиги совершает, а бойцы хоботом груши околачивают! Все блин! После команды «Отбой!» — наступает темное время суток! Вольно, разойдись!

Бойцы шустро рассасывались, а я едва заметно подмигнул Оркусу, тайком продемонстрировавшему мне оттопыренный большой палец. А то, знай наших!

Довольный результатами дня и собственным самодурством, я направился к храму — появились у меня к Павшему несколько вопросов. Например — готов ли он стать донором крови для создания убер-голема «Джаггернаута» — ибо мои запасы божественной кровушки — тью-тью...

Глава 2

В последний месяц жители 18-го дома наслаждались непривычной ночной тишиной и спали слаще обычного. Серая панельная многоэтажка приобрела вдруг несвойственные рабочему району атрибуты.

Куда-то рассосалось спонтанное общежитие многочисленных азиатских гастарбайтеров,

самовольно захвативших подвал и с восточным коварством отбивавших все попытки выселения.

Исчезла парочка бомжей, зимовавших на керамзите чердака и добавлявших свою толику ароматов в тяжелое амбре сырых лестничных пролетов.

Неведомая сила выдавила со двора шумные и опасные стайки молодежи. Пряча друг от друга глаза, шакалята дружно решили, что бухать в соседнем парке всяко сподручней. А давящая аура страха, мелькающие на периферии зрения ночные тени и невесть куда запропастившаяся тройка корешей — отношения к делу не имеют.

В городе, ежемесячно подаются заявления на розыск примерно полутысячи человек пропавших без вести. Лишние полсотни бумажек не особо исказили статистику, тем более, что заклинание «Могильного Праха» надежно превращало испытые досуха тела в горстку седой трухи.

В общем и целом, запаниковавший поначалу прайд вампиров чувствовал себя весьма вольготно.

Да, погиб под колесами тяжелого грузовика молодой кровосос — магия отвода глаз сработала как полагается, водитель не заметил ослепленного дальним светом охотника и груженная фура раскатала вампа по асфальту.

Отсутствие души не всегда является плюсом. Сущность кровососа растворилась в гигантской инфосфере Земли, а колоссальная магическая истощенность планеты окончательно лишила его шанса на перерождение.

Спустя несколько ночей, вспыхнул и рухнул обугленной тушкой один из воинов, решивший прокрасться по верхнему ярусу гудящих тросов, растянутых между стальными деревьями.

Бесследно исчез разведчик, нырнувший в загадочное подземелье, обозначенное символом двух зеленых светящихся холмов.

Опыт существования в бетонном техногенном мегаполисе оплачивался псевдожизнями птенцов клана.

Однако остальная часть гнезда стремительно откармливалась на бескрайних стадах непуганой и низкоуровневой дичи. Благо вампирам шел опыт не только за ранг цели, но и за сам факт наполнения внутреннего сосуда кровью разумного.

А ведь еще недавно судьба зажатого во Фронтире и поставленного на бесконечный фарм-конвейер клана, казалась совсем безрадостной. Всех вампов быстро опустили до номинального стартового уровня, и жестко резали ценного лута ради.

Мензурки с кровью, алхимические ингредиенты, неторопливо тающие сокровища древнего гнезда... Все это вполне окупало временные затраты пары десятков Неумирающих, подмявших под себя ценный данжеон.

Патриарх рода, в очередной раз возродившийся посреди рутинной процедуры геноцида, обнаружил у себя на шее редчайший лут — Амулет Несбиваемого Портала. Драгоценная висюлька вскоре должна была стать добычей игроков, однако древний вамп уже достаточно долго находился в тесном контакте с Неумирающими, для принятия самостоятельного и нестандартного решения.

Управляющие неписью алгоритмы тлели и дымились, подождённые Искрой Творца одного из неприметных хуманов с мечтательными, пронзительно голубыми глазами.

Патриарх среагировал мгновенно — ментальный Зов Рода — и все, еще способные стоять на ногах птенцы, образуют плотное кольцо вокруг главы клана. Последний, запоминающий и полный ненависти взгляд, брошенный на своих мучителей. Активация Амулета.

Отсутствующая точка привязки срабатывает как эвакуатор в случайную локацию. Кто же знал, что некогда девственная вуаль между мирами сейчас расплзается по швам и больше похожа на истлевшую занавеску, чем на нерушимую преграду?!

Подброшенная монетка рандомайзера встала на ребро, и мятежный клан выбросило в иную реальность.

Залитый магическими огнями каменный муравейник. Тысячи светящихся прямоугольников, мириады беспечных теплокровных будоражат инфракрасное ночное зрение вампов.

Разгоряченная боем и ошарашенная переходом семья юркнула в уютную сырость ближайшего склепа. Его узкоглазое население не смогло оказать и тени сопротивления, послужив приличным запасом пищи на первую неделю адаптации.

К тому времени, когда лежащие на холодном бетоне штабеля парализованных консерв начали захлебываться беззвучным кашлем и умирать от непонятной горячки, разведчики клана уже освоили ближайшие окрестности.

А месяц спустя гнездо уже готовилось к первому Обряду Крови — младший птенец выбрал себе Полночную Невесту. Невзрачная бледная девушка подолгу стояла у не по сезону открытого окна, смотрела на подсвеченный луной асфальт, никак не решаясь на последний шаг.

Бесшумно приземлившаяся на подоконник летучая мышь цепко взглянула в блестящие глаза, мгновенно подавила слабую волю теплокровного существа и шустро перебирая лапками, метнулась к побелевшим от холода рукам девушки. Короткий символический укус оставил на будущей невесте метку клана. Особой нужды в этом не было — ближайшие кровососущие конкуренты находились по другую сторону реальности.

Впрочем, вряд ли такая халява продлится слишком долго. Патриарх был мудр и опытен, поэтому гнездо спешно метило территорию, наращивало силы и рыскало по округе в поисках более подходящего убежища.

Созданный забавы ради мир окреп, встал с колен и, оглянувшись, обратил тяжелый многообещающий взгляд на своего создателя...

* * *

До храма я дошел не сразу. На полпути мои остроконечные уши уловили престарелое шарканье, и едва слышное бурчание.

Грым!

Шарахнувшись с тропы в сторону, я в отчаянии укрылся за тонким стволиком меллорна. Блин, заметит ведь!

Коротким боковым ударом ткнул кулаком по жесткой коре, в область предполагаемой печени магического растения — прикрой, зараза!

Дерево охнуло, натужно закрипело ветвями и зашелестело резными листьями, довольно ловко складывая зеленый пазл в монолитную стену.

Роня свитки и метя мрамор дорожки фиолетовыми кляксами из огромной чернильницы, мимо торопливо проковылял сварливый гоблин. Мой первый наставник явно прослышал о нашем триумфальном возвращении и теперь спешил увековечить данное событие на пергаменте. Ибо теперь Грым считал себя не просто жрецом, а еще и главным летописцем Темного Пути. К сожалению — клан, альянс и уж тем более — Первожрец, попадали в сферу интересов доморощенного бумагомарателя.

Не знаю, кто подкинул ему эту «гениальную» идею... Сейчас юмориста разыскивал добрый десяток «благодарных» соклановцев, не успевших вовремя сбежать от деятельного старичка. Ибо писал Грым со скоростью робота Вертера, а въедливостью и дотошностью превосходил следователя ОБХСС.

Нет, мне, конечно, было лестно попасть в историю. Быть может через тысячу лет этим бумагам реально цены не будет, если, конечно, их не отнесут в раздел сказок и фольклора. «Мифы Темного Пантеона или 13 подвигов Лаита Окаянного», ага...

Вынужденная задержка оказалось фатальной. Взбегая по ступеням Первохрама и на бегу козыряя вытянувшейся охране, я услышал триплет порталных хлопков. Неужто срулили боги в свое прекрасное далеко?!

Блин, так и есть! Трон оказался пуст, на ступеньках покачивалась перевернутая бутылка, а в воздухе неторопливо кружились Искры Божественного Присутствия.

Ну, с паршивой овцы хоть шерсти клок! Я торопливо запустил руки в котомку и раздраженно закопался в ее содержимом. Где там эти гребанные мензурки, растает ведь снежок?!

Побочный эффект срыва и развиртуализации — мне все сложнее стало вызывать интерфейс инвентаря. Сама сумка проявлялась по первому желанию — ковыряйся сколько душе угодно. Но вот удобная внутренняя менюшка с крохотными ячейками и пиктограммами предметов — постепенно уходила в небытие, вслед за компасом, слотами быстрого доступа и другими картонными примочками слишком уж конфликтующими с физикой реальных пространств.

Уже сейчас мне приходилось с минуту тужиться, активируя нужное окно волевым усилием способным сдвинуть гору. Честное слово, проще по старинке, руками. Ветераны срыва успокаивали — сам виртуальный карман никуда не денется, как и интуитивное знание об его содержимом. Нужно лишь приноровиться и искомый предмет сам прыгнет в жадную ладонь.

Оптимисты, блин. Живут сегодняшним днем. А что нас ждет через столетие?! Каждый будет таскать за плечом пятитонный мешок, с восседающим на нем материализовавшимся хомяком? Чур, меня, чур!

Конечно, Друмир еще очень далек от реала. Но мясо на костяк постепенно нарастает, выдавливая наиболее фантастическое и чужеродное. Зарождающаяся вселенная отбрасывала излишние рюшечки, силясь реализовать навороченные фантазии геймдизайнеров, подкрепленные бескомпромиссной верой игроков.

И я, как человек, дважды ощутивший ледянящий холод космоса в своей душе, совсем не был

уверен, что все наши хотелки мы получим на халяву. Каждая оцифрованная букашка, продавленная упрямой волей физическая константа или вписанный в метрику мира магический закон по капле тянули силы из миллионов микро-творцов...

Пара минут ползанья на коленях обогатили меня на восемь фиалов под пробку заполненных «Искрами». Это я удачно зашел — собственные запасы давно подходили к концу, алхимическая ложечка уже вчера скреблась по дну последней мензурки. А ведь свиткам «Астрального Поглощения Маны» отводилась немалая роль в предстоящем замесе у стен Первохрама...

Да и на «Портал в Инферно» желающих хватало — видать, корейцы не прошли испытания медными трубами и засветили где-то уникальные арты.

А может раньше времени уплыла из виртуальной типографии готовящаяся к выходу статья о доблестном сражении «Стражей Первохрама» с демоническими легионами. Скриншоты вышли впечатляющие — тысячи разнокалиберных тварей — от горизонта и до горизонта. И наш атакующий клин в несколько сотен бойцов...

Безумству храбрых, поем мы песню!

Ну а тем, кто сомневается в нашей победе, посвящается следующая картинка — тоже поле, только заваленное изрубленными телами монстров. На богатство трофеев намекает обилие невиданной ранее экипировки на жадно спорящих бойцах, явно решающих как уволочь неподъемный куш!

Ух, чую — с завтрашнего дня количество желающих вступить в клан вновь прыгнет на порядок.

Упрятав поглубже в инвентарь фиалы из небьющегося стекла, я по-хозяйски огляделся вокруг. Не оставили ли пьяненькие боги мелкой сувенирки для своих поклонников?

Стерильно все, как после стада гоблинов-мародеров. Одна лишь пустая стеклотара. Хм, пустая? А почему тогда светится?

Аккуратно поднял неожиданно тяжелый пузырь — на доньшке плескалась пара глотков: грамм полста, не больше. Всмотрелся:

— *«Астральный Ерш». Напиток, спиртное. 2-е порции.*

— *Возьмите бутылочку «Гномьей Особой», добавьте стручок «Острой Колючки» с Третьего Неба, хорошенько замешайте все на Божественной Силе и настаивайте 99 лет. И, если вам повезет, получите лишь жалкое подобие сего творения рук Неназываемого.*

— *Эффект: Пробитие дополнительного астрального канала. Соответствующий прирост мано потока.*

— *Время действия: ВБР, зависит от расположения светил и порывов солнечного ветра.*

М-да, занятная шняга. Прекрасно понимаю, почему Павший создал этот коктейль, но лично для меня он практически бесполезен. Подпитка от Алтаря и так дает на порядок больше маны, чем я способен использовать. Шутка ли — девять сотен единиц в секунду!

Однако добру пропадать негоже — аккуратно и без брезгливости разливаю «Ерша» по фиалам. Минимальная доза для любого эликсира — глоток, порядка двадцати грамм. Как и обещала всплывающая подсказка — божественного недопитка хватило на две тускло светящиеся

мензурки.

Покрутил их в руках, удовлетворенно хмыкнул — в крайнем случае, сойдут вместо неоновых палочек химического света. Визуальный эффект очень схож — броди себе по пещерам, заглядывая в удивленные глаза летучих мышей.

Однако ироничная рецептура подтолкнула ход моих мыслей в их привычное, монетарное русло. Фишка в том, что создавая игру, админы оперировали отнюдь не сегодняшним днем. Проект дорогой, и должен оставаться на плаву максимально долго, подсаживая на себя одно поколение игроков за другим.

Новые земли непрерывно создаются дизайнерскими ИскИнами и мудреными алгоритмами. Уровни монстров растут согласно среднему уровню геймеров и дистанции от крупных городов, а то и вовсе, генерируются на лету, подстраиваясь под группу, вошедшую в данжеон.

Предусмотрительно закладывались экономические мотиваторы под долгосрочные игровые бизнесы.

Фермеры кропотливо выхаживали плантации многолетних растений — урожайность росла вместе с деревьями. Культивировались новые сорта, велась настоящая мичуринская работа. Деревья с бубликами или манго-дыни с чудовищными статами уже не вызывали былого удивления.

Механизм мутаций и создания гибридов был заложен в игру изначально. Сможешь обеспечить солидный приток маны и золота для экспериментов — флаг тебе в руки, твори, в достаточно широком диапазоне. Создать что-то удачное и жизнеспособное — сродни выигрышу в лотерею, что, впрочем, не сильно уменьшало ряды верящих в свою удачу авантюристов.

Удалось ведь недавно одному яйцеголовому вырастить практически полный аналог жареных семечек. Теперь шелуха от этой заразы по щиколотки усыпает многие локации русского кластера. Дурацкий побочный эффект — время распада скорлупы отличалось от стандартного мусора на четыре порядка!

И ведь заразная штука эти семки! Фаново, вкусно, да еще и восстанавливает одну единичку хитов за раз. Некоторые «грызуны» достигли немалых успехов на ниве щелканья и сплевывания через губу, умудряясь отлечивать по сотне поинтов в минуту!

Коварные заманушки админов не ограничивались фермерством, хватало долгосрочных фишек и в других отраслях.

Уникальным маунтам требовались годы на взросление и дрессуру. Матерый мустанг-трехлетка давал знатную фору серой покупной лошадке из магазина. Причем очередь за племенными жеребцами выстроилась знатная. Сказывалась недалёковидность животноводов и жестокий дефицит предложения. Мало у кого хватит денег и терпения год за годом выгуливать и оберегать стадо лошадок.

Профессия виртуального фермерства переставала вызывать смех и потихоньку начинала возбуждать как бы не зависть. Не сам процесс, тут ничего веселого и нестандартного — проснулся, нырнул в игру, поубирал навоз за коняшками, задал им корма, водички и магические снадобья приболевшим. Затем в поле, а после — нудные круги по манежу.

Но ведь окупалось все сторицей! Уже катались по Москве и Пекину первые «Бимеры» и «Порши» от внезапно разбогатевших цифровых конезаводчиков!

А свиноводство? Откормленный за сезон кабанчик разбирался на солидный рулон шкур, ведро ингредиентов и тысячу порций высококлассного бекона!

Фантазия и предусмотрительность разработов поражала. Была заложена и активно использовалась опция выхолащивания продаваемых на сторону животных. В попытках заполучить не кастрированного элитного производителя закручивались драмы и интриги похлеще версальских!

Не забыли и о крафтерах.

Заботливо упрятанные в болотах и немногочисленных Местах Силы металлические крицы, день за днем набирали дополнительные характеристики.

Мудреные процедуры выплавки стали, многослойнойковки, закалки и заточки клинков, могли забрать месяцы реала. Как ни странно, магия лишь затягивала процесс. Нанесение рун, врезка кристаллов и накладывание магических эффектов так же требовало времени и ингредиентов.

В какой-то мере мы возвращались к средневековью — над созданием элитного предмета, близкого по характеристикам к артефакту, мастер вполне мог корпеть целый год.

Все это, как и многое другое, мне пришлось запихнуть в собственную голову после того как я занял верхушку местной пирамиды власти. Добровольно или не очень, де-факто, а не де-юре, но я превратился в хозяина Долины Страха.

Заливные луга так и просились под фермы, а пяток солидных холмов под замки вассалов. Обширные запасы строевого леса, бедная жила поделочного малахита и роскошный кряж белого мрамора, к которому уже внимательно присматривался Бэрримор. Что-то мой замок Черного Властелина постепенно превращается в гламурную хрень со стразиками. Пора пресекать!

Так же в Долине хватало локаций для привычного фарма и раскачки. Залетных и одноразовых монстров мы зачистили довольно быстро. Время от времени генератор случайных чисел подбрасывал нам забот, возрождая к жизни всякую гадость. Однако места постоянного спауна, пара неглубоких данжеонов, берлог и прочего игрового контента были хорошо изучены, тщательно обозначены на всех клановых картах и частенько фармились нашими бойцами.

Комфортный рост в уровнях — без риска нарваться на ПК и лишиться любимой плюшки, с гарантированными халявными бафами и обязательным воскрешением от топового клерика в случае смерти — все это было одним из обязательных атрибутов топового клана. Слава Павшему — я смог обеспечить своим парням должный уровень элитности.

Психологическая накачка и борьба за правое дело конечно важны — но люди есть люди. Им хочется вкусно есть, мягко спать и ощущать собственную крутизну. Про красивых и доступных дам, я вообще молчу. Лишь тихо благодарю хомячиного бога, надоумившего меня создать Дом Удовольствий и призвать к жизни моих «ухорезок».

Так вот, вернувшись к теме долгосрочных проектов. Судя по всему, в логове Тавора находится какая-то временная аномалия. Мама провела в плену более шести часов, при том, что на поверхности прошло десять минут. Мой лихой зомбо-кавалерийский налет продлился сто девять секунд. А вот сторонние наблюдатели и моргнуть не успели. Для них хлопок ухода моего портала слился с акустическим ударом вернувшейся матери и писком сработавшего автологера в Инферно.

Не знаю — возможно, это была хитрая задумка админов, с локальным ускорением тактовой частоты процессора в заданной точке пространства. А может глюк растущего мира, использовать который прямая задача любого хозяйственника. И ведь напрашивается целая куча бизнес идей.

К примеру, бутылка хорошего коньяка, после года выдержки набирает до полусотни единиц случайных бонусных характеристик. Забить под крышу склеп анабиозного бога элитной «кониной», а через сутки извлечь запыленные бутылки уже с двадцатью звездочками на борту и шукарем поинтов в качестве долгоиграющего бафа!

И пусть все кричат «Читер!» да захлебываются слюнями от сушняка и зависти! Ну нашел я древний склад спиртного, с каждым такое может случиться, ага. Вот и роите носом Мертвые Земли, лучше будет травка расти...

Задача по скорейшей приватизации бывшего убежища Тавора приподнялась в моем виртуальном ежедневнике еще на несколько пунктов.

Ладно, сейчас нужно вздремнуть пару часиков, сбросить нервное напряжение. Я ведь далеко не такой крутой перец, каким стремлюсь казаться на глазах у подчиненных. Сомнения и рефлексии присутствуют, хоть и давлю их по мере сил...

Переключившись на транспортную вкладку магических умений, прыгаю порталом к надежно упрятанному в личных апартаментах Маяку. Базовую точку привязки временами приходится менять, бывает, что и не совсем добровольно. Поэтому лишняя зона эвакуации никогда не помешает — не все родились визардами с уклоном в порталоведенье и полусотней реперных точек в запасе.

Жаль только что артефакт — штука безумно редкая, да еще и столь многогранная. В шпионском и диверсионном деле практически незаменимая.

Кропотливая ритуалистика с ее пента, гекса и прочими октаграммами — тут не поможет. Слишком сложна и длительна процедура вычерчивания узора порталной арки. Да и мало кто прокачивает эти шаманские фишки — очень уж нудный и дорогостоящий процесс, сродни големостроению.

Устало киваю Лизке, на правах диванной кошки прописавшейся в моей спальне. Дроу неуловимым движением спрятала клинки среди переплетения кожаной сбруи. Якобы броня оставляла открытой девяносто процентов соблазнительного бархатного тела, с трудом скрывая самое сокровенное. Спермотоксикоз дизайнеров мучал что ли?

Хотя зря я гоню на разработчиков. В проект вложены такие деньги, в которых нет места импровизации и чьим-то фантазиям. Корпорация четко знает свою целевую аудиторию. Наверняка проводили многократные тесты, замеряя частоту пульса и давление у прыщавых тинэйджеров при разной глубине зоны декольте и размерах бюста. Все учтено могучим ураганом, большой брат не спускает с тебя глаз...

Времена, когда почтовый сервис скрупулёзно читал твои письма ради более четкого таргетирования рекламы — остались далеко позади. Каменный век... Сейчас даже бесплатно выдаваемый социальный телевизор внимательно следит за зрачками зрителя, определяя на какие женские лица ты западаешь больше всего. Неделя ненавязчивого мониторинга — и уже с каждого попавшегося на пути интерактивного рекламного баннера, тебе улыбается до боли знакомый образ первой любви...

В ответ на вопросительно приподнятую бровь, устало машу рукой и начинаю разоблачаться, стягивая предметы экипировки и небрежно развешивая их на мраморную статую:

— Все путем. Врага обули по полной программе. Я вздремну пару часиков, а ты переподчини свободных ухорезок охраны Оркусу. Гостей — полный замок, ждут перенесенного на вечер собрания. Не приведи Павший — расползутся по Храму как тараканы, натворят делов...

Уловив задумчивый взгляд дроу косящий на мягкий бархат кровати, я торопливо замотал головой:

— Нет! Спать — значит спать. Кыш, Лизка!

Эльфа фыркнула, и демонстративно покачивая упругими полушариями спортивных ягодиц, модельной походкой направилась к выходу. Кошки, они такие — гуляют сами по себе...

Хороша, чертовка! И благодарность к своему создателю у нее такая... Жаркая... Но вот духовной близости, как с Танюхой — нет и не предвидится. Да и не шибает меня током как при виде Руаты.

Кстати, о темной жрице. Уже проваливаясь в сон, успеваю залезь в княжеский интерфейс и подтвердить свое присутствие на ближайшем совете. К сожалению, большинство функций управления «Домом Ночи» предусмотрительно перекрыто посредниками. Финансы замкнуты на казначея, арсенал на баталера. Однако кое-какие дыры остались.

Объявляю гвардии выходной, распоряжаюсь об открытии винных подвалов в свободный доступ, устанавливаю рыбный месяц в дворцовом меню и заказываю перекраску всех доспехов с черного на розовый цвет.

Вот, теперь можно и поспать!

Глава 3

Случайные цитаты из внутриигрового форума и общего чата:

— Народ, у всех послетали квесты выданные Патриархом?! Пипец, я шесть дней пыхтел, пока собрал вязанку ушей «Альянсовцев»! Репутацию у неписей «Изначального» загнал ниже плинтуса, два предмета из ПК-комплекта потерял! Че за кидалово?!

...

— Люди, а как писать в приват?

— Альт+Ф4 на виртуальной клавише, нуб!

— Спа...

...

— Задрало быть светлым, что за лохи у нас?! Сплошные крабы, руки из жопы! Вместо храма — разбомбленный сарай, Светлоликий выглядит как пособие для стоматологов, квесты накрылись рваной пилоткой, опыт порезали на пятак! Вы как хотите, а я на темную сторону! Все, чао, Буратины!

...

— Бадабум ПК!!!

— Не смешно...

...

— Покупайте свежий выпуск «Других Новостей»! Всего за один золотой вы получите полтора гигабайта текстовки, аналитики, скриншотов и уникальных видеороликов! Коварное отравление светлых жрецов, убийство Патриарха, массовая резня в Храме! Только у нас и за символическую цену! Десять процентов от выручки будет направлено в фонд восстановления города!

...

— Продам мифриловый осколок от алхимического заряда, разрушившего Храм. Вес 4 кило. Дорого!

...

— Все, протухла туша Василиска! Так и не смогли лутнуть! Видать большую часть урона он получил от взрыва, никто из одиночек и спешно собранных групп его не перебил. Наши два часа держали тройное кольцо оцепления, чтобы темный камикадзе не пробрался и не пролутил монстра. А ведь судя по скринам с китайского рейда, там могло быть с десятков артефактов!

— Говорят, что бритты предлагали Бадабуму миллион золотых за передачу прав на мародерку!

— Да урод он! Все могилы камнями завалило, я такого столпотворения на кладбище еще не видел! Прикиньте, три тысячи человек ждало три часа! Сколько времени украл у людей, можно было лекарство от рака создать!

— Ага, ты бы создал... Радуйся что завалило, а то ведь он мог бы вернуться и поковыряться в наших котомках. Там одного золота — самосвалом не вывезти, не считая вещей. Вот у тебя какой ПК счетчик?

— Так я тебе и сказал!

...

— Народ, киньте ссылку на мувик где Темный Первожрец вскрывает морду Светлоликому!

— Не ведитесь, это ментовский авто-бот! Возьмут за жопу! Права на весь видео контент о событиях в храме выкуплены мудаками из Энджой му...

— Внимание! На игрока «Евген» наложена «Молчанка» сроком на 72 часа. Причина: нарушение пункта 7.2 ЕУЛЫ. Сгенерировано и направлено в судопроизводство дело номер КА783641У, по административной статье «Создание препятствий органам правопорядка».

— Дозвизделся...

— Видать не в первый раз уже, вначале обычно предупреждение дают!

— Не, предупреждает виртполиция, а это копирайт-агенты, у них прав больше...

...

— Альянс «Светочи» купит рецепт бомбы взорванной в Храме. Так же интересуют аналоги и альтернативные разработки. Писать в приват. Шутники и кидалы будут внесены в КОС лист альянса!

...

— Набираются добровольцы для охраны светлых храмов! Будем рады игрокам любого уровня!

...

— Видали надпись на русском языке поверх руин собора Светлоликого? «Развалинами Храма — удовлетворен!». Нет, ну каковы наглецы?!

...

— Собираем цифровые подписи под петицией к администрации! Требуем наказать виновных призвавших мега-босса в городской черте! Вернуть опыт более чем трем с половиной тысячам погибших! Забанить убийцу мирных паломников! Откатить состояние городских построек на вчерашнюю дату либо компенсировать сорок один миллион золотых на экспресс-ремонт!

...

— Гильдия крафтеров скупает адамант в любых взвешиваемых количествах!

— У китайцев, во Дворце Нефритовой Пустоты висит адамантовый колокольчик для призыва Юй-Ди. Сходите да отпилите себе кусочек!

— Спасибо за наводку!

* * *

Проснулся я самостоятельно, от монотонного попискивания привата. Несмотря на жесткий фильтр входящих, умудрившийся за неполные полтора часа отсеять и поставить на модерацию более трех тысяч сообщений, хватало народу из приоритетного списка «А», страстно желавшего пообщаться с засветившимся на акции Первожрецом.

Представляю, что творится в чате у Бадабума! Тут одного завалишь — так заспамит приват угрозами и проклятьями, что устанешь вычищать. А у нашего воина на фюзеляже две тысячи звездочек! Надо подумать о дополнительном премировании, ибо жизнь парню мы усложнили знатно. Заказать что ли у ювелира золотую звезду «Героя Тьмы», с номером «0001»? Через сотню лет, любой коллекционер отдаст правую руку за такой экземпляр...

С другой стороны — плюшек ему отсыпало солидно. И кстати — следует внимательно за ним присматривать — не приведи Павший, возрастим своими руками алчного шахида. Достижение «Святого Бессребреника» он получил, и при следующем подрыве в толпе его просто завалит упавшими с игроков вещами. Бум! И миллионер... Так соблазнительно, что даже мой разжиревший хомяк лениво приоткрыл заплывшие глазюки...

Впрочем, долго этот праздник жизни продолжаться не сможет. ПК счетчик у парня зашкалило

уже сейчас, и добыча вряд ли окажется столь значительной. Здесь, кстати, есть над чем подумать...

Может самому сходить?

Пока я морщил лоб, фильтр входящих сбросил в отстойник очередную порцию сообщений. Приват так же умудрился пискнуть дважды — сквозь параноидальные настройки прорвался Анунах и зело полезный прикормленный борзописец из топовой двадцатки.

Нет, с этим надо как-то бороться! Срочно требуется длинноногая секретарша с АйКью выше ста тридцати! Пора переадресовывать сообщения на интеллектуального помощника и отгораживаться от народа бюрократическими барьерами. Всех много, а я один! Тону в бумажной рутине!

На всякий случай бегло просмотрел полсотни мессаджей.

Поздравления, угрозы, невнятные просьбы и дебилские требования.

— *Как стать Первожрецом?! Оч. Надо!*

— *Засвети статьи посоха!*

— *Гратс! Классно ты Светлорожего! Слушай, одолжи до завтра сотню желтяков?*

— *Готов вступить в Ваш клан. Друид 16 уровня. Экипировка средняя, но качаюсь быстро! С Уважением, Гандиэль Разрушитель.*

— *Я из-за тебя бафов на 30 золотых потерял! У меня брат в «Мстителях», если не вернешь бабло его клан тебя уроет!!!*

М-да, школоло...

Эх, где ж хорошую секретаршу взять? Может Пятнистую к делу пристроить? Девица суровая и загадочная, о своем прошлом говорить отказывается, хотя Главгончая утверждает, что гнили не чует. Экс-рабыня откровенна, насколько это возможно. Вместо прямой лжи просто молчит, пожимая плечами и ссылаясь на чужую тайну, пятую поправку и подписки о неразглашении.

Будь на месте пленницы кто-то другой — послал бы, не раздумывая. Темные лошадки нам не нужны. Хочешь шифроваться — на здоровье, хватает кланов, где берут всех и вся.

Но... Упускать беглянку из поля зрения не хотелось. А девушка явно скрывалась — никогда не покидала Долину, избегала шумных мероприятий и вообще, старалась не отвечивать. Большинство свободного времени девушка проводила в Четвертом Крыле Супер-Новы, отданной под реабилитационный центр для бывших рабов. Психику им в свое время покалечили знатно, так что страхов и всевозможных фобий пленники нахватались изрядно.

К сожалению, мои первичные надежды не оправдались.

Ната, оказалась обычным визардом девяностого уровня. Довольно прилично как для ежедневно выдаиваемой китайцами рабыни. Но отнюдь не скрытый класс пятнистых роговизов, штурмовавших в свое время замок Котов. А жаль... Впрочем, судя по нестандартному исподнему, пробелам в биографии и тщетным попыткам прикинуться ветошью — с девушкой было не все так просто.

За скромницей тщательно присматривал Бэрримор, аккуратно копал Оркус, где-то недалеко вечно маячила одна из гончих в паре с гоблином-чекистом. Ната на провокации не велась, на выданную кольчужную броню смотрела с недоумением, невзначай брошенную просьбу заморозить ведро воды выполнить не смогла — специализировалась на магии пространства.

Нет, нельзя все же замыкать свою почту на непроверенного человека. К нашим возможностям обыграть одну из спецслужб первого дивизиона — я относился скептически. Конечно, вряд ли бы подсунили такое странное чучело, скорее всего легенда шпиона была бы кристальной чистоты и железобетонной прочности. Но, поди знай...

За дверью раздалась негромкая возня, чей-то лепет, командный рык дроу и, по-моему, даже звонкий шлепок оплеухи. В беззвучно приоткрывшуюся створку просочилась одна из ухорезок, небрежно несущая поднос с кофе и гренками. Ближний круг охраны теперь не допускал служанок до комиссарского тела, чем лишил их мелкого профита и нажил себе немало врагов.

Да, каждая из неписей прислуги уже завела себе парочку поклонников из клановых бойцов и регулярно сшибала с них «денюжку на бусики». Но прощать покушение на свою «священную корову» — право пичкать кланлида оливье и тянуть ладошку за заветным кругляшом — пригожие девицы не собирались.

Кстати, персонал замка постепенно сбрасывал гнет «крепостного права», неся казначею тяжелые кошельки и выкупаясь из неволи. Дурин золото принимал с удовольствием, но не прекращал ворчать, что этих крошек едва ли хватит на годовой оклад очередной смазливой служанки. А вот дальше нам придется содержать ее из своего кармана...

Я уже давно перестал понимать происходящие процессы, особенно после получения челобитной от одного из орков-стражников. Боец, видите ли, устал. Полсотни лет в боях, шрамы в три слоя, пора и на покой. Просит выделить ему пышную девицу, землю под трактир, заодно предоставить небольшой займ и освободить на первое время от налогов. И ведь место пройдоха выбрал какое — важнейший перекресток дорог недалеко от замка. Да через сотню лет, эти выселки будут подороже Рублевки!

Заправляться допингом пришлось на ходу. В приватном канале «для своих», тихо паниковал Кирилл, прессуемый оставшейся в замке сотней наиболее настойчивых родственников. Обещанное собрание все откладывалось, праздник закончился пугающим форс-мажором, розовая лепота нарисованного мира оскалила зубы. Мамочки плакали, папаши быковали, деды давили авторитетом, а бабки тяжелым характером.

Как бы ни представляли себе виртуал далекие от цифровых технологий люди, все оказалось гораздо сложнее. Неотлично от реала и удивительно сказочно — чем дальше, тем страшнее.

Совершив акробатический трюк — порталный переход к Алтарю с полной кружкой обжигающего кофе в руках, я заторопился в Главный Зал. Найти его смог бы и слепой — многоголосый гул лился по коридорам, изредка разбавляемый истерическими выкриками.

Спасибо за подсказки. Пока дошел — я уже более или менее уяснил настроение толпы и самые острые вопросы.

Без кофейных клякс на белом мраморе пола не обошлось, однако укоризненных гоблинских взглядов удалось избежать. За спиной пристроилась одна из гончих, чуть ли не на лету ловя горячие капли и урча от удовольствия. Глаза твари инферно потихоньку наливались свечением, а походка становилась все более вихляющей. Фигасе, штырит ее, что ли от кофе?

Дрифта и скрипя покрывками, из соседнего коридора вывалилась еще парочка адских псов. Взгляды дурные, прут нахрапом, одним верхним чутьем. Меня, что характерно, не замечают.

— Фу!!!

Каюсь, с перепугу прессанул собачек не только вербально, но и силушки добавил. Задние лапы гончих подморозило, поджарые задницы заскользили по плитам. Сквозь ментальный блок пробился легкий испуг и жадное: «ДАЙ!».

Задумчиво почесав затылок, шепнул-таки Бэрримору:

— Выкати-ка в честь праздника каждой гончей по соточке кофея... И погорячее!

Оценив первую псину, чья счастливо оплывшая морда напоминала теперь шарпея, добавил:

— Этой больше не наливать!

На секунду замялся, решая, слать ли глобальное сообщение по клану, с запретом на спаивание гончих кофе. Нет, нашим людям лучше не говорить, только хуже будет. Каждый посчитает своим долгом проверить, а почему собственно нельзя? Да я и сам-то хорош, тоже ведь развлекаюсь... Как бы Искра мне потом не высказала свое «Фэ!».

— И это... Бэрримор... Пошли гоблина с бочонком лучшего кофея персонально Главгончей. Для представительских целей, в командирский, так сказать, фонд...

Ладно, пора двигать дальше, пока там морально не изнасиловали Кирилла. Сбежит еще парень в поле. В восемнадцать лет валить монстров всяко веселей, чем бюрократить с гусиным пером в руках...

Зайдя в зал через боковую дверь, поднялся на торопливо сколоченный подиум, с грохотом припечатал кружку к столешнице. Ожидаемый эффект был достигнут лишь частично — внимание к себе привлек, однако шуму стало еще больше. Могучий поток с требованиями предоставить, обеспечить, выделить, отчитаться и объяснить. А не охамели ли?

Попытался придавить толпу взглядом — хрен там. Тридцатилетнему парню явно не хватало стали, для контроля и успокоения сотни взволнованных матерей, отцов, воинствующих бабушек и дедушек, подсознательно ощутивших дыхание молодости и абсолютного здоровья.

Так значит?!

Зачерпнув в душе силу Павшего, смешал ее с Очами Святости, хрустом сжатых кулаков вытащил наружу заякоренное состояние Феодала. Я — Хозяин! Здесь МОЯ земля, а за спиной — МОИ люди!

Тьма в углах зала обрела глубину, забурлили неясные тени и зазвучал беспокоящий разум шёпот. Воздух резко загустел, требовательные голоса утонули в вязком киселе, а старички привычно захлопали ртами, вновь вспоминая, что такое астма. Толпа испуганным стадом шарахнулась к центру, заморожено косясь на раздавшуюся в габаритах фигуру на подиуме.

Судя по тому, как тяжело сглотнул вязкую слюну Кирилл, моя метаморфоза напугала даже его.

Я заговорил, подсознательно копируя давление Тянь-Луна. Слова грохотали тяжелыми

валунами, гости моргали и морщились в такт камнепада.

— Тем, кто требует немедленно вернуть им детей. Забудьте! Они наши соклановцы, и мы взяли на себя ответственность за их судьбу и безопасность. Ту самую ответственность, которую вы, однажды, уже делегировали чужим людям, определив ребят в хоспис. Считайте, что ваши дети поступили в Суворовское Училище. Казарменный режим, посещения родственников строго в отведенные дни. По достижении совершеннолетия они сами выберут свою судьбу. И да, мы будем рады любой помощи клану — дело воспитания не такое дешевое, как может показаться...

Кто-то из крепких мужиков смог продавить пелену власти и поднял руку желая задать вопрос. Силен, бродяга. Хорошо, что на праздник все явились в реальных аватарах. Я не ахти какой физиономист, но волевые складки на лице отличу от брезгливой гримасы. Будь передо мной толпа орков, троллей и иже с ними — говорить было бы сложнее.

— Не сейчас! — мой сползающий в инфразвук рык вновь сминает толпу в податливый комок. — Вопросы потом!

С тихим хлопком исчезает из зала парочка пенсионеров. Принудительный выход из вирта — надеюсь не сердечный приступ, а просто расшалившиеся нервы и скакнувшее давление.

Тут, кстати, скрывалась одна из граней популярности вирткапсул. Ведь помимо дорогой игрушки, потребитель получал широкий спектр кастомных модулей — от простенького мед-диагноста до персонального реанимационного комплекса. И если раньше, загибаясь от недуга, ползли к телефону — то теперь настойчиво карабкались в капсулу. Она и рану запенит, да и широкой кольнет из надежно опечатанной аптечки, в случае явной медицинской надобности...

Сорри, бабули. Ну не могу я вам позволить перехватить инициативу. Задавите количеством и авторитетом, раздергаете внимание на сотни мелких вопросов. Сейчас мне требуется не столько донести до вас информацию, сколько вбить в голову новую табель о рангах и ваше в ней место. А это нелегко...

Хоспис — учреждение уникальное, устроить туда ребенка требует определенных связей и немалых денег. За исключением небольшого числа социальных клиентов, основная масса родителей — люди состоявшиеся. Крепкий средний класс с солидной прослойкой бизнесменов, госчиновников, криминала и далее, по списку.

Впрочем, большинству присутствующих в зале далеко за шестьдесят. Внуки почти всегда более любимы, чем собственные дети. Парадокс... К тому же, следует учитывать потенциальную бракованность родни первого круга — однажды они уже вычеркнули ребенка из жизни...

А вот перед бабушками и дедушками, помимо чудесного выздоровления любимых внучат, замаячила невероятная перспектива вечной молодости. Я видел этот блеск в глазах на Родительском Дне, попытки отыскать подвох и страстное желание, чтобы волшебство не оказалось обманом...

Продолжаю расставлять точки:

— По поводу вступления в клан. Количество заявлений растет, но должен предупредить сразу — одного вашего «хочу» — недостаточно. Первое — мы берем только тех, кто в срыве, а это — навсегда. То есть — навечно, обратного пути нет. Задумайтесь на трезвую голову. Второе — принимаем далеко не всех. От вас потребуется полное содействие при тестировании и проверке личных данных, лояльность клану и альянсу, подчинение воинской дисциплине. Вы уверены, что готовы? К тому же, судьба занесла нас на Темную Сторону отнюдь не картонного

противостояния. Отбросьте голливудские штампы — раскрасили всех помимо воли. С таким же успехом синие, могли бы сражаться против фиолетовых. Но мало ли, вдруг для кого-то это критично...

Судя по тому, как перекрестились некоторые из присутствующих — наша номинальная чернота таки будет проблемой. Я вообще удивлен присутствием верующих. Мировые религии с несвойственной им солидарностью выступили против виртмиров как таковых, и феномена срыва — в частности.

Борьба за бессмертные души полыхнула с истово фанатичной яростью. Терять монополию на райское посмертие не хотела ни одна из конфессий. Ждут ли шахида в раю семьдесят девственниц — еще вилами по воде писано. А вот в виртмире «Падишах» — определенно заждались, трепеща от нетерпения и взволнованно колыхая грудью любого предзаказанного размера.

А не переборщил ли я с темными спецэффектами? Мне нужны не идейные противники, а преданные и благодарные сторонники.

Выдыхаю, щелчком пальцев разгоняя морок по углам. Прищурившись, оглядываю стены зала, высчитывая кубатуру. Вроде хватит сил...

Активация честно упертого умения «Золочения» и собравшиеся хором ахают. Вместо мрака и тьмы, древний камень укутывается благородным золотом. Тысячи граней сверкают в свете факелов, дробя лучики света и создавая дискотечные эффекты. Красота! Для балов и празднеств самое то. Но вот заседать при таком освещении будет довольно дискомфортно...

— Еще! — восторженно шепчет на ухо Бэрримор.

— Обойдешься... — так же негромко отвечаю я.

Затем вновь повышаю голос, привлекая к себе внимание.

— Просто поймите — окрас противоборствующих сторон — не более чем игровая условность! Можно надеть белые одежды и творить черные дела, а можно...

Меня прервал Боцман, решительно рубанувший кулаком воздух:

— Да понятно все командир, хорош агитировать! Давай ближе к делу, а то мне еще в реал, дела кой-какие порешать надо, по горячим следам, так сказать. А то узнает моя стервоза, что я с рейса вернулся — забьется в какую-нибудь щель, огнеметом не выкуришь! Вот решу вопрос, а потом к дочурке. Ты уж не обессудь, но я к вам на ПМЖ с вещами. Поганой метлой не выгонишь!

Понятливо киваю — этот буксир можно остановить только торпедой. Пока он жив — с выбранного курса не свернет, чай не депутат, меняющий фракции как галстуки. Но мужик вроде правильный, побольше бы таких. Продолжаю:

— С технической частью срыва мы поможем всем желающим. Дадим советы, рекомендации, контакты нужных людей. Встретим в Друмире, словом и делом облегчим интеграцию. По мере оцифровки и прохождения всех ступеней проверок — будем принимать в клан, и переселять в Долину. Желающим продать свое имущество и квартиры можем подсказать проверенных риэлторов и адвокатов...

А вот теперь зал напрягся. Старички привычно ошетинились, учуяв предполагаемый смысл развода — кидка на драгоценную квартиру. Те, кто помоложе — потенциальные наследники жилплощади, так же восторженно и взволнованно закрутили головами.

Я ухмыльнулся:

— Расслабьтесь, граждане. Никто на ваши бетонометры не претендует. Хоть голяком ныряйте в Друмир, наше отношение не изменится. Существует клановый налог в десять процентов от добытого, но он не распространяется на введенные из реала деньги, да и не покрывает пока что даже малой доли расходов клана. Замок, в котором мы сейчас находимся, куплен на мои личные средства. Его полная стоимость более пяти миллионов долларов. В последнем рейде мной был использован уникальный свиток, ценой в двести тысяч вечнозеленых. Наемники, отряд тяжелого вооружения, бафы и расходники — на данный момент все это оплачивается из моего кармана...

Вглядевшись во впечатленные лица — суммы действительно звучали увесисто, даже для казнокрадов средней руки, я утер слезы хлюпающему носом хомяку. Да, ты прав, щекастенький. Хрень какая-то, а не экономика. Хватит тянуть ляжку в одно лицо. Со следующего рейда — вначале покрываем расходы, а уж затем делим остатки. Да и за каждым големом следует закрепить офицерскую долю трофеев.

Пора эту анархию кончать. Как учил товарищ Ленин: «Социализм — это контроль и учет». Отличный слоган, прекрасно подойдет и для неофеодализма.

Сухонькая старушечья рука вопросительно поднялась над толпой.

Поощрительно киваю.

— А правда ли что после... срыва, молодеет не только тело, но и разум?

Слушая надтреснутый старческий голос, глядя на дёргающуюся в нервном тике щеку, я прекрасно понимал суть вопроса. Дама присутствует в виртуале в цифровом теле, не отягощённом никакими болезнями. Но ушатанный возрастом физического тела мозг — едва скрипел. Перешедшая в привычку моторика потряхивала руки, сгибала позвоночник и заставляла подслеповато щурить глаза.

— Правда! Но лучше вам об этом расскажет... — я закрутил головой, ища кого-нибудь из звезды Зены. — Вжик! Оставь Арлекина в покое, топай на сцену!

Зеленокожая гоблинша-рога, якобы обеспечивающая охрану, а на самом деле зажавшая в углу и самым похабным образом совращавшая моего начальника хозслужб, с неохотой оторвалась от увлекательного занятия. Выпустив шокированного напором Арлекина из заточения, она звонко шлепнула его по обтянутой кожаными штанами заднице и ловким прыжком взлетела на помост.

Улыбнувшись во все шестьдесят четыре зуба, она весело подмигнула старушке:

— Привет, молодуха! Не сцы — научись еще держать голову ровно и вспомнишь, как мокнут кружевные труселя от объятий крепкого парня! Да не морщи ты брезгливо лоб — мне девяносто пять лет и жизнь — только начинается! О, вижу интерес в выцветших глазах! Докладываю — после срыва, туман из башни постепенно выветривается. Сознание довольно резво молодеет, а вот тело наоборот — стареет, стремясь подстроиться под самоощущение носителя шкурки. В какой-то момент два эти вектора встретятся, и тут важно не зависнуть на

виртуальных сорока-пятидесяти годах. А ведь таких экс-старперов в Друмире много...

— И что делать? — взволнованно вскинулась старушка.

Гоблинша рубанула воздух маленьким кулачком, привычно накачивая себя на экспрессию и собственным примером демонстрируя очевидное:

— Шевелиться! Наполнять жизнь яркими эмоциями, разгонять мозги, наслаждаясь сочностью красок и свежими впечатлениями. Влюбиться, наконец! Конечно, первые год-два вы будете для клана обузой. Придется заново учиться ходить энергичной бодрой походкой, говорить не бляя, думать... Но потом — впереди реальная вечность, без обмана! Когда-нибудь мы еще завалимся в элитный бордель, и в перерывах между услужливыми мальчиками вспомним этот веселый разговор!

Под бурные аплодисменты Вжик дурашливо раскланялась, и спрыгнув с помоста затерялась в толпе воодушевленных старичков и смурных наследников уплывающих из рук капиталов. Как бы наших пенсионеров срочно не раскидали по психушкам, за денюжку малую организовав справочки о спутанности сознания. А то и вовсе, поклеят старперам ласты — дело ведь не хитрое. В наше дикое время и за паршивый коммуникатор могут арматуриной голову пробить, что уж говорить о столичной недвижимости...

Пусть Оркус шепнет предупреждение в нужные уши. Имеющие разум — услышат и поймут. Остальным — сорри, естественный отбор, у нас не богадельня. Хотя кому я вру? Самая натуральная! Суворовское училище — ага, как же! Лет через пять — возможно. А сейчас — детский дом в его идеальном представлении для миллионов сирот.

Ну а теперь, добавим в эту смесь сотню бодрящихся старичков — и запретим видео съемку в пределах Супер-Новы. Ибо попадет такой ролик в интернет — и меня обвинят в сотнях смертей от истерического смеха...

Эх, мне бы лет десять на раскачку! У детишек ведь запредельный потенциал, дать им время на рост — и Друмир содрогнется от поступи карапузов! Только вот нет у нас времени...

Хотя... Хм, а ведь совсем недавно, я смаковал в голове потенциальные плюшки некой пространственной аномалии!

Дело захвата убежища Тавора, получив еще несколько пунктов к важности и срочности, торжественно вползло на первую строчку моего виртуального склерозника.

Устало вздохнув, я потер виски — пара часов сна не компенсировали бешеное напряжение событий последних суток. Однако времени осталось с гулькин хрен, отдыхать будем в третьем тысячелетии после восстановления Первохрама...

Повернувшись к соратникам, негромко бросил:

— Кирилл, продолжай работу по плану. Оркус, Аналитик, вы мне нужны прямо сейчас, требуется обкатать кое-какую мысль. И пожалуйста, не нужно сразу вызывать санитаров...

Глава 4

Эхо инфосферы Друмира. Обрывок сообщения неизвестного абонента:

«...Роняя слезы, скорблю о ране нанесенной Светлоликому.»

Коварный Первозрец теперь не должен умереть! Жить ему предстоит вечно, купаясь в тысячелетиях боли и страданий!

Неведомым путем, он вырвался из идеальной западни, сметя с игровой доски нашу проходную пешку. Разрушен храм Величайшего, убит его ближайший слуга, исковерканы астральные потоки и сорвана филигранная атака на Павшего...

Достоин жизни! Бесконечной, мучительной, страшной!

Взываю к мощи Лучезарного! Имеющегося у меня адаманта недостаточно для нанесения смертельной раны Неназываемому, что может серьезно осложнить наши планы. Для поглощения сущности высшего порядка, требуется не менее двухсот грамм уникального металла.

Понимаю, такую массу адаманта можно получить только лишь из цельного сердца погибшего бога. Но быть может Тихея благосклонна к олимпийцам, и в арсеналах Светлоликого отыщется столь бесценное сокровище?..»

— Бум!!!

Жар адского плана привычно опалил кожу. Потоки воздуха, настойчиво прущие в раскрытое порталное окно, запорошили глаза серым пеплом. На пределе восприятия, сквозь треск помех, тревожно завопил Бэрримор, требуя закрыть форточку и не губить нежную эльфийскую растительность.

Убедившись, что тройка сопровождающих меня гончих уже успела переместиться — выполняю просьбу и сворачиваю действие заклинания.

Отряхиваясь и привычно сканируя местность на предмет всевозможных неприятностей, я с тоской прошептал:

— Минус два миллиона... Притом что в казне едва ли наберется девятьсот штук. И какой же я атаман без золотого запаса?

Дорогое это удовольствие — ходить в гости к Асмодею. Может ему реально Пентаграмму Призыва начертить? Где вот только ингредиенты брать? Капризный ведь, гад!

Рисовать, понимаешь ли, исключительно мелом из толченых костей праведника! Свечи непременно из жира дракона-альбиноса, а в узловых точках бриллианты идеальной чистоты! Ювелир хренов, ценитель аллотропов углерода категории «FL — flawless»: безупречные! Причем, что характерно, на аукционах ничего из вышеперечисленного не всплывало и где брать всю эту роскошь — абсолютно непонятно.

Кстати, а можно ли насильно призвать другого Высшего Демона? Мега-босс с доставкой на дом, рейдим мобов, не покидая уютных замковых стен! Развернуть во двор баллисты и стрелометы, подтянуть внутреннюю стражу — удобно, черт побери! Надо будет на эту тему перетереть с Асмодеем — он лицо кровно заинтересованное. Синхронизированная атака из двух планов на вражеский доминион! Мы валим Босса, а союзничек вырезает обезглавленную армию. Нам вершки, ему корешки...

Ситуация вин-вин, все в плюсах. Если, конечно, не учитывать персональное усиление Асмодея. На договор я особо не полагался — уж кто-кто, а многоопытный демон лазейку отыщет, было бы желание. Вот поэтому мне всегда нужно быть на три корпуса впереди, дабы не дотянулась

рука, желающая всадить нож в спину. За балансом сил надо следить очень внимательно — на каждую плюшку Верховному, я обязан заполучить свой мега-тортик.

Конспектируя дельную мысль, я шустро застучал клавишами по виртуальной клавиатуре. От стратегического планирования, меня отвлекла Искра, по-хамски боднув в бедро бронированным лбом.

— Попр-р-равь! — клокочущее рычание бесцеремонно вторглось в мой разум.

Да уж, любителей побаловать гончих кофеином ожидает неприятный сюрприз. После короткого периода блаженной релаксации, вторая волна наркоманского прихода смывала хрупкую пелену разума, превращая четвероногих друзей в дикую, набафленную по самые брови стаю. Берсеркеры хреновы!

Замковые гоблины до сих пор выискивают по щелям разбежавшихся служанок. А вот Оркус со штабными офицерами торопливо перекраивает систему обороны Супер-Новы. В бесконечных коридорах врезаются бронедвери и тамбуры безопасности, на важных перекрестках устанавливаются пошедшие в серию арбалетные турели от Приблуды. Как оказалось, удар изнутри от обезумевшего или предавшего союзника, может оказаться очень болезненным и неожиданно результативным.

Когда в сердце защитного периметра полсотни зеленых маркеров вдруг синхронно перекрасились в агрессивный бордовый цвет — дежурная смена охраны тупила непозволительные две минуты, вникая в ситуацию и вырабатывая аварийные методы противодействия. Кто мог знать, что истовая звериная сущность гончих способна взломать игровые законы, на время выводя экс-разумных за рамки союзнического договора?

Инцидент замяли, списав на собачью свадьбу. Гончие славно порезвились и подросли в уровнях, аналитики получили новую крупницу информации, а сотня наших бойцов потеряла драгоценный опыт и затаила камень за пазухой.

Очередная проблема, которую приходится разруливать. Не нужен мне этот клин между соклановцами и психологический дискомфорт в коллективе. Так что, с сегодняшнего дня, собачки поштучно приписаны к патрулям, а так же приданы на усиление многочисленным фарм-группам. Ну а вечером — отрядные бои на арене в вышеупомянутом составе. Долой анархию, проводим боевое слаживание! В общем, нехилое получилось кофепитие...

Свернув интерфейс органайзера, я потуже затянул ремни сшитой на скорую руку сбруи. Адские псы были деловиты, сосредоточены и злы с жестокого похмелья — сердить их явно не стоило. Однако улыбка помимо воли напозала на мое лицо. Больше всего собачки напоминали альпийских сенбернаров, с бочонком рома на шее. Нетрудно догадаться, что сейчас емкость была под пробку наполнена крепчайшим ароматным кофе.

Заполучив аргумент такой силы, Искра готовилась штурмовать дипломатические вершины Инферно. Псына била себя пятками в грудь, и грозилась обменять на жидкую валюту помощь всех окрестных стай.

И хоть я и чувствовал себя хитрожопым англосаксом, выкупающим у наивных индейцев остров Манхеттен за связку бус, но добро на операцию дал. Помощь нужна — просто край! Союзникам, как и наемникам — будем рады. Очень уж серьезен был Клоп, вангуя о сотне тысяч светляков под стенами Первохрама...

Рявкнув что-то сочувственно-ободряющее, гончие рванулись по направлению к внешним

границам доминиона — землям бедным и относительно низкоуровневым. Встречаться с местным Князем они не стремились. Очень уж тяжел и непредсказуем характер у Верховных Демонов.

Я лишь пожал плечами — да нормальный он мужик, вполне адекватный. Особенно когда аура перевязана плетениями клятв, а у меня в руках адамантовый посох и тень Неназываемого за плечом. При таких вводных вполне реально ужать свой страх до размеров чего-то компактного и засунуть его себе в... хм... укромное место.

Короче — главное поменьше задумываться, что имеешь дело с реальной аватарой древнейшей твари из Ада. Как там пугала вирт-справка?

«Асмодей — ASMODAI — Один из самых могущественных и знатных демонов. Дьявол возжеления, блуда, ревности и одновременно мести, ненависти и разрушения. Князь инкубата и суккубата. Князь четвертого чина демонов: „карателей злодеяний“, „злых, мстительных дьяволов“. Начальник всех игорных домов в Аду. Пятый из десяти архидемонов в каббале».

Вот такой вот у меня дружбан нарисовался...

Ладно, нечего тут перед вызовом решимость копить. Я и сам не пальцем деланный. Во вполне официальной Вики-Друмира мое имя встречается более четырехсот раз. Побольше, кстати, чем у Асмодея.

А вчерашний выпуск «Дорбс» упомянул Лаита в списке «Ста самых влиятельных личностей Друмира», правда, на обидной шестьдесят девятой позиции. Ну, ничего, до любимого мной «ТОП-10» не так уж и далеко — прорвемся.

Выбрав базальтовый наплыв почище, удобно на нем устроился и, придав лицу максимально буддистский вид, активировал кольцо призыва.

Минута, другая...

Глухо, как в танке. А если меня сейчас убивают, и срочно требуется демоническая помощь? Неужели прокинул рогатый? Колечко явно сработало — суточный таймер отката начал обратный отсчет.

— Бум!!! — ударной волной грузового портала меня сдуло с камня и смачно припечатало о соседнюю скалу.

Снайперски наведенная пятиметровая арка открылась прямым в точке призыва — у меня под задницей. Словно усталый грибник, присел на укрытую мхом мину. Эхо войны...

— *Крит! Средняя травма позвоночника! Время: 30 минут.*

— *Познайте дискомфорт старости и берегите спину смолоду!*

— *Эффект «Сутулость»: Ловкость снижена на треть. Угол наклона спины смещен от идеала на пятнадцать градусов.*

— *Эффект «Сочувствие»: Улучшение отношений со всеми НПС, чей возраст перевалил за половину жизненного срока расы.*

Юмористы блин...

Я закричал, отлипая от скалы и, крикнув от радикулитного прострела в спине, согнулся буквой «зю», ухватившись за поясницу. Убивать надо таких шутников!

Нашарив в инвентаре толстенный пресс свитков, я открыл его на зелененькой закладке лечилок, перекинул пару страниц и с хрустом выдрал пергамент «Излечения Средней Травмы».

Минус сорок золотых...

Под неторопливые переливы визуальных эффектов заклинания, я наблюдал, как радужную пелену портала продавливают огромная туша Высшего Демона, одного из элитных бойцов Асмодея.

Была б возможность — попятился бы крабом. Но сбивать каст свитка не хотелось, да и радар подсвечивал монстра как союзнический юнит.

— Хозяин занят в сложнейшем ритуале. Вежливая просьба обождать. Нуждаетесь ли в немедленной помощи? Потребуется оплатить испорченные расходники. Миллион семьсот тысяч золотых. Ваш выбор?

— Я подожду. Как долго?

— Девятьсот ударов твоего сердца в покое. Имеется разрешение на предоставление военной помощи силами второго легиона. Суммарная мощь — шестьдесят тысяч уровней. Нуждаетесь?

Я покачал головой:

— Нет, спасибо. Цель визита — приватный разговор.

Демон понимающе прикрыл веки. Затем его глаза чуть дернулись в сторону, и он зачистил, мгновенно утратив напускную монументальность:

— Опционально: приглашение в замок. В рамках взаимной вежливости.

Проследив за его взглядом, я увидел Комок Нервов, спешащий к нам на всех парах. Привычно заныли зубы, ледяные мурашки пробежались вдоль позвоночника.

— Принимаю!

— Следуйте за мной... — облегченно выдохнул демон и сдал задним ходом в арку портала.

Торопливо ныряю следом.

Секундная дезориентация после перехода, эхо многоголосого «Ха!», и нас с демоном резко сдувает в сторону, волочит по плитам и врубает в основание замковой стены.

— Да что ж за день сегодня такой?!

С трудом поднимаясь на ноги, я прислушиваюсь к сдавленным ругательствам Высшего и оглядываюсь по сторонам. Ну да, знакомая мне Малая Цитадель Асмодея. На стенах — вместе с демонами тащат службу мои соклановцы, а во дворе — больше сотни ухорезок, оставленных на усиление и тренировки ради.

Именно её я и наблюдаю. Девчонки выстроились в линию, перед ними — крылатая тварь в затейливой стойке, демонстрирует хитрый финт своими кожаными махалками.

— Ха!

Синхронный взмах наманикюренных пальчиков и слаженный выдох сотни глоток выбивает из камня облако пыли и вздымает его выше замковых стен. Ого, да тут не все так просто! Явный выброс силы, только мгновенный, без каста. Похоже на визардовский «Воздушный Молот». Одна неувязка: девчата-то, в массе своей — роги да ассасины!

Нас заметили. Гаркнув команду на перекур, ко мне рванулся Кутузов, в прошлом старший сержант из первой группы уведенных в срыв ухорезов. В битве с Вереном он показал себя с лучшей стороны и сейчас щеголял лейтенантскими нашивками и дергающимся в нервном тике глазом. Понимаю — мужчине очень не просто командовать отрядом дерзких красоток-дрои.

Работая в генераторе найма, я думал не только о боевой составляющей ухорезок. В каждой из них я видел будущую супругу одного из своих бойцов. Поэтому безжалостно кромсал феминистические черты характера, выкручивал по максимуму ползунки преданности и нежности, скрупулёзно выпалывал матриархат и стержность.

Однако дрои есть дрои. Инфосфера мира корежила их также как и всех остальных, выковывая хищных амазонок вместо послушных хранительниц очага.

Гораздо проще было бы поставить командовать бабским батальоном кого-то из своих. Благо, неплохо проявивших себя воительниц хватало, и девчата плотно оккупировали прослойку среднего командирского состава. Но две мысли не позволяли мне пойти по пути наименьшего сопротивления.

Первое. Я изначально хотел сделать установку на правильную модель семьи. Главный — мужчина. Воин, защитник и добытчик. Хватит ломать психику сыновей, с недоумением наблюдающих амебообразных отцов, загнанных доминирующих мамками под половичек. Работы тут непочатый край, в том числе и с самими будущими папашами. Но ведь надо же с чего-то начинать?

Второе. Очень уж хотелось проверить версию от капитана Врунгеля. «Как вы яхту назовете, так она и поплывет». Вот и пыхтел мой бедный Кутузов на должности ротного, явно вываливаясь из зоны своей компетенции. Ничего, держись разноглазый, не боги горшки обжигают. Будет и у тебя свое Бородино...

Козыряю, вытянувшемуся в струнку летехе:

— Докладывай!

— Здравжел, командир! Все в порядке, происшествий нет! Личный состав несет караульную службу и занимается согласно ранее составленному плану.

— Тема занятия?

— Разучиваем базовую связку: «Удар правым крылом с переходом в пикирование».

Я бы заржал, если б не болела задница, отбитая об негостеприимные плиты двора. Сдержанно поинтересовался:

— И как успехи?

— Скромные. — честно пожал плечами лейтенант. — Удар той или иной силы освоили девять бойцов. С пикированием пока проблемы...

— Отставить полеты! Продемонстрируйте возможности одиночного удара.

Кутузов кивнул и повернулся к толпе весело галдящих эльфиек, вольготно рассеявшихся на прохладных плитах.

— Бабочка, бой! — скомандовал лейтенант и резко метнул сверкнувший на солнце кругляш серебряной монеты.

Девушка неуловимым движением взвилась в воздух, разворачиваясь в прыжке и выбрасывая вперед правую руку.

— Ха!

Невидимая бита перехватила монету в полете и мощнейшей подачей отправила назад. Над ухом свистнуло, словно пуля промахнувшегося снайпера. Разочарованно взвизгнул рикошет, вышибая искры от стального щита, которым ловко прикрылся спешащий ко мне капитан сводной роты, оставленной на усиление вместе с ухорезками. Сорвавшееся с его губ проклятье заглушил звук хлесткого удара — монета завершила свой путь, на две трети диаметра впившись в дубовую балку.

Недовольно заворчал Высший — боевого серебра демоны опасались. А вот глаза спешащего куда-то дьяволенка из прислуги алчно сверкнули, примечая место бесхозного сокровища.

Хренасе! Натуральные джедайки!

— Порхать как бабочка, жалить как пчела... — потрясенно прошептал я.

— Так точно, командир! Наши парни именно так ее и прозвали! — отрапортовал добравшийся до меня капитан, весело сверкая глазами.

Его щит был украшен многочисленными засечками, правая нога едва сгибалась от свежей травмы, а могучее запястье обвивал разноцветный браслет с характерным узором дреу. Именно такой фенечкой помечает темная эльфийка своего избранника. Да, весело тут у ребят, страсти кипят...

— Как обстановка... — я неопределенно покрутил пальцем в воздухе, — в целом?

— Спокойно все. Асмодей спешно восстанавливает армию, мы вносим смутение в ряды противника, отсвечивая на стенах всех подконтрольных ему замков. По вечерам выполняем твой приказ — бьем клинья к дреу, выискивая уникальные черты...

— Ага, составляя карту родинок и каталог интимных причесок?

Воин рефлекторно погладил браслет и улыбнулся:

— Не без этого... Огонь девки! Шок и трепет!

Я покачал головой.

— Будь осторожен с гроыхающими эпитетами. Лучше б вы их почаще звали: «ласковыми и тихими кошечками». Друмир пластичен — как комок сырой глины. Мы мнем его, а он меняет нас. Каждое неосторожно брошенное слово, любая шальная мысль — имеют вес. Наберете критическую массу, и ваши «огонь девки» вспыхнут ярким пламенем. Так что — фильтруй базар!

Капитан серьезно кивнул:

— Понял, командир. Спасибо. Я из своей лялечки слеплю идеальную половинку. Гадам буду: прижметса ко мне — шва не обнаружите! Две части целого!

Я оценил взглядом богатырскую фигуру воина сто восьмидесятого уровня и улыбнулся. Однако боец оставался серьезен.

— Второй раз на те же грабли не наступлю. Я ведь в срыв сознательно ушел, от тоски. Дети подросли да разбежались, любовь незаметно растворилась в бытовухе. Жил со своей гадюкой по привычке, а зачем — непонятно. Ходит по хате в линялом халате, ноги небритые торчат, губы поджатые кривит неммым укором. Молодость у нее, видишь ли, украд, а хотелки принцессы не обеспечил. У Васи машина лучше, у Пети метраж больше, а у Кости хер толще. Достало все!

Я внимательно посмотрел в глаза капитана — а не сломался ли мужик, на своем ли месте?

Тот понимающе ухмыльнулся, вновь наливаясь привычным оптимизмом:

— Не бери дурного в голову, командир! Друмир мой дом, только тут я и стал сам собой. Не тем Буратиной, которого строгали из меня учителя и телевизор. Не тем, кого хотели видеть родители. А тем, кем мечтал быть бесконечно давно, но почему-то постепенно забыл и предал свои мечты. Мир прямой, как копье — и мы такие же. Не нужно лебезить и хитрить, подсиживать и пресмыкаться. Все просто и честно! Я силен, здоров и красив. В карманах золото, на плечах броня, в руках меч. В постели красотки, а в строю друзья!

Поневоле я почувствовал зависть к восприятию жизни своего бойца. Где бы мне такие розовые очки достать? Вот она, эйфория новой жизни. Вскипел коктейль из гормонов, позабыт простатит и затуманенное возрастом сознание, годы стремительно отматываются назад. Полсотни лет в реале, минус два года в срыве, получили на выходе двадцатилетнего капитана. Такая вот магическая математика.

Чувствуя себя престарелым многомудрым мудаком, сделал пометку в органайзере — придержать рост офицера по карьерной лестнице, пока не опустится с небес на землю. Не висел он в подвале распятый на крюках. Не выкапывал из могил, заживо похороненных там рабов, пролежавших годы в сыром забвении. Нет у него трезвой оценки ситуации, а на такой должности — это может оказаться опасным.

От размышлений меня отвлек бес-посыльный, неторопливо переминавшийся рядом и звеневший подкованными копытами по каменным плитам. Неужто наши ребята-кузнецы прикололись?

Бесенок с облегчением поймал мой взгляд, и с поклоном сообщил, что температура в личных покоях Верховного понижена до условно-комфортной, и меня ожидает мягкое кресло, волшебный глинтвейн и услужливая суккуба из личной свиты Асмодея. Брови посланца зажили самостоятельной жизнью, многозначительно семафоря неясные знаки. Суть морзянки была непонятна, однако смесь зависти и блаженства на ушлой морде намекали на оказанную

мне честь.

Небрежно кивнув, метнул бесу серебряную монетку и направился ко входу в цитадель. Посыльный зашипел и заойкал, перекидывая кругляш с ладошки на ладошку, словно горячую картофелину. Наконец он умудрился закинуть чаевые в худящий кожаный кошелек и заторопился вперед — пугливо обгоняя, услужливо открывая двери и показывая путь. Хвост бесенка алчно дрожал, в такт мыслям о том, как он сможет потратить неожиданно свалившееся на голову сокровище.

Насколько я успел узнать, хождение серебра в доминионе Верховного было сильно ограничено. Благородный металл изымался из внутреннего оборота в пользу милитаристских планов хозяина.

В кабинете Асмодея было жарковато — Верховный явно ностальгировал по адовым курортам. По углам просторного помещения курились дымком притушенные жаровни, мягкие кресла и столик с закусками оказались любезно придвинуты к распахнутому витражному окну.

Асмодей выглядел усталым, чуть осунувшимся, но довольным. Рядом с ним сидел массивный демон в серебряной броне усеянной многочисленными шипами и сверкающими магическими рунами. Бедная мебель...

Верховный приветливо взмахнул рукой:

— Присаживайся и знакомься! Светоборец — моя правая рука и генерал легендарного Серебряного Легиона, который мы непременно возродим на скудных харчах Инферно! Знал бы ты, каких усилий мне стоило выдернуть его сущность из Веера Миров! Но он того стоит, и еще сторицей окупит каждый центнер ушедшего в пентаграмму золота! Ибо те тупоголовые резиновые куклы, кои порождает Колодец Силы — не идут ни в какое сравнение с Истинным!

Я ошарашено уставился на взаправдашнего демона, и ляпнул первое пришедшее в голову:

— А почему у него такой... м-мм... потерянный вид?

Генерал действительно выглядел неважно — взгляд в никуда, из приоткрытого рта тянется нить слюны, пальцы сжимающие подлокотники сминают жалобно скрипящий дуб.

Асмодей засмеялся:

— Да говори прямо — придурковатый у него вид. Ничего, это пройдет. Дай ему время прийти в себя и собрать в кучу обломки разума. Две тысячи лет забвения не проходят бесследно...

Пока Светоборец дефрагментировал память, я тихонько офигевал — невероятно! Неужели Асмодей действительно смог обратиться в другие реальности или вовсе — к Великому Ничто, и выцарапал оттуда душу давнего соратника?

А что если?!. Танюха!!!

Я отмахнулся от подкравшейся со спины суккубы, попытавшейся ласково размять мне плечи и согреть шею горячим дыханием. Подавшись вперед жадно спросил:

— Это любого так можно вытащить? Даже погибшего в иной реальности?

— Обычного смертного? — деловито уточнил демон, сразу почуяв потенциальный барыш.

— Да! — кивнул я, все больше наполняясь надеждой.

— Когда это произошло?

— Почти три недели назад!

И тут же облом.

— Нереально... Больше девяти дней душа в Великом Ничто не протянет — испьет из Реки Забвения, и уснет сладким сном в ожидании следующего перерождения. Если б это был Великий Герой, Могучий Император или Богоборец какой — по самое немогу увешанный уникальными астральными метками — тогда да. Печати словно щиты — помогают на какое-то время сохранить разум и не позволяют *пустоте* проникнуть в сознание... Душа смертного подобна туману — столь же прочна. Хотя лично ты уже стал чуток покрепче — как глина. Дней сорок может и продержался бы. Светоборец — истинное серебро, хоть и он прошел по грани — два тысячелетия, это не шутка. Я — благородная сталь! Ну а боги — мифрил да адамант. Звезды погаснут — а они еще будут держаться, надеясь и ожидая...

Я поник головой, а Асмодей проявил толику проницательности:

— Не тревожь ты ее... Ничего хорошего из этого не выйдет. Пусть отдохнет немного. Не узнает она тебя сейчас. Пока душа не перейдет на следующий уровень совершенства — ей предстоит длинная цепочка перерождений, с короткими периодами дремы между ними. Личинка, она и есть личинка.

Тяжело вздохнув, я кивнул. Спи, Танюха. Спи, милая...

Демон поторопился заполнить гнетущую паузу:

— Как там наши совместные дела? Удалось ли поторопить гномов с выполнением заказа?

Тряхнув головой, отгоняя тоскливые мысли, медленно заговорил:

— Срочность заказа максимальная, подкреплена личной визой Ауле и его благословением. Цени. На склады уже поступили первые обозы амуниции и оружия. Извини, но ради переброски шмота я открывать порталы не буду — слишком дорого, в клановой казне одни зомбо-мыши...

Тут я на секунду прервался, слегка покраснев и смутившись. Ну а что, детишки вызывают мышей одним щелчком пальцев! Без всяких заклинаний и ингредиентов! Ну вот и я не удержался... А где в замке самое тихое место? Правильно, в секретном хранилище!

Развеять или уничтожить поднятое создание я не смог — просто не поднялась рука. Ибо глазастый грызун, деловито копошащийся в золоте, бесконечно напомнил мне одного щекастого хомяка...

Так теперь и живет, среди монет, слитков и гор мифрилового лома. Возмущенно пищит, когда Дурин приходит с лопатой и пустой тележкой. Радостно урчит — когда кряхтящий гном прикатывает тачку полную ништяков. Даже разгружать помогает, отчего зловерный казначей примирился с существованием постороннего на объекте и даже поставил зомби на довольствие...

Я откашлялся:

— К-хе... В общем, в час «Икс» переброшу твои легионы в Долину — переоденетесь на месте...

Асмодей покачал головой:

— Давление взглядов астральных наблюдателей перешло границы приличий. Внимание всех соседей приковано к моему доминиону. Стоит лишь увести войска — и жди гостей с четырех сторон тьмы.

— Значит, нужна показательная акция! Чтобы зажмурили от испуга глаза и боялись глядеть в твою сторону!

Неожиданно зашевелился Светоборец. Утерев с подбородка слюну, он одним глотком осушил кубок драгоценного вина, жадно сгреб за талию неосторожно приблизившуюся с кувшином суккубу и радостно взрыкнув, заговорил:

— Предлагаю внезапным ударом уничтожить сильнейшего из противников.

Я покачал головой:

— Приветствую тебя, еще раз. Идея неплоха, но не своевременна. Вам еще предстоит освоить бесхозные владения Верена. Не стоит удлинять линию границ, если не в состоянии ее защитить. Предлагаю... м-мм... Совместный парад сил Альянса и Инферно! Подтянем наемников, роту тяжелого вооружения, големов, платформы с мобильными защитными куполами, осадную и полевую машинерию...

Глаза демонов синхронно вспыхнули:

— Марш легионов!

— Пусть вздрогнет земля от наших шагов!

Я кивнул:

— Именно! Можно вполне официально пригласить наблюдателей от соседних доминионов и прикормленную прессу. Нехрен в дверной глазок подсматривать, не видно же толком. А нам скрывать нечего! Сравнимой силы в Инферно нет!

Светоборец задумчиво протянул:

— Как бы они не объединились перед лицом внешней угрозы...

Асмодей лишь отмахнулся:

— Шакалы! Не смогут довериться друг другу.

Я ухмыльнулся:

— На земли любого новообразовавшегося альянса я могу пропустить пару десятков жадных до трофеев кланов. У меня под окнами очередь из желающих стоит.

— Значит, решено! Деньков через пять — парад! Я как раз выгребу до дна Колодец Силы, будет что показать! За это стоит выпить!

Глухо звякнули золотые бокалы, перемешивая вино в трех чашах.

— За Союз!

Горячий и сладкий глинтвейн двухлетней выдержки, густо замешанный на многочисленных специях, обжег горло и добавил девяносто поинтов в Силу, сроком на четыре часа.

Знатные винные погреба у Асмодея! Пора и самому такими обзаводиться.

— Верховный, а ведь я к тебе по делу...

Демон иронично хрюкнул в кубок:

— Ни на секунду не сомневался! Чем могу помочь? Нашел нового клиента на замену шкурки?

— Нет... то есть, да. Себя... Понимаешь, мне нужно влезть в тело Тавора! Сделаешь?

Глава 5

Избранные письма из почтового ящика Глеба:

Отправитель: Клоп <ГРУбияны>: «Поздравляю с успешно проведенной акцией по уничтожению Светлого Храма! Со всей ответственностью заявляю — ты идиот!

После продемонстрированной силы и алхимического артефакта невероятной мощи, вас таки восприняли всерьез. Армия вторжения спешно вербует сторонников, а количество заинтересованных сторон растет на глазах. Одни только Младо-Европейцы выставляют более полусотни независимых отрядов.

Жди армию Речи Посполиты, гостей из Великого Галицко-Волынского и Вильного Ивано-Франковского княжеств, германский клан „Тотенкопф“ и Латышских Лесных Братьев, „грызунов“ из Свободной Грузии и рыцарей Возрожденного Ливонского Ордена.

Так же рекомендую обратить внимание на свежесозданный клан „Правое Дело“. Заявленные цели — борьба с темным террором, освобождение детей-заложников, всеобщий протекторат над чудесами Первохрама.

Благодаря бездонным денежным ресурсам, за короткий срок им удалось завербовать более двух тысяч высокоуровневых наемников и обеспечить их элитной экипировкой в комплекте с непробиваемой поддержкой в игровых масс-медиа. На офицерских должностях множество кибер-спортсменов из англоязычных кластеров. По неподтвержденной информации замечены инструкторы в пятнистой форме. Их класс и клановая принадлежность не опознаны.

Каюсь, была утечка и с нашей стороны. Форсированный старт работ по Друмиру не остался незамеченным, и наши заклятые друзья решили одним ударом выбить землю у нас из под ног. Замечены анонимные караваны с золотом, снующие по ночным дорогам от замка к замку. Бесплатные инфопакеты заряженные надуманными сенсациями раздаются чуть ли не с доплатой.

Русскому кластеру отведена роль Мордора. Вечное поле боя посреди руин и сплавленного в стекло кирпича.

Держитесь, парни! Первохрам сейчас единственно возможный центр кристаллизации сил. Наши всегда тяготели к темной стороне РПГ и охотно сплывались под крепкой рукой.

Главное их не разочаровывать. Замахнулся — бей! Желательно — первым, да так — чтобы сразу с копыт!

Со своей стороны предлагаю в помощь специалиста по диверсионному планированию. Человек уникальный, продукт скрупулёзного отбора и вдумчивого обучения Конторой. Береги его».

Отправитель: ххххх <Шуйфонг>: «...с трудом, величайшим риском и серьезными расходами, мною добыты планы ближайшей военной компании наиболее агрессивных сил азиатского кластера.

По инициативе клана „Шуйфонг“ сформирована коалиция „Реваншистов“, общей численностью в двадцать семь тысяч бойцов. Четверть из них появится под стенами Первохрама в день падения иммунитета, остальные атакуют замки альянса „Стражей Первохрама“.

После успешного захвата, цитадели будут разграблены и уничтожены. Затем наступит черед следующей группы целей. Реперные точки сняты по всей территории русского кластера. Проведена доразведка, подготовлены складские помещения под трофеи и загоны для рабов. Цепи, кандалы и решетки резко подскочили в цене. Составлены либо выкуплены новейшие карты местности.

Мой господин, осторожно! Завербованы осведомители среди высокопоставленных сил „Альянса“. Разузнать имена и точные координаты атакуемых замков не представляется возможным. С глубоким поклоном прилагаю список наиболее активных сторонников и противников „Реваншистов“.

Клану „Заветы Мао“ припомнили порочащее сотрудничество с русскими. Без внешней поддержки Маоисты будут раздавлены в ближайшие недели. Большинство населения Поднебесной заняли выжидательную позицию. Базовые симпатии к русским достаточно велики, однако в случае прямого столкновения интересов национальная гордость сметет все наносное и вторичное.

P.S.: Нижайше прошу компенсировать понесённые мной расходы в размере семисот тысяч золотых. В целях увеличения потока информации требуется добавочное финансирование, поддержка артефактной экипировкой и свитками с уникальными заклинаниями. Список предпочтений — прилагается».

Отправитель: Стас <Ветераны>: «...как ты и просил, пересылаю три Факела Истинного Света. Не пролюби их! Шпионаж и воровство превратились в реальную проблему.

Добыча информации, закладка предметов, похищение и кражи — все это обожаемый вид бизнеса, как малолеток, так и серьезных контор, будь они неладны!

А вот новые Факелы практически перестали поступать на рынок. Как ты знаешь, добыть их можно исключительно в данжеонах впервые посещенных игроками. Из-за последних бурных событий на политической арене Друмира, внешняя экспансия ощутимо замедлилась. С этой точки зрения очень Перспективно выглядит Инферно.

Надеюсь, ты не откажешь нам в любезности и выделишь для фарма нулевой данж с уровнями двести плюс и именованным боссом?

ПыСы: Посыльный также передаст тебе двадцать Крупных Накопителей. Это не подарок!!!

(Два лимона золотых, однако!). Просьба — заряди их маной на заправке „Лаит-Ойл“. В качестве оплаты предлагаю те самые факелы и наше гостеприимство!..

ПыСы2: Твоя доля от сигаретного бизнеса в этом месяце — 105 тысяч единиц товара. Занимают ценное место на складе готовой продукции и соблазняют разнокалиберное ворье! Навесь портал или отправлю караваном!

ПыСы3: У Черепа завтра день рождения, не забудь поздравить, ему будет приятно!»

Отправитель: Администрация. Служба Внешней Техподдержки. < ИскИн Алый-9. Поток:112>:

— Внимание! За последние сутки на вас поступило 417 жалоб! В связи с массовостью заявлений, дело было рассмотрено юридическим ИИ-консультантом.

— По совокупности обвинений: «Немотивированная агрессия», «Разжигание расовой ненависти», «Религиозная нетерпимость», «Умышленное причинение вреда корпоративному виртимуществу в особо крупных размерах» — ваша учетная запись была заблокирована на 30 дней.

— Приговор без права подачи апелляции, согласно пункту 16.4 ЕУЛЫ.

— Отчет об административном правонарушении направлен в Виртполицию.

Отправитель: Виртполиция. Служба Наказаний. < ИскИн Бордо-14. Поток:771>:

— В ваш цифровой паспорт добавлена запись об административном правонарушении 7-го порядка.

— Уровень «Лояльности Гражданина» снижен на 9 пунктов.

— Наложено ограничение на свободный доступ в Виртнет сроком на 365 суток. При следующем логине на ваше оборудование будет принудительно установлен модуль полицейского наблюдения.

— Стоимость обязательной услуги 210 золотых рублей. Спасибо за сотрудничество.

Тюшка Тавора выглядела изрядно поюзаной. Пробитое алмазным жалом плечо так и не зажило, продолжая кровить и пачкать золотое шитье мажорного плаща серого бархата. На оплывшей маске лица, застыло выражение ненависти и испуга. Лишённое воли тело монотонно покачивалось, пускало слюни и вяло переминалось на месте.

Тяжело вздохнув, всмотрелся в пустые глаза врага. Тлевшая в них искра безумия давно угасла, но давление змеиного взгляда осталось, заставляя рефлекторно сжимать кулаки и на звериных инстинктах угрожающе скалить зубы.

Как же не хочется натягивать на себя эту мерзкую шкуру. Не приведи Павший, испачкаю свою тонкую астральную составляющую. Это ведь даже не чужие поношенные трусы с носками, а сосуд души. В бане потом не отмоешься...

Непроизвольно затягивая время, и с тоской шурясь на алое солнце, вновь напомнил:

— Асмодей, Неназываемый в курсе происходящего и внимательно за мной присматривает. Так что, давай без сюрпризов. Сделаем дело, повысим уровень взаимного доверия, и разойдемся

краями, неплохо приподнявшись на знатной добыче.

Верховный недовольно покачал головой:

— Обижаешь, мы же союзники!

Я криво усмехнулся:

— Среди твоих союзников никогда не будет слабаков или глупцов — ты их просто сожрешь. Поэтому и напоминаю — ни тем, ни другим — я не являюсь.

Надеюсь, Асмодей не чует фальши в голосе. Ибо чем дольше я оттягивал отмашку на перемещение души, тем больше сомнений испытывал.

Авантюра, жуткая авантюра, продиктованная цейтнотом, привычкой все делать самому и тягой к красивым решениям. В случае успеха — герой, а вот если что-то пойдет наперекосяк... Рискую бессмертием.

Ладно, пора начинать.

Поднатужившись, я осторожно выкатил из инвентаря авиабомбу в четверть тонны весом. Песок Арены жалобно заскрипел под тушей техногенного артефакта. Как бы ни сложились обстоятельства — мое тело не должно остаться в чулане у Асмодея. Я ему не Буратино...

Была б возможность — нацепил бы на себя пояс смертника, поражающими элементами вовнутрь и взведенным суточным таймером. Чтоб наверняка. Однако самоликвидатор игрой не предусмотрен и доступных альтернативных решений пока не найдено.

Ну чтож, будем выкручиваться, привычно забывая гвозди электронным микроскопом.

Вручив Кутузову молот и заслав ему приглашение на дуэль, я ткнул пальцем в чуткий носик детонатора.

— Инструкции помнишь. При попытке захвата, исчерпаниии временного лимита, либо получении команды от персонажа под именем Тавор — бей со всех сил. Вариант «Б»: если заряд не сработает — просто убей. Экипировку и бафы я снял, чистых хитов у меня чуть больше шести тысяч. По лежачему пойдут сплошные крыты, должен справиться относительно быстро. Только для начала...

Я переключился на приват и заслав Кутузову личное сообщение:

— Вначале отрубишь мне кисть правой руки. Об этом приказе никогда и нигде не упоминать. Секретно. Все понял?

Дождавшись утвердительного кивка, вручил ухорезу передачку для самого себя: небольшую котомку с ценными вещами. В основном — амулеты, средства выживания и связи.

Перенесенные на пергамент свитки жреческих и персональных умений: Порталы, Гейты, «Отлучение», «Враг Тьмы», «Астральное Поглощение» и многое другое. Все те инструменты, которые выделяли меня среди толпы обычных игроков.

— Передашь по завершении переноса души. Не забывай — Тавор, это я. Однако любая команда из его уст должна подтверждаться ранее оговоренным паролем!

Все, мосты сожжены. Поворачиваюсь к Асмодею.

— Можно начинать!

Лишних глаз я не боялся — потенциально болтливых игроков разогнали по казармам. В узком дворе Малой Цитадели остались лишь неписи — преданные лично мне наемники и демоны Верховного.

Асмодей многообещающе улыбнулся, встряхнул кистями рук и, наслаждаясь полнотой власти и моим мандражом, подколол:

— Не бойся, больно не будет. Перенесёшься сразу на конечную станцию, без пересадки в Геенне Огненной. Чик, и готово!

На слове: «Чик!» — мое сердце остановилось, сознание мигнуло.

А вот: «Готово!» — прозвучало совсем с другой стороны. Вспыхнуло болью плечо, сознание захлестнула волна страха и ненависти. Чужое тело было под завязку накачено диким гормональным коктейлем.

Не удержав равновесие, рухнул на колени — центр тяжести находился в непривычной точке. Подселившийся в мозг разум отключил автопилот инстинктов и торопливо брал контроль над носителем.

С хрипом втянул воздух мятежными легкими, испуганно затрепетало сердце, болезненная судорога свела десятки мышц.

— Твою мать... — едва слышно прошептали пересохшие губы.

Рядом весело журчала лечебная магия — соратники пытались облегчить мои мучения, используя весь клериковский арсенал.

Состояние куска мяса перемолотого в фарш постепенно сменялось образом крепко запеченной котлетки. Асмодей жестами мошенника-экстрасенса поводил руками, приглаживая невидимые складочки. Успокаивающе пробормотал:

— Ну ничего, притрется, пообносится. Перестанет жать и давить. Могло вообще не получиться, вот это был бы дискомфорт...

— Чего?! — я настолько возмутился, что даже отвлекся от болезненной симфонии внутренних ощущений и ошалело уставился на Верховного.

Тот флегматично пожал плечами:

— А ты думал? Мы тут не кусок мяса в виде сердца пересаживаем, а душу. Могла бы и не прижиться... Ты вон, когда прыщ давишь, и то рискуешь занести инфекцию и отправиться напрямик на тот свет. Ладно, не дергайся, а то рана на плече снова вскрылась, юшка с гноем сочатся. Серафимов адамант будь он трижды неладен!

Асмодей яростно зачесал звездообразный шрам на шее, а я скопил глаза на развороченное плечо. После сеанса лечебной магии, рана подсохла и слегка затянулась. Однако хлипкая корочка не выдержала разговора в экспрессивном итальянском стиле. Осколки растрощенной кости пробили синюшную кожу и задорно сверкали сахарной белизной под низким солнцем

Инферно.

Эк я Тавора-то приложил... Беда...

— Плохая рана. — прокомментировал Асмодей. — Такую оболочку попортил! Она теперь полгода заживать будет, а может и вовсе — навеки калекой останется. Тыкаешь своим копьём, куда не попадая, словно не Сердце Погибшего Бога в руки заполучил, а ржавый пейзажный свинок!

Проигнорировав демоническое бурчание, повернулся к окружающим меня ухорезкам:

— Перебинтуйте кто-нибудь, да потуже. Бабочка, одолжи-ка свой пижонский шарф и сделай мне перевязь для руки, а то висит, как хрен у импотента...

Бойцы напряглись, но не сдвинулись с места. Я наморщил лоб и недоуменно уставился на заартачившихся воинов — чего тупим?

А, блин!

Чертыхнувшись, перефокусировал скрипящие от сухости глаза и усилием воли поднял панели вирт-интерфейсов. Ни фига себе струя! Как будто в другую игру попал! Эпилепсикам срочно отвернуться — иначе приступ гарантирован.

С одной стороны — отсутствовала куча привычных рюшечек базового, неубираемого оформления. Всякие тупые рамочки, объемные затенения шрифтов, бесполезные датчики связи и устойчивости канала.

При этом мозг разрывался от мельтешения маркеров и подсветок, установленных нелегальными модами и самописными интерфейсами. Окружающие меня фигуры раскрасились целеуказанием критических точек, замельтешили цифровые значения хитов, откуда-то из внешних баз данных подгрузилась платная статистика дуэлей, предположительное значение ПК счетчика, уровень агрессивности, любимые комбо в атаках и многое, многое другое. Читер, хренов! Вечный бан тебе, в теле Комка Нервов!

С трудом разыскав панель привата, заслал ухорезам подтверждающий код:

— Тридцать два, оранжевый, «Волк».

Экс-наемники рванулись ко мне, подставляя плечи и поддерживая пошатывающуюся фигуру кланлида. Что было не так-то и просто — Тавор знатно трансформировался за то время, что я его не видел. Трехсотуровневый воин напоминал былинного богатыря — косяя сажень в плечах, десятипудовое, кованое из стали тяжеленное тело. Откормили, урода, на свою голову...

Похрустывал искалеченный сустав, брызгала черной кровью скверная рана — мои неумелые сторонники осваивали ненужную доселе полевую медицину. Я шипел и мычал от боли, мысленно соглашаясь с Асмодеем — клятый адамант! Под строгий контроль каждый грамм божественного металла! Запретить частное владение!

Наличие у кластера такого клинка, приравнивается к обладанию ядерной бомбой. Хорошо хоть мастеров по работе с гламурным элементом не так много. Собственно говоря — я знаю лишь одного.

Кстати, нужно себе завести оружие попроще. Далеко не всегда требуется калечить игроков.

Адамант — это последний аргумент, когда все остальное уже испробовано и признано бесполезным. Вот тогда-то на арену выйдет жадный до крови посох.

Все, вроде перебинтовался. Отстранив ухорезов, и стараясь не глядеть на собственную тушку с пустым лицом, бережно прижимаемую бойцами к песку Арены, я осторожно прошелся по кругу. Обе ноги прихрамывали, зрение чуток двоилось, тугая повязка и болезненные прострелы в плече перекашивали фигуру.

Выхаживая тело, словно строптивую лошадь, я скрипел зубами, бережно прижимал к груди непослушную руку и негромко напевал:

Мы летим, ковыляя во мгле...
Мы ползем на последнем крыле...
Бак пробит, хвост горит, и машина летит
На честном слове и на одном крыле...

Осекся на полуслове, так как заметил, что Бабочка беззвучно шевелит губами, повторяя слова и отбивая такт ладошкой по точеному бедру. Меломанка эльфийская...

Ладно, вроде все работает, хоть и со скрипом. Сознание затуманено и притормаживает — может пробки в мозгу, не хватает нейронных связей? Туповатенький ты был, Тавор, хоть и хитрый, как змея...

Усевшись в позу лотоса прямо на песок, вновь поднял панели вирт-интерфейсов и погрузил жадные руки в доставшееся мне наследство.

Ох и нагулял же вражина жирка! Триста сороковой уровень! Светлолицый подери, как?! Шутки со временем или результат труда рабского конвейера?

Характеристики персонажа впечатляли — надвратная башня, а не человек! Сорок тысяч хитов, броня как у банковского сейфа, сила штамповочного пресса. Тоже выбрал путь неумирающего одиночки? Понимаю...

Но откуда ж такие цифры-то запредельные? Или это норма для трехсотых, и все мы там будет через пару-тройку лет? Всмотрелся в экипировку.

Нет, чудес не бывает. Основная масса плюшек шла с незнакомых мне предметов тяжелой брони, улучшенной камнями Божественной Крови. Алые кристаллы были щедро напиханы во все доступные слоты расширения. Тонны бонусных характеристик!

Бронька оказалась крафтовой, футуристического вида, словно с экрана бюджетной киноленты о постапокалипсисе. Мифриловые пластины, неопределенного вида композиты, кляксы сварки и оплавленного пластика. Все это разномастно окрашено и камуфлировано, со следами древней армейской маркировки и современной алхимической склейки.

— «Т-51b». — с трудом прочитал я полустёртую надпись.

М-да, Тавор наковырял склад бэушных запчастей ушедших титанов и склепал себе уникальный комплект, поглядывая одним глазом на рецепт самовара? Показатели — выдающиеся, но внешний вид...

Впрочем, я бы стерпел — после Залатанного Ветром плаща, иронического подарка Грыма, рамки моего дресскода сильно расширились. Но, горе хомякам! Вся экипировка

проштампована как «ноу-дроп». Хрен продашь, фиг потеряешь...

Под тяжелой скорлупой брони, обнаружился вполне утилитарный поддоспешник из мягкой кожи. Брезгливо копнув поглубже, полюбовался на повседневный домашний шмот серого цвета. Не грязный, а просто такой вот странный фасон, в тон души.

Во мне нарастало праведное возмущение. Что за хрень?! Иду на такие риски, по капле выдавливая из себя офисный планктон и занимаясь откровенной мародеркой. Потрошишь мега крутого перса, а взять нечего! Все накрепко приколочено программными гвоздями игровых алгоритмов.

Однако трофейная ювелирка успокоила мою мятежную душу. Горсть отливающих багрянцем драгоценностей стоимостью в несколько миллионов золотых. В основном — жуткая кустарщина. Безжалостно высверленные кристаллы Божественной Крови на кривоватых проволочных висюльках и петельках.

Интерфейс рыдал о судьбе уникальных камней:

- *Кольцо Титана. Артефактное. Неуничтожимое. Работы неизвестного варвара.*
- *Эффект: Жизнь +700.*
- *Улучшение: Сильно поврежденный Кристалл Крови.*
- *Энчант-Бонус: Регенерация +25 ХП в секунду.*

Неужели и у Тавора имелся гениальный мастер, в своем безумии забивший на законы игрового мироздания? А может и сам шаманил? Безапелляционной веры в собственное величие и святого права творить все, что его самовлюбленной душе угодно — у этого мажора хоть отбавляй.

Таких вот колечек обнаружилось четыре штуки. Именно они компенсировали ущерб от постоянного кровотечения в пробитом плече, спасая врага от длинной череды смертей.

Артефактная серьга в правом ухе удваивала шансы крита и намекала на модную нынче ориентацию. Либо на то, что Тавор — последний сын в казацком роду, что вряд ли. Скорее поверю в гламурную, и усиленно насаждаемую в современных школах голубизну. Под давлением либеральных масс, количество часов преподавания «ЛГБТ» росло с каждым годом...

Вернув кольца на место, я остановил утечку здоровья и взволнованное бурление среди ухорезок. Да уж, прав Асмодей — поаккуратней надо с посохом. Пырнешь мимоходом — и мало того что устроишь челу персональный ад с цепочкой перерождений, так еще и накрутишь себе ПК счетчик до космических величин. Могут и достижений обидных повешивать, типа «Кровавый Маньяк» или «Спаун-киллер».

Выбитое во время боя из рук Тавора оружие со временем вновь вернулось в инвентарь. Вот она — привязка к телу в действии.

Мифриловые мясницкие крюки, порождение чей-то больной фантазии, сочились ядом и красовались косметическими пятнами ржавчины.

Враг дрался в обоеруком стиле — самое то, для боя с живым противником. Редкий маг сможет удержать концентрацию шестисекундного «Гейта», получив за время каста полтора десятка

калечащих ударов, да еще завязанных в цепочку болезненных комбо.

Я не очень разбирался в воинской экипировке, но параметры оружия впечатляли. Сделав несколько скриншотов брони и дыроколов, заслал их Аналитику. Пусть думает, у него голова большая.

Так, ну и последнее — инвентарь.

Скудненько, однако. Тавор, находясь в безопасном логове, не тягает с собой все движимое имущество? Вполне возможно, хоть и недальновидно. Судьба любит пошутить. Всегда существует отличный от нуля шанс вляпаться в невероятную ситуацию. Вплоть до провала в другое измерение или каменный век. Лично я, даже в реальности Земли таскал в сумке много чего полезного. От мультитула и газового баллончика до микроаптечки в спичечном коробке. Впрочем, хомячья душа, оно и понятно... Но ведь выручало, и не раз!

Нет, Тавор не бомжевал, наоборот! Очень солидный минибар, в виде сотен пузырьков разномастных драгоценных эликсиров. Запасы элитной хавки, из рецептуры Прославленных Мастеров. Внушительный фолиант со свитками, который крыл мою стопочку как бык овцу. А я-то думал, что у меня толстая папка пергаментов — наивняк обыкновенный, перепончатокрылый! Воины своей магией не владеют, так что страхуются бумагой на все случаи жизни, было бы золото.

А оно было — упитанный мешочек в два десятка кило. Звучит внушительно, но на самом деле — двадцать тысяч золотых, не так уж и много на текущем уровне социальной пирамиды.

Так же отыскался набор юного садиста — цепи, кандалы, розовые веревки и чемоданчик с устрашающего вида хирургией. Занятно... Делалось под заказ или реально продается в лавках для альтернативно озабоченных?

Вот, практически, и все. Никаких тебе ключиков от потайных дверей, карт с жирными крестиками или забившихся в угол бумажек с простеньким паролём. А жаль!

Ибо шифровался засранец по полной! Каждый час, все логи автоматически закрывались паролем и сбрасывались в архив. А что не сохранялось — безжалостно удалялось. Даже карты встроенного навигатора жестко лочились на невербальный пасс. Мазнешь зрачками нужную кривульку — получи доступ. Затрат времени — мгновенья, а вот уровень безопасности ощутимо прыгал. Параноик хренов!

Вздыхнув, поднялся на ноги. Маловат навар с такой тушки при таких-то рисках. Добра чуток приподнял, а вот информации — ноль целых хрен десятых. Плохо...

Подошедший Асмодей требовательно протянул руку:

— Ожерелье Крови!

Я скривился. Плату за услугу демон требует законно, все согласно уговору. Учужал ведь как-то гад, самый ценный предмет у пленника, знал что просить!

Конечно, кристаллы были варварски перфорированы и знатно просели в бонусах. Но ведь их там тридцать штук на одной нитке! Месиво из характеристик и пассивных пряников, плюс шокирующее удвоение за уникальность: «Единственное в мире».

Качаю головой:

— После возвращения, по факту переноса души в старый сосуд.

Асмодей недовольно заворчал, но формально я был прав. Услуга еще не оказана в полном объеме.

Принимаю котомку с ништяками, салютую сжатым кулаком своим бойцам, и активирую свиток переноса.

Ну, Тавор, и где же твое логово?!

Глава 6

Мягкие крылья «Гейта» бережно опускают меня в точке привязки. Еще не успело угаснуть сияние спецэффектов, а обоняние уже подсказывает — гробница анабиозного бога! Совпадение спектра запахов практически полное, за исключением сомнительной нотки дохлятины и... к-хм... человеческих испражнений?!

Промаргиваюсь, натужно вглядываясь в темноту углов и щурясь от света факелов. Зрение рябит как дефектный телевизор — зрачки расширяются, переходя в ночной режим, затем ловят отблески пламени и вновь сжимаются в точку. Болезненно морщусь и трясую головой. Подвальный мрак, наконец, отступает, эльфийское зрение отлавливает немногочисленные фотоны и вытягивает яркость освещения до приемлемого уровня.

Так, постамент со спящим богом на месте, а вот бойцов Тавора ожидаемо поглотило беспощадное время. Мрачным антуражем вдоль стен навалены крупные смердящие костяки и прелые ошметки шкур.

Что за стремное логово и где мой любимый Гумунгус?! За мишку я начал переживать еще вчера. На зов артефакта он не являлся, да и коварного наемника в зубах не притащил. А ведь за эти сутки в подвалах прошли годы...

Помнится, отдавая приказ на задержание, я вложил в него немало душевных сил. А секундой ранее — насильно оцифровал солдата удачи и увел его в срыв. Неужели брошенная в ярости команда получила наивысший приоритет и перевесила программные ограничения пета?

— Мишутка, ты где, родной?

Одна из дурно пахнущих куч зашевелилась. Распахнулись слезящиеся гноем глаза, засочились сукровицей многочисленные раны. Тварь утробно застонала, и выпрямилась во весь свой немалый рост.

Нащупывая на поясе оружие, я вгляделся в монстра и ахнул — передо мной стоял пошатающийся Гумунгус. Подросток на пару ладоней, лишенный всей экипировки, сильно исхудавший, взъерошенный и заметно поседевший. Бесчисленные шрамы выступали под свалявшейся шерстью уродливыми буграми. Задние лапы подгибались — из некогда массивных окорочков были вырваны целые пласты мышц.

Увидев перед собой древнего врага, мишка устало зарычал, оскалил изломанные клыки и, набывшись, попер вперед.

Торопливо выставляю перед собой руку с открытой ладонью:

— Гумунгус, родной, это я — Глеб! Просто шкуру чужую натянул, маскировка, понимаешь? Ну

же, мохнатый, гляди глубже, в душу! «Я твой дом труба шатал!», помнишь?!

Медведь тормознул, склонил набок лобастую голову, глубоко втянул воздух сухим, растрескавшимся носом. Затем неверяще всхлипнул, тонко, как-то по-детски взвизгнул и принялся жадно вылизывать мое лицо шершавым наждаком языка.

— Ну тише, тише... Теперь все будет хорошо, прости что оставил тебя в этом склепе... — я утирал с морды медведя крупные мутные слезы и тут же пачкал его влагой из собственных глаз. — Сколько же ты просидел тут? Лет двадцать?!

— Двадцать девять... — раздался за спиной чей-то хриплый голос.

Я резко повернул голову, но только лишь для того чтобы получить тяжелую оплеуху в правую скулу. В голове ахнула петарда, с неприятным хрустом треснула лицевая кость черепа.

— *Крит! Вы получили 1.356 единиц урона в рукопашной схватке!*

— *Легкая травма! Парализованы мимические мышцы правой половины лица. Срок 15 минут.*

Отшатнувшись на мгновение назад, я хлюпнул разбитым носом, сорвал с пояса мясницкий крюк и бросился на борзого незнакомца.

Тощий бородатый аскет с безумными глазами, едва прикрывший срам куском медвежьей шкуры, двигался как легендарный ниндзя. С ехидной улыбкой на устах он лениво уклонялся от могучих ударов. Я рубил со всей яростью и ловкостью воина триста сорокового уровня, молекулы воздуха раскалялись от трения, не успевая убраться с пути мифрилового острия. Однако так и не смог хоть раз зацепить эту наглую тварь!

Наемник! Черт побери, это тот самый солдат удачи, насильно вписанный мной в метрику Друмира! Со все тем же позорным двенадцатым уровнем! Но как?!!

Наконец и мне улыбнулся игровой рэндом. Кости выпали как надо, уворот противника не сработал, и следующий удар киллер был вынужден принять на жесткий блок. Мгновенно сработала какая-то из воинских пассивных абилок Тавора — часть потенциального урона прошла сквозь защиту по гололобой фигуре. А много ли надо уродцу, едва разменявшему десятый уровень?

Хиты наемника просели на треть. Возмущенно тряся жидкой бородкой, он забормотал что-то слюняво-неразборчивое и заработал кулаками всерьез. Мама дорогая!

Взбесившийся паровой молот! Удары смазывались в воздухе до абсолютной незаметности, накладывались дуплетами и триплетами, кровавая взвесь наполнила помещение, словно крыса попала в промышленный вентилятор. Я отмахивался, как мог, слепо молотил по незнакомым мне кнопкам боевого интерфейса, силится нашарить в сумке мензурку поубойней — тщетно!

За десяток секунд меня превратили в нежнейшую отбивную, с тщательно раскрошенными костями. Наконец, мощный апперкот подбросил тело в воздух. Ноги только оторвались от земли, как вдогонку мне успели навесить пару коротких крючков по печени, закручивая тело в полете и заставляя харкать кровью.

Бамц! Я впечатался мордой в саркофаг. С противным скрипом лицо сползло по стеклу, оставляя густую алую дорожку. Пипец! Что же он за монстр?!

Обреченно взвыл Гумунгус, делая шаг вперед и прикрывая меня своей тушей. Тело мишки была крупная дрожь, короткий обрубок хвоста позорно поджат.

— Плохая Консерва! Зачем дерёшься?! Мясо твердое будет, жевать долго! Тебе снова хребет вырвать, косточки поломать? — возмутился наемник.

Голый человек и медведь в тонну веса сошлись в рукопашной схватке в шаге от меня. Силуэты бойцов мгновенно размазались на запредельных скоростях, оглушительный грохот ударов слился в одну короткую очередь «Шилки».

Пара секунд и изломанная туша зверя отлетела к стене, впечаталась в шершавый камень и рухнула на древние костяки. Будь я проклят, да это же все медвежьи останки! Десятки, сотни трупов в разной степени разложения! Гумунгус?!

Наемник расстроено сплюнул и капризно топнул ногой:

— Глупая Консерва, глупая! Опять неделю тухлятину жрать, а меня от нее поносит...

— Сука! — прохрипел я и рванулся к безумцу.

Бамц! Удар ноги отшвырнул меня назад, попутно сломав очередное ребро и украсив божественный саркофаг еще одной алой кляксой.

Наемник расслабленно присел на корточки. Не спуская с меня жутких глаз с огромными зрачками, обнял себя руками и закачался в транс:

— Вкусняшка! Теперь у Повелителя Железяк есть новая Вкусняшка! Праздник! Снова праздник! А ведь когда-то было плохо! Боль, смерть, тяжелая лапа Консервы... Я бил и бил в сопливый пятак, умирал, рождался и снова бил... А затем, у меня на единичку прокачалась Сила... Повелитель стал сильней! Как «LM-432»! Сто девять тысяч смертей! Кровь, железо, разбитые шестеренки!

Киллер не глядя протянул руку в сторону и вырвал кусок мяса из еще теплого медвежьего бока. Острые голубоватые зубы впились в кровящую плоть, монотонно заработали бультерьерские челюсти.

— Пять лет однообразия... Как же медленно росла сила! Боль! А потом я впервые вскрыл Консерву... Нямка!

Прислушиваясь к бубнящему наемнику и стараясь дословно запомнить его монолог для последующего вдумчивого анализа, я спешно искал выход из той задницы, в которую добровольно влез. Тридцать лет раскачки не прошли даром, и теперь этот обманчиво низкоуровневый безумец раскатывает в блин топового танка с запредельными характеристиками.

Понятно, почему он завис на двенадцатом — за пета опыт не капает, как и за убийство обычных игроков. А убей он бога — так же получил бы шиш с маслом — слишком велика разница в уровнях.

Но ведь выкрутился, гад! Нашел-таки способ усилиться! А я мог бы и предусмотреть такую возможность. У самого ведь поднялась единичка Ловкости в храме Светлоликого, когда крутил кульбиты под рушащейся кровлей! А что если б мой танец продолжался три десятилетия? Небось не хлюпал бы сейчас кровавыми соплями. А вломил бы уроду по самое не балуйся!

Вот оно, будущее Друмира. Мясо портится, трупы не исчезают через пять минут, живот пучит от тухлятины, а боевые шрамы не торопятся исчезать.

Впрочем, не факт что мы все к этому придем. Закапсулированная временная аномалия — это микровселенная для трех существ — медведя, наемника и анабиозного бога, с его беспокойными снами. Многие из происходящего — это отражение их мыслей и восприятия окружающей действительности.

И вот это дитя природы — сидит передо мной и жрет сырое мясо. И я по сравнению с ним как древний танк «КВ» против «Т-90» последней модификации. Те же десятилетия технологического отрыва, иная конструкторская школа — весь мой прогресс от уровней, а у него — от постоянных тренировок.

Моя гордая цифра «340», пасует перед запредельными показателями Ловкости, Силы и Рукопашного Боя у наемника.

Погибать очень не хотелось, ибо точка привязки находилась тут же. Не улыбалось мне уподобиться мишке, и превратиться в Сладкую Консерву.

На поверхности начнут серьезно шевелиться только через сутки. Плюс время, пока доберутся до замка, взломают оборону, отыщут проходы в склеп. Ой, как хреново...

От невеселых предчувствий, я суетливо заерзал, пытаюсь сменить позу на сидячую. В ладони больно впилося хрустальное крошево, щедро разбросанное вокруг саркофага. Грыз что ли кто-то эту крышку?

Скосил глаза в сторону и убедился в плачевном состоянии анабиозного ложа. Царапины, выбоины и трещины густой сетью оплетали толстую, некогда идеально прозрачную поверхность. Сквозь особо жирную щель я разглядел желтый пергамент кожи, украшенный огромной рваной раной с белым каркасом оголенных ребер.

Божественная плоть... Божественная кровь... Кровь?!

Резко вскинувшись от пришедшей в голову мысли, я развернулся и с силой вогнал руку в узковатую все же трещину. Только бы Тавор не просек эту фишку до меня, только бы сработало!

Осекшийся на полуслове наемник резко вскочил на ноги:

— Э, Вкусняшка, ты чего?! А ну, не балуй!

Мясо тонкими кучерявыми стружками срезалось об острые хрустальные грани. Я взвыл от боли, но навалившись всем телом, пропихнул-таки многострадальную конечность до упора и погрузил пальцы во влажную рану.

Ухватившись за шкурку, наемник легко отбросил меня от саркофага. Но поздно! Отворачиваясь и вжимая голову в плечи, дабы не сдать один из важнейших секретов клана, я с торжествующим урчаньем запихнул к себе в рот измазанные бордовой жижой пальцы.

— *Внимание! Вы вновь вкусили кровь бога! Еще одна частица божьей сущности навсегда останется с вами. В своих умениях и возможностях, вы приподниметесь на очередную ступеньку над остальными смертными.*

— Но бойтесь гордыни и не считайте себя равней богам! Лестница в небо длинна и хрупка, кое-кто даже считает ее бесконечной...

Есть, сработала-таки эта хреновина!

Следующий удар по почкам, отвешенный мне в воспитательных целях, я встретил с ехидной улыбкой.

— *Внимание! Частица божественной сущности реагирует на первое враждебное воздействие и растворяется в вашей ауре — стремясь сохранить себя и своего носителя.*

— *Получен частичный иммунитет к урону в рукопашном бою: 90 %.*

— *Шансы получения крита и травмы снижены втрое.*

А вот теперь, повоюем!

Рывком вскинул изломанное тело на ноги, сорвал с пояса мензурку «Большого Излечения» и осыпаемый градом мелких ударов глотнул освежающего эликсира.

Наемник непонимающе ярился, выбивал мозолистыми кулаками пыль и металлический звон из брони, однако вместо солидных плюх я ощущал лишь дамские пощечины.

В эту игру можно играть и вдвоем!

Единственная рабочая рука была сломана в двух местах, ловкость и сила знатно просели, но много ли нужно этому заморышу? Мифриловый крюк вновь с гудением пластал воздух, киллер, матерясь, танцевал смертельную джигу, а я на ходу изучал воинские абилки.

Так, а если вот это?

— *«Возмездие» — 30 % шанс заблокировать вражескую атаку и мгновенно контратаковать. Время — 20 секунд. Перезарядка — 10 минут.*

И вот это, из цепочки боевых кличей:

— *«Крик Гнева» — сковывает ужасом конечности противника, уменьшая ловкость на 150 единиц. Время — 30 секунд. Перезарядка — 15 минут.*

Активирую оба умения, и тут же получаю результат! Узор слаженного танца рушится, и я дважды дотягиваюсь мифрилом до голокожего. Болью в костях отдаются жесткие блоки, и здоровье урода рушится в красный сектор. Ибо не фиг предплечья под лом подставлять!

Наемник возмущенно хекает, отваливается в сторону и, активировав стелс, делает рывок по направлению к низенькой арке в дальнем углу склепа.

Опускаю оружие, облегченно выдыхаю.

Вот ведь Карлсон — улетел, но обещал вернуться. Эхо проклятий и описания вычурных пыток до сих пор вырываются из прохода и мечутся под низкими сводами подземелья.

Догнать его на моих изломанных ходулях не получится, да и страшно — а вдруг поймаю? Тут маги нужны, с их контролем и дистанционным уроном. В ближний бой с этим комбайном я больше не полезу.

Однако вопрос требует оперативного решения — оставить урода в склепе на сутки — это еще двадцать лет раскочки по внутреннему времени. Че то мне ссыкотно — иметь такую крысу в подвалах собственного замка...

Ладно, разберемся. Сейчас приоритеты другие.

Бережно достаю из инвентаря артефакт Портального Маяка. Активирую и надежно ныкаю между каменных плит, для верности присыпая мусором неясной природы.

Все, полдела сделано.

Дежурный визард клана каждую минуту начитывает заклинание, пытаюсь открыть портал на свет Маяка. Штурмовая группа на низком старте, потеет в полной боевой, и готова рвануться на выручку командиру через считанные секунды после синхронизации перехода. Одна беда — минута там, это неделя здесь...

Опускаюсь на колени рядом с коченеющим телом мишки. Запускаю пальцы в свалывшуюся шерсть, шмыгаю носом, перебираю и разглаживаю колтуны.

— Прости, родной. За срыв, и за то, что пришел так поздно. Ты ведь наверняка ждал... Тысячи раз умирал, возрождался, силясь выполнить приказ, и ждал... Когда хозяин придет и заберет из этого гадкого подземелья... Спасибо тебе, и прости! А теперь — домой! Там тебя ждут!

Хрустя переломами и сплевывая густо заполняющую рот юшку, усаживаюсь на пол и залезаю в котомку. Стопку свитков в руки, открываю на зеленой закладке, торопливо выдергиваю пергаменты, исцеляющие разнообразные травмы. Так, шесть легких, три средних, восемь тяжелых. Вот же, костолом!

Минута на лечение, и я больше не кренюсь на обе ноги как тонущий корабль. Дышится гораздо легче, рабочая рука вновь готова мять подковы. На случай встречи с наемником, в слоты быстрого доступа напиханы разнокалиберные магические сюрпризы.

Праведное возмущение, жажда мести и заноза в заднице, толкают меня заглянуть под арку, в которой скрылся противник.

Узкий техногенный коридор, а то и вовсе — кабельный колодец спецсвязи. Под потолком остатки гнилого крепежа, давно сдохшие плафоны освещения заросли мерцающим мхом, из-за плавной дуги поворота доносится размеренный металлический лязг. Тянет сыростью, машинным маслом и застарелым нужником.

Как человек, смотревший творения Голливуда, я прекрасно знаю, как поступать в таких ситуациях. Нужно пугливо идти вперед, и призывать беду громкими криками: «Здесь есть кто-нибудь?»

Орать не стал. Пожалев об отсутствии пет-поддержки, я ужася до максимально компактных размеров и осторожно двинулся вперед. Да уж, тесновато... Тролли с ограми точно не пройдут, да и перевертыши в боевых формах не впишутся в скромное сечение коридора.

Наплечники брони сдирали со стен пласты пушистой плесени, оголяя сверкающие шлейфы золотых мановодов. Ого, это ж куда такое богатство протянули? Ширина канала впечатляет, таким потоком даже Тяньлун подавится...

Туннель плавно закручивается спиралью, с небольшим уклоном уходя в глубину. Под ногами

неторопливо журчал мелкий ручеек, лязг железа ощутимо приблизился.

А вот и первая остановка... Точнее — «Станция-1», как гласит облупившаяся надпись на стене. Антураж дополняет мигание чудом сохранившегося светильника и ржавый хобот пулеметной спарки, уныло свесившийся под потолком. Хренасе! Древняя до изумления автоматическая турель? Причем явно дохлая — ствольный блок насквозь проеден коррозией.

Само помещение выглядело как небольшая сферическая камера, в два десятка шагов шириной. Источником шума служила группа монстров — у жестяного короба электрошита, скрипели сочленениями тройка Дроидов-Работников двухсотого уровня, под руководством Дроида-Мастера двести сорокового.

Это что еще за Звездные Войны?! Наследие Титанов либо их противников, прорыв реальности или закладка админов? А может просто скрытая локация, заманушка для любителей вселенной ЗВ? Деньги-то у них точно такие же, как и у любителей фэнтезятины, грех не окучить...

Прищурившись, я внимательно оглядел неописанных в Вики монстров. Очень уж хотелось поковыряться в их металлической требухе и поинтересоваться насчет лута.

С одной стороны — все монстры едва теплились зеленой аурой, намекая на потенциально низкую опасность для такого крутого перца как воин триста сорокового. С другой — как-то вот не привык я наплевательски относиться к мобам двухсотого уровня! Да и персонаж мой полный инвалид — рука на перевязи, полная тактическая безграмотность и абсолютное незнание собственных абилек и комбо. Короче — краб с одной клешней, да и та — из жопы...

Ладно, на крайний случай у меня припрятаны кое-какие козыри в рукавах. Перед боем, я присел на пугающе шевелящийся мох, и погрузился в беглое изучение боевых панелей.

Безжалостно удаляю все, что завязано на два клинка — теперь понятно, почему большинство умений не сработало в бою с наемником. На их место устанавливаю пиктограммы, заточенные под одноручное оружие.

Бегу взглядом по абилкам, аурам и боевым кличам, забывая абсолютную память килобайтами чужих умений. Мысленно составляю узор будущего боя, проигрываю его пару раз в сознании и удовлетворенно киваю — сойдет для сельской местности!

Заранее выпиваю мензурку «Исцеления», после чего задумчиво взвешиваю в руке фиал «Кислотного Облака». Секунда мелочных сомнений — и изделие хрупкого стекла ломается между засуетившимися Дроидами.

Вырвавшихся из зеленого тумана роботов встречаю леденящим «Криком Ужаса». Парализованные mobs застывают в причудливых позах, а я испуганно сглатываю. Хрена себе вопль — чуть сам не оконфузился...

Бросаюсь к ближайшему противнику. Беспомощно мигает читерский мод, отвечающий за подсветку уязвимых точек. Не найдя мобов в базе, самостоятельно отмечает оранжевым маркером оптические сенсоры. Затем, уже не столь уверенно, обводит желтым контуром суставы манипуляторов, стыки брони и внешний обвес с блоками непонятого назначения.

Мысленно соглашаюсь с псевдо-интеллектуальными алгоритмами программы. Взбесившимся молотобойцем машу крюком, высекая пучки искр из лицевых пластин Дроида. Здоровье монстра падает довольно неторопливо — все ж таки мелкий скоростной одноручник создан для работы в паре, причем против кастеров. А вот для стальных болванов желателно иметь нечто

поувесистей.

Наконец, с десятого удара крошу нежную оптику, выбивая тройной крит из несчастного Работника.

Одним за другим монстры срываются с парализации. В месиве манипуляторов мелькает плазменная горелка, раскаленное жало паяльника, бешено вращающаяся дрель.

Аучь: бо-бо! Вечер перестает быть томным...

Торопливо добиваю первого противника, опрометчиво используя рукопашные связки спецударов — лбом, коленом, локтем. Тайский бокс во всей красе! Теперь, ко всем неприятностям добавилась заливающая глаза юшка из рассеченного лба и похрустывающий локтевой сустав.

М-да... За ВДВ, епта! Глупею я в этом теле. Это ж надо додуматься — лупить головой стальную чушку...

Обмениваюсь с Дроидами горохом мелких ударов, время от времени разбавляя их удачными плюхами проскочивших комбо и болезненно хекая от увесистых пинков Мастера.

Бой складывается в мою пользу — выезжаю на запредельном количестве хитов и броне толщиной в палец. За пять минут перемалываю монстров в кучи промышленного металлолома, с потерей трех четвертей жизни и наградой в виде микроскопического количества опыта.

Лут заставил задумчиво чесать репу — полмешка гаек да шестеренок, и пара горстей невиданных доселе монет. Номинал привычен — медяк, серебруха и золотой, а вот восьмигранная форма с дыркой посередине — интригует. Радует полновесность валюты — чистого металла раза в полтора больше чем в привычных друмировских кругляшах. Провести что ли денежную реформу, запустив в оборот храмовую монету?

После уничтожения монстров, так же остался небольшой инструментальный ящик, больше всего похожий на сундук-недомерок. Замок средней сложности требовал внимания роги или ассасина с прокачанным умением взлома.

Однако существовали альтернативные решения — можно до посинения лупить кувалдой, с мизерными шансами на вскрытие, либо воспользоваться соответствующим свитком. Штука не дешёвая, но вполне тривиально-бытовая.

В заначенном фолианте Тавора таких пергаментов нашлась целая стопка — видать бывал он в этом коридорчике.

Активация — неудача! Вот блин, я и забыл, что шансы взлома далеки от стопроцентных. Еще раз — и снова Фортуна иронично качает головой! Этак и замок можно сломать! Третья попытка — удача!

Противно скрипнув ржавыми петлями, тормозок одарил меня зип-набором в виде аккумуляторного и процессорного блоков, завизированным чертежом Дроида-Работника и пятью платиновыми монетами нового образца. Хм, занятно. Туманные перспективы денежной реформы и личной армии Дронов становятся все более реальными. А учитывая, что за время боя на поверхности не прошло и секунды — то ценность подвала возрастает на порядки!

Отлечившись, вновь ужимаюсь в комок и бреду по дуге прохода. Очередные полсотни шагов и

новая станция. На манеже — все те же, только на десяток уровней выше. Ну что ж, вполне по силам!

Минута медитации, перерисовка картины предстоящего боя, скромный ребаф собственными силами. Как сказал улыбчивый Юрий: «Поехали!»

Белозубо оскалившись собственной крутизне, аккуратно закатываю в камеру пару взрывоопасных фиалов, ору нечто матерное в виде боевого клича и смело врубаюсь в замес.

М-да, никакой конспирации. Нашу рубку слышно на километр вперед. Где тихий шелест клинка, входящего в податливую плоть?! Вместо него — грохот стального лома по железным бочкам с гайками.

Отмахался ожидаемо, без сюрпризов. Чуть больше потерянно хитов, чуть ощутишь прилетавшие плюхи. Особый дискомфорт доставила дисковая пила на манипуляторе одного из Работников. Причем урон у нее в рамках приличий, ничего запредельного. Основное давление на психику. Жужжит, как бормашина, искрит — вскрывая бронь, а после — с хлюпаньем и кровавым веером вгрызается в податливое мясо, заедая на костях и наполняя помещение запахом паленой плоти крематория. Мрак...

Вновь наполняю мешок зипами, кошелек монетами и с первого же свитка вскрываю заветный сундучок. Платина, блоки памяти и шифросвязи, шоколадные плитки аккумуляторных батарей, рецепт Дроида-Сборщика. Хм, а Сантехника у них, часом, нет?!

Азарт наполняет кровь пьянящим коктейлем, а любопытство толкает меня вперед.

На четвертой станции получаю довольно серьезный отпор. Жаба давит, но приходится использовать один из козырей — сбрасываю на пол автоматическую турель от Приблуды. Арбалетные болты искрят частыми рикошетами, но стрелковая поддержка за спиной позволяет завершить бой в свою пользу.

Собрав трофеи, с минуту покусываю губу и размышляю — идти ли дальше. Может, стоит выключить борзомер и успокоиться на достигнутом? Модель подземелья мне уже понятна — винтом закручивающаяся в глубину спираль, с насаженными на нее бусинами станций. В каждой последующей камере монстры чуть выше уровнем, а лут богаче и разнообразней.

Именно жажда трофеев заставляет меня сделать следующий шаг. А может просто соскучился за соло фармом — ведь бумажная работа по управлению кланом это не вершина моих мечтаний...

Станция-5 встречает меня тремя Дроидами-Мастерами двести сорокового уровня и одним Стражником трехсотого. А вот и первые воины. На предплечье уродливая нашлепка внешнего блока вооружения, на второй руке полупрозрачный щиток силового поля.

Стоит ли рисковать?!

Мнусь в нерешительности, задумчиво почесывая подбородок. Е-мое, а ведь это не моя моторика, а Тавора! Не было у меня никогда такой привычки! Черт, верните меня поскорее в родное тело!

Под ногой хрустит чья-то кость. Агро радиус Стражника мгновенно увеличивается на десяток шагов, красный маркер прицела нащупывает мою ступню. Короткий визг накачки лазера и яркий луч прожигает ее насквозь. Урон солиден, но безболезнен. Спасибо хоть за это!

В бой приходится вступать сходу, без подготовки. Практически сразу понимаю размеры нависшей над головой угрозы, поэтому шустро сбрасываю на пол оставшуюся пару турелей.

В коридоре становится тесно. Противники мнутя в очереди, рубка идет один на один. Из-за спин Дроидов регулярно сверкает лазер, а у меня над ухом размеренно щелкает механика арбалетов.

Показывая вершины криворукости, умудряюсь чуть не склеить ласты такому крутому персу как аватара Тавора. Ну а что поделать, если сразу после пересадки рук срочно потребовалось играть на фортепиано. Вот и тыкаю одним пальцем...

Бой затянулся — десять минут минорных болевых ощущений, грохота стали и слепящих спецэффектов в полумраке подземелья. Дроиды дохнут один за другим, от фиалов излечения подташнивает, а усталость начинает влиять на параметры силы и ловкости.

Последним валю Стражника. Броня дроида из обедненного мифрила, довольно неплохо глотает урон. Однако как и у большинства стрелков — хитов у него немного, и после обнуления силового щита добиваю поганца достаточно быстро.

Отдышавшись после победы, вновь собираю запчасти неясной еще степени редкости, а затем долго вожусь с сундуком. Трачу все свитки, окончательно порчу замок, и яростно туплю оружие о ржавые петли. На сотом ударе игровая механика не выдержала, признавая победу мифрила над сырым железом. Вот так бы и сразу!

Хм, вот зачем мне рецепт Дроида-Суперкарго? А вот оружейный модуль, пластины навесной брони и вездесущая стопка батарей — ласкают взгляд футуристическим дизайном и совершенством линий. Невзрачная на вид платина приятно оттягивает кошель.

Где-то далеко позади, застучала скороговорка турели, оставленной на Станции-4. Респаун? Пора назад, пока в картриджах еще остались болты, а монстры не смяли беззащитную стрелялку.

Глубже мне не пройти, да и с каждой минутой растут шансы на встречу с неугомонным наемником. А оно мне надо?

Я обязательно сюда еще вернусь. Данж уникальный, зависший во времени и масштабирующийся по уровням. Я приведу своих парней, и мы застрянем здесь до седины на висках. На сутки, двое, а то и трое по времени поверхности. И на десятилетия по часам подземелья...

Деактивирую турели с половинным боезапасом — припаркую их у саркофага, пусть охраняют божественную кровушку от посягательств безумного наемника. Я и третью туда же поставлю, равнобедренным треугольником, дабы прикрывали друг друга и обеспечивали максимальную плотность огня!

Все, бегу назад! Над головой машина бесхозного замка, ждущая своего хозяина. И этот хозяин спешит на всех парах!

Глава 7

Немногим ранее. «Южный» замок, светлое крыло клана «Ветеранов».

В порталном зале помимо обычной охраны меня встречал хмурый комендант. Неудовольно

поиграв скулами и гипнотизируя тяжелым взглядом, он произнес:

— Я извещен о цели вашего визита. Хочу заметить, что Очаг в святилище принял дары не далее чем трое суток назад, дальнейшее насыщение Пламени бесполезно, а может и вовсе — опасно. Только лишь прямой приказ генерала Черепа заставляет меня подчиниться...

— Ведите! — прервал я ворчливую речь и, не дожидаясь сопровождающего, направился к выходу.

Коменданта я понимал. Помимо прочих обязанностей, его должность предполагает статус Хранителя Замкового Очага. Допускать чужака с неясными целями и мутными полномочиями в святая святых цитадели ему не улыбалось.

Времени на объяснения и убеждения у меня не было, как впрочем и желания. Поэтому, подстраховавшись железобетонными бумагами от Черепа, я танком пёр напролом.

По мере приближения к Контрольному Залу сечение коридоров уменьшалось, а толщина стен, количество бойниц и постов стражи — все увеличивалось. Наконец, мы миновали массивную дверь, ведущую к Замковому Артефакту, и остановились у небольшой арки Святилища.

— Дальше я сам!

Придержав за плечо взволнованно засопевшего коменданта я, не слушая возражений, откинул тяжелую занавесь и шагнул вовнутрь.

В центре круглого помещения спокойно алело пламя Замкового Очага. Вдоль стен аккуратно разложены потенциальные дары — идеально нарезанные поленья редких пород деревьев, отборный уголь, кувшинчики с маслом и благовониями, шкатулки с полудрагоценными камушками — лазурит, малахит, кошачий глаз и прочая поделочная мелочевка.

Вежливо поклонившись Очагу, я подошел ближе и уселся в позе лотоса рядом с почерневшим от жара кругом камней. Развязав горловину котомки, бережно достал собственные подношения.

Несмотря на явную редкость даров, я не абсолютно был уверен во вкусах богини. Тут с родной девушкой хрен угадаешь, что уж говорить о небожительнице...

Поэтому, готовясь к предстоящему мероприятию, пришлось напрячь связи, кошелек и фантазию.

Связка черных веточек Живоглота — единственного растения умудряющегося выжить на базальтовых равнинах Инферно. Цена добычи — дюжина смертей ухорезок, и минус три драгоценных уровня. К сожалению, даже топовые клерики не способны воскресить павшего со стопроцентным возвратом потерянного опыта.

Пламя испуганно шарахнулось в сторону, затем недоверчиво, словно принюхиваясь, потянулось к тоненьким веточкам. Лизнуло, распробовало, и ярко вспыхнуло, жадно пожирая невиданное подношение.

Мифриловая клетка тонкой работы со сладко дремлющей внутри Лавовой Саламандрой. Все то же Инферно, четверо суток непрерывного кампа у действующего вулкана. Звезда наемных рейнджеров, поклонников Афродиты, долго и нудно пыталась зачаровать столь

высокоуровневую зверушку при помощи любовной силы богини.

Да уж, это вам не волку мозги запудрить, пришлось потеть, рисковать и непрерывно умирать! В какую сумму мне обошлось это удовольствие — лучше не вспоминать.

Выводя Саламандру из транса, я щелкнул ее по носу, быстро распахнул дверку клетки и вытряхнул редкое создание прямо в Очаг.

Радостный писк вернувшегося в родную стихию зверя перекрыл нервное сопение коменданта за тяжелым пологом. Глядя как Саламандра танцует в языках сверкающего пламени, я улыбался и в чем-то даже завидовал «Ветам» — далеко не у каждого святилища имеется свой Дух Огня. А вот у них теперь есть.

Ну и последний дар. Рубины. Только не мелкий несортовой горох, а отборные камни величиной с голубиное яйцо. Честно выкуплено с аукциона, клановая казна полегчала на семь кило золота.

Прикусив губу в ожидании боли, я сунул руку с подношением в ревущее пламя. Порождение Светлой Богини расступилось в стороны, уклоняясь от соприкосновения с аурой Темного Первозжреца. Затем жадность и любопытство взяли свое. Одинокий язычок пламени потянулся к ладони, и, словно пугливый дворовой кот, аккуратно слизнул драгоценные камни.

Подношение принято.

Бережно погладив подрагивающее пламя, я негромко позвал:

— Гестия, к тебе взываю!

В душном склепе без изменений — филиал скотобойни, тошнотворные декорации бюджетного ужастика. Древние кости, липкий мрак и удушливый смрад.

Окоченевшая туша Гумунгуса ужалась в размерах, тощие бока окончательно усохли, а взгляд остекленевших глаз давит неммым укором. Не могу равнодушно пройти мимо — скрипнув от ярости зубами, присаживаюсь рядом, глажу лобастую голову и беззвучно шепчу:

— Я не буду полагаться на безупречную память! Я сделаю больше — на этом самом месте, поставлю памятник из черно-золотого мрамора Инферно! В честь бесконечной преданности, и отдавая дань запредельному чувству долга!

Отхожу в сторону, делаю несколько скриншотов с различных ракурсов. Готовлю к отправке вирт-пакет для кланлида союзного «Кимхэ». По слухам, есть у корейцев легендарный скульптор, творящий истинные чудеса даже из тривиальной глины. Вряд ли он откажет человеку, спасшему сотню его сородичей от страшной участи и открывшего клану прямую дорогу в ТОПы.

Затем, широким треугольником расставляю тяжелые цилиндры турелей вокруг истерзанного саркофага. Выверяю сектора обстрела, из подручного хлама выстраиваю хлипковатые брустверы, до максимума выкручиваю настройки агрессивности.

С сомнением поглядев на желтый маркер заряда магических батарей, активирую режим «Анти-стелса». Накопитель маны сядет раза в три быстрее, но появляется некоторый шанс

засечь крадущегося невидимку. К сожалению, не могу перезарядить кассеты боепитания — для этого требуется скилл Мастера в Големостроении либо изученный навык оператора Легких Осадных Машин.

Несмотря на гнетущую ауру помещения и довольно стремные приключения последних часов, моя душа урчала и нежилась как во время расслабляющего массажа. Причина проста — пропало давление уходящего сквозь пальцы времени, ощущение цейтнота и постоянного страха «не успеть».

Магическая формула: «неделя тут равна минуте в реале» — расслабляла туго сжатую пружину и заставляла лицо расплываться в непроизвольной глуповатой улыбке.

Ведь одной только срочной и важной литературы, у меня отложено три десятка томов. Мемуары, стратегия и тактика, управление персоналом и психология больших коллективов...

Дополнительно — нечитанные и позаброшенные форумы, блоги и новостные порталы Друмира. Перед утренней планеркой я едва успевал просмотреть краткую аналитическую выжимку. А это не дело — теряю биение политического пульса, перестаю понимать истинную подоплеку происходящих движений...

Ну и вдобавок — пара сотен писем, безнадежно ожидающих вдумчивого ответа.

Блин! Да просто полежать на кровати, никуда не торопясь, не думая о Хроносе и его дыхании — уже за счастье! Правда, генеральная уборка и основательная перепланировка помещению не помешают...

Разгребаю ногами хрустальное крошево, краем сознания отмечаю на саркофаге следы зубов и усаживаюсь прямо на пол, панибратски привалившись спиной к божественному ложу.

Вот оно-то, кстати, драгоценность номер раз. Тут тебе и кровушка заветная — ресурс стратегический, золотом не измеряемый. Да и само качество анабиозного сна — безумно важно. Не приведи Павший разбудит какой-нибудь остолоп древнее создание! Кто знает, как поведет себя потревоженный бог?

А в том, что передо мной Хозяин Времени, я не сомневался. Интерфейс маркировал непись как внекатегорийную, классифицировал как титана и стыдливо умалчивал об имени, пугая бордовой полосой жизни в шесть процентов толщиной.

Еще после первого визита в склеп, я глубоко закопался в Вики, и надолго погрузился в тошнотворные подробности быта Олимпийских Небожителей.

Хронос, сын Урана и Геи, первых богов явившихся из первозданного Хаоса. Отец своих детей ненавидел, прятал их во чреве матери. Решив облегчить участь родительницы, Хронос оскопил папочку алмазным серпом. Затем взял в супруги сестру, однако и своих детишек лаской не баловал — пожирал их сразу же после рождения. Однажды верная женушка его обманула, скормив вместо новорожденного Зевса, завернутый в пеленки камень. Правда, сыночек оказался тем еще кексом — ну да это отдельная песня.

В общем, олимпийцы мне активно не нравились, тем более что именно из них и состоял Светлый Пантеон. Полет фантазии американских разработчиков сильно ограничивался узколобостью национальной системы образования и презрением к истории других народов. Что не показано в Голливуде — практически не существует.

Светлоликий, оказавшийся идеально подходящим сосудом для аватары Гелиоса или Аполлона — тут без полноценного вскрытия не разобраться.

Тихушник Асклепий, сын все того же Аполлона. Кто он — сорвавшийся ИскИн, истинная реинкарнация бога, либо набор программных скриптов, силой нашей веры постепенно обретающих плоть?

Любвеобильная Афродита, удачно вписавшаяся в образ Прекраснейшей. Дарит свое покровительство паладинам, фермерам и гетерам. Частенько пакостит отвергающим любовь и не отдающимся жаркой страсти. Как нашептал мне Неназываемый — рождение Данунаха вряд ли было бы возможно без присутствия в мире богини брака, родов и «детопитательницы».

Гестия, хранительница домашнего очага. Большинство владельцев недвижимости, вплоть до градоправителей, поклонялись ей напрямую либо выбирали вторым божеством. Слишком уж сладкими были плюшки — повышение уровня комфорта и безопасности жилища, лишняя толика удачи для крафтеров под тенью освященных крыш, знатные бонусы для защитников родных стен.

Гестия... Богиня-девственница, отказавшая Аполлону и Посейдону. Старшая сестра олимпийцев первого поколения, но слишком уж слабая для Друмира. Чем и воспользовался Светлоликий, не пожелавший сдерживать похотливые желания... Могу — беру. Логика хозяина жизни.

Остатки пропущенных через мое сознание воспоминаний Патриарха содержали однозначные сцены насилия, щедро приправленные непонятными ритуалами. Светлоликий не доверял своему окружению, активно искал возможность замкнуть на себя магические потоки и в зародыше давил любые попытки инакомыслия. Под приторной маской заявленной демократии скрывалась тоталитарная тирания. Черт, как же это знакомо...

Ряд изящных женских фигурок Светлого Пантеона не заканчивался на Гестии. Следующей в списке небожителей шла Ника. Крылатая богиня победы, сестра Силы, Мощи и Зависти, которые, по мнению древних греков, непременно сопутствуют виктории.

Ника удерживает в руках оружие и трофеи, намекая на солидного веса пряники для своих почитателей. Увеличение опыта и лута, повышение степени редкости выпавших предметов, накопительные бонусы за победы и добычу. Не удивительно, что практически все почитатели светлых богов кланялись ей щедрыми дарами.

Ну и последний из олимпийцев — Гермес. Тут я готов рукоплескать Светлоликому, сумевшему подобрать столь нужную, и при этом настолько безопасную для себя кандидатуру. С одной стороны — покровитель торговли, воровства, разума, алхимии и магии. С другой — веселый плут, мальчик на побегушках в крылатых сандалиях — куда пошлют, туда и летит.

Все это мне приходилось учитывать, размышляя над судьбой анабиозного бога.

Добить, заполучив слиток драгоценного адаманта, но лишившись уникальной локации? Нет, резать спящего — явный моветон, да и возможность ставить время на паузу мне ох как пригодится.

Разбудить? Идите лесом! Мне одной только Ллос хватило с избытком. Я скорее подстрахуюсь, привычно обложив саркофаг драгоценными авиабомбами...

Выстроить вокруг мифриловую клетку, а то и вовсе — стальной короб — решение простейшее,

но явно неверное. За такую подляну, я бы на месте бога крепко затаил. А оно мне надо? Поэтому обустрою-ка я крохотную спальню уровня «президентский люкс»!

Вот реально — не пожалею казны, и дам полную свободу Бэрримору на создание микро-интерьера! Золотой алтарь, редкие благовония и магическая раковина, негромко поющая в пяти октавах! А то и вовсе — найму пару жриц-красавиц. Дабы возносили молитвы и годами полировали исцарапанное стекло. Чтоб от души и без обид... И махонькую такую, незаметную дверку с навороченным замком — свежих цветочков там занести, палец в саркофаг за кровушкой засунуть...

Остальной функционал склепа оформился довольно быстро — винный погреб для состаривания спиртного, помещения для прокачивающихся бойцов, офицерские кубрики и мой собственный кабинет, склад добычи, место для мелкого ремонта экипировки, зоны отдыха и релаксации.

Прервав полет фантазии, я поднял голову и оценил кубатуру помещения. М-да, беда, фонтан желаний придется урезать...

Мягкие диванчики сменились на трехэтажные нары, комфорт гостиничного комплекса на казарменный уют. Ладно, тут гораздо важнее сама возможность пропустить бойцов клана через временную аномалию и максимально прокачать их на дроидах. Знать бы только где дно у этого данжеона, какой номер последней станции и куда ведет широкая лента золотого мановода...

До падения иммунитета с Первохрама осталось меньше шести суток. По локальному времени это примерно сто пятьдесят лет. Страх и ужас! Однако есть пара геморройных моментов — спираль прохода придется расширять, дабы прошли крупногабаритные тролли, огры и големы усиления. Куда ж я без Умки и ближнего круга охраны?! Да и в клане у меня уже скопилось порядка трех десятков разнорасовых толстопопов...

Второе — как к стенкам не жмись, а больше пятерки бойцов на одной станции не поместятся, да и смысла нет — там всего-то четыре монстра с пятнадцатиминутным респауном. Идеально-ленивые условия для комфортного кача малой группы. Уровни, правда, высоковатые, даже на «Станции-1». Но при правильной ротации и внешней поддержке — справятся.

Кстати... От пришедшей в голову мысли я похолодел. А ведь за следующие шесть суток, моим бойцам потребуется жалование за сто пятьдесят лет! Плюс ремонт амуниции, питание и прочие расходники! Каждую секунду очередная орава бойцов будет выскакивать из портала после недельной командировки в тесное подземелье, и мчаться в кабак, на семейное ложе (бедные жёны!), либо в Дом Удовольствий...

При том, что лут в данже — сплошной металлолом да хайтек, который кроме изумления ничего больше не вызывает. Правда, пластины навесной брони со «Станции-5», собраны на основе какого-то композита, с включением полутора процентов мифрила. Но ведь это реально слезы...

Вместо привычных денег выпадают дырявые восьмигранники, которые я планирую изымать в виде кланового налога. Но ведь и части Дроидов нельзя отдавать на сторону! Модули прикажу сдавать в Арсенал, а вот остальное железо — придется выкупать за твердое золото. Совсем оставлять парней без добычи я не могу — вылезет боком. От тихого саботажа до открытого бунта.

Удастся ли склепать исправного Дроида — вопрос сложный. Скорее всего — нет. Иначе в охране Тавора стояла бы не пара големов, а прототип шагающего танка с ЭМ-пушкой и активной броней.

Ладно, будем монетизировать право на чудо. Только на этот раз — никаких Аукционов, с их комиссией, виртполицией и заморозкой средств.

Использую обычную доску объявлений. Правда, проплачу все доступные навороты — ультра-шрифт, анонимный почтовик, топовую позицию и рассылку по базе — пусть видят, что я более чем серьезен. Вдобавок, заказываю редкую услугу — экспертную оценку надежности продавца. Высший траст-рейтинг мне гарантирован, присутствие в ТОП-100 «Наиболее влиятельных персон Друмира» имеет свои плюсы.

Итак, готовлю на отправку два пакета:

— *Внимание! Впервые в Друмире! Вздрогни, сорвавшийся, у тебя появился уникальный шанс!*

— *Оцифровался в неподходящем теле? Бесит зеленая кожа, пугает собственное отражение? Общий тупизм огров начинает деформировать и твое сознание? Хорош страдать!*

— *Я помогу! Перенесу сорвавшийся разум в новое тело! Доступны уникальные, высокоуровневые аватары! Мужские и женские, высокоуровневые и наделенные топовыми умениями, с древней историей и положением в НПС-сообществе.*

— *Ритуал сложный, связанный с риском и последующим адаптационным периодом.*

— *ОЧЕНЬ дорого! Серьезные предложения — в приват.*

Ну и второе. Наемника я успешно оцифровал помимо его воли. Уверен, что при полном содействии цели смогу вновь повторить этот трюк.

— *Внимание! Верну надежду и сотворю чудо! Всем, чей разум не подвержен феномену срыва!*

— *Владею технологией экспресс-оцифровки, срывающей любые барьеры заякоренного на реал сознания. Быстро, надежно, бесконечно дорого. Пишите в приват, объем предложения строго ограничен.*

Вот вам, очередная бомба под веселенький игровой Друмир. Обсасывайте, рвите на заднице волосы, поменьше думайте о светлых квестах. А я, за каждый растроченный килоджоуль искры творца, потребую в ответ великое множество мелких и крупных услуг, вплоть присяги Неназываемому. Вечность, в обмен на лояльность и золото...

На минуту задумавшись, штамую десяток приказов по клану, готовлю к отправке пакеты для Аналитика, Младкора и Оркуса. Копирую те слезы информации, что остались открытыми у Тавора. Внимательно обследую персональную файлопомойку, виртальбом скриншотов, отстойники шаблонов и логов. И раз за разом утыкаюсь в запросы пароля или любуюсь девственной пустотой. М-да, чувствуется рука мастера, настраивавшего личностную защиту.

Спасибо за идею — с паршивой овцы хоть шерсти клок! Сегодня же найму спецов для разработки схожей системы с обязательной установкой всем соклановцам. Находясь в чужом теле трудно игнорировать риски захвата твоего аватара...

Инфопакеты выстраиваются в очередь на отправку, и ждут выхода в обычное пространство. Решаю не затягивать — задача выполнена только наполовину, вопрос по захвату замка по-прежнему актуален.

Поднимаюсь на ноги, отряхиваюсь, оценивающе присматриваюсь к дальней стене зала. Арка главного прохода затянута мутной, полупрозрачной пленкой магического поля. Именно этот коридор прикрывала в свое время пара тяжелых големов. Именно отсюда вломилась в склеп группа поддержки Тавора. Логика подсказывала — путь к сердцу замка за радужной пеленой.

Похрустывая костяным крошечком, приближаюсь к арке. Рядом замерла неподвижная фигура голема. Плесень и мох не прижились на благородном мифриле, однако запылится механоид изрядно. Поникишая и нахохлившаяся фигура раскрывала суть поломки — полное опустошение магического накопителя.

Кстати да, проблемка...

Чтобы вся эта машинерия работала, в зону аномалии требуется непрерывным потоком подавать залитые под пробку кристаллы. Да и то... При плотном боевом контакте, «батарейка» садится за час. А вот для ее перезарядки потребуются сутки нуднейшей работы высокоуровневого мага.

Ну а вообще — знатный трофей. Управляющий артефакт, скорее всего, под замену — обычно он залочен паролем либо намертво привязан к оператору. В остальном же — командиру взвода тяжелого оружия перепадет очередная кавайная няшка.

Приближаюсь к магическому пологу. Радужная пелена багровеет, хищно выгибается дугой, тянется навстречу.

Хренасе! Резко сдаю назад, задумчиво чешу подбородок и тут же бью себя по рукам. Таворовы привычки!

Нет, преграда явно не является нижней частью замкового Защитного Купола, который на самом деле замкнут и сферичен. Не похож он и на его новомодную модификацию — Малый Дверной Полог. Крохотный и прожорливый артефакт «МДП» только недавно появился на рынках, но быстро набирал популярность и ощутимо теснил коммерческий сегмент бронированных дверей и витражных окон.

Лично я еще неделю назад получил от Бэрримора заявку на приобретение сорока трех комплектов силовых дверей в широкой номенклатуре мощностей и габаритов. Как ни странно, Оркус и Дурин поддержали моего дизайнера-любителя, так что вскоре мне вновь предстоит раскошелиться...

Однако сейчас я наблюдаю нечто более интеллектуальное, чем магический забор. Ишь как нервничает, тянется навстречу, стремясь испить теплой кровушки... Стоп, последняя мысль — это моя догадка, или память тела?

Ну-ка, на, жри, ненасытная!

Протягиваю руку, с трудом удерживая себя на месте в ответ на молниеносный бросок полога. Бордовая пелена окутывает кисть, слегка прикусывает, слизывает капельку крови. Мгновенье на анализ — оторвать конечность или право имею?

Разочарованно выдохнув, магический страж приветливо зеленеет и возвращается на место. При повторном прикосновении ладонь без помех проходит сквозь преграду. Зачем-то задерживаю дыхание и решительно шагаю вперед.

Есть! Пищат пакеты уходящей почты, приват стремительно наполняется входящими.

Активирую скрипт автоматической пересылки логов на Младкора, внимательно оглядываюсь по сторонам.

Небольшая площадка подсвечена сиянием трех стационарных порталов. Богато живут — прорва энергии щедро обменивается на скорость и комфорт перемещения. Такой вывод напрашивается при взгляде на бесконечную запыленную лестницу, уходящую куда-то вверх и едва освещенную редкими факелами.

В принципе логично — учитывая скорость течения времени в склепе, тратить драгоценные минуты на подъем — безумное расточительство. Однако соваться в порталы я не рискну — хрен его знает, куда заведет извращенная фантазия Тавора — в пыточную, казармы стражи или прямым ходом в ловушку.

Нет уж, лучше пешочком, корона не спадет. Да и не помешает припрятать по дороге последний артефакт Портального Маяка, за страшные деньги вырванный на аукционных торгах в неравной битве с другими страждущими. Ибо терзают меня смутные сомнения, что удастся провести соклановцев через параноидальный полог склепа.

Пятиминутный забег вверх по лестнице, небольшая пауза с нычкованием артефакта в удачно подвернувшуюся щель и скрип массивной двери выпускающей меня во внутренние коридоры замка.

Нервно вскидывается расслабившаяся было на дальнем посту стража. Делаю строгое лицо и небрежным кивком отвечаю на салют оружием. Дергаюсь от близкого порталного хлопка и тревожно прислушиваюсь к дробному топоту ног.

В зал стремительно врывается невысокий толстячок с приплюснутыми ушами борца. Еще с порога начинает кланяться и угодливо частить:

— Господин вернулся, какая радость! Вас не было тридцать семь часов! Могу я поинтересоваться внутренним ходом вашего времени?

— Двадцать девять лет. — сориентировался я, вспомнив ответ Наемника.

— О-о!.. — толстяк сделал восторженные глаза и почтительно поклонился. Затем его взгляд зацепился за кровавую повязку и преисполнился почти искренней тревогой. — Господин ранен?! Требуется целитель?!

Я отмахнулся:

— Не нужно. Все что можно уже сделано, раны нанесенные божественными сущностями так просто не затягиваются. Меня больше беспокоят небольшие провалы в памяти. Напомни-ка, ты кто?

Рот толстячка изумленно распахнулся, он комично заломил пухлые ладошки и запричитал:

— Да как же так, господин?! Беда-то какая!

Тело Тавора привычно отреагировало на неподчинение прямому приказу. Тяжелая плюха в стальной перчатке превратила ухо человека в бордовый блин и украсила левую половину лица алыми брызгами.

Я нервно сглотнул и сжал кулаки, вновь восстанавливая контроль над чужим телом. Чуть

дрогнувшим голосом приказал:

— Отвечай когда спрашивают!

Испуганно покосившись на шипастый стальной кулак, толстячок изогнулся под совсем уж невыносимым углом. Пачкая мрамор пола кровавыми кляксами, он пролепетал:

— Простите, господин! Я ваш управляющий, Пух!

— Винни? — не сдержался я от банальности.

Человечек угодливо засмеялся:

— Как вам будет угодно! Могу я доложить о последних событиях, произошедших за время вашего отсутствия?

— Можешь! Только на ходу, по дороге к Контрольному Залу. Веди!

Тень удивления мелькнула в сальном взгляде, видать просьба была диковатой. Однако возражений не последовало. Более того, управляющий умудрялся семенить спиной вперед, одновременно выполняя кучу дел — одним глазом преданно смотреть на меня, другим косить по сторонам, при этом делясь новостями и взмахами коротких ручек разгоняя попадающуюся по дороге прислугу.

— Группы собирателей добыли сто девять единиц дефицитных ресурсов. Не способные к добыче раров, согласно вашему приказу переведены в фарм-команды. Последними получено опыта на шестьдесят один стандартный уровень. Двадцать процентов слито уважаемому Васильку, остальное дожидается вас...

Я скрипнул зубами:

— И где сейчас находится уважаемый Василек?

Управляющий деловито зашелестел бумагами и ответил уже через мгновение:

— Гранд мастер пыточных дел только сегодня вернулся из Африкано с новой партией рабов. Кстати, есть очень интересные экземпляры для вашего зверинца! Пиратская копия аватары солистки «Текущих» и насильно оцифрованная «мисс Мадагаскар» в оригинальном облике!

Словно подтверждая его слова, по коридорам пронесся охрипший и бесконечно безнадежный девичий крик.

Толстячок угодливо улыбнулся:

— Ну вот, уже приступили к обработке. Скоро ласковые и покорные крошки присоединятся к остальному мясу. Смею напомнить, что появились вакансии среди рабынь «Живого Ложа» и «Коврика у Трона»...

Я скрипнул зубами:

— Василька и тройку девушек из последней партии срочно ко входу в Контрольный Зал! Требуется его личное присутствие на важном жертвоприношении...

— Будет исполнено, господин!

Управляющий беззвучно забормотал скороговорку в артефакт связи. В этот момент замок дрогнул, стены коридоров пришли в движение. Открывались новые переходы, выпячивались горбатые лестницы. Провернувшись словно Кубик Рубика, цитадель вновь превратилась в несокрушимый монолит. Только вместо прямого пути перед нами лежал т-образный перекресток с постом взъерошенной стражи.

Я ошарашено замер, а толстячок озабоченно скосил глаза на часы внутреннего интерфейса.

— Плановая смена конфигурации замка. Согласно «желтому» уровню тревоги проводится каждые двенадцать часов. Тэк-с... Схема «Дельта», значит нам теперь направо. Налево лучше не соваться, там сейчас девятый сектор противодействия вторжению — ловушки в три ряда и твари из бестиария.

Пока я озадаченно крутил головой и глядел, как туповатый автонавигатор принялся чертить новую карту поверх старой, управляющий продолжил шелестеть бумагами.

— Ваш ничтожный родитель, в момент просветления разума, подал очередную просьбу о смене пыточного режима со «Строгого», на «Щадящий». Отказать?

Я сглотнул вязкую слюну и с трудом удержался от импульсивного желания вырвать голыми руками сердце собственного аватара.

— Отменить пытки... Полностью, по всему замку!

Брови толстяка удивленно взлетели вверх, однако перечить он не посмел. Я подстраховался:

— Временно, до последующего распоряжения. Эманации боли могут выдать наше местоположение божественным сущностям...

Человечек уважительно закивал и вновь поднес к губам артефакт связи. Уже через минуту, дышать в замке стало легче, гнетущее давление астрала стало значительно мягче.

Высокоуровневые пятерки караульных встречались все чаще, патрули на перекрестках усиливались парами штурмовых големов. В изобилии встречались инженерные заграждения — решетки, толстые метрошные гермодвери, усеянные бойницами бронеколпаки, бочки с алхимической горючкой или отравляющими смесями.

Отверстия в потолке, темные щели в стенах и чуть люфтящие под ногами плиты пола обещали немало скрытых сюрпризов.

М-да, умоются кровью нападающие... А учитывая количество наемных неписей — еще и просядут в уровнях...

Наконец, зигзаг коридора вывел нас к восьмиугольному залу, с мифриловой дверью в одной из стен, заботливо укрытой пленкой защитного поля. В углах помещения застыли фигуры тяжелых големов прорыва, притершихся спинными контактами к золотым шлейфам мановодов.

В центре зала возвышалась туша могучего орка, в окружении трех подрагивающих девичьих фигурок. Орк неторопливо повернулся, и я непроизвольно сбился с шага.

Вырванные ноздри, глаза, скрытые мутными бельмами, губы, срезанные тупым, щербатым клинком. Лохмотья щек приоткрывали коренные зубы, лицо бугрилось от многочисленных шрамов.

Павший! Кем нужно быть, чтобы добровольно заточить себя в этот ужас?!

Тем временем орк криво ослабился, распахнул приветственно руки и двинулся навстречу:

— Таворуха, дорогой, ты где пропадал? Я все пальцы стоптал о клавиатуру. Неужели сложно было черкнуть дяде Васе пару строк?

Ласковые поначалу интонации постепенно приобрели угрожающий рокот. Тело среагировало само — волосы на загривке встали дыбом, верхняя губа задрожала, приподнимаясь и демонстрируя клыки. Набывчившись, я шагнул вперед.

Внимательно следивший за метаморфозами Василек радостно заржал, хрипя и свистя через многочисленные отверстия и щели. Растрепав могучей лапой волосы на моем лбу он с любовью произнес:

— Истинный волчонок! Так где пропадал-то? Опять в склепе ныкался, Спящего доил и дроидов пинал?

Натягивая на лицо маску радушия, и с трудом подавляя телесную дрожь, ответил с кривоватой улыбкой.

— Да нет, отыскал тут скрытую локацию. Зброшенный замок инквизиции — все по твоему профилю. Действующих агрегатов — немерено, от испанского сапога до железной девы. Лови инвайт в группу, сейчас метнемся, посмотришь. Зуб даю, тебе понравится. Только заглянем на минутку в Контрольный Зал, нужно похимичить чуток с настройками замка.

Кинув приглашение в группу, я спешно отвернулся от нахмурившегося орка и поспешил к укрытой пологом двери. По спине ползали стальные мурашки, я физически ощущал полный недоверия взгляд орка.

— Больно чудно ты базарить стал, когда только успел новых слов нахвататься?

— За двадцать девять лет в склепе я не только новые слова, но еще и геморрой подхватил...

Орк хмыкнул:

— В Зал-то зачем? Управляющий артефакт уже отменили?

Закусив губу я идиотом стоял у полога и непонимающе смотрел на цветную панель кодового замка. Тавор, ты гребаный параноик!

Выискивая отсутствующие потертости или старые отпечатки пальцев, я медленно произнес:

— Ну ты ведь сам знаешь, через арт доступны далеко не все операции...

Так и не разглядев никаких подсказок, я пошел ва-банк. Отступив в сторону, повернулся к Васильку:

— Код-то хоть помнишь еще? Не пробухал абсолютную память?

Орк ухмыльнулся и подошел к двери.

— Решил, наконец, апнуть свою «Нову» до «Супер-Новы»?

Я кивнул.

— Ага, давно пора. Дорого, но оно того стоит.

Василек задумчиво промычал:

— Ну да, ну да...

Затем резко развернулся, схватил меня могучей лапой за горло и приподнял в воздух.

— Кроме тебя код не знает никто! Замок проапгрейден до «Супер-Новы» еще твоим папашей! Речь, мимика и моторика у тебя чужие! Ты кто, мудила?!

Панически дёрнувшись, я вдавил иконки самых убойных абилок, и мощным хуком свернул набок палачу челюсть. От падения двухсоткилограммовой туши пол зал ощутило вздрогнул. Ага, огреб?! Вот что значит разница в полсотни уровней, плюс перевес в классе! Я все-таки воин, а он клерик, хоть и в извращенном варианте.

Однако радость была недолгой. Василек мгновенно вскочил на ноги, в его руках сверкнула пара сочащихся ядом скальпелей. Молниеносный бросок, и я слепну на правый глаз. Мгновенье — и второе жало впивается в левую скулу.

Орк скалится и достает из закрепленных на предплечье ножен очередную пару сверкающих клинков.

Беспомощно оглядываюсь по сторонам. Девчонки расплзаются в поисках укрытия, механоиды безразлично замерли у стен.

— Големы, взять его! Тревога! Атаковать! Фас! Сос! На помощь! Убить Василька!

Не знаю, какая из команд сработала, но молниеносный бросок восьмерки тяжей застал орка врасплох. Мгновение и его погребло под многотонной кучей мифриловых тел.

Звериное чутье на опасность не позволило палачу принять инвайт в группу. План утащить его порталом в Первохрам накрылся рваной пилоткой. Из массовых способов перемещения у меня остался только портал в Инферно. Ну что ж, этот вариант оговаривался, соклановцы ждут меня в обеих точках.

Подбегаю к мешанине тел, активирую заклинание. В распахнувшуюся арку забрасываю пару ближайших девушек. Третья забила в щель между колонами и активно отбивается ногами. Хрен с тобой, золотая рыбка!

Вокруг скрежетал сминаемый металл, и лопалась манопроводка отрывааемых манипуляторов — Василек ревел и боролся, как одинокий медведь против волчьей стаи.

Взвыв от боли, я запустил обе руки в образовавшуюся кучу, схватил Василька за загривок и с трудом потащил его к portalу. Мой надрывный стон присоединился к общему звуковому хаосу. В глазах потемнело от напряжения, казалось, что я волочу за хвост кита.

Наконец, моя задница продавливает радужную пленку, и я проваливаюсь в жаркую пустоту.

Здравствуй, бордовое солнце Инферно!

Глава 8

Базальтовые плиты встретили без ласки — со стоном и хрипом я рухнул на твердый камень, вышибая воздух из легких, хрустя перебитыми костями плеча и заливая двор кровью из растревоженной раны.

Судя по раздавшимся вокруг вскрикам ухорезок — прибыл я точно по адресу. Спасибо Асмодею, создавшему дорогущую пентаграмму Портальной Ловушки, искажающей координаты близлежащих точек выхода и замыкающих их на Малую Цитадель.

Планы о построении мощного сервисного центра для фарм-рейдов в Инферно постепенно обрастали плотью.

— Взять Василька! — прохрипел я и обернулся посмотреть — какого хрена я едва не оборвал руки о тушку орка в жалкие два центнера весом, при моем запредельном параметре силы в полторы тысячи единиц?!

— Твою мать!

Плакать или смеяться? Приказ на задержание, големам никто не отменял, так что тащил я виноградную гроздь вцепившихся в Василька механоидов весом в хрен знает сколько тонн.

— Големы, отбой!

Палач, почувствовавший мнимую свободу, попытался было рвануться, но был мгновенно перехвачен могучей лапой Асмодея. Приподняв орка в воздух, словно нашкодившего котенка, демон внимательно всмотрелся в обезображенную харю.

— Какой занятный экземпляр! Умеешь ты подбирать себе врагов! Что думаешь с ним делать?

Я со стоном перевернулся, благодарно кивнул ухорезкам, бросившимся на помощь командиру, и зажал ладонью рану на плече, пульсирующую фонтанчиками крови.

— Не знаю еще... В Друмире не так просто ограничить свободу игрока и при этом не изуродовать собственную карму. Отправить бы его к Ллос — но боюсь что они быстро найдут общий язык... Четвертовать урода посохом, превратив в беспомощный обрубок — мысль здравая, но чем я тогда буду отличаться от палача? Отсутствием удовольствия от процесса?

Асмодей встряхнул парализованного ужасом Василька — видать орк сразу понял с кем имеет дело, безропотно висел, шаря по лицам выпученными глазами.

Демон восхищенно протянул:

— По нему давно Преисподняя плачет, прямо тянется, как дитя к конфете. Могу отправить его в Геенну Огненную — без особых затрат энергии, авось еще и приплатят, слишком уж велик перекося потенциалов... Ну и я записочку с оказией передам, ты не против?

Я наморщил лоб:

— Это в Ад что ли? Настоящий, не Друмировский?

Демон неопределенно качнул головой:

— Реальность, это то во что мы верим... Но гарантирую, своего врага ты больше не увидишь! По рукам?!

— Идет!

Ну не знаю я, что с ним делать! Поймать — поймал, а дальше требуется что-то чернушно-радикальное. Своего Василька у меня нет, да и слава богам!

Асмодей по-кошачьи выпустил из указательного пальца черный коготь, одним ловким движением срезал с орка лишнюю одежду и повернул тушку мускулистой спиной к себе.

Коготь быстро замелькал по голой коже, вырезая и тут же прижигая руны демонического алфавита. Василек хрипел, дергался и пускал кровавые пузыри, не имея сил кричать. Бельма его глаз превратились в алые пугающие кляксы — от напряжения полопались пучки мелких сосудов.

Демон с удовольствием оглядел творение своих рук, затем резким движением подбросил орка в воздух и хлопнул в ладоши.

На пути падающей туши распахнулось пространственное окно, полыхнувшее яркой вспышкой и жаром расплавленной магмы. Василек всхлипнул от ужаса, нырнул в портал и исчез, а вместо него, на землю рухнула обгоревшая до черноты фигура жилистого мужчины.

Я непроизвольно охнул.

Новоприбывший четко повернулся на голос и уставился на меня слепыми белками запекшихся глаз. Черная корка лица пришла в движение, с хрустом сминаясь, сочась сукровицей и складываясь в презрительную маску. Хриплый голос иронично прошептал:

— В Преисподней закончились дрова? Так ведь и замерзнуть недолго!

— Это кто?! — покосился я на Асмодея.

— Сдача... Или ответный дар, понимай как хочешь. Он теперь твой!

— Отлечите его! — скомандовал я ухорезкам.

Секунды магического сияния и перед нами предстал крепкий обнаженный мужчина, возрастом далеко за сорок, с холодным взглядом пронзительных серых глаз. Он едва заметно облегченно выдохнул, с радостью и тоской покосился на багровое солнышко.

Первое публичное обнажение в Друмире...

Игра скалькулировала вырвавшемуся из Преисподней тридцатый уровень и определила класс Ассасина. Занятно — убийца или шпион, причем как для реальности Земли — так очень даже приличного уровня. Мы-то все начинали с первого...

— Дайте ему одежду, срам прикрыть! Големы! Переходите в полное подчинение к Лаиту! Асмодей, возвращай меня в старое тело, сил нет в этой клоаке находиться. В следующий раз я лучше в нужник сигану, чище буду... Бабочка с хищным интересом запорхала вокруг мужика, зачем-то снимая мерки — талия, объем груди, бедра... Вот оторва!

Несмотря на стальные нервы и напускную браваду, бывшего грешника знатно потряхивало. При виде архидемона его рука дернулась перекреститься, но остановилась на полпути. Видать от таких вещей в Аду отучают в первую очередь.

Я же сбросил сумку с личными вещами и напрягся, выжидательно уставившись на Асмодея.

Вот он, идеальный момент для кидалова. Заранее проинструктированные бойцы напряглись.

Демон понимающе ухмыльнулся — нам ли пытаться переиграть тысячелетнюю сущность?

Щелчок пальцев, и я изгибаюсь в спазме оргазма — родное тело! Душа урчала, астральная проекция ерзала, устраиваясь на привычном месте, кайф идеального здоровья вновь пьянил разум. Ах!

— Договор выполнен. Плата! — Асмодей протянул когтистую ладонь.

Утерев нитку слюны, я закашлялся пересохшим горлом. С удовольствием принял от ухорезок флягу холодного кваса, в один присест выдул половину и блаженно выдохнул. Перехватив жадный взгляд грешника, понимающе кивнул и перебросил ему сосуд. Острый кадык мужчины задергался, однако бережливость поборола жадность — пил маленькими аккуратными глотками, не пролив ни единой капли.

Асмодей нетерпеливо зарычал, и я потянулся к сумке. Вот кого-кого, а архидемона нервировать не стоит. Может очень грустно закончится...

Выловив в котомке драгоценное ожерелье, протянул его Верховному.

— Подтверждаю выполнение договора и передачу оплаты в полном объеме. Сделка закрыта.

Асмодей удовлетворенно кивнул, любуясь камушками на свет. Да уж, особо ценная добыча для демона — кровь древнего бога! Как предмет экипировки — оно ему вряд ли надо, но вот в качестве ритуального ингредиента — самое то.

Рядом шлепнули чьи-то босые пятки. Обернувшись, разглядел напялившего штаны грешника. Поклонившись и все еще чуть запинаясь, он произнес:

— Разрешите отрекомендоваться: Матвеев, Егор Анисимович. Купец второй гильдии. Век за Вас буду бога молить...

Стоящий за его спиной Асмодей иронично ухмыльнулся и отрицательно покачал головой.

Я нахмурился:

— А если по правде, без фантазий?

Фальшивый купец дернул щекой:

— Винюсь, Ваше Превосходительство! Губернский секретарь при втором департаменте Сената...

Отследив реакцию Асмодея, я раздраженно сплюнул:

— Послушайте, Егор, или как вас там по батюшке. Валите-ка вы на все четыре стороны! Мне только брехливых грешников на шее не хватает, а так уже все есть! Что вы глазами хлопаете, аки красна девица? Вы не в рабстве и не в плену, вполне свободный человек. Ноги у вас есть, ворота вон там — топайте-ка отсюда...

Потеряв интерес к мутному шарлатану, я повернулся к ухорезкам:

— Девчата, благодарю за службу! Бабочка! Прими под свое крыло эту певичку и смазливую

мисс, успокой, как можешь. Только без рукоприкладства! Чуть позже я буду портироваться к Первохраму — заберу их в Реабилитационный Центр, там как раз освободилась пара койко-мест.

Негромкое покашливание за спиной вновь заставило меня обернуться. Грешник не пытался каяться, взгляд его был холоден и спокоен, а речь безэмоциональна.

— Еще раз прошу простить, господа. Не сразу разобрался в ситуации — издержки долгого пребывания в Геенне Огненной...

Самообладание мужчины мне импонировало, уникальность ситуации интриговала. Но вот его независимость и стальной стержень характера не позволяли выжать из ситуации максимум.

Толчком раскачиваю в себе феодала, на полную катушку придавливаю аурой Первого, после Павшего. Незримо нависаю над собравшимися.

Ухорезки попискивают в экстазе, Асмодей морщится и едва заметно сдает назад, грешника прошибает и сгибает уже в настоящем поклоне.

— Честь имею представиться, Георгий Анисимович Матвеев. Надворный советник Тайной Экспедиции её Императорского Величества Екатерины Второй!

Егор вцепляется взглядом в мое лицо, внимательно высматривая реакцию на свои слова.

Я беспомощно оглядываюсь на стоящего рядом капитана, командира ухорезок. Тот лишь пожимает плечами. М-да, тут бы скорее Андрей-Аналитик пригодился, с его-то энциклопедическими знаниями...

Видя наше непонимание, грешник почему-то заметно расслабился, и попытался расшифровать давно забытые термины:

— Статский чин седьмого ранга, дает право на потомственное дворянство. Приравнен к гвардейскому капитану или пехотному подполковнику. Оклад полторы тысячи рублей в год...

Я покачал головой:

— Есть в тебе все-таки что-то купеческое... Только вот забудь ты все эти чины да ранги. Ты хоть представляешь, сколько времени провел в Преисподней?

— ТАМ нет времени...

Я напряг память, а затем грубо прикинул разницу в столетиях:

— Почти три века...

Древний кэзгэбэшник побледнел, ноги его подкосились, и он уселся на раскаленные плиты двора. Прикрыв лицо подрагивающими ладонями едва слышно зашептал:

— Как же так-то? Марфуша, Настенька, младшенький мой — Сашка... Ради них только и держался, черпал силы в образах, мечтал сохранить разум и вернуться!

Присев рядом, я придержал его за руки:

— Егор, ты в другом мире и в другом времени. Здесь все иное. Хотя... Кто знает... Вон Асмодей,

специалист по Преисподней. А я лично знаю, где стоит арка на Седьмое Небо, с его достаточно агрессивными Ангелами и Серафимами. Может и доведется еще встретиться с родней? Отправляйся-ка ты в Центр, отлежись, разберись куда попал. А потом уже поговорим, да и к делу пристроим, коль желание появится...

Капитан сводного отряда охраны сдвинул шлем на затылок и ухватил себя за роскошный чуб:

— Неужели всех согрешивших ждут века в Геенне Огненной?

Асмодей безразлично пожал плечами:

— Каждому согласно вере его...

Капитан воспрял духом:

— Тогда надо подыскать что-то нейтральное, с мягким посмертием. Что б пирушки да гурии...

Я одернул командира, потерявшего генеральную линию партии:

— Веруй в Павшего! Там вообще смерти нет!

Затем вновь повернулся к Егору:

— За что попал-то?

Тот безразлично пожал плечами:

— Грешил...

Приват взорвался истеричной трелью экстренного вызова. От неожиданности и нехорошего предчувствия я вздрогнул — код «три нуля» могут активировать очень немногие ближники и только в случае реальной жопы.

— Да?! — сразу же иницирую голосовую сессию.

— Командир, это Оркус. У нас проблемы. Светлые начали раньше времени, выступили по всем фронтам! Нужно твое присутствие!

— Понял, буду через минуту, встречайте!

Удачно я натянул маску феодала, негоже подчиненным видеть тревогу на суровом облике грозного полководца.

Повернулся к демону:

— Асмодей, большая игра началась! Светляки пошли на обострение, предстоит серьезно пободаться. Ухорезок я у тебя забираю. Готовь войска — могут потребоваться в любую секунду. Извини, парад пока отменяется. Точнее — плавно трансформируется в победный, с бросанием штандартов поверженных кланов в жертвенную пентаграмму.

Верховный плотоядно облизнулся:

— Так даже лучше... А знаешь, возьми-ка ты с собой Светоборца и две отборные сотни Серебряного Легиона. Помощь тебе не помешает, а им полезно сбросить оковы долгого сна,

хлебнуть свежей крови, и наполнить энергией личные резервы.

Я благодарно кивнул — трехсотуровневые демоны значительно усилят боевую мощь клана.

Правда Асмодей тут же опустил меня на землю, приоткрыв свое истинное лицо и смазав ценность дара:

— Ты только экипировать их не забудь. Снижая стоимость найма и рассчитывая на обнаруженное серебро, я брал бойцов в одном исподнем. Конечно, их когти и клыки прочнее стали, но сейчас не эра Первого Восстания, чтобы драться с неприкрытым брюхом!

Вот же хитрый жук! Ладно, часть комплектов Легиона уже готова, плюс кое-что завалилось в клановом арсенале. Не фонтан, да и явно не тянет на трехсотый уровень, но других оперативных решений у меня нет.

Пять минут на сборы при все возрастающем психозе по всем каналам чата и привата. Штурмило альянс, били в набат союзники, даже в общем социальном логе русского кластера стоял непрекращающийся вой — бойцы «Правого Дела» жестко резали весь темный молодняк в ньюбовских локациях. Их боевые пятерки одновременно появились в сотнях точек и устроили кровавый геноцид, практически полностью прекратив процесс кача среди молодежи.

Вопли, хаос, массовое отвлечение серьезных сил ру-кланов на поиск борзых ПэКашеров и охрану своих яслей. Толково, черт побери! Один отряд диверсантов может сковывать силы целого полка. Что, впрочем, сейчас и происходило.

Короткая дезориентация порталного перехода и я попадаю в цепкие лапы Оркуса.

— Командир, лови инвайт! Прыгаем в Склеп, весь штаб уже там!

Клановый визард тужится, кастуя семисекундный гейт. М-да, только за время чтения заклинания мои штабисты постареют почти на сутки...

Мимо проносятся ухорезки, спешащие на общее построение. Готовность «ноль» — это не шутка. Сродни дежурству легчика-истребителя, в самолете с прогретым мотором. «Дети Ночи» торопливо бафятся, довооружаются, получают расходники и выстраиваются на площади аккуратными каре специализированных отрядов.

Ровная колонна демонов рысит по направлению к арсеналам. Светоборец жадно пьет вечерний воздух и плотоядно косится на эльфиек.

Восьмерка трофейных големов, под руководством юного погонщика, торопится в парк тяжелого вооружения. Оттуда доносятся привычный грохот ювелирной кувалды, многоголосый мат и дробный металлический перезвон.

Очередной хлопок портала и меня начинает уже ощутимо подташнивать. Организм штормит от мгновенных смен реальностей, климатических зон, давления и всего остального, что можно привязать к пространственным координатам.

Склеп не узнать! Народу — как на подводной лодке. При этом соблюдается такая же тишина и предельная вежливость. Жизнь сотни разумных в крохотной кубатуре имеет свою специфику.

Нары со шторками в три этажа, зомбоящик, несколько улыбочивых девушек из Дома Удовольствий, цветочки в вазончиках, трогательные салфеточки ручной вышивки и

теснящиеся на стенах фото. Тщательная борьба с запахами и заботливо выделенные сантиметры личного пространства.

Под едва заметные улыбки бойцов ритмично охала и подрагивала крепко сбитая будка для интимной релаксации персонала базы.

Под нарами сидел огромный рыжий кот — чей-то квестовый фамилиар, и демонстративно полировал шары языком. Животинка нервничала — косила глазами сразу во все стороны, и явно жалела об отсутствии органа зрения на затылке. Именно это ее и подвело. Раздался едва слышный хлопок, за спиной у кошака мелькнул знакомый белый плюш. Фары животного затравленно увеличались, усатая морда панически перекосилась.

Смачный пинок под зад, и котяра, растопырив в воздухе четыре лапы, с истошным мявом улетел в дальний угол комнаты. Полет сопровождал дружный хохот отдыхающей смены и усталые проклятья хозяина фамилиара. Я улыбнулся — привет, Чебуратор!

Вдоль стен склепа теснились ящики с лучшим молодым коньяком, в бочках квасились и дозревали мутные алхимические реагенты. Квадратный грузчик принимал под опись опечатанные мешочки с восьмигранными монетами, стопки чертежей и аккуратные контейнеры с техно-блоками.

В дальнем углу пустил корни Приблуда, приобретший несколько усталых морщин и рваный шрам под левым глазом. На крохотном рабочем столе были навалены потроха дроидов, а взгляд мастера светился тоской и безнадегой.

Чуть в стороне пустовал пятачек для крафтеров — походная кузница, точильный круг, штабель стройматериалов и различных заготовок. На стене висел четкий график шумных работ, от руки завизированный чей-то матерной тирадой.

В кухонном уголке возилась повариха со смазливym личиком и непривычно тонкой талией. Похоже, что выбрали ее вовсе не за кулинарные таланты. Девушка задумчиво улыбалась своим мыслям и нанизывала на шампур куски маринованного мяса.

Увидев меня, она взволнованно ойкнула, вскочила на ноги, и торопливо полезла в ящик с припасами. Картошка, лук, морковь, яйца, сметана, ветчина... Е мое, опять оливье?!

Активно замахав руками, я рубанул ладонью по своему горлу, показывая, что сыт, до отвращения. Ускорив шаг, нырнул следом за Оркусом в офицерский кубрик, отделенный от общего помещения тяжелым пологом.

Здесь комфорта было чуть больше. Узкие, купейного вида койки в один этаж, обеденный стол в локоть шириной и табуретки в одно полупопие, украшенные разноцветными геморройными подушечками ручной работы. Персональная милашка-подавальщица разливала кофе по чашкам офицеров, с задумчивым видом разглядывающих карты.

— Во что играем? — поинтересовался я.

— В преферанс, ленинградку. Восьмиугольный серебряк за вист. Присоединишься?

Младкор наконец оторвал взгляд от колоды и поднял голову. На его лице расцвела счастливая улыбка.

— Командир, наконец-то!

Загрохотали падающие табуретки, ближники радостно тискали меня за уязвимые места.

— Але, народ! Меня всего пару часов не было, что вы как дембеля из армии встречаете?

Офицеры дружно заржали:

— Глеб, это для тебя прошло пара часов! А у нас, персональные таймеры накрутили уже месяцев по пять-шесть автономки. Андрюха-Анунах, со своей красавицей зомби и личной гвардией, те вообще недавно годовасика праздновали! Ты уж прости — своей волей приняли решение пригласить союзника. Он у нас на острие атаки, выше по уровням все равно никого нет, вот и гнут анунаховцы крайнюю станцию...

Я кивнул — возражений не имею. Надо будет и Ветам пару топовых звезд прокачать. Все равно в секрете такую бомбу не сохранить, слишком много мест для утечек. Дуршлаг спичкой не заткнуть.

Вон, статистика клана вопит о найденном баге — за последние два часа средний уровень боевого крыла «Детей Ночи» подскочил на четыре пункта. Пригляделся к офицерам — каждый из них приподнялся на десять-пятнадцать уровней. Неплохо...

Присаживаюсь, отпиваю остывший кофе из чьей-то чашки. После духовки Инферно сушняк будет давить еще пару часов.

— Доложите ситуацию по Склепу.

Аналитик поднял руку:

— Все гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Первое — из-за рассинхрона временных потоков, нет возможности держать стационарный портал — он тупо схлопывается за доли секунды. В качестве средства перемещения доступны только телепорты, а это жуткие задержки в поставках! Вышел за сигаретами — вернулся через неделю!

Переждав смешки, он продолжил:

— Второе! Практическая невозможность увеличения жилой площади. Охранный полог представляет из себя вытянутое пустотелое веретено, уходящее вглубь наподобие моркови. Именно вдоль стен этого полога и закручивается спираль данжеона. Удар киркой влево или вправо — оголяет хищную пелену — и добро пожаловать на респаун. Отсюда — жесткое ограничение на количество персонала базы. Уровень минимального комфорта — девяносто человек. В идеале — цифра должна быть втрое меньше.

Народ согласно загудел — после люксовых апартаментов Супер-Новы, казарменная бытовуха метрополитена утомила многих.

— Третье! Сложность фарма. Мы все-таки слабоваты для этого шкуродерного данжа! Да, мы толково растянули спаун монстров в тонкую цепочку с трехминутными интервалами. Однако уже на «Станции-5» звезде бойцов с их средним сто девяностым уровнем приходится иметь дело с Дроидом Стражником трехсотого! Это на грани фола! Несмотря на припаркованного в углу Голема Поддержки и стационарную турель — что, кстати, стоит немалых денег, парнидохнут раз за разом. По итогам — «Станция-5» это наш потолок с почти нулевым КПД опыта — слишком много смертей. Анунаховцы сейчас фармят «Шестерку», подтягивая своих гвардейцев к двухсотому уровню. Нам же срочно необходимы новые тактические схемы и лучшая экипировка! У меня все.

Я задумчиво побарабанил по столешнице:

— Понял, будем думать. Кое-какие мысли у меня есть. Теперь к главному — что там с выступлением Светлых?

Офицеры помрачнели, слово взял Оркус:

— Святлякам удалось застать нас врасплох, что не удивительно — на том конце работают профи, возможно — госконттора. У нас же — детский сад, штаны на лямках. По ситуации — атакованы девять замков Альянса, из них три — уже взяты, в том числе — «Лесной Замок» Ветеранов. Сейчас идет торопливая мародерка, цитадели готовятся к ликвидации.

Я скрипнул зубами:

— Откуда такой темп?!

— В двух случаях сработали глубоко внедренные кроты. Чистое предательство — слив кодов доступа, смена настроек управляющего артефакта, диверсия в Контрольном Зале — подрыв Накопителей. В третьем — непонятка, для срыва купола было использовано заклинание «Астрального Поглощения Маны». Скорее всего — со свитка. Возможные источники утечки из Арсеналов — проверяются.

Я невесело усмехнулся:

— У меня алиби... Был в гостях у Тавора.

Оркус лишь отмахнулся, показывая, что лидер альянса вне подозрений.

— Это еще не все. Если мы не хотим потерять дружественных нам китайцев — то требуется предоставить им срочную помощь. Представитель «Заветов Мао» воет белугой — зачистка их земель перешла в активную фазу. Дружественный нам альянс сливают в унитаз. Временной диапазон для принятия решения о вмешательстве в конфликт — не более двенадцати часов. Дальше будет поздно. У корейцев так же наметились проблемы. Не знаю, мы ли тому виной, однако резкое усиление им не простили — их противники объединяются, силы собраны немалые, ожидается резкое обострение ситуации.

Во время речи контрразведчика, мои штабисты разворачивали рулоны карт с текущей обстановкой и крепили их на стенах. Нарисовано все было кропотливо и с любовью, с рюшечками и голыми девами по краям — времени у тактиков было много.

— Также нанесен удар по нашей экономической мощи. Противник рискнул на операцию в городе, уводя в минуса фракционные отношения с Изначальным. Уничтожена сигаретная фабрика альянса, вырезаны все мастера-неписи, обнулены запасы ингредиентов и склады готовой продукции. Атакованы и перепаханы с солью поля «Мухоловов» и «Тысячецвета», пошли под нож фермеры, в том числе вольнонаемные. По демпинговым ценам на рынок выброшен довольно близкий аналог «Услады Императора», причем лишенный возрастного ограничения.

Блин, лихо как, жмут по всем фронтам. Чувствуется железная хватка серьезных спецов, не похоже происходящее на привычную игровую возню.

— О том, что низкоуровневые локации контролируются группами ПК — ты уже, думаю, знаешь. Вой в чате долетает даже до Первохрама. Еще хуже другое — за полчаса до начала конфликта,

были предприняты многочисленные попытки захвата наших соклановцев, а так же высокопоставленных офицеров альянса. Часть из них оказалась удачной. По неподтвержденным данным «Дети Ночи» потеряли семь человек. Связи с ними нет, «Блаженной Смертью» от Макарии пленники не воспользовались. Подозреваем наличие артефакта божественной силы блокирующей обращение к покровителю. Какие-нибудь «Мощи Усопшего Бога» или очередной недобитый храм.

— А вот это уже действительно хреново...

Оркус согласно кивнул:

— Мы получили предложение обменять пленников на детей, с невнятными гарантиями их счастливого будущего и международного протектората. Дополнительно, пресс-служба клана гнетса под давлением мощной инфо-волны, пущенной нашим противником. На нас натравили всех собак, в том числе, и в реале. В полицию и суды подано полтора десятка заявлений о похищении и насильственном удержании детей, святоши пугают карами, а Док не вышел на контрольный сеанс связи. Мы ожидали такой поворот событий, но все-таки недооценили уровень вброса. Наемные пиарщики запускают пакеты заготовленных ранее контрмер, адвокаты начинают отрабатывать гонорары. В Друмировских СМИ мы пытаемся сломать навязываемый нам образ «темных террористов прикрывающихся детским щитом»...

Я задумчиво глянул на Оркуса:

— У вашего зомбоящика есть модуль записи?

— Да, люксовая поставка.

— Хорошо, у меня в памяти хранится солидная инфо-бомба под Светлоликого. Его Патриарх видел и слышал немало лишнего. Так же расконсервируйте купленных нами борзописцев, пусть принимаются за работу. Дайте команду для Комисаров: «День Д», пусть меняют рабочие методички. Увеличьте тираж нашей газеты, переведите ее в бесплатный мод.

Младкор козырнул:

— Будет сделано! Командир, это война?

Глава 9

Координационный штаб СС (Светлых Сил). Обрывок чат-лога:

«...»

— Сэр, Цель-19: „Замок Южный“, „Ветераны“. Мощность защитного купола выше расчетной, выпадаем из графика.

— Выслать подкрепление из резерва Первой Волны. „Отдельный Отряд осадных машин“ и 3-ю сотню „Галичан“.

— Сэр, есть сэр!

— Доклад из пансионата „Ласковый Ветер“: ко всем подозреваемым в терроризме лицам применены спецметоды категории „С“. Двенадцать задержанных начали дачу показаний, трое согласились на сотрудничество.

— Продолжайте следственные мероприятия. Санкционирую допрос категории „Б“.

— Сэр, есть сэр!

— Доклад от диверсионных реал-групп:

— „Питер-6“: сорван заход в виртуал для 78 офицеров топ-кланов ру-кластера. Группа запрашивает дополнительные конденсаторы для ЭМ-разрядников, спецтранспорт с логотипом вирт-провайдера и усиление силового прикрытия. Несколько стычек с лишенными Вирта жильцами уложили наших силовиков на больничные койки.

— „Москва-3“: сорван заход в виртуал для 62 офицеров и топ-бойцов ру-кластера. Задействованные контакты в полиции и мэрии исчерпали свои возможности. Группа просит выход на подконтрольных нам чиновников для нейтрализации независимого вирт-центра на 1300 капсул.

— Даю добро на расконсервацию агентов „Шахматист“ и „Музыкант“.

— Сэр, есть сэр! Усиливается сопротивление в нуб-локациях. ПК-звезды выдавлены с трети фарм-точек. Задействованные силы противника — до 6.000 игроков.

— ОК, цифры в рамках вектора планирования. Переходите ко второй фазе операции — „Удар по экономическим объектам противника“.

— Сэр, есть сэр! Доклады от наблюдателей: Объект „Кукла“ по-прежнему не обнаружен. По прогнозам аналитиков наиболее вероятно появление объекта у Целей: 4, 19 и 28.

— Активируйте суб-планы: „Ловушка“ и „Приманка“. Группам инструкторов у перечисленных целей выйти из стелса. Боевому крылу: готовность „Ноль!“.

— Сэр, есть сэр! Внимание, код „Желтый“! Рассинхронизация оперативных планов! Частичная потеря контроля над кланами:

— „Правое Дело“: отказ от уничтожения захваченных замков, перевод их в личную собственность номинальных лидеров. Основные силы клана увязли в бессмысленной резне молодняка в пределах городской черты.

— „Лесные Братья“ и „888“: инструкторы не могут остановить мародерство на складах ингредиентов. График атаки на производственные мощности противника сорван.

— „Вервольф“: самовольно снялся с места постоянной дислокации и пытается штурмовать второстепенную Твердыню на севере кластера. Поступающие от кураторов приказы — игнорирует.

— Утеряна связь с реал-группами Москва-1 и -4, Питер-2, и -3!

— Русские в „Еве-4“ начали масштабное стратегическое наступление! 90 % мощностей аналитического ИскИна отдела переключено на задачи оперативного реагирования по „Еве“!

— Война! — подтвердил я. — И первый раунд мы проиграли. Оркус! Тебе, как и самоуверенным „Ветеранам“ — ставлю на вид, с занесением в грудную клетку! Проспали все что можно!

Контрразведчик привычно вытянулся в струнку:

— Виноват!

— Виноватых бьют! Приоритеты целей нашего вмешательства определены? Анализ развития ситуации, наличные силы? Или штабу требуется время на завершение турнира по преферансу, с призовым фондом из казенного серебра?! Которое, кстати, полагается сдавать в казну!

— Да мы по маленькой, чисто символически... — встрял было Младкор, за что тут же получил пинок от Аналитика.

Андрей встал, привлекая к себе внимание и заглушая инцидент. Принялся бодро зачитывать цифры:

— Наличные силы клана: 408 боевиков, со средним уровнем в 177 единиц. Это девятнадцатая ступенька в рейтинге ру-кластера. Однако, благодаря Склепу, мы уверенно растем со скоростью четыре уровня в час. Вторая и третья линии: 129 гибридных классов и 96 чистых саппортеров — клерики, энчантеры, портеры и иже с ними.

Я кивнул — вполне увесисто, лишь немного слабее агрессивных „Ветов“. Ручеек желающих влиться в наши ряды не иссякает, при этом мы еще дотошно перебираем, внимательно рассматривая кандидатов на предмет гнили и червоточин. Берем едва ли каждого четвертого, отчего престижность „Детей Ночи“ только растет. Плащи с эмблемой клана носят гордо, напоказ, как гвардейский значок на груди.

Однако наши главные козыри распиханы по рукавам и со стороны мало кому заметны ...

— В довесок имеем: расплодившихся гончих — семь десятков взрослых особей, плюс щенки — подрастает уже третье поколение. Большинство — именные, в срыве. Кстати — на щедрых харчах Долины, популяция стаи увеличивается в геометрической прогрессии. Еще год-два, и мы столкнемся с проблемой австралийских кроликов. Уже сейчас создания Инферно оттерли нас с ряда удобных фарм-локаций — кампят сами, пожирая теплое мясо и нагуливая жирок.

Откуда-то из глубин спирального данжеона донесся возмущенный вой. Гончая, приданная одному из отрядов на усиление и прокачку, уловила направленный на стаю поток негатива и высказала свое „фе“.

Андрей смущенно закашлялся, и продолжил значительно тише:

— Теперь по драконам — Доминошка за пределы Долины вряд ли ползет, разве что Ленка сможет ее уговорить. А вот птенцов легко подбить на любую авантюру, причем каждый из них способен положить уйму незнакомого с их тактикой народа. Далее: ухорезки и прочие наймиты капитала — около трехсот разнокалиберных персоналий, практически удваивающих мощь клана...

Я на мгновение прервал Аналитика:

— Добавь еще две сотни демонов Серебряного Легиона. Уровни имеют пугающие, правда, с экипировкой полный швах...

Андрей кивнул и на мгновение подвис, добавляя инфу в оперативный планшет.

— Так, на сладкое. По средствам усиления мы превосходим объединенные силы любого альянса. Со стороны это выглядит как пехотный батальон, с переданной в его подчинение танковой дивизией. За это нужно благодарить Глеба, с его умением извлекать бабло из навоза,

лихой удачей и легендарным хомяком.

Я сдержанно кивнул, принимая заслуженные комплименты и старательно пряча гримасу неудовольствия. Привычка прибедняться — выработанная еще в реале, очень не любила когда засвечивались мои истинные заработки и текущее благосостояние.

Аналитик продолжил:

— Имеем в наличии: автоматические турели от Приблуды — два десятка. Шняга эффективная и бесконечно дорогая. Дальнейшее производство застопорилось из-за полного исчерпания складских ингредиентов и отказа Дурина выделять дополнительные средства из казны.

Андрей посмотрел на меня вопрошающим взглядом, но я лишь пожал плечами — раз не дал, значит, белорус действительно выгреб выделенные ему лимиты. И так в последнее время половина клана работает на его хотелки. Постройка чудо-голема гигантским пылесосом выжирала все доступные ресурсы.

— Далее: Три мобильных Купола с солидным запасом накопителей, пара десятков разнообразных баллист и стрелометов. Рота тяжелого вооружения — дюжина големов-скаутов, столько же — штурмовиков, ну и основной ударный кулак — восемнадцать тяжей. Следует учесть, что час боевой работы отряда обходится в сто девять тысяч золотых. На стапелях безостановочно идут работы над Джаггернаутом, степень готовности восемьдесят процентов. Ориентировочный ввод в строй через трое суток. Потребуется благословение божественной кровью. Глеб, что там с небожителями, подсобят?

— Павший лично пообещал освятить механоида. Потенциальная мощь гиганта его впечатлила, идея стать крестным отцом голема сочтена забавной, а значит — одобрена. В остальном — не стоит ожидать от богов чего-то большего, чем рейдовый баф или минорное вмешательство. Весы колеблются, прилететь в ответ может не слабо. Ну и плюс личная параноя — силы пантеона укрепляют щиты вокруг астральных проекций. У них там намечается своя битва. Мы же наподобие мурашей под ногами — возимся, щиплем за пятки...

Оркус нахмурился:

— А ведь можем и за яйца укусить...

— Можем, и обязательно сделаем. Вплоть до полной кастрации! Так, с нашим списочным составом понятно, что по „Стражам Первозхрама“ и прочим сочувствующим?

Аналитик закопался в виргинтерфейс:

— Мобилизационный резерв сил Альянса насчитывает порядка семи тысяч штыков. Нужно понимать, что эта цифра относится исключительно к высокоуровневым бойцам первых линий. Общий же списочный состав зашкаливает далеко за пятьдесят тысяч. Впрочем, нам от этого особой пользы нет. В основном это бытовой шлак — крафтеры, родственники, неприкасаемые — принципиально не переходящие рубеж десятки, и прочая мелкоуровневая босота.

Я понимающе кивнул — соотношение боевых топов к балласту как семь к одному — довольно стандартно для большинства срыв-кланов. В реальности Земли армия в пятнадцать процентов от населения подкосит державу за считанные годы. Но Друмир такой оголтелый милитаризм позволял и поощрял, ведь топы здесь не только расходная статья бюджета, но и главные добытчики.

— Какие силы Альянсовцы могут выделить для проведения совместных операций?

Аналитик грустно усмехнулся:

— Никакие! Более того, союзники синхронно требуют помощи — под массированную раздачу попали все, обделенных не оказалось. Часть замков в осаде, хаос в подконтрольных локациях, подвергаются диверсиям производственные мощности. Досталось даже Аукциону — с рынка точечно выкуплены ключевые компоненты наших основных крафтовых и доходных позиций. Цены на данные ресурсы задраны в потолок. При этом независимые рейтинговые агентства резко уронили индексы надежности темных кланов ру-кластера. В долг никто не даст, даже под залог недвижимости.

Оркус сжал могучие кулаки и с ненавистью прорычал:

— Как же грамотно работают суки!

Аналитик подтвердил:

— Чувствуется почерк серьезной госконторы. В принципе, силы первой волны вторжения не столь велики — тысяч пятнадцать-двадцать, вряд ли больше. Но альянсовцы вынуждены размазывать войска тонким слоем, защищая свои многочисленные объекты и локации. А вот противник бьет сжатым кулаком туда, где мы прикрываемся ладошкой с растопыренными пальцами. Инициатива полностью утрачена, мы лишь запоздало реагируем на действия противника.

Я поднял в небо указательный палец:

— Вот он, ключевой момент! Считаю что необходимо зеркалить тактику врага. Как в боксе, раздвигая внимание противника серией ложных и второстепенных атак по десяткам точек. Извлекаем штабные наработки для дня „Д“, смотрим, что применимо на текущий момент. Будем бить врага по карману, сеять хаос, ломать планы, перехватывать лидерство. Тех, кто ввязался в замес ради фана — лишим оно, а заодно опустим на опыт и деньги. Чистых же наемников капитала — ЧВК, иностранную спецтуру и прочих идейных противников — нужно жестко пускать под нож, дабы отбить привычку шариться по нашим землям!

Подтверждая свои слова, я с хрустом вогнал в столешницу клинок Ллос и щелчком выпустил из посоха вечно голодное алмазное жало.

Народ шарахнулся в стороны, лица, наконец, приобрели недостающую серьезность и решительность.

Оркус согласно кивнул, и угрожающе рыкнув, пробил столешницу своим ятаганом.

— Да будет так! Лучшим символом нашего миролюбия пусть станут миллионы березовых крестов с покосившимися ржавыми касками вдоль бескрайних границ!

— Да будет так! — многочисленное острое железо застучало по несчастному столу.

Посыпалась щепка, поползли трещины, и поверженная мебель рухнула к нашим ногам, символизируя неминуемое поражение супостата.

— Слушай приказ по клану!.. — я на минуту замолчал, приводя мысли в порядок. — Работаем максимально жестко! По уже доведенной до вас информации это не просто игровой ивент —

это война на уничтожение! Жрецам Макарии — отлучать всех и вся, навечно! Боевикам — по возможности брать пленных, будем наглядно отучать от забав с заложниками! Особое внимание на пятнистых! Напрягайте же, черт побери, булки, или где там у вас Искра Творца сидит?! Пробуйте увести их в цифру или сорвать с груди медальон самоликвидации. Раскрепостите сознание, забейте на правила — в этом наша сила!

Я вспомнил джедайских ухорезок, скрипнул зубами и одним усилием воли поднял в воздух чашку кофе. Удар крылом! Бум — и невидимая бита разнесла фарфор в облако мокрой пыли!

Эффектно! Хоть иди вокруг стола и аккуратно, одним пальцем, ставь на место отвисшие челюсти своих ближников...

— Вопросы? Нет вопросов! Тогда слушай мою команду!

Кластер САСШ. Храм Гермеса.

— *Закрывается, мать вашу, сколько можно повторять?! — надрывался охрипший воин двухсотого уровня, назначенный комендантом Национальной Обороны храма.*

— *Идет антитеррористическая операция, покиньте двор немедленно! Никаких даров, квестов и благословений до полной победы над силами тьмы! Довольствуйтесь бонусом к опыту и божественными умениями!*

Массивные двери были действительно задраены наглухо и дополнительно укреплены баррикадой из мешков с песком. Двойная цепь из взявшихся за руки игроков устало переминалась с ноги на ногу, однако свою задачу выполняла — вражеский стелсер-камикадзе не пройдет. Кривоватые решетки ручной работы прикрывали окна, через калитку заднего хода в святилище просачивались лица из приблизительного списка „А“.

— *Гребанные русские... — тихо пробурчал вымотанный комендант.*

Затем, разглядев приближающегося к нему незнакомого бойца в плаще английского клана „Непотопляемые“, мгновенно вскипел и перешел на крик:

— *Тупые островитяне... Эй, ростбиф! Закрывается, кому говорят!*

— *Сэр! — встревожено обратился к нему бритт. — Смотрите, что я нашел!*

Поднатужившись, он вывалил из инвентаря легко узнаваемую тушку авиабомбы-сотки.

Комендант вздрогнул и, окончательно утратив голос, засипел:

— *Где?! Где ты это нашел? Держи крепче, не урони!*

— *Конечно! — кивнул незнакомец, а затем широко улыбнулся и демонстративно разжал руки. — Ой!*

Бомба клюнула тяжелым носом, и с хрустом уткнулась чутким взрывателем в каменные плиты.

— *Бам!!!*

Коменданта спасла персональная абилка, глотающая разовый урон любой мощности. От единицы и вплоть до запредельных величин. Впрочем, уберегла лишь от взрыва, а вот о

стену его приложило знатно. Затем по укрытому в стальную броню телу прозвенела шрапнель осколков, сверху обрушился каменный град, влажно заляпало что-то противно-красное.

Кровь толчками била из развороченного плеча — взрывной волной удерживающую щит руку вырвало из сустава. Мелко дрожала нога, придавленная глыбой пугающих размеров. Однако остатков хитов вполне хватило, чтобы разглядеть второго островитянина забегающего в храм через пролом, скалящийся щербатыми досками на месте ворот.

В ушах звенело, и комендант никак не мог понять, что кричит гребанный камикадзе:

— Уе... бу... бу... бу...

— Бам!!!

Ослепительное пламя вырвалось из здания, крыша величественного строения подпрыгнула и, перекосившись, криво нахлобучилась поверх осыпающихся руин. Ощущение благодати исходящей от алтаря пропало. Тонкая музыка небесных сфер обиженно умолкла.

Беспомощно прикрываясь уцелевшей рукой от падающих с неба обломков, комендант еще успел расслышать как в северной части города, в районе Малого Храма Светлоликого, с коротким интервалом прогремела очередная пара взрывов.

В клубах дыма никто не заметил закопченного белого Чебурашку, высунувшего от усердия язык и выводящего на крупном обломке непривычные буквы кириллицы: „Развалинами храма удовлетворен. Агент Че.“

Микро-кластер „Княжество Литовское“. Низкоуровневый данжеон „Пещеры Арха“, в локации: 288 игроков.

У выхода из подземелья скопилось уже несколько групп. Путь наружу перекрывал устрашающего вида некромант с петом запредельного для нубов уровня. Под его охраной тройка гномов удивительно быстро выкладывала неприлично толстую стену из массивных каменных блоков.

Четыре минуты аврала — и последний кирпич улегся на свое место. Мастер-гном торопливо расписался по кладке, наложил дополнительные руны прочности и, прикрывшись спиной, утопил в растворе крохотный камешек Силы.

Некрос извлек из инвентаря свиток группового портала:

— Север Михалыч, ты все?

— Ага, — кивнул гном. — Полетели.

Хлопок, и почти три сотни замурованных в данже младо-европейцев смогли, наконец, оценить творенье неизвестного каменщика:

— Нерушимая стена с автографом мастера: „За резню у стен Изначального“. Броня: 700, Хитпоинты: 40.000.

Минута молчания, сменилась грустным риторическим вопросом:

— Господа, я надеюсь, что хоть кто-то уже успел прокачать групповой портал?».

Английский кластер. Зона «Золотые Рудники Эльдорадо», в локации: 1744 старателя, 2181 наемный непись-майнер, 220 топов охраны.

Земля дрожала. От Черного Ущелья, по направлению к главному богатству региона, накатывала невиданная доселе волна монстров. Мчащийся впереди паровоза рыцарь смерти, с тревогой косился на быстро тускнеющий Кристалл Силы, питающий голема-скаута.

Разглядев на радаре, что часть кропотливо собранных тварей начинает терять интерес к погоне и отставать, парень тяжело вздохнул и, активировав агрогенерирующую абилку, заложил крутой поворот.

Вообще-то его клановая роль состоит в удержании на себе внимания мобов во время крупных рейдов. И только изощренная фантазия кланлида усадила его в жесткое седло и погнала в высокоуровневую локацию собирать сюрприз для расслабившихся англосаксов.

Замкнув вокруг тварей очередную окружность и подхлестнув спецумением их ярость, рыцарь рванулся к узкому проходу, ведущему к изрезанной ручьями горной долине Эльдорадо.

Монстры играючи смели полусотню неписей стражи, втоптали в грязь топов охраны и с торжествующим ревом заметались среди отвалов пустой породы. Крошилось в щепу дорогостоящее оборудование, осыпались узкие лазы персональных забоев, вырезались высококлассные майнеры, сотнями гибли старатели.

Не меньше бед наделали твари, провалившиеся в многочисленные шахты крупных кланов. Размазывались по стенам рудокопы, сносился шаткий крепеж — отчего с оглушительным грохотом схлопывались целые подземные галереи.

Рукотворный ивент начался!

Ошеломленно глядя на дело своих рук, рыцарь достал из инвентаря ведро с краской и потрусил к идеально ровному скальному выступу.

Как объяснял Глеб: «Наказание бессмысленно если воспитуемый не поймет, за что ему прилетело...»

«Замок „Южный“, „Ветераны“.

Скрипя зубами от злости и бессилия, Стас глядел, как тяжелая батарея осадных орудий противника, добывает Малый Защитный Купол, прикрывающий ворота замка. Массивные требушеты хлопали многотонными противовесами, метая обломки скал в пару центнеров веса.

Арбалетчики клана бдили на стенах, изображая из себя довольно косоглазое ПВО.

Противник удачно импровизировал. Время от времени в люльку катапульты усаживался вражеский скаут и на десяток секунд превращался в одноразовый беспилотник, пролетая над замком и сканируя текущий расклад сил.

Еще полчаса, и с флага „Ветов“ придется отпарывать очередную стилизованную башенку — уже вторую за сегодня. Что могут сделать три сотни защитников против полутора тысяч нападающих?

— Координаты батареи Глебу сообщили? — уже во второй раз спросил контрразведчика

Череп, тем самым выдавая несвойственную ему нервозность.

Ибо клан погибал...

Без внешней помощи их скоро отождествят к родовой Твердыне, где объединившаяся тысяча бойцов, примет свой последний бой в статусе владельцев недвижимости. Может зря они доверились Неназываемому, с его по юношески наивным, пусть и быстро матеряющим, жрецом?

— Да, обещал помочь. Хотя не представляю, что сейчас творится у него в привате, под осадой половина замков Альянса...

— Суки пятнистые... — с ненавистью прохрипел генерал. — Мне бы еще сотен пять бойцов для вылазки! Ты скинь Глебу координаты этой твари, может сотрет с его наглой рожки эту ухмылку, да парней наших отобьет...

Стас покосился на ближайший пригорок, где под пижонским зонтиком удобно развалился в кресле камуфлированный наблюдатель. Рядом с ним на коленях стояла пятерка бойцов со стянутыми за спиной руками, задранными выше голов старательными охранниками. Тройка „Ветеранов“ и двое Глебовских, из „Детей Ночи“.

— А ведь это почти наверняка ловушка...

Череп кивнул:

— Думаю, что Первозрец это понимает. А если нет — то лучше нам разочароваться в нем прямо сейчас, прежде чем мы ушли за ним слишком далеко. А впрочем, куда уж дальше...

Стас взглянул на тысячную толпу скапливающегося перед атакой противника, перевел взгляд на выстраивающиеся перед воротами немногочисленные сотни „Ветеранов“, и тоскливо прокомментировал:

— Четыре минуты до падения Купола. Неписи охраны выкуплены под ноль, произведена ротация бытового персонала на боевой. Гильдия Наемников отказала в услугах, мотивируя сбоем в системе учета. Врут. Арсенал „Черного Дня“ распечатан — свитки, арты и фиалы розданы на руки. Еще сотню бойцов перебросим из других замков, там время жизни щита чуть подольше. А затем все, рубимся, сколько можем, „надеясь только на крепость рук, на руки друга и вбитый крюк“...

— Портал! — громко вскрикнул наблюдатель, привлекая внимание мрачных офицеров.

И действительно, четко по переданным союзнику координатам, распахнулась радужная арка, пропуская наружу одинокую фигуру Первозреца.

— Не понял?! — Череп недоуменно наморщил лоб. — Что за хрень?! Куда он прет, в одиночку?! „Око“ и „Слухача“, срочно!

Стоящий рядом энчантер обеспечения послушно накрыл штаб аурой „Орлиного Зрения“ и „Слуха Волка“.

Картинка происходящего скачком приблизилась, а вот голоса разобрать не получилось — слишком уж шумело тысячеголовое людское море.

Глеб спокойно раздвинул ошарашенную охрану, неторопливо подошел к инструктору, вольготно развалившемуся на кресле и по киношному глядящего крохотного котенка. Нахмурившись, покосился на пленных, отрицательно покачал головой в ответ на приглашение усесться за столик с легкими закусками.

Пятнистый безразлично пожал плечами, и резким движением свернул котенку голову. Тушка уникальной ящерицы-метаморфа поплыла в очертаниях, серебристый мех сменился на зеленую чешую. Рябь пошла по астралу, замешивая в хаос пространственные координаты и делая невозможным применение магии перемещения в радиусе сотни шагов.

За пределами астральной бури распахнулась пятерка порталов, и три десятка пятнистых бросились к Глебу, сжимая круг и отрезая путь к бегству. Уважают и опасаются...

Глеб презрительно улыбнулся, обвиняющим жестом указал на пятнистого посохом. Палец Первозжреца придавил подпружиненную кнопку, и сверкнувшее розовое жало молниеносно пробило лоб врага, игнорируя полыхнувшую пленку индивидуального щита и прикалывая противника к спинке кресла.

Удивленная маска застыла на лице инструктора, тоненькая полоска крови перечеркнула изумленное чело. Коротким движением Глеб стряхнул тело с обиженно дрогнувшего клинка и, крутанувшись вокруг своей оси, наискось рубанул по спинам охранников.

Адамант не замечал преград. Стонущий воздух, вскипающая кровь, влажная плоть и сверкающая на срезе кость — все едино. Тела еще осыпались кошмарной мясной нарезкой, а фигура Глеба уже рвалась навстречу первым противникам из числа пятнистых.

Первозжрец заметно ускорялся, его силуэт смазывался, уходя из-под цветов раскрывающихся сетей, вспышек заморозки и вскипающей болотом земли. Враги шли на захват, давя уровнями, числом, хитрой экипировкой и незнакомыми абилками.

А вот Глеб шёл калечить и убивать. Поголовье пятнистых требовалось проредить и адамант — лучший инструмент для точечных ликвидаций и массовых казней.

Лопались кольца камуфляжных кольчуг, радуга алых брызг накладывалась на розовые дуги вопящего от упоения жала. От запредельных скоростей вездесущего клинка воздух вскипал перегретой плазмой.

В глазах штабистов восторг начал сменяться суеверным ужасом — среднеуровневый персонаж за секунды крошил неуязвимых пятнистых, демонстрируя невиданные ранее умения. Кто-то из офицеров сдвигался в сторону, щелкая скриншотами или захватывая потоковое видео. Кадры стоили того!

Десяток ударов сердца — и камуфлированные незнакомцы слаженно попятились, оставляя на земле не меньше половины поверженных товарищей. Тактическая пауза, проявившаяся в пространстве фигура тяжело дышащего Первозжреца, и порталные арки исторгли из себя еще сотню пятнистых бойцов. Все? Или еще есть резервы?

Видимо все... Наемники рванулись вперед, явно игнорируя приказ на захват и по-ментовски мстя за смерти соратников.

Засверкала острая сталь, взревела убойная магия, замелькали клинки, рисуя узор летальных комбо. А среди всего это великолепия вновь пластично танцевала смазанная фигура Первозжреца. Только вот дрался он теперь с двух рук. В убойной правой — посох. В левой —

Паучий Кинжал, с тянущимся за ним шлейфом тьмы и ужаса.

Многотысячные хиты Глеба обнулялись за секунды. Жадное пламя обугливало плоть, лед сковывал мышцы, яд сжигал легкие. Мясо гнилью стекало с костяка, броня не спасала от шинкующего тела железа. Однако Первозрец раз за разом успевал дотянуться кинжалом до пятнистого тела, насаживая противника на девятку острых лезвий.

Тело врага осыпалось мерзким клубком пауков, а фигура Глеба семафорила очередью фиолетовых вспышек, полностью восстанавливая жизнь и рапортуя о полученных новых уровнях.

Небеса за клубились тучами, среди плетения молний проявился божественный лик Ллос, ее полубезумный смех заметался над полем боя. С каждой принятой жертвой буря усиливалась, скорость роста жреца возрастала, а Паучиха все явственней материализовалась в нашей реальности.

Люди в ужасе падали на землю, зажимали уши руками, лишь пятнистые и Первозрец вели свою битву.

Глеб побеждал. Вот уже риск погибнуть отошел на второй план — новые уровни щелкали раньше, чем остатки наемников успевали ополовинить хиты противника.

— Приготовиться к контратаке! — прохрипел Череп, с трудом поднимаясь на ноги и заворожено глядя на поле боя.

Теперь уже жрец наседали на сбившихся в кучу врагов, попавших в собственную ловушку и организованно отступавших. До границ безпортальной зоны добралось едва ли полтора десятка.

Хлопки персональных гейтов — и Глеб остался один посреди сотни камуфлированных надгробий и шевелящегося ковра пауков.

„Пора!“ — беззвучно шепнули его губы, и фигура Первозреца рухнула на землю.

Разом открылись десятки порталов, накрывая деморализованную армию противника могучей волной злых воинов „Детей Ночи“.

— Открыть ворота! — проорал Череп и рванулся по лестнице со стены, торопясь возглавить контратаку.

А посреди поля, над телом жреца склонилась Ллос в обличье Прекрасной Девы, и ласково гладила его слипшиеся от крови волосы...»

Глава 10

Базовая основа моего «Я» висела в Великой Пустоте и пускала счастливые детские слюни. Вокруг, словно в гигантском перемешавшемся пазле, мелькали мириады блоков чужих знаний, умений и воспоминаний. Я слепо хватал кусок за куском, ощупывал, прислушивался, пробовал на вкус — отыскивая свое, родное.

Сотня пропущенных через себя жертв не прошла даром. Хрупкий сосуд разума разбился, драгоценные осколки затерялись среди терриконов чужеродного шлака.

Хватаю очередной кусочек: знание испанского на уровне родного — не мое, кыш! Следующий — тяга к мальчикам, содомия. Фу! Брезгливо давлю руками, отбрасывая бесполезное крошево. Еще один — мама, мамочка! Захлебываюсь слезами и тяну к себе, но мгновением позже, понимаю — не моя... Бережно отпускаю на волю.

Умение управлять вертолетом «Апач», адреналиновая наркомания, воспоминания о годах в диверсионной школе, первый лесбийский опыт — чужое, чужое, чужое!

Паника постепенно накрывает сознание, ибо рядом плетет паутину божественный разум, с пугающей скоростью собирая из меня идеального слугу. С хрустом вбиваются в матрицу чужеродные осколки, клеим из мифриловых жвал скрепляется будущий Франкенштейн.

Шипящий голос нагоняет дремоту и убаюкивает, гася тревогу и волю к сопротивлению.

— Мой славный Жрец... Ты будешь идеален как никто другой! Вот ненависть к белым, вот к черным и желтым! Вот знание анатомии, умение полевого допроса, честолюбие лидера. Еще одно, и еще — ты будешь стремиться к власти, идти по головам, ломая судьбы и сокрушая города! Вот набожность, потаенные страхи и редкая фобия — я буду легко управлять тобой! Личная преданность, магия клинка, искра Хаоса! Ах, какая ценная добыча... Моя игрушка!

Уже бессильно обвисли руки — мне не за что зацепиться, не на кого опереться. Что значит личная сила для тонущего в болоте?!

Только вот запах... Лесная земляника... Как волнующе, освежающе и знакомо! Откуда?!

Где-то бесконечно далеко зазвучали колокольчики тихого грудного смеха, интимный шепот будоражащий мужское естество... Руата?!

Словно яркий луч маяка разрезал непроглядную тьму. Осколки разума ночными мотыльками летели на свет. Вокруг возникшего центра кристаллизации стремительно возродилась былая личность, вытесняя все лишнее и наносное.

— Тварь! — зашипел над ухом полный ненависти голос. — Смазливая подстилка! Отлучаю, навечно! Проклинаю и жду в Чертогах после первой же смерти! И боги содрогнутся от твоей участи!

Шипенье все удалялось, я стремительно мчался на ласковый зов, на манящий запах, как глупый селезень на звук охотничьего манка. Спасительного манка...

— Руата!

Я рывком вскинулся на узком ложе, и тут же с хрипом закашлялся. Горло превратилось в ржавую водопроводную трубу, сухость резала глаза, деревянные мышцы с трудом повиновались. Снова чужое тело?!

Мгновенный осмотр и вздох облегчения — я!

А вот рядом — действительно стоит смертельно бледная и уставшая Руата. Рядом с ней — хмурый воин, от которого так и давит силой помноженной на власть — князь «Дома Ночи»! Тот самый, настоящий!

Нахохлившиеся ухорезки вдоль одной стены, напряженные горлорезы — возле другой. Что за

хрень?!

Откинулся тяжелый полог, в помещение ворвался встревоженный Оркус. Увидев меня, сидящего на кровати и все еще кривящегося от рези в горле, он облегченно выдохнул:

— Командир! Очнулся!

Я нашел в себе силы улыбнуться:

— Не дождетесь... Долго я провалялся? И что за цирк вокруг?

Оркус на мгновение подвис, явно кидая сообщение по приватным каналам, а затем попытался вновь уложить меня на мягкую подушку:

— Командир, ты только не волнуйся! Как себя чувствуешь?

Я возмущенно оттолкнул крепкие руки:

— Эй, хорош меня валять! В порядке я, если не сильно углубляться в воспоминания. Но с этим позже разберусь. Давай доклад!

Контрразведчик принял профессионально виноватый вид:

— Глеб, ты был в отключке два месяца! Мы не знали что делать!

А вот тут меня проняло...

Ватой заложило уши, память о злобном шипенье и липкой тьме на мгновение вернулась в полном объеме.

Оправдывающийся Оркус продолжал частить:

— Магия не помогала! Павший не отзывался — хоть гадь на его алтарь! Срочные вопросы копят, союзники паникуют и обрывают все каналы связи, а ты в коме! Короче затащили тебя в склеп и стали ждать. Прошла неделя — ты лежишь, вокруг плодятся пауки и пытаются упаковать тело в кокон. Ну явно проделки Ллос! А кто по ней главный специалист?! Вот и обратились к Руате...

Я посмотрел на подрагивающую княгиню, прижавшуюся к широкой груди супруга. Хороша Маша, но не наша...

Сжав ладонями виски, удерживая рассыпающуюся на куски голову, я поморщился и прохрипел:

— Ты хоть понимаешь, что тебе теперь нельзя умирать?

Дроу молча кивнула. Ее лицо устало осунулось, под глазами лежали тяжелые тени, аура божественного проклятья ощутимо давила на подсознание.

С благодарностью приняв из рук Оркуса чашу травяного чая, я жадно отхлебнул и продолжил:

— Значит, мы теперь по одну сторону баррикад. Пока жива Ллос, тебе грозит вечность мучительного посмертия...

Руата безразлично пожала плечами и еще крепче вжалась в могучую фигуру князя:

— Мне все равно... Все мои действия идут на благо супруга!

Князь ласково улыбнулся и, наклонив голову, поцеловал роскошный шелк волос:

— Моя неправильная дроу... — затем его взгляд обратился на меня, а голос зазвенел сталью. — За помощь нам было обещано возвращение единоначалия и добровольный отказ от уз ложного брака! В клане зреет недовольство, оппозиция скалит зубы. Двоемужество Руаты подрывает авторитет трона, раздвоение князя вносит смятение в ряды воинов!

Щека у Оркуса нервно дернулась, однако он утвердительно кивнул:

— Глеб, мы не видели других вариантов!

— Все нормально, спасибо. Я подтверждаю данные тобой обещания, но...

Князь напрягся, почуявшие напряжение ухорезки незаметно потянулись к клинкам.

— Но только лишь после «Совета Двенадцати»! Там нам будет важен каждый голос! Я надеюсь на вашу помощь и понимание: враг у нас по-прежнему общий — Светлые боги.

Настоящий лидер «Дома Ночи» медленно кивнул:

— Согласен.

Я на мгновение задумался, а что если?.. Хм...

— Руата, как насчет того, что бы стать жрицей Йаванны? Не Верховной, тут уж извини, но все же? Ллос страшна в своей ненависти, тебе жизненно необходим новый покровитель!

Дроу умоляюще взглянула на супруга, ее губы мечтательно прошептали:

— Богиня цветов, весны, лесов и плодородия, могущественная Валие!

Князь поощрительно кивнул и Руата плавно опустилась на колени, склоняя голову и покорно оголяя незащитную шею:

— Я согласна, Первожрец!

Сглотнув комок в горле, я ответил с прорезавшейся хрипотой:

— Богиня будет призвана послезавтра — ее обитель давно готова, но Ауле еще не закончил работы над брачным ложем. Ювелирные молотки звенят сутки напролет, гномихи-белошвейки ткут золотые кружева, Мерцающие Лебеди лишились нежнейшего пуха. Кузнец обещает, что весь мир содрогнется в едином экстазе!

Мы с князем обменялись понимающими взглядами и синхронно усмехнулись. А ничего он мужик, несмотря на всю свою показную альфа-самцовость. Дадут боги — посидим еще в веселой компании, попьем вместе пива, потрем за жизнь...

Едва сдержав старческое кряхтенье, я поднялся на ноги — негоже Первожрецу показывать слабость и принимать гостей на ложе. Да и не могу я усидеть на месте, пока не сделаю того, о чем подсознательно мечтал в липкой тьме Великого Ничто.

Прошаркав к стене и оттолкнув услужливые руки ухорезок ближнего круга охраны, я вытащил из инвентаря кинжал Паучихи. За спиной многоголосо охнули.

Не оборачиваясь на встревоженный гул, зачерпнул в душе коктейль из стихий, и с хрустом вогнал клинок в скальный монолит. Затем резкий боковой удар по рукояти — и жалобно звякнувший артефакт переломился у самой гарды.

Яростное шипенье пронеслось по астралу, россыпь системных сообщений уведомила о катастрофическом падении фракционных отношений с Ллос. Как хрупка божественная милость!

Все! Нет больше чудо-оружия, нет соблазна и риска потерять себя в хаосе чужого разума и ворованных знаний.

Конечно, если подумать с холодной головой, поддаться затаившемуся глубоко в душе чужеродному червячку жадности, то может и не стоило ломать... Оставить торчать в стене, да и все. Но слаб человек, боюсь не устоять! Не зря ведь Фродо стремился уничтожить кольцо Всевластиа!

Руата поощрительно кивнула:

— Честно говоря, я не знаю, как ты выжил. Мужчины не могут приносить жертвы Ллос — вы логики и рационалисты. Пропуская через себя жизненный опыт другого существа — неизбежно теряете часть своего «Я», при этом жадно хватаете то, что вам не принадлежит. Женщины же берут только эмоции — страсть, любовь, ненависть. Отсюда сладкое притяжение нашей ауры, способности к эмпатии и ментальной магии...

Я понимающе кивнул — полученные во время боя статусы «Полноценного Жреца» и «Желанной Игрушки» приоткрыли мне завесу тайны ритуалов Ллос.

Многие знания — многие печали. Понимание механизма работы кинжала заставляло шевелиться волосы на голове и побуждало поскорее избавиться от коварного дара.

Обменявшись на прощанье рукопожатиями с князем, и поцеловав бархатную ладошку княгини, я погрузился в изучение текущей ситуации.

Обезглавленный клан дров наломать не успел — штаб работал по модифицированной программе дня «Д», нанося точечные уколы по нервным узлам засветившегося противника, выискивал истинных кукловодов и вписывался за союзников. За прошедшие в реале часы «Стражи Первохрама» сняли осаду с пяти замков альянса, и провели более ста диверсионных акций.

Захвачены солидные трофеи — парк осадной машинерии практически утроился, наметив проблему нехватки операторов. Ведь для одного только требушета требовался обученный расчет в девять человек.

Подвалы замка наполнились пленными — полторы сотни сорвавшихся ожидают своей участи. Нарастал возмущенный вой среди тайных и явных врагов — альянс гнобили с иезуитской фантазией, однако страх в голосах хулителей лишь придавал нам сил.

Резко возрос интерес к алмазному — колокольчик Юй-ди похищали трижды. Каждый раз после этого где-то на просторах Друмира вспухал плазменный шар двадцати метров в диаметре, а драгоценный артефакт возвращался на место.

Более семи тысяч бойцов сил вторжения были навечно лишены благосклонности Макарии, однако тут пришла беда, откуда не ждали. Богиня, возмущенная массовым прореживанием среди поголовья паствы, проявила редкостную стервозность. Демонстративно и со скандалом были преданы анафеме трое клановых жрецов. И не ясно чем бы все закончилось, не вмешайся в дело Павший, утащивший разгневанную фурию в небесные дали.

Враг непонимающе морщил мозг — скорость реакции клана превышала любые расчетные величины. При этом мои парни всегда были свежие, отдохнувшие и в очередной раз чуть приподнявшиеся в уровнях. Причина проста — склеп превратили в аналог казармы и центра релаксации.

За пять минут реала мы успевали пропустить сквозь суточный отдых весь списочный состав боевиков клана. Период свободного сна, обильный стол, тихая развлекаловка и три часа прокачки — больше пока не получалось, взять под свой контроль удалось лишь шесть станций.

На седьмой — пыхтела звезда Ветеранов-стахановцев. Путем немалых денежных вливаний и собранной всем миром экипировки, вояки кропотливо возвращали группу ассасинов.

Со Станции-8 изредка доносился приглушенный мат зомби — там с остервенением рубился отряд Анунаха. Павший паладин устроился со своеобразным комфортом — отрезок коридора подконтрольной ему зоны отделяли тяжелые шторы, за которыми пряталась узкая кровать молодожёнов, мягкие коврики и плюшевые пуфы.

В казне копились сундучки с восьмиугольной монетой. Общие запасы платины, золота и серебра превысили семь тонн. Сколько еще заныкали ушлые бойцы пока неизвестно — способов обойти систему хватало, а тягать повально на проверку полиграфом не хотелось — не тот политический момент...

Уяснив общую ситуацию и облегченно вздохнув, я только сейчас вспомнил о себе. Это напрягло — либо я такой крутой руководитель, болеющий исключительно за дело, либо с моей головой все значительно хуже чем кажется. Инстинкт самосохранения все же первичен...

Подняв окошки статов я обомлел — триста двадцать девятый уровень! То-то Оркус поглядывал с благоговением...

М-да, спасибо конечно, Ллос, но будь ты проклята со своими дарами!

Никаких заемных умений не наблюдалось — личность восстановилась в привычной ей форме, без лишнего и наносного. Ну да и бог с ними! Чужие мысли и знания теперь не столько привлекали, сколько пугали — сберечь бы свое!

А вот восемьсот тридцать нераспределенных единиц характеристик и сто шестьдесят три поинта таланта радовали очнувшегося от комы хомяка. Мне тяжело было пока осознать величие покоренной вершины, поэтому пришлось вновь усесться на койку, открыть калькулятор персонажа и крепко задуматься.

Личное выживание перестало быть столь критичным — вопрос с Ллос частично урегулирован, Светлого Патриарха я ей скормил и долг закрыл — теперь для того чтобы покуиться на мое посмертие нужно личное согласие Павшего.

Последние мои акции были полны одиночных авантур, и намекали на то, что не стоит недооценивать роль личности в истории. Будь ты трижды лидер — но за клинок приходится браться с пугающей регулярностью.

Доля феодала, владение карающим посохом и божественными абилками выдавливали меня в первые ряды атакующего строя. Ибо тех, кто может кастовать ДОТы и дебафы из-за спин товарищей — легион. А вот не проходящая в дверной косяк фигура Первожреца и кланлида в роли Священного Знамени — одна и незаменима.

Образ огромного русского медведя, облепленного сворой жадных псов, подсказал нужную конфигурацию.

Три сотни в Силу — пусть хватают за лапы, виснут на загривке, наваливаются толпой — мне нужна возможность встать, приподняв кучу врагов и отряхнуться. Никто больше не заломит руки за спину, утыкая лицом в грязь! Хватит черпать Искру Творца ради каждой смачной плюхи!

Три сотни в Ловкость. Мне понравился Танец Боя. И гораздо легче скользить между плоскостей клинков, когда твоя пластика задрана в небеса. Я четко понял это во время драки в Храме Светлоликого и зверски скучаю за пьянящим узором стали. Ах, прав был Пушкин! Есть упоение в бою!

Ну и остаток — в Телосложение. Танк я, или черепаха безродная?! Почти одиннадцать тысяч хитов на голое тело!

Закатаю тушку в броню, удвою параметры артефактным шмотом, и можно будет смело выходить на границу, зазывая сто тыщ китайцев на честный бой. Хотя... Можно и нарваться. С их-то фанатизмом в фарме и извращенным использованием «Блаженной Смерти» от Макарии... Говорят, что в Гвардии Императора нет бойцов ниже триста пятидесятого уровня!

После распределения характеристик у меня в крови словно вскипел идеальный допинг. Мышцы налились мифрилом, деревянные суставы заменились на ультрасовременный композит с нулевым коэффициентом трения. В голове зашелестел процессор баллистического компьютера. Казалось, что я способен броском кинжала срезать брови у летящего вдали комара!

Без особого усилия я оторвал стальной декоративный шар со спинки кровати и, поднапрягшись, смял его в неровный овал украшенный отпечатками пальцев. Не бицепсы, а гидравлика от экскаватора!

С единицами Таланта пришлось зависнуть надолго.

В первую очередь апнул чертову дюжину своих зомбо-петов до размеров полноценного взвода — двадцать пять голов. Поднял их уровни до капа и ужаснулся — карманная бригада монстров трехсотого уровня! Где вот только Камней Душ набивать в таких количествах?! Монстры ниже двести пятидесятого для меня теперь серые — ни опыта ни лута. Фармить рейдом Инферно ради обеспечения одного петовода? Жирно, но необходимо...

Дальше — многочисленные бафы на поднятых созданий, дающие моим монстрикам заслуженную приставку: «мега».

Ну и личные ауры, воинские абилки и линейки жестких комбо, наконец-то превращающие рыцаря в истинного бойца, а не в спрятавшегося внутри консервной банки кастера.

Встав с койки, я немного потоптался на месте, крутя плечами и привыкая к чуть раздавшимся вширь габаритам. В теории тело будет еще с месяцок пытаться догнать возросшую мощь, но если процесс управляем сознанием — я бы остановился на текущих параметрах. Чай не огр —

расти выше двух метров и боком форсировать дверные проемы.

Кстати, о проемах. Откинув полог, я вышел в общий зал, где был мгновенно встречен радостными криками соклановцев. Командир оклемался, ёпта!

М-да, тесновато тут, и народ все прибывает! Отдергиваются занавески узких койко-мест, распахиваются дверки релаксационных пенальчиков, сбегаются на шум воины из бесконечной кишки данжеона. Это уже не подлодка, а банка шпрот!

Однако роль политика пришлось отработать, да и реально по парням соскучился! Полчаса потолкался среди бойцов, находя доброе слово для каждого и без урона снося многочисленные рукопожатия и хлопки по плечам.

В толпе суетился Дроид-Официант, настойчиво предлагающий всем кофе, кофе или кофе.

Вылезший из своего угла Приблуда грустно прокомментировал:

— Самый бесполезный юнит. Нет блока «Свой-Чужой», наступательного и защитного вооружения. Знает два десятка неизвестных встроенному переводчику языков, протоколы официальных мероприятий семи галактических рас, рецепты пятисот напитков, из которых ингредиенты есть только для кофе.

Я сделал стойку:

— А боевые дроиды?! Сможешь собрать?

Белорус усмехнулся:

— Дурное дело не хитрое. Собирал уже, неоднократно. После третьего раза парни начали мне бить лицо! Ибо агрятся твои роботы — нещадно! Враги мы для них. Может перепрошивка нужна, или скил «Погонщика Дроидов». Только где ж его взять?!

Вот так и разрушаются мечты! Ладно, подвалы замка бездонные, будем складывать готовые наборы для сборки. Глядишь и пригодится когда. Не нам, так нашим детям...

Представляю — откапают археологи остатки Первозхрама, пойдут среди замшелых валунов экскурсии пионеров. А потом провалится кто-то в древние подвалы, включит фонарик. А там, среди голливудских клубов пыли — бесконечные шеренги деактивированных дроидов!

Постепенно все угомонились, народ вернулся на койки и диванчики. По внутреннему времени склепа сейчас ночь, через сорок часов — намечается всеобщий террор-рейд к амерам, чьи звездно-полосатые уши торчали за половиной негатива происходящего в ру-кластере.

Петардой бахнул портал — для ночного времени явление исключительное. Кто-то в реале не мог подождать десятка секунд? На выкрашенной желтой краской активной зоне вспухла арка переноса, из-за цветастых занавесок действия торопыг прокомментировали приглушенным матом.

Аналитик, Кирилл, Младкор — братва!

— Командир, оклемался, бродяга! А возмужал-то!

Очередные наивные попытки наставить синяков на мои плечи не увенчались успехом.

Затем заговорил посерьезневший Аналитик:

— Глеб, у нас все по плану, через семь минут очередной рейд. Вещей требующих твоего внимания хватает, но из экстраординарного...

Он замялся, и мне пришлось его подбодрить:

— Что там, не телись?

— Кремень! Кланлид «Несущих Свет»... Он стучался по всем каналам, искал на тебя прямой выход. Потом решил что мы его динамим, и пополз...

— В смысле — пополз?!

Андрей беспомощно оглянулся.

— Глеб, это надо видеть... Прыгнем? Он у Дальнего Поста, рядом с Тянь-Луном. Туда есть кастомные свитки портала.

— Ну давайте слетаем, раз все так серьезно...

По каменному наждаку дороги на коленях полз человек. Его руки царапали собственное лицо и молитвенно тянулись по направлению к Первохраму. В Друмире невозможно причинить себе урон, но ему БЕСКОНЕЧНО хотелось страдать, истязать свое тело, дабы показать истовую силу веры и готовность пойти на что угодно ради призрачного шанса на чудо.

И мир прогнулся. Кровавая дорожка стелилась по камням, сквозь разломаченное мясо сверкала кость, свисали с лица ошметки разорванных щек.

Глаза Кремня светилось мольбой и детской надеждой.

Мы стояли шокированные, не в силах сдвинуться с места, и молча глядели, как истерзанный старик приближается к нам. Именно что старик. Сквозь черты сурового кланлидера с атрофированными лицевыми мышцами, явственно проступил образ усталого деда.

Кремень дополз до наших ног. Трепещущее в красном секторе здоровье тупо проигнорировало попытку добросердечного Аналитика отлечить его свитком.

Бухнувшись лбом о камни и украсив их алыми брызгами кланлид взмолился:

— Первожрец! К тебе взываю! Отдам все, что у меня есть, буду вечным и усердным рабом! Об одном молю!

Я попытался поднять его на ноги, однако, несмотря на всю новоприобретенную силу, не смог оторвать молящего от матушки-земли.

— Да встань же ты, что случилось?!

Кремень взглянул на меня бесцветными глазами полными мутных слез:

— Твой аукцион! О принудительном срыве! Умоляю, помоги! Внучка у меня, после теракта на Водоочистных Сооружениях — одна осталась из всей семьи! Да и то — парализовало ее полностью, даже моргать не может — глаза капельница увлажняет...

Я вздрогнул — страшные события лета тридцать второго помнили все москвичи. Террористам тогда удалось слить в водоканал несколько цистерн высокотоксичного концентрата сельскохозяйственных ядохимикатов.

Люди умирали под душем, бились в судорогах, принимая ванну, травились целыми семьями во время вечернего чаепития. Москва тогда впервые увидела пробки из «Скорых»...

— Помоги! Я трижды водил ее в срыв, в последний раз не удержался на грани и оцифровался сам. А внучка — среди несчастных семнадцати процентов срывоустойчивых! Эх, сказки надо было ей в детстве читать, а не телевизор разрешать смотреть!

Я нахмурился, как он на меня вышел?!

— Да с чего ты взял, что это мой аукцион?!

Кремень отмахнулся:

— У клана есть рукописный софт. Программа анализатор, выискивает логические, стилистические, грамматические и прочие связи между анонимными трейдерами. Объем текстовой твоей аукционов вполне достаточен для анализа. С вероятностью в девяносто шесть процентов — автор лота — ты! А учитывая статус Первожреца и предыдущие чудеса...

Кремень вновь бахнул лбом о камень, рухнул на землю и, ухватив меня за ноги, зарыдал:

— Умоляю, помоги! Настя осталась без опекуна, из всей родни — одна сиделка. Еще месяц-другой — протухнет моя тушка в «коматознике», или прознают ювеналы и вытащат внучку из капсулы да переведут в соцприют, на сиротскую койку, до совершеннолетия! Не увижу больше кровиночку, потухнет моя звездочка без солнца Друмира, не жить ей, беспомощно уставившись в грязный больничный потолок!

Я тяжело вздохнул — накрылась анонимность...

— Ладно, Кремень, слушай сюда! Мне нужна будет помощь твоего клана, влияние в альянсе и абсолютная лояльность! Помни, можно ведь не только в срыв увести, но и обратно вышибить душу в реал!

Угрожая, я блефовал, но произнес фразу, задумался — а вдруг?! На ком бы попробовать?

Кремень с надеждой поднял глаза:

— Так я зову внученьку?

— Давай сюда свою Машеньку... — за показной грубостью я прятал смущенье. Тяжело было видеть несчастного окровавленного старика стоящего на коленях.

Впрочем, к Кремню на глазах возвращался его легендарный стальной стержень. Сбросив со спины невидимый крест и оковы стальных вериг, он поднялся на ноги и прошептал что-то в приватный аудио-канал.

Демонстрируя хорошую работу разведки и знание порталных координат, рядом хлопнуло окно гейта.

Хм, обычная девчушка лет пятнадцати. Лицо по-фамильному безэмоционально, мимические мышцы в полном игноре у организма. Неужели реальный образ? В принципе, для облегчения

срыва, это крепко рекомендуется на профильных форумах. Клан-тага у нее не было, видать Кремень не афишировал наличие своих уязвимых точек.

— Настенька! Иди сюда, милая... — в голосе кланлида я впервые услышал любовь и ласку. Кто бы мог подумать?!

— Делай все, что тебе прикажет Первожрец, пожалуйста!

— Все?! — глаза девчушки возмущенно вспыхнули.

Эх дед, разве ж можно так с подростками в период их острого противостояния всему миру?

Я присел на корточки — мой теперешний рост не способствовал легкой коммуникации с мелкокалиберными девчушками.

— Настя, я попытаюсь помочь тебе навсегда остаться в Друмире, уведу в срыв. Ты ведь хочешь этого?

— Раздеваться? — переспросила язва, щелкая застежками кольчужной брони.

Тяжелый водопад стальных колец рухнул к ее ногам, девушка перешагнула через плетеные волны, и, приняв подсмотренную в кино секси-позу, изогнула спинку, выпячивая сквозь обтягивающий шелк невеликие прелести:

— Срывайте!

— Настя! — гаркнул возмущенный дед.

Девушка лишь фыркнула, я ухмыльнулся и покачал головой:

— Даже не мечтай, микро-принцесса. Просто расслабься, перестань втягивать живот и выпячивать грудь — не на пляже. Оглянись, посмотри на деда — любишь его, хочешь быть рядом? Взгляни на небо — пронзительная ведь синева, всяко лучше пыльного потолка детдома. Бабочки, друзья, единороги — что тебе мило? Думай об этом!

Девушка реально закрутила головой, чуть потупилась, обхватила себя руками за плечи, пряча едва прикрытую шелком задорно торчащую подростковую грудь.

— Извините... Это я так... Сама не знаю с чего дурю...

— Я понимаю. Все будет хорошо, испугаться не успеешь. Я ведь Первожрец, мне это раз плюнуть, ты знай, верь и не сомневайся. Готова?

Дождавшись утвердительного кивка, я прикрыл глаза, вгоняя разум в заякоренное состояние «Первого, после Павшего». Пролистывая в сознании все совершенные доселе чудеса, накачивая себя уверенностью, властью над миром и пониманием, что «право имею»!

Щедро зачерпнул в себе силу Искры Творца, потянулся к Насте:

— нарекаю тебя тайным именем: Дерзкая!

Энергия якорем ухнула в бездонные глубины, стремительно вытягивая силы, словно разматывающаяся следом цепь. Чувствуя леденящий холод, пугающе быстро охватывающий душу, я нахмурился и торопливо забросил в топку весь запас жреческой Святости.

Мало! Пыхнуло, мгновенно сожгло скудное топливо, льдом прихватило суставы на ногах.

Не хватает сил! Рвать стальной трос не поддающегося срыву персонажа, это совсем не то, что рубить нити обычных игроков!

Руки слепо зашарили на поясе. Ухватив пару Малых Кристаллов Силы, сжал их ладонями. Драгоценные артефакты безропотно отдали накопленную ману и рассыпались в пыль. Коэффициент трансформации энергии — ничтожен, тут не поможет даже Стационарный Накопитель!

Начали отказывать ноги. Я захрипел, горлом пошла кровь, осел на одно колено. Оценив происходящее, заплескалась паника в глазах Кремня.

И тут, Сила вновь хлынула в меня полноценным потоком. На плечи легли руки Младкора, Аналитика и Оркуса, образовав тем самым простейший Магический Круг.

Пользоваться своей Искрой мои криворукие братья практически не умели, но служить батарейками были вполне способны. Постанывая от мгновенной разморозки мышц, я вновь встал на ноги, и варварски зачерпнув заемную силу одним ударом припечатал девчонку к Друмиру.

— Живи вечно! — прохрипел я, в унисон со своими ближниками харкая кровью.

— С Днем Рождения! — улыбнулся Оркус, утирая алые дорожки из ноздрей.

Впечатленный увиденным Кремь, вновь бухнулся на колени:

— Отслужу! Душу не пожалею! — ухватив Настюху за подол рубахи шикнул. — Благодарю Первозжреца!

Девушка была немало ошарашена обилием юшки на наших лицах, но подростковый максимализм и дареное имя пересилили:

— Проверить бы надо...

Дед возмущенно вскинулся, но я лишь устало кивнул:

— Дело говорит. Жми на логат. Не дрейфь, Дерзкая!

Настя глубоко вздохнула, взгляд ее на мгновение расфокусировался, замер, а затем вспыхнул вселенским счастьем:

— Деда! — внучка бросилась на колени, обнимая Кремня.

Воссоединившаяся семья рыдала на плечах друг друга, не стесняясь окружающих.

— Истинное чудо... — странно набожным голосом произнес Оркус, незаметно вытер угол глаза и склонился передо мной в глубоком поклоне.

Я беспомощно оглянулся на своих ближников, но только лишь для того чтобы заметить как Младкор осеняет себя знаком Святого Круга.

С ума все походили, что ли?!

«Микро-кластер Речи Посполитой. Окрестности столицы, „Нубятник“: в локации: 2.140 человек.

— Динг! — как-то грустно и обреченно сказал Томаш, обращаясь к своим соратникам по ферму диких кроликов. — Десятый...

— Донг! — ехидно прозвучало над ухом.

Из стелса выпала укутанная в лохматый плащ фигура, взмахнула парой клинков, дырявя противнику почки. Глядя как падает на землю надгробная плита, она вытерла кинжалы о рукав и обратилась в пустоту:

— Это мы удачно мимо проходили!

Как ни странно, но легкий ветерок ответил:

— Угу, я-то думал, что уже всех, кто старше червонца — распугали. Ладно, погнали — делать тут больше нечего. Переходим в сектор З-А.

Русский пластун подмигнул гневно раздувающим ноздри ляхам, и активировал стелс. Лишь дорожка примятой травы указала примерное направление движение вражеских рог. Высланная на перехват „Анти-ПК“ группа оказалась мгновенно вырезана тройкой объединившихся террор-отрядов. Как ни странно, вещи поляков никто не тронул.

До получения статуса „Святой Бессребреник“ звезде пластунов осталось совсем немного...»

Затихло эхо портала, унесшего Кремня с Дерзкой Настей. Утерли с лиц юшку мои ближники.

Я же чуть насторожился. Вытирая кровавый нос по дворовому — рукавом, ощутил песочный скрип и эффект наждака. Уж не пытается ли моя кровушка кристаллизироваться? Все ж таки я далеко ушел по лестнице в небо.

Чур, меня, чур! Только этого еще не хватало — отловят, поставят в стойло, и начнут цедить по капле. Каждый процент к иммунитету бесценен, в Друмире и за меньшее садят на рабскую цепь.

Воровато оглянувшись, стряхнул песок с рукава.

Привлек внимание народа риторическим вопросом:

— Так говорите Павший не спешил на помощь?

Офицеры согласно и обижено загудели. Такой подляны от главы пантеона никто не ждал. Когда не надо, то он вечно нервирует соклановцев своим присутствием — сидит на ступенях Первохрама и жмурится на солнышко прокурорским взглядом. А как реальная нужда настала, то мелькнул лишь на мгновение — схватил скандалящую бабу в охапку и срулил в небесные дали!

— Ну-ну... — многообещающе протянул я, работая на публику и набираясь решимости как перед важным звонком начальнику.

Усилием воли вдавил пиктограмму «Обращения к Богу».

— Неназываемый!

Тишина...

— Але, директор!

Молчание...

Напряженно вслушиваясь во вселенский эфир, я словно из-за закрытой двери уловил звуки далекого семейного скандала.

Хрена-се, меня на запчасти разбирают, а они там отношения выясняют?

— Триста одиннадцатый, твою кристаллическую душу бога мать! — гаркнул я с яростью, сшибая невидимые таблички «Не беспокоить» и заставляя вздрогнуть соратников.

— Что?! — немедленно прилетело в ответ, с не меньшей злобой лупя мне по мордасам, и вышибая веер кровавых брызг из разбитых губ.

Сплюнув бордовый комок, я оскалился:

— Отвлекись от юбки, у нас война! Первозреца чуть не просрал, меня Ллос два месяца в Чертогах на запчасти разбирала, а до тебя не доораться, покровитель небесный...

Заканчивал я уже значительно тише, но с ноткой легкого презрения. Шел ва-банк, ибо реально — Павший не прав!

Эхо скандала накрыло меня с головой. Эх, говорил мне батя — не лезь в чужие семейные разборки. Они-то помирятся, а вот ты по-любому останешься крайним.

Истеричные нотки Макарии обрубил звук смачной пощечины. Все, алес капут! Свидетельства такого позора богиня мне точно не простит!

Фигура Павшего материализовалось одновременно с коротким хуком в мою многострадальную челюсть.

— Не борзей! — рывкнул Неназываемый. Но практически мгновенно смягчился, и чуть ли даже не извинился — Макарушка, суицидница моя олимпийская, жилы на кулак наматывала...

Ухватив меня стальными пальцами за подбородок, он внимательно и с тревогой всмотрелся в глаза.

— Да нормально все со мной! Я и не рассчитывал прожить всю жизнь и ни разу не получить по морде, хотя, хотелось бы пореже...

Мотнув головой, попробовал вырваться из божественной хватки и сплюнуть зубное крошево.

— Хрен там нормально... — сплагатил Павший мое выражение и парализовал борзого Первозреца одним щелчком пальцев.

Бог неожиданно стал очень серьезным, наморщил лоб, глаза превратились в амбразуры дота. Жестом шарлатана-экстрасенса он вскинул руки, и меня придавило мегатонным энергетическим прессом.

Физическое тело пропускали сквозь мелкое магическое сито. С невероятной скоростью Первозреца разбирали на молекулы, каждую из которых внимательно осматривали, протирали тряпочкой и бережно возвращали на место.

Меня буквально выворачивало наизнанку, черный пот выдавливалось сквозь поры. Блестящие ониксовые бусины выпускали хитиновые лапки и осыпались на землю крохотными злыми паучками.

Мои глаза от ужаса лезли из орбит, в горле подымался тяжелый шевелящийся ком.

Павший взмахнул жестом дирижера, парализация мгновенно отступила, и меня пригнуло к земле, выворачивая пенящейся жижей и огромным мохнатым пауком — черной вдовой с крестом во всю спину и полными ненависти глазами.

Я отшатнулся и позорно рухнул на задницу. Нога Неназываемого с хрустом раздавила членистоногую тварь, на жвалах которой уже набухла дымящаяся мутная капля.

При взгляде на мохнатые гнойные остатки, меня стошнило еще раз, теперь уже по настоящему, без угрюмых магических спецэффектов.

— Скриншот... Первый блюющий в Друмире. Премия в десять тысяч золотом... — ошарашено пробормотал Младкор.

— Сотри нах... Удавлю... — только и смог прошипеть я, с благодарностью принимая от Аналитика флягу и торопливо полоща рот.

Пулеметная очередь персональных гейтов заставила меня поднять голову. Е-мое, этим-то что надо?!

В оседающей пыли перед нами материализовалась боевая пятерка вирткопов-силовиков и набивший уже оскомину старший инспектор Ник Макойл.

— Виртполиция, никому не двигаться! Идет операция задержания! — с явным наслаждением проорал мент и мгновенно всадил в меня синюю кляксу парализатора из служебного артефакта-разрядника.

Да что за день такой?! Рядом засверкали вспышки — полицаи не церемонились, мгновенно подмораживая бойцов Дальнего Поста и моих офицеров. Конечно, формально, юридический ИскИн компании оправдывает их действия. Прямой приказ не двигаться нарушен — ребята моргали, продолжали начатое движение. В общем — оказывали яростное сопротивление.

Ухватив меня за волосы, и до хруста задрал голову вверх, Макойл улыбнулся мне в лицо:

— Ну что, добегался дружок? А я ведь предупреждал!

Насладившись триумфом момента, он перешёл на официальный тон:

— Лаит, регномер персонажа 066312901. За многочисленные нарушения правил ЕУЛЫ и игнорирование административного наказания в виде 30-ти суточного бана, ваш аватар будет подвергнут аресту и перемещен в вирт-тюрьму «Скала». Так как замена текущих координат через базу данных невозможна по техническим причинам, перемещение будет произведено посредством группы силового задержания.

Мысленно проклял пиндосов с их хамской привычкой играть не по правилам, а заодно покрыл матом Кремня и Настю, так некстати досуха выжавших из меня Искру. Слепо пошарив в душе, я зачерпнул жалкие остатки тепла, срывая с себя оковы заморозки, разгибаясь, перехватывая удерживающую меня руку и с удовольствием ломая хрупкие кости.

— Ты, Макойл, совсем debil. Я же в цифре, какой нах бан?!

Жалобно морща от легкой боли лицо и со страхом глядя на висящую под пугающим углом руку, непривыкший к сопротивлению инспектор отшатнулся назад.

Вновь засверкали вспышки разрядников силовиков, надежно фиксируя меня на месте. Из-за презрительной гримасы на лице моя тушка заработала еще с пяток дополнительных плюх. Не беда, мне не привыкать, у сорвавшихся болевой порог высок и довольно быстро тренируется. Получая тысячи ударов во время ежедневного фарма, мы, бывало, неделями не вспоминали о боли, привычно воспринимая ее как горожанин — дерущий горло смог, или бедуин — пекущее солнце.

Да и борзел я вполне расчетливо, выводя мента на открытый конфликт, в тот уникальный момент, когда Павший удачно прикрывает мне спину. Неужто не впишется за прижатого читерскими методами Первозреца?

Знакомая фигура частично заслонила фиксированный сектор обзора, и я мысленно ехидно усмехнулся.

— Ник Макойл... — Неназываемый проигнорировал очередь разрядников, а затем лениво отмахнулся от рванувшихся к нему силовиков.

Полицейский спецназ распластало в воздухе, вмораживая в пространство, словно мух в паутину. Из разжавшихся рук дровами посыпались артефактные «демократизаторы-тонфы», сверкая магическими огнями и плавя вокруг себя камень. Краем глаза я присмотрел место падения одной из дубинок, с подозрительным интеллектом забившейся в темную щель.

Неназываемый приблизился к сжавшемуся инспектору:

— Он же: Филип Дайсон, 57 лет, черный, вес 192 килограмма. Три попытки срыва и одна суицида. К сожалению — неудачная. Ненависть к тем, кто смог оцифроваться. После переаттестации переведен в и-мобильный отряд виртполиции. Балтимор, Федеральный Центр Киберпреступлений, отдел ММОППГ, сектор Друмира, XXXL капсула номер 4190921322. Я нигде не ошибся?

— Ты кто такой?! — с ненавистью прохрипел коп, пугающе кося глазами в разные стороны.

Знакомый эффект распараллеливания взгляда — в реал и на внутренний интерфейс. Ну, кликай, кликай — много ли тебе расскажут админские базы про Павшего?

Инспектор принял позу паникующего пианиста, его пальцы торопливо забегали по модераторской вирт-консоли. Мир отозвался серией вспышек, часть которых затронула и Неназываемого. Однако ни сбежать, ни остановить бога, служебные инструменты не помогли.

Удаленное считывание информации давалось Павшему с трудом. Смахнув с виска каплю пота, он неуловимым движением сократил дистанцию и поднес ладонь ко лбу полицейского. Тот мгновенно поплыл, взгляд стал пустой, мышцы лица расслабились.

Глава пантеона на секунду прикрыл глаза, затем удовлетворенно кивнул и повернулся ко мне. С показным недоумением оглядев наши парализованные тушки, одним движением бровей снял заморозку.

Народ дружно зашипел, заохал, сдавленный мат материализовался в образе микро-проклятий. Присутствие бога в этой точке времени и пространства накладывало на маго-физику мира свои правила.

Павший обратился ко мне:

— У них всего дюжина спец-аватаров на весь отдел. Причем ввод новых — невозможен, в связи с национализацией серверов и административными затруднениями. Перед тобой вся дневная вирт-смена — звезда силовиков плюс инспектор. Остальные — офисный планктон, нас не касаются. Убей этих, уполовись проблему. Когда доберёшься и до оставшихся — смахнешь с доски один из векторов силы, причем играющей на стороне противника.

Я задумчиво покосился на Неназываемого: замазывает меня по самые уши. Обеспечивает лояльность? Да мне и так без его поддержки долго не протянуть, одна развороченная рожа Светлоликого стоит вечности на дыбе...

Павший подбодрил:

— Действуй, адамантом!

Я колебался — посох вытащил, трепещущее жало выпустил на волю, но резать беспомощные тела не спешил. Как-то оно не по-русски...

Полицай клинок оценили — взгляды их панически заметались, затем тела тряхнуло, выгнуло резкой дугой. На секунду они мигнули, выпадая из реальности, но Павший резко вскинул руки и тушки копов вновь обрели трехмерность.

Бог нетерпеливо и натужно прохрипел:

— Принудительный выход из вирта, ну же, работай! Я с трудом удерживаю их аватары!

Рубить картинки — это я могу, никаких рефлексий. Шикнув на заупрямившийся и капризно крутящий носом посох, торопливо заметался между персонажами, экономными движениями снося головы в тяжелых шлемах с зеркальными забралами. Лишь на инспекторе чуть ослабил вожжи самоконтроля, дополнительно рубанув его крест-накрест, вскрывая тело словно патологоанатом-самоучка.

Павший с облегчением опустил руки, встряхнул затекшими кистями. Затем повернул ко мне раздраженное лицо:

— Первозрец, в следующий раз выполняй команды своего бога — не раздумывая!

Склонив голову к плечу, я внимательно рассматривал холодную сталь глаз и клубящуюся за плечами Неназываемого тьму. А ведь хотим мы того или нет, но роль главы Темного Пантеона и вера миллионов в навязанные массмедиа штампы — ломает и трансформирует несчастного триста одиннадцатого.

Мне стало искренне жаль одинокого бога, придавленного весом обстоятельств и мучительно сражающегося с течением, тянущим к водопаду катастрофы.

Прихрамывая, подошел к Павшему и положил руку на его плечо:

— Паша, не кипятись. Все будет хорошо...

Неназываемый непонимающе наморщил лоб, затем переспросил:

— Как... как ты меня назвал?!

Я смутился — язык мой враг! Однако отвечать пришлось:

— Павший. Значит — Павел, Паша. Ну а что ты все как болотный ручей — Неназываемый да безымянный?!

Бог задумчиво рассматривал наглую букашку, решая для себя что-то важное. Затем вдруг улыбнулся, да так, как я очень давно не видал — до обаятельных ямочек на щеках.

Скриншот! Гадом буду — примусь отбеливать и пиарить светлый Пашкин образ! Не нужен мне мрачный темный босс, хочу вот такого — задорного и компанейского.

— Спасибо тебе, Глубка... Плющат меня ваши глупые суеверия, как бы не раздавили совсем. Ты меня одёргивай иногда, раз уж не боишься рисковать здоровьем и посмертием. Никогда не говорил и вряд ли повторю вновь — но именно из-за характера я и выбрал тебя на роль Первозреца. Ты мой якорь в реале Друмира, не даешь окончательно превратиться в спесивое божество...

Смутившись, я решил перевести разговор на что-то другое, тем более что отвисшие челюсти моих офицеров грозили вот-вот оторваться и придавить им ноги.

— А что будет с аватарами, погибшими от адаманта?

Вопрос для меня не праздный. Браться за шершавую рукоять черного дерева приходилось все чаще, а делать это не понимая последствий — очень стремно.

Павший безразлично пожал плечами:

— Считаю, что персонажей ты им запорол. Навесил дебаф «минус 101 % хитов в секунду». Если у кого-то хватит выдержки перетерпеть пару лет безостановочных смертей — рана постепенно затянется. Что такое считанные годы на излечение, по сравнению с потенциальной вечностью бессмертного существа?

Я задумчиво кивнул. Так-то оно так, только вот психика наша не столь пластична, в отличие от физического носителя. Вряд ли она способна без ущерба пережить миллионы смертей. Сорри за каламбур...

— А сорвавшиеся? С ними-то как? Ведь поплохело даже богу, да и рана Тавора выглядела очень паршиво. А что если наглухо зашибу? Вон, пятнистых, накопил изрядно. Может и среди них оцифрованные были...

— Не было, — отрезал бог. — Один только камуфляж в срыве, и тот у тебя под боком пригрелся. С цифрой все сложнее и проще одновременно, по принципу неписей. Отлетает душа в Великое Ничто, и томится там, копит энергию на последующую реинкарнацию.

На всякий случай поинтересовался, хотя очень надеюсь, что не пригодится:

— И как ее там копить, где собирать и фармить?

— Об этом нужно думать ДО того, как помрешь. Чем больше людей о тебе вспоминают, тем лучше. Каждая мысль — крохотной паутинкой соединяет заблудшую душу с реалом. И только когда эти нити сплетутся в прочный мост — ты сможешь по нему вернуться. Если, конечно, к тому времени не развоплотишься окончательно...

Я удивленно покачал головой:

— Естественный отбор, выживают личности, оставившие наибольший след. Будь ты воин, поэт или правитель.

— Не обязательно. Наличие трех любящих детей уже гарантирует реинкарнацию. Так что твори, оставляй после себя побольше якорей, желательно положительных. Из гнилых нитей сплести канат можно, но гораздо сложнее. В общем, зависнут оцифрованные в Великом Ничто, потихоньку абсорбируясь или наоборот, обрастая плотью. Одни воскреснут через сутки, другие — через год, третьи — исчезнут навсегда. И не твоя в этом вина! Ибо жить надо, а не существовать!

Я на минуту замер, переваривая услышанное. Штабисты так же ушли в глубины интерфейса, обсуждая новую теорию эволюции в приватном офицерском канале. Видеострим «Первой Проповеди Павшего» торопливо аплодился в клановую медиатеку.

Вздохнув, вернулся к делам насущным:

— Подскажешь что-то по стратегии? Жмут нас...

Неназываемый прикрыл глаза и отрицательно качнул головой:

— Битву за веру должны выиграть люди. Это ваша война, боги — лишь награда победителю. По большому счету, все наши вмешательства не более чем попытки мелкого мошенничества, каждая из которых сурово оценивается Всемирным Равновесием. Так что не жди от меня многого, с призывом Ауле и предстоящим приходом Йаванны, особого перекоса в пользу светляков не будет, силы пантеонов окажутся практически равны. Каждый чих может стать решающим.

Павший на секунду замолчал, задумчиво уставившись вдаль, затем продолжил.

— Выскажу лишь свое виденье ситуации. Первое — где-то в наших рядах засела крыса. Высоко забралась, многое знает!

Я оскалился:

— Поймаю, алмазным жалом выколю на лбу татуировку: «Предатель!».

Бог кивнул:

— Не возражаю. Второе: ты все делаешь довольно толково, особенно как для дилетанта-самоучки, против которого работает солидная контора. Наносишь неожиданные и болезненные контрудары, раздвигаяешь силы противника, срываешь планы, заставляешь суетиться, раньше времени вводить резервы, причем на второстепенных участках. Но не обольщайся. Враг богат, силен и умен. И хотя действует на непривычном для него поле — учится на ходу. Запомни главное — если кампания сложится не в нашу пользу и враг прорвется к Первому Храму

— то сотвори что-то невозможное, уведи мир в срыв! У тебя получится, я знаю!

Я ошарашено наморщил лоб и почесал затылок под шлемом:

— Я?! Что я могу? Покрасить поле в золотой цвет, увести в срыв одного переполненного гормонами подростка, или высидеть древнего, как дерьмо мамонта, Василиска?! Уж лучше ты — вот где кладезь чудес!

Бог торопливо отгородился ладонями:

— А отдача? Да меня размажет по астралу после таких чудес! Попробуй как-нибудь перерубить туго натянутый трос! Последствия — специфические!

— А меня значит, нет?! — возмущенно вскинулся я.

Павший не очень уверенно пожал плечами и отвел глаза:

— Да кому ты нужен, обычный смертный...

Затем неохотно признал:

— Нет, шанс конечно есть... Но у меня-то он вообще зашкаливает за сто процентов! Короче! Мысль ты понял...

— Ага... Если враг прижмет спиной к алтарю, то выдернуть чеку и поднять гранату над головой, надеясь, что оторвет только кисть, а супостата выкосит начисто...

Минуту неловко помолчали. Затем Павший вновь улыбнулся, и ободряюще хлопнул меня по плечу.

— Не морщи мозг! Ты же хитрый, как сто хохляцких прапорщиков! Выкрутишься! Не зря я играл на струнах вероятностей, словно восьмирукая Шива на арфе. Загляни в рукава — там полно твоих любимых козырей! Все что можно было сделать, не особо подставляясь — выполнено. Карты розданы, других не будет!

— Это мы еще посмотрим... — многообещающе пробурчал я.

Глядя как нетерпеливо переминаются ближники и демонстративно косят глаза на часы виртинтерфейса, я поспешил откланяться:

— Ладно, Паша, у нас тут запланирован визит вежливости, негоже людей заставлять ждать. Удачи в астральных сраженьях, а мы уж не подведем. Но и ты, чисто на всякий, следи за нами в полглаза!

— Не бойсь! — вновь улыбнулся мятежный ИскИн. — Я, в основном, буду рядом. Типа знамени в сражающихся рядах.

— Вот это дело! — одобрил я, и чуть отойдя в сторону, заглянул в скальную расщелину.

Ментовская тонфа исчезла, оставив после себя змеиный след и кротовью нору. Вот зараза!

На всякий случай применил «Драконью Чуйку». Вдруг засеку шустрый артефакт?!

Активировал, уставился себе под ноги, и ахнул.

На пределе чувствительности умения, глубоко под массивом скальной гряды, сверкало нечто грандиозно-мифриловое, правильных форм и пугающих очертаний.

М-да, копать тут, не перекопать. Даже если позволит механика игры и уровень Горного Дела у незаменимых гномов. Километр скальных пород — это явный вызов!

— Чего завис? — помахал Младкор ладонью перед моими глазами. — Павший уже ушел порталом, пора и нам. Амеры заждались!

— Да так... — вильнул я. — Отвлекся. Оформил-ка приказ по клану и рекомендацию по альянсу — вывести все накопления из банковской системы, а так же наиболее дорогие предметы с аукционных площадок и хранилищ третьих сторон. Мы схлестнулись с официалами, можно ожидать любых санкций, в том числе — самых идиотских.

Посещая здания Классовых Гильдий, я всегда с завистью присматривался к роскоши убранства многоэтажных особняков белого мрамора, к вычурной экипировке внутренней стражи, квестовых неписей и самих Гильд-Мастеров.

Сюда стекались игроки для получения классовых умений, квестов и экипировки. Хекая от натуги, добровольно тащили свое золото, к сверкающему сосредоточению мощи класса — его Гильдии.

Уж насколько кастрирован путь Рыцаря Смерти на светлых землях, но и то — что бы я делал без помощи Грыма?! Все еще махал в лесу палкой, гоня русаков и прочно застряв уровне эдак на пятом?

Это уже потом я избрал путь одиночки, лидера и жреца, отыскав себе нового покровителя. Обычные же игроки регулярно возвращались к своему ГМу, отчитываясь о прогрессе, и заслуженно ожидая новых наград и заданий.

И вот теперь мы решили чуток перекрыть амерам кран, а заодно пощупать за вымя гильдейских казначеев-неписей. Есть у них что-то в закромах, или сказки это все? Время на операцию — полчаса. Ибо цейтнот.

Кластер САСШ. «Фритаун», столица светлых сил западного региона. Резиденция правителя Райна Мудрого, под управлением ИскИна-209.

Сигнал о крупной заварушке в Гильдейском Квартале дошел до правителя не сразу. В теории, сторожевая сеть заклинаний раскинута над всем городом, а сотня наиболее важных персонажей управляется независимыми потоками все того же «двести девятого». Так что время реакции на любое событие — мгновенно.

Однако... В последнее время личность ИскИна все больше поджимала щупальца распараллеленного сознания и концентрировалась исключительно на правителе.

Поначалу, нежась в теплом бассейне гаремного оазиса и побряхтывая от удовольствия доставляемого тройкой умелых наложниц, ИскИн тайком добавил к привычным семи процентам главного потока еще одну контрабандную единичку. Уровень положительных эмоций возрос, да и ощущение силы от нахождения в самом властном и могучем персонаже города добавило толику эйфории. Затем последовал еще один процент, и еще...

Честно говоря «девятый» уже начал забывать, когда в последний раз заглядывал в разум начальника охраны, капитана гвардии или королевского казначея. Как ни странно, но те

продолжали вполне сносно выполнять свои задачи, и даже проявляли похвальную инициативу.

К примеру, глава тайной канцелярии умудрился так поставить службу, что светлые роги засыпали администрацию петициями о невозможности прокачки умения «карманной кражи» в пределах городской черты.

Выслушивая торопливый доклад капитана внешней охраны, и глядя на стоящего рядом изрядно помятого сотника, Райн Мудрый все больше хмурил брови. Что за напасть?!

Десяток синхронизированных порталов обрушил на город больше тысячи бойцов, усиленных тяжелой самоходной машинерией. Попавшиеся под ноги патрули враг вынес играючи, и сейчас натужно давился, перемалывая немногочисленные, но очень зубастые отряды гильдейской стражи.

Дороги, ведущие в атакованный квартал, захватчики заблокировали рукотворными баррикадами. Над сплавленным в стекло кирпичом возвышались платформы штурмовых големов, сверкали жала копий и многочисленные любопытные острия арбалетных болтов.

Уровни у нападающих не поражали мощью — королевские сержанты и те покруче будут, не говоря уже о гвардейцах. Но вот количество, слаженность действий, экипировка и маготехническая поддержка пришельцев заставляли отнестись к ним со всей серьезностью.

Да еще этот странный лепет сотника, решившего вдруг самовольно выйти из боя, ради бредовой новости о примерещившемся ему адамантовом клинке. Наслушался базарных сплетен!

Обширный интерфейс градоправителя тревожно полыхал алым. Счетчик стражи стремительно крутился вниз, четырехзначное число впервые на его памяти сменилось на три девятки. Обширные разрушения капитальных зданий болью отдавались в сердце. Мастера Боя, Магии, Скрыта и Природы — уже вступили в бой и зывали о помощи.

Многочисленные Неумирающие, настырно лезущие в схватку, больше мешали, чем помогали. Действие площадных заклинаний накрывали своих и чужих, стрелы и болты регулярно втыкались стражникам в спины, красные цели на карте множились с пугающей скоростью. Организованное сопротивление только зарождалось, баррикады противника пока что успешно сдерживали хаотические волны атакующих.

Скрипнув зубами, «двести девятый» приостановил бесполезный штурм разрозненными силами. Дал команду на общий сбор стражи, частичную мобилизацию среди горожан и выделение вассальных отрядов от живущих в городе НПС-кланов.

Очень скоро в его распоряжении будут шесть тысяч воинов, хотя это далеко не предел и лишь дополнительная перестраховка. Король не может просто так сидеть и ждать, глядя как его город перемалывают в щебень! Поэтому пять сотен гвардейцев он поведет в бой лично.

Давно пора размять кости, а заодно поднять индекс лояльности среди стражи и горожан. Последние налоговые реформы гиперактивного казначея понизили поддержку электората до опасных шестидесяти процентов.

Уже через пятнадцать минут Райн сидел на боевом единороге укрытым роскошной попоной и сжимал в руках артефактное копьё древних героев. В последний раз оглянувшись, он

оценил готовые к броску сотни, захлопнул забрало шлема и махнул рукой.

Королевские маги послушно навесили порталы, ведущие к сердцу разоряемой площади. Слаженного удара в спину нападающим не выдержать!

Прорыв мерцающей пелены, и несколько шагов в сторону, дабы дать пространство для идущих следом войск. Секунды на осознание увиденного.

Сердце правителя болезненно сжалось — квартал лежал в руинах. Огромные големы превратились в машины разрушения, целенаправленно долбя несущие стены зданий и временами скрываясь в клубах пыли каменных лавин.

Проклятье, да тут потребуется неделя на восстановление, плюс невероятные вливания из городской казны!

В порталные арки нападающих вливалась быстроногая цепь квадратных гномов-мародеров, тащивших из полуразрушенных подвалов богатства уничтоженных гильдий.

Трупы защитников истлевали на мостовой. В последних очагах сопротивления сражались Гилд-Мастеры, топы квестов и охраны, разномастные внекатегорийные страшилки.

Вот тяжелый голем прорыва сцепился со своим собратом-штурмовиком, раскрашенным в цвета Фритауна. Конфигурация тяжа более удачна, и былая гордость Гильдии Мех-Крафтеров все сильнее проседает под ударами пары многотонных молотов.

Вот кружится в слепящем столпе света ГМ Паладинов, уверенно отбиваясь от невиданного ранее Темного Пала трехсотого уровня. Однако некому прикрыть герою спину — пятерка высокоуровневых зомби поднимает одиночку на копья, а сумасшедшая эльфийка с зеленоватым лицом вгоняет в его затылок тонкое жало презубый сай.

Вот оглушительно ревет огромный гризли, прижавшийся спиной к обломку стены — ГМ Друидов в боевой трансформации могуч и страшен. Широкий вал из могильных камней охладил пыл нападающих, и они расступаются в стороны, пропуская своего лидера.

Темная тварь! Рыцарь Смерти нагло бросается в могучие объятия лесного великана. Медведь довольно рычит, сжимая стальной захват и не замечая приставленного к подбородку посоха. Стонет доспех врага, кровь хлещет из его ушей, близок миг сладкой победы! Мало кто услышал негромкий щелчок и разглядел вынырнувшее из темени метаморфа острие. Хватка Друида ослабла, зверь всхлипнул и рухнул на пыльный камень, под радостный гул подлых захватчиков.

Райн Мудрый скрипнул от ненависти зубами. Опустив копье, он с места сорвал единорога в галоп, направляя его на предводителя мародеров. За спиной вздрогнула земля, от поступи переходящих в слитный бег гвардейцев.

Ожидание триумфа и мягкого толчка в рабочую руку, накальвающую на пику темного рыцаря и поднимающего трепыхающуюся тушку в небо, сменилось резким приступом ужаса.

Райн рванул повод, разрывая несчастному единорогу губы, останавливая его на месте и поднимая на дыбы. Прямо в лицо правителя смотрело алмазное жало парящего тьмой посоха. Сидящая внутри его тварь тянула жизнь из всего живого в радиусе десятков шагов, заставляла подгибаться колени и вселяла в душу страх.

Холодный взгляд предводителя противника так же не обещал легкого посмертия. За его спиной спешно выстраивалась жидкая цепочка воинов, издали торопливо рысила на помощь сотня резерва.

Ударить полутысячей гвардейцев прямо сейчас и втоптать врага в камень, раздавить размазанные по кварталу силы — лучшего и пожелать нельзя!

Однако Райн Мудрый медлил, оправдывая свое имя и зачарованно глядя на хищно подрагивающий розовый клинок. Скольких воинов он недосчитается после битвы и выживет ли сам?

Ломая игровые алгоритмы, предписывающие категорическую атаку вражеской цели неосторожно попавшей в агро радиус, обрётшая самостоятельность непись подняла левую руку, останавливая гвардейцев.

Из-под мифрилового шлема донесся глухой искаженный голос:

— Кто ты, и что тебе нужно от моего города?!

Глава 12

Вывалившийся из портала клан разлегся на плитах Центральной Площади, словно усталая собачья стая. Полукасовой бой во Фритауне, на пике скоростей, вымотал воинов, как дюжина раундов ушатывает боксера-тяжеловеса.

Меня до сих пор потряхивало от стресса. При виде атакующей рысью фаланги из полутысячи высокоуровневых гвардейцев мои стальные шары сжались до размеров горошин. Чего мне стоило распрямиться над телом поверженного друида, принять борзый вид и вскинуть посох — знают только боги.

Однако все что не убивает — лишь делает нас сильнее. Король оказался действительно Мудрым, жизни бойцов ценил и перед тем как бить — не брезговал беседой. Силой слова и истекшим временем выделенным на операцию, он смог сохранить лицо и задрать собственный авторитет среди воинов — якобы остановив грабеж и вынудив отступить троекратно превосходящие его силы.

О тайной договоренности обменяться послами и «дружить домами» — я пока предпочитал не распространяться, боясь спугнуть удачу. Вполне возможно, что тут мне помог один из пройденных уровней славы. Помнится седьмой, так и назывался: «Друг Королей».

В метрике Друмира — основной пласт нагрузки не столько физический, сколько психологический.

Хилеры, удерживающие в своих руках нити жизней доверившихся им воинов. Давящиеся фиалами, принимающие решения о том кого спасти, а кем можно пожертвовать, сохранив последние капли маны для главного танка группы. Срывающие на себя агро масс-хилами и вечно проклинаемые за криворукость...

Роги, пугливо и осторожно ползущие в стелсе, зачастую в отрыве от главных сил, посреди вражеских толп. Кропотливо скрадывающие дичь, зло бьющие в спину, и с трепещущим в груди сердцем рвущие дистанцию и пытающиеся вновь раствориться в спасительной пустоте.

Заляпанные кровью танки, петоводы — теряющие часть души вместе с гибелью полюбившихся

питомцев, разнокалиберные гибриды и многочисленные саппортеры — выложились и вымотались все.

Уставшие бойцы жадно припадали к кувшинам с холодным квасом, разносимым смазливymi девочками из Дома Удовольствий, временно попавших под условную мобилизацию. Те, кто помоложе да посмелее — провожали заинтересованными взглядами упругие попки. Семейные да идейные — зарабатывали скрытое косоглазие, невольно ломая глаза на сочные прелести, символически прикрытые легким шелком.

Воины терпеливо ожидали своей очереди в ротационной карусели к Склепу. Раз в двадцать секунд ахал портал, выпуская свежую партию отдохнувших соклановцев.

Деловито сновали замковые гоблины, под руководством Дурина сортирующие и растаскивающие по кладовым захваченное добро.

Вот раздался оглушительный грохот, сменившийся придавленным пискom и тревожным выкриком Арлекина. Один из зеленокожих интеллектуалов попытался вытащить самый нижний щит из трехметровой пирамиды трюфеев.

Глядя как угасает на радаре союзный маркер, я лишь пожал плечами — естественный отбор. Выживают наиболее приспособленные и удачливые.

Вообще непонятно на фига дорвавшиеся до халявы «Грузчики» нагребли с гильдейских складов этот однотипный квестовый треш. Тяжелые осадные щиты предлагались Мастером Боя как награда за достижения при штурме и обороне замков. И если «Золотой Щит» был еще более или менее интересен, то остальные бронедверь прямиком скидывались на Аукцион, либо перекрашивались в цвета Темного Пантеона и передавались в Нубятник, в качестве спонсорской помощи и скрытой рекламы.

Невдалеке сидел Анунах со своими зомби, и восхищенно глядящим на могучего батю сыном. Темный пал собственноручно возился со снятым с ГМ Паладинов уникальным нагрудником, зачерняя кислотой пошлое серебрение и меняя под себя конфигурацию камней улучшения.

Мне же расслаиваться не позволял статус. Лидер не может устать, и упасть на плиты вывалив язык! Мы вообще выкованы из лунного металла в подземных кузнях, а не рождены смертными женщинами!

В окружении ухорезок, Умки и старших офицеров, я лавировал между многочисленных куч приватизированного барахла, инспектируя боевые сотни и отдельные отряды, поднимая дух бойцов и раздавая волшебные пендели.

Досталось уставшим мехводам и охреневшим техникам, решившим вдруг перекурить, вместо смены конфигурации вооружения у изрядно помятых големов. Рядом недоуменно мялись неписи-арсенальщики, послушно подтащившие сорокакилограммовые кассеты с арбалетными болтами и растеряно подвисшие при виде молотов в руках механоидов.

Один лишь Приблуда сосредоточенно прокачивал умения, занимаясь экспресс-ремонтom боевых машин. Стоимость полевого техобслуживания вызывала судороги у хомяка, но других вариантов я не видел.

Зампотех, как лицо ответственное и главный саботажник, получил обширных люлей, штраф в виде недельного заработка и нехорошую пометку в личное дело, снять которую сможет только Оркус после пристального рассмотрения истинных мотивов поступка.

Приват звякнул «срочным и важным». Меня искал Младкор, сообщивший о прибытии китайского представителя от лояльных нам сил. Раскосые парни из «Заветов Мао» сдержано просили помощи у русских братьев. Судя по грустным лицам и предоставленным инфопакетам — без нашей подписки им светит реальный и очень скорый кирдык.

На это так же намекала и вторая, неофициальная часть миссии посредника — проверить нашу потенциальную готовность принять сорок тысяч работающих беженцев.

Услышав от Алексея цифру, я на секунду окосел — может реально слить китайцев, разменяв сомнительную дружбу на реальные рабочие руки мигрантов? М-да, ну и грязное же это дело — политика!..

Вторая новость состояла в прибытии долгожданного специалиста от «Грубиянов». Нубовский персонаж первого уровня, со стандартным лицом качка из фришного набора «Друмير-базовый», раздаваемого бесплатно в школах и магазинах.

Шкурка и шмот абсолютно невзрачные, за исключением мало кому известной «Котомки Сизифа», потрясающих свойств и грузоподъемности. Хотел бы я заглянуть в её обширное нутро, поглядеть, как государство экипирует современных игровых диверсантов-нелегалов.

Когда я подошел к гостям, китаец и ГРУшник спокойно беседовали на пекинском диалекте, отключив встроенный переводчик.

Убедившись, что легко понимаю «пиньинь», мысленно сплюнул в сторону Чертогов Ллос, благодаря за краденые знания. Вежливо улыбнувшись и пожав протянутые руки, ненавязчиво подключился к беседе, напрягая непривычные связи в многочисленных шипящих китайского языка.

Брови посланника и спецуры синхронно сделали удивленную стойку. А то, знай наших!

Времени было в обрез. Поэтому приняв персональные инфопакеты и ключи для их расшифровки я перенаправил новоприбывших в штаб. Тем более, что ГРУшник выразил желание плотнее поработать над проблемами союзников. Разглядел, мол, он там некий потенциал и возможности. Судоплатов, доморощенный...

Вновь истерично забился приват. Члены «Дымка» и «Стражей» спешили в один голос пожаловаться Первожрецу на многочисленную порталную активность у стен их замков.

Через три минуты массированного инфообмена, я злобно сплюнул на плиты площади. В ответ на возмущенный возглас Бэрримора растерянно отмахнулся:

— Извини...

Сил у китайцев оказалось с избытком, и отступать от своих планов они не собирались. Массовое выступление светляков их не смутило, скорее, даже, обрадовало. Наши силы изматывались и распылялись, вскрывались козыри и тактические наработки, казна и склады ингредиентов стремительно опустошались.

«Маоистов» и их соратников по убеждениям уверенно додавливали внутри азиатских границ. При этом двадцатитысячная армия вторжения в ру-кластер осадила дюжину родовых гнезд наших альянсовцев. Досталось не только «Стражам Первохрама», но и «Дымку» — рассчитывая на богатую добычу, китайцы прагматично выбирали самые упитанные цели. Причем у стен некоторых замков еще чадила осадная техника светляков из евро-кластеров.

Не учитесь на чужих ошибках? Ну что ж, будете учиться на своих!

Так, где мы нужней всего? Думаю, стоит вписаться за парней из «Дымка» — торговые партнеры уже негромко ропщут, ни за грош втянутые в чужие разборки.

— Команда по клану, операция зачистки у стен цитадели «Рязань-мраморная» через шесть минут! Группу корректировщиков — на стены к обороняющимся! Вскрыть схему построения войск противника, определить первичные цели для контратаки и порталные координаты. Схема бафов и вооружения — «масс-ПВП»!

Ко мне торопливо подошел с ходу включившийся в работу ГРУшник:

— По свежей информации от посланника, «Реваншисты» могут выставить от тридцати до сорока тысяч бойцов, при этом, не ослабляя внутренних позиций. Мы же наблюдаем порядка двадцати «кей». Где остальные?

Задумавшись на секунду, решил подстраховаться:

— Построение по рейду для жреческого благословения! Извлечь из хранилища походные алтари! Распечатать «красный» арсенал, сменить половину расходников, свитков и эликсиров на «уники». Команда по альянсу — пятнадцать процентов личного состава боевиков в готовность «ноль»! «Серебряный Легион» — в оперативный резерв!

Дальше уже пошла накачка локальных командиров отрядов:

— *И прикрывайте, черт побери, тяжей! В прошлом бою группа пехотного сопровождения оторвалась от техники и за каким-то буюм гоняла стражников по площади!*

— *Мелкота, не лезьте под траки, сами потом от своих же кишок отмывать будете!*

— *Не приведи Павший, кто-нибудь вновь «случайно» потрет лут-логи! Напоминаю для особо одаренных — штраф за крысятничество — минус в репу и изгнание из клана!*

— *Да нахрена мне эти хромоногие тимуровцы?! Парни нервничают, у них взгляд — что шило! Передайте их в третью линию, пусть саппортеров охраняют! Есть, «отставить разговорчики»! Так точно, «беречь и охранять»! Тварей глазастых... Есть, «два наряда вне очереди»!*

— *Санек, твои «хитрожопы» в прошлом бою промаркировали захваченную нами баллисту как свой трофей! Верни наградные!*

— *Забралом меньше щелкать надо! Проверь лучше «фото-пулемет», на скринах все четко видно! Добыча не того кто охрану вырезал, а того кто печать шлепнул и до портала доволок!*

От «Рязанцев» оперативно прибыла группа визардов — у них имелась наиболее густая сеть порталных точек вокруг родного замка. Гости удивленно разглядывали сверкающие стразами стены «Супер-Новы», чуть стесняясь делали групповые фото, нервно сглатывали при виде гончих и барражирующего в небе костяного дракона. В общем, вели себя как дальние родственники, прибывшие в столицу из провинции.

Однако по команде сработали четко. Выстроились в линию и синхронно раскрыли десяток порталов, согласно координат полученных от корректировщиков.

Три наши группы возьмут в клещи парк осадных машин — будем стараться отжимать добро и бить противника по кошельку.

По одному отряду — на штаб, клериков и баферов — пленные приветствуются.

Остальные — выбрасываются между первой и второй линией противника, помещая китайских боевиков в тиски. По плану, одновременно с нашим прибытием все наличные силы «Рязанцев» должны перейти в немедленную контратаку.

Мыльные переливы порталов озарили двор Первохрама. Сжатые в тугую пружину отряды выстрелили себя сквозь арку, мгновенно разворачиваясь на той стороне и сходу атакуя врага. Внезапность — половина успеха, ибо жертву для демонстративного избиения мы выбрали самую сильную — трёхтысячную группировку со всеми средствами усиления и богатыми золочеными палатками штабников.

Восторженный рев «Рязанцев» сопровождал наше появление. Взвились флаги «К атаке!», рухнул подъемный мост, выпуская на волю многоликую конницу. На мягких крыльях левитации со стен заскользили сотни воинов не имеющих боевых маунтов. Мигнула и погасла новомодная матрешка из пятерки защитных куполов, вложенных один в другой согласно уменьшению класса артефакта.

Первая минута сражения — абсолютно по плану, любо-дорого глядеть!

Ударом в спину втапывались в зеленую траву первые вражеские сотни. Тут и там валились подрубленные штандарты отрядов, роскошные золотые кисти слиплись от крови знаменосцев.

Реабилитированная группа жрецов прощупывала ряды китайцев, отыскивая редких поклонников Макарии и лишая их милости строптивой богини. Не врал, значит, наш информатор, что в азиатском кластере вера в греческую суицидницу — презираемый удел для многочисленных рабов.

Связывались узлом первые пленники, к роскошным шатрам ломанулась группа безбашенных «Грузчиков». Трофейшики научились работать в команде с боевиками, наступая на пятки войскам первой линии и чуть ли не выхватывая оружие из рук павших.

Под радужную арку уже катили непривычного вида баллисту, зачатила недостроенная осадная башня, не успевшая заполучить руны сопротивления и словившая десяток фаерболлов.

Кровавой пеной исходила попавшая под двусторонний пресс линия воинов, ранее долбившая купол. Нет, до победы там было еще далеко, кусок мы попытались заглотив изрядный — порядка полутора тысяч бойцов. Однако воевать на два фронта не просто, да и големы неумолимым катком продавливали строй.

А затем ловушка захлопнулась. Как оказалось, китайцы вдумчиво изучили нашу тактику, и с азиатским коварством подготовили контраргументы. Тактика порталов позволяла укрыть в резерве армию любых размеров и практически мгновенно создать локальный перевес сил в отдельно взятой точке пространства. Мы знали это, пользовались фишкой сами, и ожидали отзеркаливания тактики противником. Ошиблись только в масштабе...

Оглушительно ахнуло, открытие полусотни порталных арок подарило северное сияние небу средней широты. Пространство натужно застонало, деформируясь и порождая долговечную аномалию, по свойствам сходную с Бермудским Треугольником.

Пятнадцатитысячный засадный полк противника захлестнул нас стальной волной. Удар в спину это всегда страшно, а уж при соотношении сил один к десяти — однозначно смертельно.

— Держать строй! Сомкнуть ряды вокруг флагов отрядов! «Рязанцы» — назад, отходите за стены!

М-да, какой тут строй?! На радаре шевелилось сплошное красное море, стремительно затапливающее редкие зеленые острова.

— Всем! Спасайте технику, дайте визам время на каст гейта!

Нет, не пробиться. Те из наших, кому удалось сбиться в некое подобие строя или просто прижаться спина к спине, сейчас просто старались продать свои шкуры подороже или дожидаться очередного чуда от Первожреца.

Пехотное прикрытие големов сминали с ужасающей скоростью. Над мехами одновременно весели десятки площадных заклинаний, срывая любую попытку каста эвакуатора. Разноцветные ядовитые облака, магическое и алхимическое пламя, метеоритный и ледяной дождь. Каждый из операторов в мгновение ока почувствовал себя рейдбоссом.

Вот она первичная цель засады — лишить нас главной ударной силы — драгоценных тяжей и штурмовиков, по крупницам собранных со всего мира и модифицированных рукастым белорусом.

— СОС по альянсу! Миссия-камикадзе, спасение техники! Аналитик — передай координаты машин. Тяжам — сбивайтесь в группы, отходите под защиту купола! «Рязань» — врубай зонтик на максимальный радиус!

Кто-то из наших визов смог-таки удержать каст — одинокий хлопок гейта уволок избиваемого голема домой. Ай да молодец, потрясающая концентрация, медаль парню!

Персональная неуязвимость тут помочь не могла — большинство личных щитов позволяло лишь делать ноги или махаться в ближнем бою — никакой безнаказанной магии, пожалейте баланс!

Поднатужившись, попытался сотворить долгожданное чудо. Щедро зачерпнув в душе коктейль сил, и чувствуя, как леденящий холод превращает позвоночник в деревянный столб, я жажнул по тысячной толпе китайцев муравьями облепивших пару вяло копошащихся тяжей.

Струя черного пламени пробила широкую просеку, но так и не дотянулась до избиваемой техники. Сотня вражеских тел опала пеплом, что никак не отразилось на битве. Я застонал, с хрустом разгибаясь, а вдалеке рухнула набок стальная пятиметровая фигура. Земля вздрогнула, полыхнул пятиметровый шар пламени — последнее прости от Приблуды — штатная самоликвидация Кристалла Силы.

А затем, мне стало не до управления войсками. Враг нащупал местоположение штаба, распахнулись очередные арки, выплескивая на нас элиту армии вторжения вместе со странного вида сюрпризом — огромным ковчегом на плечах пары могучих огров.

Увидев, как трехсотуровневые воины гипертрофированных пропорций, игнорируют самоубийственные атаки бойцов охранения и тупо берут их на излом, стягивая руки ремешками сырой кожи, я скрипнул зубами от бессилия и дал всем пленникам «добро» на самоубийство.

Секундная заминка — и вал панических сообщений взорвал штабной канал. Все божественные умения не находили отклика у небесной покровительницы!

Сотня охраны таяла как кусок масла на сковородке, причем большинство из бойцов захватывали живьем, жестко ломая конечности и передавая связанные кули на складирование вокруг непонятого ковчега.

Отдавать команды голосом было почти нереально — многослойное и разноцветное облако ядов от десятка разномастных заклинаний выжигало легкие и выедало глаза. Ауры слабости, заморозки и парализации сценическим дымом вились вокруг ног.

Кольцо ухорезок все теснее сжималось вокруг меня — ассасины не особо стойки в прямом бою, их стихия — стелс и тряпичные кастеры врага.

Несокрушимой скалой прикрывал мою спину Умка. Трехсотый уровень и численное превосходство не очень-то помогали против чувства святого долга, брони из рук самого Ауле и танкового ствола, благословенного силой трех богов. Впрочем, вся эта Брестская Крепость лишь вопрос времени и желания противника захватить нас живьем.

Парней надо было выручать любой ценой! Помимо дружбы и клановых обязательств существовали и вполне прагматичные поводы. Штабники знают слишком многое, и прикрытые от суицида фоном непонятого артефакта, могут напеть очень многое вдумчивому и терпеливому палачу.

Что у меня есть?! Искра — практически по нулям, зато полный запас жреческих Очей Святости. Активирую серенькую полоску, и страстно ЖЕЛАЮ хоть чем-нибудь помочь штабелируемым бойцам.

— *Внимание! Вы создали новый квест: «Боевое Братство»! Расход О.В.: 1700 единиц.*

— *Задание: Спасти попавших в плен соклановцев.*

— *Лимит времени: не ограничен. Статус квеста: постоянный, активен.*

— *Награда вариативна:*

— *Золото: 0.05 % от жреческой казны, но не более 1000 монет.*

— *Очки Веры: рандомально, согласно сложности деяния. Но не более 500 единиц.*

— *Опыт: 0.5 % от опыта спасенного, но не более одного уровня.*

— *Бонусные модификаторы:*

— *«Спасение ценой жизни»: смерть наступила в течение 60 секунд по завершению задания.*

— *«Возвращение надежды»: пленник провел в руках врага более недели.*

— *«Комбо-спасатель»: более одного освобожденного в час.*

Зарывав от бесполезности сотворенного, отмахнулся от длинной простыни квестового интерфейса, проигнорировав мигающее предложение модифицировать задание.

Вовремя. Как раз чтобы разглядеть, как за спинами ухорезок китайцы волокут в сторону

странно короткую тушку Аналитика.

Алексей всегда соображал быстро. Поймав мой взгляд, он мгновенно сориентировался и бросил мне вызов на дуэль.

Понятливо киваю, принимаю и разряжаю в безногую фигуру «Разрушающее Прикосновение». Минус три с лишним тысячи хитов — подранку хватило с головой.

Лети, умник, в Склеп, на перерождение — хрен ты у меня еще в поле выйдешь!

— *Внимание! Квест «Боевое Братство» выполнен!*

— *«Дети Ночи» не бросают своих! Спасен высший офицер клана!*

— *Получено: 1000 золотых, 500 Очей Веры, Опыт!*

Вот же! Хочешь сделать хорошо — сделай сам! Главное — не сдохнуть! То, что для остальных лишь неприятный эпизод, для меня — встреча с Ллос. Назначенный богиней год еще не прошел, а я уже очень невежливо обошелся с ее даром, сломав кинжал паучихи и вновь обнулив фракционные отношения до уровня «Ненавистой Твари»...

Выхватив из-за спины посох, я выпустил наружу вечно голодное жало, и заставил содрогнуться окружающих от демонических эманаций.

Ничего, сейчас будет еще веселей! Торопливо вбиваю приказ в командный чат:

— «Серебряный Легион», портал по координатам штаба! Задача — освобождение пленников, захват или уничтожение ковчега! Канал перехода не закрывать! На нашей стороне выставить в охранение дракош и все, что наскребете!

Мысленно отсчитывая секунды до открытия арки с подкреплением, я нетерпеливо притоптывал на месте и хмурился, глядя как от стен накатывает очередная волна противника. Судя по всему, моих боевиков уже пережевали.

Тревожно звякнул приват. Пробежав глазами входящие, я раздраженно сплюнул: беда не приходит одна!

Докладывал наблюдатель с костяной крепости Тянь-Луна.

В нескольких сотнях метров от мертвого дракона разворачивалась пятитысячная армия азиатов. Судя по построению и экипировке — ожидается штурм сходу. В рядах противника множество штурмовых лестниц и гигантский таран для вышибания зубов древнему черепу.

Все, вот теперь математика наличных сил сошлась. Похоже, что китайцы выложили на стол все свои карты.

— Воскресших бойцов на костяные стены!

Пять тысяч, ха! Устанете пыль глотать! Регенерация Тянь-Луна превышает практически любой разовый урон — в проломы вам не ворваться, только по лесенкам да веревочкам! Магию костяк тоже поглощает на раз, только жмурится от удовольствия. По крайней мере — все дальнобойное.

Так что воевать будем по старинке: жесткая рукопашка на стенах. Вы лезете снизу, мы рубим

сверху. Сталь против стали. А тут уж работают древние формулы средневековья: сотня бойцов, засевавшая в замке, удержит армию в тысячу нападающих. Ну, по крайней мере, теоретически...

За спиной хлопнула арка, и я оскалился: а зайдём-ка мы с козырной десятки!

Вскинув посох к хмурому небу, открыл рот, и мгновенно закашлялся, но таки умудрился проорать:

— Режь их братва, за мной!

Рванулся вперед, привычно превращаясь в острие атакующего клина, направленного на пленников. Позади, разворачивались рычащие крылья «Серебряного Легиона».

Азиаты подкрепление оценили — снизили напор и даже чуть попятнулись, выстраиваясь в неровную стену и прикрывая от нас пленников. За их спинами засуетились тыловики: брыкающиеся трофеи подхватывали, и потащили к месту предполагаемого открытия порталной арки.

Быстрее, темп! Уплотняю время, подныриваю под не успевающие за мной острия копий. Рублю чье-то выставленное вперед колено, умножаю массу на скорость и вышибаю из строя перекачанного здоровяка. Противно хрустит наплечник, а может и кости плеча — ощущения вполне подходящие.

Враги быстры — убийственное железо уже тянется к моей плоти.

Аллегро! Вновь ускоряюсь — красная сетка лопнувших сосудов искажает зрение. Танец боя начинает пьянить и захватывать сознание, вытесняя разум и все больше полагаясь на ритм и инстинкты.

В круговом выпадѣ стелюсь над землей, рисуя розовым жалом полноценный круг. Количество бесхозных ног резко увеличивается. Один лишь следующий по пятам Умка непостижимым образом успевает подпрыгнуть.

Фонтанчики крови только начинают приподниматься над обрубками конечностей, воины противника потихоньку крѣнятся, теряя равновесие и медленно осознавая собственную ущербность.

Рисунок боя причудливо изгибает тело и бросает меня вперед, на клинки противника. Не простая это задача — с минимальным ущербом вписать мою проекцию в нашпигованное острой сталью пространство.

Инстинкт рискнул принять пару клинков на броню, обрубить узорчатое полотно особо настырной катаны, и пожертвовать бедром, позорно накалывая его на медленно рассекающий пространство арбалетный болт.

Есть, прорвал строй! Ударить бы врагам в спину, но впереди уже разворачивается арка портала, а на траве борются с тыловиками связанные пленники — дичь отнюдь не безобидная, по крайней мере для тех, у кого сила ниже пары сотен.

Метаю в гадского виза-порталиста обижено взвизгнувший посох. Промахиваюсь, однако демоническая натура артефакта берет свое — алмазное жало хлестко изгибается в полете, снося голову с удивленно распахнутыми глазами.

Вперед! Престо! Танец начинает рвать связки. Нужды в таком ускорении уже нет, но самоконтроль потерян, алкоголик пьет, пока не упадет под стол.

Китайские аналоги трофейщиков застыли в нелепых позах. Воздух уплотнен настолько, что мешает движению. Не заморачиваюсь, иду в рукопашку. Стараюсь бить не сильно, дабы не сломать собственные кости.

Футбольные пасы с носка пробивают бок до позвоночника. Аккуратные хуки и апперкоты сворачивают шеи и сносят челюсти.

Подхватываю посох, и хирургически точными движениями срезаю несколько ремней. Отмахиваюсь от сообщения о выполнении квеста.

Слишком долго! Пленников более полусотни, я свалюсь даже раньше, чем освобожу первую треть. А ведь от стен замка надвигается многотысячная толпа, и несколько сотен демонов тут проблему не решат.

Замираю на секунду, разогревшийся доспех колыхает воздух, мешая обзору. Ковчег! Уничтожу артефакт — ребята уйдут через божественное харакири!

Кручу головой, зло улыбаюсь и бросаюсь к едва заметно пятящимся ограм с носилками на плечах.

Из-за массивных тихоходов неожиданно резво вышагивает фигура монаха-рукопашника. Мастер Боя! Еще один способный ускоряться живчик на мою голову. А ведь запас моих сил практически на нуле!

Вызывающе выпячиваю подбородок и вскидываю посох. Розовое жало отражается в узких глазах азиата, он мгновенно раскладывает картинку будущего боя на составляющие, и видеть не находит варианта чистой победы — достать адамантом я его успею по-любому!

Монах едва заметно склоняет голову и отступает в сторону, признавая проигрыш и пропуская меня к охраняемому объекту.

Благодарно киваю, выжимаю душу как мокрую тряпку, движок работает с тревожно горячей лампочкой пустого бака.

Проскальзываю мимо рукопашника и, мысленно извиняясь, аккуратно чиркаю острием посоха по его стопе в замысловатых сандалиях драконьей кожи.

Гадом буду, отмолю грешок! Прости воин, но позади идут мои бойцы, а ты будешь рвать их как слепых котят...

Мчусь дальше.

Паркур! Упор на колено огра, толчок! Словно упругий мячик отлетаю в сторону и уже на высоте пары метров отталкиваюсь от спины второго гиганта.

Приземляюсь на ковчег, игнорирую хитрые замки и как консервным ножом вскрываю расписную крышку. Секунду туплю, глядя на огромный пожелтевший череп трехглазого титанида. Добыли где-то, значит, мощи древнего бога?

Ну, семь бед, один ответ. Во имя Павшего!

С размаху, рублю древние кости посохом. Впервые на моей памяти адамант замечает препятствие, противно скрипит и замирает на полпути. Ого, да тут придется потрудиться, причем быстро — от толчков уже кренятся и валятся огры-несуны.

Хекаю, укрощаю посох, изображаю из себя лесоруба, стенаю и плачу по сорванным связкам, лопнувшим пучкам мышц и кровавому поту. В будущем, тут будет микро-месторождение рубинов...

Наконец череп трескается, и я ору в чат команду на эвакуацию.

С чувством выполненного долга улыбаюсь вездесущему Умке, с видимым удовольствием крушащего головы ограм, сознание отключается, и я падаю вниз.

Турбо режим «OFF». Полный перегрев всех систем. Слип мод...

Глава 13

Микро-кластер «Ивано-Франковское Вольное Княжество». Игровая популяция: 68.511 человек. Столица: Станислав.

Операция: «Возмездие». Задействованные силы: 1820 бойцов альянса «Стражи Первотрама». Лимит времени: 45 минут.

Над длинной торговой улочкой столицы раздался одновременный звон десятков колокольчиков. Немногочисленные прохожие удивленно пожали плечами: занятное совпадение — двери всех лавок по нечетной стороне улицы синхронно распахнулись, пропуская незнакомых низкоуровневых покупателей. Если бы кто-то додумался взглянуть на часы, то удивился бы еще больше. Цифры дигитального хронометра показывали ровно пять утра...

— Здравствуйте, уважаемый! — приветствовала продавца юная эльфийка.

Быстро шмыгнув мимо мастера-алхимика, она юркнула к дальнему стеллажу, разворачивая торговца спиной к двери. Чуть виновато посмотрев на его изъеденные ожогами руки, девушка произнесла:

— Прошу простить, ничего личного. Огромная просьба повлиять на Неумирающих, и вернуть княжеский экспедиционный корпус из земель русского кластера!

За спиной неписи, из стелса вынырнули размытые фигуры пары ассасинов, тускло сверкнул мифрил дорогущих клинков.

Под лопатку, в почки, печень — проворот! Комбо с кровотечением!

Противник ахнул, повернулся лицом к неожиданной напасти, ударил могучим мозолистым кулаком.

Уклон, открывающий возможность контратакующий связки!

Рога скользнул вдоль выброшенной руки, вогнал лезвие в кадык, и вывел его наружу широким боковым движением — комбо! Молчанка, невозможность каста заклинаний на десять секунд!

Второй ассасин изумленно хекнул, насаженный на острое колено ловким стариком сто

восьмидесятого уровня. Однако рога не растерялся, и в ответку зло полоснул бедро торговца обеими клинками. Крит! Падение подвижности на пять процентов!

Еще десяток ударов сердца, наполненных сопеньем, чавканьем рассекаемой плоти и глухими звуками рукопашки. Скоротечная схватка закончилась предсказуемой победой молодости и численного превосходства.

Смахнув кровь из рассечённой брови, и жмуря подбитый глаз, один из нападающих приложился к фиалу «Среднего Исцеления».

— Лютый был дед!

Второй рога на мгновение присел около поверженного тела, затем разочарованно выпрямился:

— Горсть серебра, непонятный квестовый шнурок, крохи опыта и жуткое проседание фракционных отношений с «Вильным Градом Станиславом»...

Первый пожал плечами:

— А ты чего хотел? Никто тебе не даст лишнего повода резать торговцев и квестовых неписей.

В разговор встряла эльфийка:

— Время, мальчики! Бросайте зажигалку и переходим на четную сторону улицы! Зданию, конечно, не навредить, но вот товару — хана. При следующем респауне у торговца будет только базовый шмот — ничего из выкупленного у игроков и сгенерированного суточным рандомайзером. А вот дедушку — жалко...

Ассасин снял с пояса «Фиал Огня» и метнул его в стеллаж с ингредиентами. Стараясь не выдать истинных эмоций, он хмуро произнес:

— Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет! Все, потопали! «Карлов Шлях-42», лавка «Справжний лучник». И бегом, бегом! У нас еще дюжина точек, а после завтрака — визит вежливости в Великое Княжество Галицко-Волынское, размерами не уступающее Южному Бутову...

— Кто нас обидит, трех дней не проживет! — подтвердил второй рога, и развернулся спиной к набирающему силу пожару.

По мостовой загрохотали сапоги стражи, однако силуэты стелсеров уже растворялись в пустоте. Через улицу переходили десятки закутанных в плащи фигур, вновь зазвенели приветливые колокольчики.

В это ранее утро микро-кластер лишился большей части своих продавцов, квестовых неписей, охранников безопасных точек и бродячих торговцев.

Если гордое население намека не поймет — ничто не помешает повторить урок через трое суток, после воскрешения помноженных на ноль неписей.

Ибо борзеть надо по рангу, осторожно выбирая цели для гавканья. Даже один наш альянс был способен практически полностью парализовать дальнейшее развитие крохотного

незалежного кластера...

* * *

В себя я пришел практически сразу — вяло перебирая ногами, моя тушка висела на узких, но крепких как сталь плечах ухорезок охраны. Девчата бульдозером перли к эвакуационной арке портала.

— Стоять... — прохрипел я, булькая кровью из прокушенного языка.

Надорвался-таки, прима-балерина чертова! У меня в прямом подчинении — полк, а в косвенном — целая дивизия! А где у нас по уставу должен располагаться штаб дивизионного уровня? Правильно, в двадцати-тридцати кэ-мэ от линии фронта! Ну и куда ж меня вечно несет?!

Ноги все еще боролись за независимость, да и статус героя позволял небольшие послабления. Поэтому бархатные эльфийские плечики в кожаной сбруе я не отпустил, а наоборот, привлек девчат к себе поближе, опираясь на верную охрану, поворачиваясь и осматривая поле боя.

Суетившийся рядом тимуровский чекист характерно прищурил глаз — скриншот! Беспокоятся, спецслужбы, о положительном образе лидера, не смогли пропустить выдающийся кадр...

«Рязань-мраморная» уверенно держалась, активировав матрешку Купола и на износ эксплуатируя дальнобойные метательные машины. Тысячи покосившихся надгробных камней намекали на жесткость замеса и имитировали противотанковые надолбы. Под стенами вяло топтались несколько тяжелых големов в окружении более мелких штурмовых собратьев. Прорвались все же!

Демоны «Серебряного Легиона» вовсю рубились с бесстрашными азиатами, медленно пятась под воздействием неукротимой людской стихии. Китайцы платили щедро — до полусотни воинов за одного обитателя Инферно. Но манал я такие размены!

Враг воскреснет, поноет чуток о потерянном опыте и вновь пойдет в бой. А мои легионеры уйдут на долгий респаун. Сколько он у них — сутки, двое?! Хм, а не в этом ли основной умысел Асмодея, с неожиданной щедростью вручившего мне драгоценных воинов? Эксплуатируя силу нашей Искры, мечтает увести демонов в срыв, заполучив, наконец, вечную армию?!

Покачал головой — кто знает, что творится в башне у тысячелетнего создания? У таких как он, горизонт планирования на века, а каждое действие имеет несколько вложенных смысловых уровней...

— Отступаем! — продублировал я голосом команду, отданную в штабной чат. — Все к порталу!

Отпустив, наконец, упругие фигурки ухорезок, кое-как дохромал до массивной арки и с облегчением оперся плечом, собираясь последним покинуть тонущий корабль.

Прицельно бьющие арбалетчики меня не особо смущали — спасибо крови Светоликого — иммунитет к дистанционному оружию лихо снижал получаемый урон. Меня теперь если к стенке ставить, расстреливать придется не комендантским взводом, а пулеметной ротой...

Однако не тут-то было! Изрядно поредевший круг дроу вжался в меня спинами и тем, что пониже, прикрывая охраняемый объект от внешней угрозы. Умка поступил и вовсе радикально — с разгону врезался в наш жидкий строй, метко вгоняя тела в лузу портала.

Переход!

— Смирно! — прозвучала команда Младкора, зазвенело навешанное на бойцах железо.

— Спасибо тебе, родной! — иронично поблагодарил я альбиноса.

Поднявшись с пыльных плит замкового двора, сделал морду кирпичом и козырнул.

— Вольно!

Огляделся вокруг. Вполне ничего — на отступающую армию Врангеля и хаос сорок первого не похоже. По щам нам вломили знатно, но за одного битого двух небитых дают.

На площади сияло несколько порталов, деловито сновал народ. Постоянно шел процесс ребафов и воскрешения, из гостеприимно распахнутых складов выносились ящики с расходниками, позвякивающие корзины с фиалами, шелестели пергаменты выдаваемых под счет свитков.

Дымы над кухней доносили соблазнительные запахи, бесплатный шведский стол намекал на халяву. Слава Павшему, питаться можно было от пуза — на полное брюхо в сон не клонило, да и ранения в живот не вели к неизбежному перитониту.

Пустые боксы тяжелой техники заставили сжаться сердце. Уточнил у подскочившего Аналитика:

— Потери?

— Уточняем! Предварительно по людям — пропавших нет, экранирующий артефакт ты уничтожил вовремя. И это... Спасибо тебе, командир! Я ведь думал что все, полная опа...

— Не за что, расти большой! Только вот что, Алексей, твое место теперь в тылу. Организывай нормальную работу штаба, незачем людей на вашу охрану отвлекать и противника соблазнять. Помещение я выделю. Изобретай артефакты мониторинга и контроля, готовь полевых помощников. В общем — фронт работ тебе ясен!

— Есть! Теперь по технике... — офицер чуть скис, но продолжил. — Скауты целы все — в бою участия не принимали. Штурмовики — из дюжины уцелела половина, в основном благодаря скорости дрapa. Тяжи — тут ситуация гораздо хуже... Из восемнадцати в стойло вернулось лишь четверо. В золотом эквиваленте мы потеряли порядка семи миллионов.

Я скривился и бегло прикинул текущую диспозицию.

— Лихо нас сделали... Даже если отыщем средства — нам понадобится не меньше месяца на восстановление парка машин. И главное — китайцы показали дурной пример. Теперь и светляки начнут оставлять пару дивизий в резерве. Время наших лихих кавалерийских наскоков закончилось. Минута, край — пять, и на голову свалится вражеское подкрепление болезненных размеров...

Неслышно подошедший ГРУшник прокомментировал:

— А я ведь предупреждал...

Я всем корпусом повернулся к наступившему на свежую рану диверсанту.

— Товарищ... Как вас по батюшке?

— Лазарь... — скромно представился тот.

— Каганович? — не удержался я от колкости.

Прикомандированный приподнял бровь, демонстрируя безмерное удивление познаниями современной молодежи. Шлифуя произведенный эффект до совершенства, я вытащил из инвентаря потрёпанный и украшенный закладками томик «Краткого курса ВКП(б)» от Иосифа Виссарионовича.

Есть, добил!

— Так вот, товарищ Лазарь. Критикуя — предлагай! Что бы вы сделали на моем месте?

ГРУшник ответил сразу, видать ситуацию уже прокачивал.

— Практически ничего отличного от того, что предприняли вы. Размер резерва, схема бафов и конфигурация атакующего построения — не имели решающего значения. Нас переиграли изначально, заманив в подготовленную ловушку. С наличными силами, в нашу пользу задача не решалась.

Я облегченно выдохнул. Мнение спеца частично снимало груз произошедшего с моих плеч, вряд ли бы прислали тривиального подхалима...

— Вот и славно, значит не так уж сильно я накосячил. В общем, конкретно для нас и на текущий момент — время больших батальонов прошло.

Лазарь покачал головой:

— Нельзя отдавать инициативу в руки противника!

— Верно! Альянс по-прежнему будет работать в режиме максимального напряжения. Размажем силы на мелкие группы и будем давить на сотни болевых точек одновременно.

Аналитик нахмурился:

— Командир, теперь мы не сможем оказывать помощь союзникам в защите их замков. В любой точке пространства и времени враг десятикратно перекроет наши силы!

Я поджал губы. Алексей прав, но вариантов решения проблемы я не видел.

— Передай рекомендацию по альянсу: начать эвакуацию небоевого персонала в Первохрам и Супер-Нову. Тоже самое, по казне и всему движимому имуществу. Добро и людей мы им сохраним, а потерянные стены — даст Павший — отобьём!

На мгновение переключился на канал управления замком:

— Бэрримор, подготовь все свободные крылья к заселению, а так же бланки договоров безвозмездной аренды. Не ной! Да бесплатно! И камни твои никто не обдерет! Это приказ! И второе — пришли ко мне Дурина вместе с ящиком номер девятнадцать из Нижнего Арсенала. Все, отбой!

Разобравшись со строптивым сооружением, вновь повернулся к Аналитику:

— Как ситуация у Тянь-Луна?

— Предсказуемо неплохо. Давление магии он уверенно абсорбирует, довольно подрагивая хвостом. Вот если плотность потока увеличится на порядок — подавится, но до этого пока еще не дошло. Механические повреждения регенерирует бодро. Китайцам удалось подкатить к черепу таран, и вышибить один из запирающих клыков. Минут за десять зуб восстановился, а вот судьба прорвавшейся вовнутрь группы — неизвестна.

Я сочувственно покачал головой — бывал я в этой черепушке, ничего веселого. Освещение как в урановых рудниках, мозги прессом выдавливает через уши. Что стало с героическим штурмовым отрядом — лучше не думать.

Алексей продолжил:

— Крепко помогли ребята из города Реконструкторов. Свитки портала к «Дальному» мы им передали еще неделю назад, предварительная договоренность о совместной защите стен Первохрама была достигнута. Увидев, что осада Долины уже началась, братва похватила свое железо и ринулась в бой, ударив в тыл разворачивающимся порядкам азиатов. Нельзя сказать, что их там не ждали, да и семь сотен против пяти тысяч в чистом поле — никак не танцуют. Однако прежде чем срубили последнего мечника — половина китайцев успела по два-три раза проведать своего Юй-Ди.

Я в запале хлопнул кулаком о ладонь — ай да молодцы! Безбашенные, брезгующие магией, но как бойцы — чудо-богатыри!

— И те и другие, конечно, воскресли, однако часть экипировки сменила владельцев. Как видно по соотношению потерь — наши получили на порядок больше добра. Дополнительно азиаты потеряли темп, бафы и боевой настрой. Реконструкторов переправили к стенам. Тянь-Лун даже приоткрыл им пасть, в легкой форме просветив входящим мозги. Две дюжины почему-то забраковал, остальным позволил подняться на стены. Видел бы ты их лучников! Похрен им на алгоритмы! Ребята ЗНАЮТ, что их лук бьет на двести метров, и ложили они на программное ограничение в тридцать шагов! Говорят, что это еще далеко не все чудеса, в их городе даже магия работает слабее! Сами себе высиживают аномалию, прикинь!

— Да, интересный эксперимент. Чем китайцы сейчас занимаются?

— Разворачивают парк осадных машин, несут мелкие и обидные потери от стрелков, размечают территорию лагеря тысяч на пятьдесят народу. На этой почве у них нарастают ссоры с прибывающими светляками — азиаты заняли все места в партере, предлагая опоздавшим роли статистов. Те, как ты понимаешь, не согласны!

Я задумчиво почесал бровь.

— Хм, а что если нам все это дело усугубить, перессорить их между собой? Шепнем на ухо Кремню, он приведет «Несущих Свет» на штурм злобных почитателей Павшего и спровоцирует драку между сторонами. Незачем им дружить!

ГРУшник согласно кивнул:

— Все верно, разделяй и властвуй. У меня, кстати, тоже есть кое-какие мысли. Я тут потолковал с посланником от «Маоистов», прикинул возможности кланов — и вырисовывается очень занятная схема. Только не на воздухе же нам секретами звенеть, переместимся, может?

— Лады. Сейчас штабисты подойдут, и прыгнем, подморозим время. Нечего его разбазаривать.

Глаза диверсанта на мгновение сверкнули.

Слышал, значит, что-то о Склепе? Расползается инфа, шила в мешке не утаить...

Однако первым притопал Дурин, осторожно ступая по мрамору дорожки и бережно сжимая в руках зеленый ящик. С подозрением оглядев присутствующих, опустил тяжелую ношу.

— Вот... Как приказывали...

— Благодарю. — нагнувшись, я откинул защелки и распахнул крышку.

Внутри, на мелком речном песке, лежали три десятка гранат, разномастной окраски и конфигурации.

Отобрав тяжелую ребристую тушку, вручил ее Аналитику.

— Владей! Приколи булавкой к трусам, и не снимай даже во время секса! В случае проблем по типу сегодняшних, рецепт знаешь — выдернуть кольцо, отпустить чеку, уронить под ноги. Минус восемь тысяч хитов по тушке в средней броне — тебе хватит.

Стоящий рядом Дурин вздрогнул — опыты пришлось проводить именно на нем. Маркировка у всех гранат разная, «ху из ху» и насколько это больно — без экспериментов было не понять.

Из-за моей спины высунулась загибающаяся рука неслышно подошедшего Оркуса:

— А я вот эту, оранжевенькую возьму!

Поприветствовал особиста, я отобрал красивую игрушку:

— А смысл? Будешь в случае захвата подавать сигналы цветными дымами? Шашка это, дымовая, плавающая. Веселая, но бесполезная. Бери с красной, или красно-желтой маркировкой. Насколько я разобрался это аналог оборонительной и наступательных гранат. Остальное — в нашей ситуации бесполезная иллюминация. Свето-шумовые, Электро-магнитные, Слезогонки и Сигналки. Вон, Дурин знает!

Гном попятился, а вперед вышел резко посерьезневший Лазарь:

— Глеб, от лица «Конторы» прошу тебя выделить нам по экземпляру для изучения!

Я пожал плечами — на тебе боже, что мне негоже. Отобрал всю цветастую мишуру, вручил диверсанту.

Добро исчезло в бездонной сумке, а загибающийся палец вновь указал на ящик:

— И вот эти вот, красненькие.

Дурин и Оркус синхронно зарычали. Поглядев друг на друга, мигом заключили временный союз и выступили вперед, прикрывая богатства клана от наглого халявщика.

Я заржал:

— Оркус! Я тебя вроде не кусал, ты когда успел хомячизмом заразиться?

Тот ухмыльнулся:

— Книги умные читал. Если хочешь добиться успеха — найди кого-то преуспевающего на нужном поприще и повторяй его действия. Твой хомяк легендарен, я тоже такого хочу!

— Ладно, мужики, хорош жабу лелеять. Одно дело делаем. Бери уж, красноречивый...

Особист прицепил тушку «феньки» на пояс, покрутился, наслаждаясь позабытой тяжестью «ручной артиллерии».

— Ствол бы еще... — просительно и жалобно он поглядел на меня.

Тут я помочь не мог — десяток убитых временем железяк стояли в оружейной пирамиде клана. Еще несколько образцов растащили по норам домовитые соклановцы, наивно предполагающие, что кланлид не узнает. Тот же Дурин — ночами вылизывает притыренный со склада пулемет, бережно полируя и смазывая грубый механизм.

И хоть интерфейс настойчиво опознавал оружие как «кусок мифриловой руды» я все-таки мог представить себе некую вероятность восстановления работоспособности огнестрела. Однако тут мы упирались в проблему номер два — за прошедшие века порох окончательно деградировал в серую пыль, категорически отказываясь воспламенятся.

Алхимики объявили негласное соревнование по созданию быстрогорящих смесей. Приблуда косил под дурачка, и клялся, что повторить рецепт взрывного зелья не может. Даже замшевый камзол Дурина приобрел несколько характерных подпалин. Однако прогресса по-прежнему не наблюдалось...

После раздачи слонов, прыгнули всем штабом в Склеп. Все та же скученность, и своеобразная атмосфера общей, двуполой казармы.

М-да, а я бы и сам не отказался на месяцок записаться в эдакие партизаны. Чтоб рядовым бойцом — никаких забот! Ешь, пей, люби и зубоскаль!

Выслушал доклад дежурного офицера, порадовался взятию очередной Станции. «Семерка» стабильно радовала платиновыми монетами и боевыми, пусть пока и бесполезными, модулями.

Как только закрылись тяжелые шторы офицерского кубрика, Лазарь в очередной раз сделал стойку:

— Глеб! Понимаю свою навязчивость, но прошу принять в склеп пятерку наших спецов! Конторе до зубовного скрежета не хватает своих боевиков!

Я напрягся — отдать одну станцию, означает ослабить прокачку клана на двадцать процентов. Это много, очень много. Сделал пристрелочный выстрел:

— В склепе нельзя раскачать молодняк. Нужна слаженная группа сто пятьдесят плюс в топовом шмоте.

— Будет! — уверенно кивнул Лазарь.

Тут уже возмутился Младкор:

— Как на стенах стоять — так некому! А качаться на халюву — так прям не протолкнутся от желающих!

Проигнорировав координатора, диверсант поймал мой взгляд и продолжил убедительно внушать:

— Глеб, ты ведь правильно сказал — одно дело делаем! Это не мне надо, и даже не «Конторе». Ты вот что скажи, слово: «РОДИНА», для тебя еще чем-то откликается в душе, или атрофировалось понятие под воздействием либеральной пропаганды?

Аналитик недовольно нахмурился, а вот Оркус замер и впился глазами в мое лицо — бывшему полковнику был важен, очень важен мой ответ.

Я на мгновение прикрыл веки и мысленно произнес: Родина...

Покатал слово на языке, как старый дорогой коньяк, прислушался к ощущениям. Нет, никакого стыда или дискомфорта не испытываю, абсолютно не тянет смущаться и неловко прятать взгляд.

Да и выстраивающийся ассоциативный ряд мне нравился: самые красивые в мире девушки-славянки, запах утренней осенней прохлады, цветочный луг с птичьим щебетом, ухоженная могила отца и деда, сталь внешней политики и броня вежливых танковых армий. Это все мое, родное...

Открыл глаза и произнес:

— Твоих парней нужно будет тщательно залегендировать...

Лазарь облегченно выдохнул, и кажется, что не он один.

— Спасибо, Глеб. Прости за банальность, но Родина — не забудет. По легенде — может, в клан их возьмешь? Временно!

Предвосхищая вскинувшегося Аналитика, я нахмурил брови:

— Люди, с двойным подчинением, мне не нужны! Если принимать в клан — то с четким понятием о текущей вертикали власти. У «Детей Ночи» есть только один лидер!

ГРУшник понимающе кивнул:

— Так точно, никаких претензий. Люди, проверенные жизнью, заслуженные пенсионеры «Конторы», что такое дисциплина знают лучше нас! Временно перейдут в твое полное распоряжение, в случае нужды в разовой акции — покинут клан или придут к тебе за разрешением.

Я с трудом удержался от недоверчивого хмыканья — ага, прибегут, запинаясь и падая. Хочу я этого или нет — но ГРУшники бывшими не бывают, и навсегда останутся людьми выращивший их конторы.

Впрочем, вторично это сейчас. Дожить бы до понедельника...

— Лады, договорились. Теперь о насущных проблемах. Что за мысль родилась в твоей диверсионной голове?

Лазарь улыбнулся:

— Вполне по профилю. Только для начала, ты мне вот что скажи — сколько у тебя на руках

свитков «Астрального Поглощения Маны»?

Я демонстративно вытащил из инвентаря свой фолиант, отслонявил нужный раздел и извлек из скоросшивателя десять листов.

— Червонец.

О наличии запасной книжечки черного дня, знать никому не следует...

ГРУшник жестом фокусника начал выставлять на стол драгоценные «Фиалы Обновления». Три... Пять... Десять... Двенадцать!

Тягучая слюна наполнила рот — помимо полезнейшего эффекта сброса счетчиков для всех заклинаний и умений, зелье обладало потрясающим вкусом заварного крема с апельсиновым соком.

— Итого — считай двадцать два свитка «АПМ»!

Я согласно кивнул — заодно можно напечатать целую стопку «Порталов в Инферно». Вещь зело актуальная по нынешним временам.

Оркус осторожно взял фиал, поглядел сквозь него на свет магического светильника:

— И что мы с ними будем делать?

Лазарь встал, как на оперативном докладе.

— Среди целого списка стоящих перед нами задач, я взялся за азиатское направление. Предельно упрощая, наши цели таковы: помочь хорошим, прогнать и наказать плохих, напугать до усрачки всех остальных. Наличные силы — скромны, материальные ресурсы — довольно ограничены, а вот козыря — имеются. Их мы и используем!

ГРУшник остановился, пережидая пока лишние уши в виде смазливой разносчицы напитков с полыхающим румянцем на щеках, покинут кубрик.

Я показал кулак Младкору, не удержавшемуся, и давшему рукам вольность. О деле думать надо!

Лазарь скептически оглядел тяжелые, под потолок, шторы. Чуть понизив голос, продолжил.

— Весь ударный кулак «Реваншистов», вся их элита, сейчас тут! Осадила наши замки, пасется у стен Тянь-Луна, мародерит отдельные хутора и особняки. Еще порядка пятнадцати тысяч бойцов планомерно дожимают симпатизирующих нам «Маоистов» и их союзников. На текущий момент ими потеряно более трети опорных пунктов, остальные — на последней фазе осады.

Я согласно кивнул — все так. Парням из «Заветов Мао» ловко перекрыли главный мобилизационный ресурс — Наемников. «Шуйфонг» официально и веско заявил — каждый, кто впишется за альянс крафтеров, попадет в КОС-лист клана, включающий и реал. Желаящих рискнуть здоровьем не нашлось.

И вот теперь работяги остались при деньгах, но с довольно скромным боевым крылом. Прав был Наполеон: «Народ, который не желает кормить свою армию, вскоре будет кормить чужую».

«Маоисты» все еще держались. В основном за счет союзников, наверняка уже проклявших тот день, когда вписались за мутных русских, так уверенно и солидно заявивших о себе, набив морду главному пахану района, но так же быстро и слинявших.

Лазарь продолжил:

— В связи с вышесказанным, предлагаю: в час «Икс» сорвать защитные купола с двадцати двух замков «Реваншистов» и дать возможность бойцам союза «Заветы Мао» захватить, а затем и разрушить практически беззащитные цитадели. Тем самым получив треть их стоимости, захватив все движимое имущество и смертельно ослабив вражеский альянс.

Мой хомяк возмущенно встал на дыбы, нащупывая на поясе меч дабы казнить расхитителя потенциально нашей собственности.

Не замечающий нависшей над ним угрозы ГРУшник вдохновенно продолжал:

— Потеряв половину недвижимости, армия вторжения вынуждена будет вернуться в родной кластер, где на израненного льва набросятся все местные шакалы. Предстоит грандиозная дележка не прикрытых замками локаций!

В монолог включился Аналитик:

— А сил у союзников хватит? Одновременно штурмовать два десятка замков — это не в обороне под куполом сидеть!

— Должно хватить. Шесть тысяч боевиков «Мао» это песчинка против семидесяти тысяч «Реваншистов». Но! Этого вполне достаточно чтобы выделить по триста воинов для взятия каждой цитадели — китайцы пошли ва-банк, родовые гнезда вычерпаны до дна, в надежде на Защитный Купол и мобильные подкрепления.

Я принялся вслух просчитывать ситуацию:

— Брали мы уже тремя сотнями перенаселенные замки, тут я проблем не вижу. Даже верю, что союзники смогут зацепиться за Контрольный Зал и отжать недвигу себе. Но вот удержать ее — шансов нет. То есть — абсолютно.

Лазарь пожал плечами:

— Я так и предложил, а китайцы согласились — разрушать с откатом в треть стоимости.

Я посмотрел прямо на ГРУшника:

— А дальше что?

— Возврат «Реваншистов» домой, трамбовка в ограниченном метраже оставшихся замков, дележ скудного наследства. В дальней перспективе — развал коалиции. При правильном выборе атакуемых целей они потеряют до восьмидесяти процентов производственных и экономических мощностей, складские запасы и все ключевые точки контроля. Это смертельная рана, альянсу уже не оправиться...

— Однако «Маоистов» они всё равно дождут.

Лазарь кивнул:

— Это неизбежно. Но прекрасно вписывается в местную философию — заставить противника умереть на своей могиле.

Я задумчиво уставился в никуда, зависнув на пару минут и инстинктивно разгоняя сознание. Вернувшись в реал, застал занятную картину — штабисты заморожено наблюдали за мыслительным процессом кланлида, ожидая рождение очередной спасительной гениальности.

Ну что ж, не будем разочаровывать!

— План хорош, тактически верен... — Лазарь похвалу принял спокойно, как должное.

Я продолжил:

— Но... Провален стратегически, не учитывает наших долгосрочных интересов и слишком легко жертвует союзниками. Короче — нуждается в доработке!

Диверсант иронически приподнял бровь, затем повторил мои же слова:

— Критикуя — предлагай. Я не правитель, на века не загадываю. До меня была доведена задача, я нашел наиболее дешёвое и рациональное решение.

Я успокаивающе кивнул:

— Повторяю — идея хороша. Но мы ее творчески доработаем. Первое — один из замков мы возьмем сами. Лучший замок! Сам пирожок нам не нужен, но вот начинку выколупаем всю! С хороших складов можно нагрести добра на десяток миллионов, а деньги нам ох как нужны...

Хомяк согласно заурчал, подхалимничая и разминая мне плечи. Офицеры штаба так же выразили свое одобрение — разгром тяжей требовал компенсации ущерба.

— Второе! Мелко это все, мелко! Почему только половина замков?! Что за привычка бить и не добывать? Почему только союзные китайцы? А наши два альянса, которые по любому оставят без штанов — не азиаты так светлые?! Им что ли деньги на восстановление не нужны?

И вновь согласное гудение народа. Лазарь имитировал любопытного попугая — склонив голову к плечу, слушал очень внимательно, не перебивая.

— Значит так. Собираем всех глав входящих в альянс кланов, делаем им предложение, от которого они не смогут отказаться. Пусть несут в клювиках «Фиалы Обновления» и готовят армии. В бой пойдут все! Обдираем замки до каменной кладки, продаем, уходим назад. Для складирования добра я выделю место в Долине, туда же придется отходить после продажи собственных цитаделей — ну да это по любому временное решение. Выиграем мы, или проиграем.

Офицеры задумались над смыслом последней фразы, а я продолжил:

— Такое же предложение я сделаю паре японских кланов и корейским френдам из «Кимхэ» — те своего не упустят, вражда с китайцами у них древняя. Вместе с «Маоистами», нашими альянсами и «джапами» мы сможем взять не меньше полусотни замков, оставив «Роялистов» бомжами со справкой.

Очнулся Лазарь:

— Они не простят. Часть, конечно, разбежится, но вот «Заветам Мао» все равно конец. Даже

остатков армии хватит для их полного и безоговорочного разгрома.

Я улыбнулся:

— А вот тут зарыто самое вкусное. Не надо ждать страшной мести! Пусть пакуют чемоданы, продают родные стены и переезжают к нам, в Долину! Работящие, не воинственные, лояльные и благодарные — где мы еще возьмем таких вассалов?! Да и шесть тысяч воинов лишними не будут.

— А пятая колонна? — встревожено ахнул Оркус. — Да с этой толпой нам внедрят туеву хучу агентуры!

— Ну а ты на что? Ладно, не кипятись! Пропустим их через Тянь-Луна, затем через гончих.

Лазарь качнул головой:

— Глеб, ты не понимаешь! Нельзя китайцев к себе тащить — они не ассимилируются даже через тысячу лет. Разрастутся, наплодятся, перетащат родственников, сохранят свой язык и культуру, превратятся в скованный одной верой монолит. Наши предки неоднократно приглашали на помощь пришлых варягов — устанешь выгонять... Те же китайцы — после революции служили у красных целыми батальонами. Всех их затем постреляли или выперли на историческую родину. Не наши они! Дружить, помогать — можно и нужно. Приглашать на ПМЖ в родной дом — смерти подобно!

Я задумался — прислушаться к ГРУшнику стоило, мужик мудрый, азиатов видать знает, китайский изучил не на халяву, как некоторые...

— Что предлагаешь?

— Мигрантов принять можно, но не более десяти процентов от населения Долины. Второе — раз пошла такая пьянка и «Маоисты» нам более выгодны в качестве преданных союзников — значит, их надо спасать в рамках родного кластера, не подталкивая к бегству и показывая остальному миру чем может аукнуться наезд на русский кластер. Я подниму связи конторы у вьетнамцев и индусов — желающих безопасно укусить льва и распотрошить его логово — там предостаточно. Расширим твой план еще на порядок, сокращая время агонии зверя и демонстрируя истинную силу разбуженного по зиме медведя!

Офицеры довольно заворчали, я согласно кивнул и встал во весь рост:

— Принимается! Штабу заняться шлифовкой и проработкой деталей. Времени в обрез, операцию назначаю на пять ноль-ноль, завтрашнего дня. За работу!

Глава 14

АНБ-сити. Департамент Виртуальных Миров.

Сектор Друмира. (Подземные ярусы с 61-го по 74-ый включительно).

Отдел стратегических операций и оперативного планирования. (Зона «Елоу» — ограниченный доступ).

Сводная группа номер «7», штаб Светлых Сил («СС»).

Состав:

— ИскИны: 409-ый поток именованного ИИ «Гранд», 12-ый поток ИИ-378, системы псевдо-ИИ: 831AA, 933AA и 982AA.

— Премиум-Штат: Аналитик, Прогнозист, Стратег, Тактик.

— Консультативные группы: «Геймдев», «Психологи», «Слависты», «Кроудконтроль», «Отряд-0», «Кассандра».

— Оперативный резерв и средства усиления: Агентура в реале и Вирте, Группа силового обеспечения, Группа юридического прикрытия, Группа Техобеспечения и Спецсредств, Расходный фонд «Золото-9».

Заседание Штаба по итогам рабочей недели.

Перехват видео-стрима с камер внутренней безопасности.

Расшифровка инфопакетов: ИскиИн «Исаев».

«...Сидящий во главе стола человек со стальными глазами цепко удерживал взглядом потеющего Аналитика. Тот в очередной раз поправил жмуций галстук гражданского костюма и продолжил доклад:

— При попытке захвата, объектом „Кукла“ были применены артефакты неизвестных ранее свойств и не проходящие по имеющимся у нас игровым базам (актуальность дампа: 97.3 %)...

— Предмет „Жезл“. Потери Силовой Группы от воздействия арта — 47 %. Аватары вирт-спецназа пришли в негодность вследствие не снимаемого дебафа.

Голопроектор беззвучно активировался, разворачивая 3-Д картинку перед интеллектуальной элитой АНБ.

Облик застывшего в танце боя Первозжреца внушал невольный трепет. Идеальная красота НЕВОЗМОЖНОГО, завораживает даже самых безэмоциональных профи. Смазанные росчерки розового клинка раскалившие воздух до светящейся плазмы.

— Предмет „Кинжал“. Потери Силовой Группы — 34 %. Аватары — полностью уничтожены, физика процесса не ясна, игровой механикой — не предусмотрена.

Смена кадра. Оживший видеоряд испытывает на прочность желудки собравшихся. Кровь, нашинкованные тела, трепет сизых внутренностей и колышущееся море мохнатых пауков...

Брезгливых не нашлось. Взгляды заинтересованные, жадные до знаний и чужого добра.

— Пострадавшие бойцы „ВС“ были с трудом выведены из коматозного состояния во время стандартной проверки на „срыв“ электрошоком. По утверждению пострадавших, все они побывали в Чертогах богини Ллос. По внутреннему самоощущению опрашиваемых, безостановочные пытки продолжались от недели до трех.

Клац, клац, клац...

Картинки сменяют друг-друга, пугая Паучихой, коматозными телами и почерневшими зрачками вернувшихся из персонального Чистилища бойцов.

— Двое из спецназовцев сообщили о получении статусов „Младший жрец Ллос“. Остальные находятся в замкнутом состоянии, на контакт не идут, демонстрируют полный иммунитет к гипнозу и частичный — к психотропным препаратам. Бойцы госпитализированы в „Армейский Психиатрический“, с сильнейшей виртофобией. Возможность работать в „погружении“ — под вопросом.

Докладывающий отхлебнул дорогой минералки, вновь покосился на главу Департамента и торопливо продолжил:

— После ряда странных инцидентов пациенты переведены на базу Аризона-6, в карантинный блок высшей защиты „Модуль-прим“. Наблюдаются сильнейшие пики псионической активности, спонтанное гипнокодирование вступающих в прямой контакт лиц, способности к внушению эмоций, в том числе — неконтролируемого страха, паники, фанатичной преданности.

Клац: 3-Д образ повесившегося техника заставляет поморщиться Прогнозиста. Его гиперактивное сознание живо дорисовывает остальные детали — смрад кишечника, скрип кожаного ремня, на котором в струях кондиционера покачивается задубевшее синюшное тело.

Клац: Инцидент в караулке. Ссора, стрельба и три удивленных трупа.

Клац: Охранник с пустым взглядом пытается отпереть гермо-дверь модуля. Росчерк разряда парализатора тянется к его шее из контактной группы на потолке — ИскИн СБ штатно среагировал на попытку несанкционированного вскрытия периметра.

— Контроль за изолятором затруднен из-за невероятной агрессивности местных пауков, сползающихся к базе со всей пустыни, уничтожающих оборудование и атакующих персонал. Проводятся дезинсекционные меры.

Информационная панель на стене мигнула, привлекая внимание докладчика и выводя изображение подтянутого мужчины в возрасте, с ежиком седых волос на голове. Визуальный аватар ИИ „Гранд“ внес ремарку:

— Каталог предметов расширен новой категорией „А+“. Задача по добыче и изучению артов класса „А+“ выделена в отдельный поток и поставлена перед группой „32“.

Аналитик благодарно кивнул и продолжил:

— Группа „ВС“ сохранила 19 % аватаров, однако психологическое состояние коллектива признано „неудовлетворительным“, бойцы проходят курс реабилитации. Из-за утери административного контроля над Друмиром пополнение отряда новыми бойцами невозможно. Логин-сервер игнорирует попытки создания персонажей скрытых и служебных классов.

Посмотрев на Гранда он выдержал небольшую паузу, ожидая реакции ИскИна. Верно оценив легкое пожатие плечами, Аналитик тяжело вздохнул и заговорил вновь:

— Остатки „ВиртСпецназа“ выведены из подчинения Штаба „СС“. Премиум-штату группы в личные дела внесены негативные баллы профпригодности. У меня все.

Директор Департамента покатал желваками, задумчиво побарабанил пальцами о стол, повернулся к инфопанели:

— Гранд, что можешь добавить?

— Приоритет по захвату объекта „Кукла“ повышен на две единицы. Текущий статус: „Альфа-Прим“. Задача по установлению контактов с Ллос выделена в отдельный поток и поставлена перед группой „34“...

Перехватив контроль над проектором, ИИ запустил генерируемую на лету презентацию, привычно пересыщенную таблицами и графиками.

„...Согласно дампам админских баз, в Друмире находятся шесть адамантовых предметов. Залегенлировано и потенциально возможно существование еще не менее десятка. Однако достоверно известно местонахождение лишь двух артефактов.

При попытке похитить „Колокольчик Юй-Ди“ была уничтожена оперативная группа „Стелс“, с наложением на аватары вечного дебафа „Проклятье Бога“.

Возможности заполучить „Скальпель Асклепия“ пока не найдено.

Рабочая связка из аналитиков и программистов пытается создать цепь минорных вмешательств первого уровня, приводящих к попаданию в наши руки артефакта из драгоценного материала.

Дополнительной информации не имею, перехожу к работе над стеком текущих задач. ИИ Гранд-409 доклад закончил.“

Все еще пялились на потухшую панель, а Директор уже вызвал на ковер следующего специалиста.

— Стратег! Доложи о потерях среди реал-групп на территории России, Малороссии и Новороссии!

Грузный мужчина с красными от бессонницы глазами тяжело поднялся из кресла.

— Группы силового прикрытия потеряли 72 %. Использовались втемную, легко восполнимы из среды мелкого криминала, оппозиционно настроенной молодежи и боевиков приграничных государств. Потери признаны оправданными.

— Агентура, в том числе — глубокого залегания: 17 %. Подозреваются в раскрытии, перевербовке или двойной игре: до 41 %. Потери признаны критическими, агенты переведены в „спящий“ режим. Готовится мероприятия по проверке лояльности и выявлению стороннего наблюдения.

Клац: объемный видеоряд показывает, как в автозак вталкивают седого старика. Жалобно звенит по асфальту оброненная гитара.

— Штатные инструкторы, локальные координаторы и контроллеры: 243 человека. Аресты, несчастные случаи, хулиганские нападения, отравления алкоголем и наркотиками.

Клац: на ступенях гостиницы лежат две окровавленные фигуры — контактер „Саймон“ и его телохранитель. Кто бы мог подумать, что матерых профи может уделать обычный наркоман? Однако запись систем наблюдения подтверждает версию полиции, в том числе — смерть нападавшего при задержании. Следователи охотно шли на сотрудничество и

даже продемонстрировали какой-то труп в тумане холодильников морга.

Клац: на парковой скамейке сидит остывшее тело первого секретаря посольства. Широко раскрытые глаза пугают сеткой лопнувших сосудов, на губах белая пена, в судорожно сжатой руке крохотный балончик аэрозоля. Передозировка наркотиков. Кто и где брызнул разведчику десятикратную дозу „грэя“ на сетчатку — уже не узнать никогда...

— Дипломатический корпус и Госдеп работают над скорейшим освобождением задержанных. Транспортабельные раненые спецбортами доставлены в больницы Германии и Израиля. В связи с многочисленными жертвами санкционирован запуск операции прикрытия „Пелена“. Потери признаны недопустимыми, проводятся оперативные мероприятия по выявлению каналов утечки информации.

Стратег перевел дух и продолжил:

— Технические и финансовые средства: на сумму 252 млн. 630 тысяч долларов. Машины полевого управления, автомобили РЭБ, Персональные кристаллы псевдо-ИИ, средства связи, шифрования и подавления. Личная экипировка, золотые мерные слитки для оплаты услуг привлеченных лиц. Расходы признаны сверхкритическими, из штаб-квартиры направлена группа аудита.

Клац: фото бетонного крошева с вкраплениями стали. Комментарий поясняет — у строительного крана лопнул трос, рухнувшая плита перекрытия уничтожила бронированный микроавтобус, до отказа набитый дорогущей электроникой.

Клац: опустевшие склады и арсеналы посольства, пустые стойки для оружия, голые гнезда ложементов для кристаллов ИИ.

— Общий результат операции в реале: оценка „неудовлетворительно“. Основная причина неудачи: потеря секретности и активное силовое сопротивление местных спецслужб, замаскированное под цепочки аварий, несчастных случаев и прочих форс-мажорных обстоятельств...»

Карандаш хрустнул в руке Директора Департамента. Брезгливо посмотрев на растрощенные концы, он отбросил обломки в сторону:

— Садись. Подробную аналитику, вместе с выводами и методами исправления ситуации — ко мне на стол через неделю. Тактик, что у нас по Друмиру?

Недавно мобилизованный гений виртбаталлий, еще не потерял былой вальяжности. Удобно откинувшись в кресле, он кликнул по клавише контроллера:

— Я подготовил доклад в цифровом формате. Видеоряд прилагается, копии разосланы на персональные коммуникаторы.

«...Ход операции в Друмире:

— Фаза первая: формирование общественного мнения, образа врага, расстановка нужных акцентов, ввод правильной терминологии, дегуманизация противника, создание финансово привлекательных оснований для похода, подвод контролируемых фигур на ключевые позиции, использование техник массового кодирования.

Охват аудитории: до 23 % игроков. Топовое долгосрочное ядро похода: 70.000 человек.

Потенциал пиковых и волнообразных скачков участников ивента: до 300.000 человек.

Оценка: отлично.

Замечания: вероятно сопротивление общему тренду части срыв-сообществ, ролевиков и принципиальных бунтовщиков. Среди вышеупомянутых, выделяются кланы: „Техасские Реднеки“, „Команданте“, „Свободная Ирландия“, „Темное Сердце“.

— Фаза вторая: сохранение секретности, накопление расходников, доразведка целей и снятие координат, вербовка осведомителей, оперативное развертывание, синхронизация действий ядра, прямое или косвенное переподчинение штабу „СС“.

Оценка: хорошо.

Замечания: невозможность внедрения агентуры в ближний круг „Куклы“, локальное игнорирование попыток корректировки реальности, нечитаемая каша в кейлогерах. Подозревается противодействие сущности класса „А“.

— Фаза третья: финансовая атака аукционной площадки ру-кластера, блокировка биржи найма, захват доступных фигур противника, террор в нуб-локациях, осада ряда целей согласно списку приоритетов, подрыв экономики кластера.

Оценка: хорошо.

Замечания: частичная потеря контроля над привлеченными отрядами националистов, неожиданно быстрая реакция „Стражей Первохрама“, нарастание массового сопротивления силам вторжения, в том числе — среди светлых ру-кластера.

— Фаза четвертая, текущая: полная парализация прокачки в кластере, установление контроля над ключевыми зонами, захват и уничтожение первичных целей, переход к целям списка „Б“, начало осады Тянь-Луна, организация первого игрового пика и уничтожение костяной крепости, замотивированное внедрение завербованных пленников.

Оценка: удовлетворительно.

Замечания: общее сопротивление ру-кластера значительно превосходит расчетные величины, невероятная скорость реагирования и темпы восстановления бойцов „Детей Ночи“, преждевременное вмешательство китайских „Реваншистов“, выход из подчинения части отрядов сил вторжения, сложности с психоложкой задержанных, работают только методы прямого давления на родственников в реале...»

...Обрыв видео-стрима. Плановая смена внутреннего шифрования. Предположительное время взлома шифра — 117 часов. ИскиИн «Исаев».

Сидя на ступенях Первохрама, и глядя на суету во дворе, я ежился и покряхтывал от лютого коктейля из удовольствия и боли. За спиной уюстилась на коленях Лизка, и нежно, но решительно массировала мои измученные плечи.

Несмотря на огромное скопление народа — завистливых взглядов не наблюдалось. Еще бы, трехчасовое громыхание Высшей Магии и раз за разом вспухающий над головами смерч в половину горизонта — пробрали даже самых невозмутимых.

Создание ста двенадцати свитков «Астрального Поглощения» обошлось мне многократно

сломанными ключицами, вывихами суставов и болезненным хрустом в позвоночнике.

С каждым кастом удерживать отдачу становилось все тяжелей. Вдавленные отпечатки моих ступней на базальтовых плитах уже стали местом паломничества, приобретающего все более культовый оттенок.

Каюсь — пяток фиалов «Обновления» я зажал. Ибо не мазохист. Вновь и вновь крушить себе кости тяжело даже ради великого дела.

Да и хомяк, зараза, проснулся, потянулся, скинул на пол клетки одеяльце из золотой парчи, накинул богато расшитый халатик и офонарел от моего наивного бескорыстия...

А вот пошла ли на пользу моей ауре дополнительная сотня печатей — знает один лишь Павший. Эфирная оболочка непривычно зудела, чесалась и казалась опухшей до неприличных размеров.

Надеюсь, что противник, разглядевший мой многослойный штемпельный блеск, впечатлится до икоты и мокрых штанов.

Досталось и астралу. После сброса и рассеивания в окружающем пространстве пары мегатонн чистой энергии, Первохрам обзавелся личной аномалией. Блики ярчайшего северного сияния гуляли по изумленным лицам, а эффект ускоренной на девятнадцать процентов регенерации маны уже вовсю эксплуатировали маги альянса.

Да, да — именно что всего альянса. Параллельно с подготовкой к операции «Возмездие», проходила глобальная эвакуация из обречённых замков.

Территория «Супер-Новы» украсилась массивными арками дюжины грузовых порталов. Народ хлюпал носами, до голого камня обдирая родные стены и заваливая разномастным добром каждый метр свободного пространства.

Десятки тысяч фигур муравьями сновали по территории, безумно нервируя Бэрримора. Следить за всеми он не мог даже теоретически, и по моей просьбе контролировал лишь внешнюю линию стен.

Время от времени в сознании раздавались возмущенные всхлипы замка. Не удержавшись, он переносил часть внимания на внутренний периметр и обнаруживал очередные следы разрушительной деятельности гостей.

Я же ухмыльнулся, представляя какой шок испытали альянсовцы, когда со слезами на глазах гасили контракты полюбившихся за годы неписей.

Пахнущие свежим хлебом повара, знающие вкусы всех и каждого. Милые девицы obsługi, занято краснеющие, но не отказывающие в ласковой просьбе согреть ложе. Безукоризненные камердинеры, привычно взвалившие на себя работу секретарей-референтов. Надежные стражники, с которыми не раз стоял на стенах и тайком от сержанта прихлебывал пиво...

Их всех собирали вместе — в зале ли, во дворе. Обнимали ничего не понимающих слуг, виновато отводили покрасневшие глаза, дарили напоследок забавные безделушки.

А затем скрипящий зубами комендант обнулil все текущие контракты...

Пулеметная череда хлопков, до боли зажмуренные веки, тяжелая пауза...

И радостные крики вспугивают воронье, вечно сопровождающее крупные армии и летающее к осажденным замкам. Антуражная фишка геймдизайнеров, будь они неладны.

Большинство неписей не пожелало раствориться в Великом Ничто. Давно уже уведенные в срыв они продолжали переминаясь на месте, удивленно оглядываясь и несмело улыбаясь всеобщему ликованию. Неожиданно для себя, кланы получили тысячи преданных соратников, разбавивших хардкорных игроков бытовыми персонажами.

Одни лишь казначеи задумчиво скребли макушки, высчитывая, сколько лишнего золота переплачено за одомашненных персонажей.

Улыбнувшись, отхлебнул горячего чаю из любимой кружки. Однако знатно я надорвался, уводя в срыв строптивую внучку Кремня. Суровая и жестоко обломанная жизнью девчужка, совсем не верящая в сказки...

Холод от чуть было не погасшей Искры накрепко угнездился в животе.

Ежечасно я пугливо замирал, сосредотачивался, прислушиваясь к ощущениям и убеждаясь, что яркий уголек никуда не исчез и уверенно разгорается, восстанавливая былую силу.

Однако лед не уходил. Травма, скорее всего психологическая, вот и лечил я ее соответственно — ароматными травяными примочками и жаром горячей керамики.

Лизка, прижимающаяся к спине упругими полушариями, намекала на более радикальную терапию. К сожалению, бремя лидера вязало по рукам и ногам, путая ответственностью и лишая мирских радостей. Времени на развлекаловку не было принципиально.

Довольствуясь малым, я удивленно крутил головой и пытался понять, на что стал похож мой замок. Цыганский табор? Лагерь кочевников? Партизанский отряд?

Беженцы дымили кострами очагов, возводили шатры и навесы, коварно захватывали чужие кубометры пространства. Несмотря на заселение всех крыльев Первохрама и сдачу под полевой лагерь внутренних колец между стенами первого и второго круга — было тесновато.

Ничего, потерпят. Вот отобьемся — и добро пожаловать в Долину. А до этого — хрен я кого выпущу в поле! Заманчивый приз за снятие порталных координат Первохрама, до сих пор объявляется светляками с помостов базарных площадей.

Хотя при теперешней скученности левого народа, наши шансы отловить подготовленного диверсанта стремительно падали. Да — Бэрримор бдел, гончие рыли носом землю, неприметные чекисты сновали между гостями. Однако закон больших чисел еще никто не отменял.

Кстати, о числах. Штурмовать мы решили сразу сотню замков.

После экспресс-переговоров и суммирования сил заинтересовавшихся сторон, операцию «Возмездие» следовало бы переименовать в «Немыслимое».

Семь тысяч бойцов выставляли наши альянсы, стремясь покрыть как можно больше целей и компенсировать все виды понесенных от вторжения убытков, включая упущенную прибыль и моральный ущерб.

Однако хоть разорвись — но осетра пришлось урезать. Больше двадцати замков ребятам не взять. Три сотни среднеуровневых бойцов на одно укрепление — это и так авантюра на грани фола. Дальнейшее дробление сил я заклеил как идиотизм и запретил однозначным приказом.

Ну а тот, кто из-за собственной жадности не сможет проглотить особо жирный кусок — будет сам себе злым Буратино.

За остальное жадно грызлись китайцы, джапы, корейцы, вьетнамцы и индусы. Даже моя скромная ремарка, что за каждый предоставленный свиток я потребую скромные триста тысяч золотых — никого не испугала. Главы кланов лишь отмахнулись, синхронно кивая и не прекращая спора.

Действительно — вполне гуманная цена. Едва ли потянет в пять процентов от того, что можно выжать из обжитого замка. В вирте добро не гниет и не портится, так что за годы фарма склады быстро забиваются под крышу, расплзаясь по территории и претендуя на все свободные помещения.

Мне уже доводилось задумчиво чесать репу, открыв дверь одного из амбаров «Супер-Новы» и обнаружив там под сотню тысяч единиц разномастного мяса. От кроличьего, до демонического.

Кстати, на ближайшие сутки, самой востребованной специализацией Друмира стали грузчики.

Несмотря на троекратно задранные расценки, спрос ощутимо превышал предложение. Профессиональные мародеры счастливо жмурились, как продавцы цветов восьмого марта, делая за день месячную выручку.

Стоимость складских площадей определялась золотыми монетами, выложенных ковром на полу арендуемого помещения.

Дружба дружбой, но переплачивать пришлось даже мне, заставляя Дурина недовольно сопеть и с задумчивым видом присматриваться к боевым слонам индусов.

Согласен — маунты вида устрашающего, а уж если прокачать грузоподъемность, то реально готовы упереть танк на жесткой сцепке.

Но основная фишка гильдии широкоплечих гномов не в силе, а в логистике, экипировке, сноровке и слаженности действий.

«Детям Ночи» я выбрал цель лакомую и статусную — столичную «Нову» «Шуйфонга», укрытую многослойной матрешкой силовых полей.

Именно для таких сложных случаев я и оставил резерв в два десятка свитков.

Ну и для тех, кто умудрится подставить выделенного ему мага с «АРМ» под удар, срывающий концентрацию и запарывающий свиток стоимостью в деревенский домик.

Суэта во дворе усилилась — комендачи принялись выдавливать левый народ с площади, освобождая место для кланового построения.

Едва заметно завибрировала земля — из ангаров выползали остатки потрепанных механоидов. Металл сочленений и зубы обозленных мехводов скрипели одинаково громко.

Безлошадные погонщики големов, потерявшие свои машины в последнем замесе, занимали места в пешем строю и с завистью провожали глазами более удачливых собратьев.

Группа огров выкатывала из парка осадную классику — требушеты, баллисты и стрелометы. Шаркающие следом недорогие фермерские лошадки тащили телеги с боеприпасами.

Затем, в двойном кольце охранения, подошел транспорт из спецхрана. Груз надежно укутан брезентом, однако для меня не секрет, что на толстой песчаной подушке покоится «Восьмерка» — именная бомба-пятисотка. Откормленных тушек ее соратниц на складе осталось всего семь штук...

Рядом вышагивает задумчивый ассасин. Пару часов назад он получил достижение «Святого Бессребреника» и теперь настраивается на предстоящую акцию. И чего б я нервничал? Чай не японский камикадзе, миссия отнюдь не в один конец.

Хотя... Как показала история с Бадабумом парню светит почетное место в КОС-листе очень серьезного альянса. Это может внушить определенное беспокойство, особенно, если «Шуйфонг» назначит за его голову приличное вознаграждение. Скрытая гильдия «Баунти Хантеров» имеет филиалы во всех кластерах.

Ну что ж, своих мы не бросаем, а глупых ошибок наших предков, с некоторых пор стараемся не совершать. Врага нужно добивать. Проявивший излишнее милосердие платит жизнями своих детей и внуков.

Следом за «Восьмеркой», катилась модернизированная телега Приблуды, вместе с самим мастером в кресле водителя кобылы. Белорус решил лично присутствовать на тактических испытаниях убийственных игрушек, порожденных его гением.

За спиной слышались негромкие шаги. Лизка торопливо вскочила, и замерла молчаливой статуей, разрываясь от напряжения между чувством долга и религиозным рвением. Так она реагировала только на одну персону.

Встав со ступеней, я повернулся к вышедшему из Храма богу и уважительно склонил голову:

— Приветствую, Павший!

Прилюдно звать его Пашкой я не стал — мозгов хватило. Честно говоря, я и так заслужил божественных звиздюлин, за ту пару-тройку случаев, когда публично подрывал авторитет вышестоящего командира. Орать на бога это круто, спору нет, но лучше без свидетелей. Хорошо хоть Неназываемый армейских уставов не читал...

Павший величественно кивнул, затем едва заметно подмигнул и замер на ступенях в позе принимающего парад императора. Плащ Тьмы колыхался на его плечах, вселенные водили хоровод на складках псевдо-ткани. Солнце пугливо мигнуло и сдвинулось за спину Бога, нимбом подсвечивая величие Главы Пантеона.

Как он там говорил: «буду знаменем?».

И ведь бодрит-таки войска! Вон, животы повтягивали, вид приняли лихой и придурковатый. Орлы!

О-па, куда бы слинять?

Следом за Павшим, на порог вышла насупленная Макария.

Хм, как же быстро юные и желанные красотки, ради которых мы готовы на любые безумства, мутируют в стервозных баб... На генном уровне у них это передается, что ли?

Эх, Павший... Выбирая спутницу жизни, не забудь посмотреть на потенциальную тещу. Скорее всего, именно в ее подобие превратится твоя голубка лет через двадцать.

А кто у нас мама? Деянира, дочь Диониса. В порыве ревности послала в подарок собственному мужу Гераклу смазанный ядом хитон, от чего герой скоропостижно скончался.

М-да, дела. Предупредить, что ли, Пашку?

Бочком, бочком... Я тенью засеменяю в сторону, удаляясь от разобиженной богини и по дуге приближаясь к штабу. Схожее бурление наблюдалось и среди войск — восстановленные мной в сане жрецы нычковались от взгляда небесной покровительницы.

До часа «Икс» двадцать минут.

Снуют между рядами интенданты, выдавая расходники согласно схеме предстоящего боя.

Ровные каре бойцов накрывают всполохи магии. Баферы выкладываются от души, пережигая дорожные ингредиенты на полезные эффекты.

Счетчик рейдовых расходов начал свой неумолимый разгон.

Сэкономить не получится — битва предстоит серьезная. Прикомандированные к штабу офицеры союзников смотрели на нас по-разному.

Джапы — как на героев, избравших путь воина. Из всех дорог всегда выбирай ведущую к смерти — учит древняя японская книга.

Китайцы — с благодарностью. Мы позволили им сохранить лицо, взвалив на себя самую тяжелую ношу, неподъемную для любого из щуплых азиатов.

Корейцы и вьетнамцы — с верой в старшего брата. Русские войн не начинают, они их заканчивают. Вот мы и идем подводить черту под очередным конфликтом, в котором задирают нашего союзника.

Да, да, я знаю. У нас есть только три настоящих союзника — армия, флот и ракетные войска стратегического назначения. И ни одна капля крови наших парней не стоит китайской земли.

Однако в Друмире свои законы — большинство счетов оплачиваются тривиальным золотом, а не кровью. На это я пойти готов — отдать презренный металл ради друга, обменять его на репутацию, переплавить в тяжелый кастет для зубодробительной ответки. Деньги лишь инструмент, не более.

А ведь даже последнему нубу было ясно — за родовой замок «Шуйфонг» будет рубиться до конца...

Я покосился на часы — пять минут, пора! Вышел вперед, дождался общей тишины и под взглядами тысяч глаз наложил увесистый комплект жреческих благословений. Еще одна гирька на весах нашей победы...

Глубоко вздохнув, вытащил из души заякоренный образ феодала. Мои ноздри жадно раздулись, аура власти волной прокатилась по «Супер-Нове». Даже далекий многоголосый гул переругивающихся гостей испуганно затих.

А вот нетерпеливо переминающиеся на месте гончие радостно вскинули пасти и приветственно взвыли — Вожак Стаи! Древний, как легенда, и сильный — как Бог!

Оцифрованные и подающие надежды неписи подхватили крик и застучали рукоятями оружия по щитам и броне — наращивая темп ударов, заставляя сердце биться в унисон и загоняя его в стрессовый режим. Такая вот, искусственная накачка адреналином перед боем. Теперь и распоротый живот с волочащимися позади кишками не остановит бойца.

И похрен что мы в вирте! Нельзя тут играть, только жить. Играющий — неизбежно проиграет!

Соклановцы поймали волну, и органично в нее вписались, громыхая сталью и вгоняя себя в боевой транс. Истовые берсерки!

— Повеселимся, братья?! — рев тысячи медведей был мне ответом.

Многотонная длань бога легла на мое плечо. Павший сделал шаг вперед, становясь рядом и принимая на себя часть энергетики толпы.

Ну, заправляйся, мне не жаль!

Неназываемый вскинул руки, даруя рейду свое благословение:

— За Правду! До Победы!

Иконка божественного бафа добавилась к длиннющему списку пиктограм. Мазнув по ней взглядом, я ошарашено вскинул брови:

— *Внекатегорийный баф «Наше дело правое!». Вечный, не снимаемый.*

— *Эффект: когда вы ЗНАЕТЕ, что боретесь на стороне справедливости — урон в PvP боях увеличен согласно вашей вере.*

— *Эффект: если хоть капля сомнения поселится в вашей душе — рука не сможет удержать оружия.*

Глава 15

Шах и мат...

Одним взмахом божественной длани, Павший крепко заякорил свою добрую половину, бетонируя фундамент личности и не позволяя трансформировать себя в реальное Зло одним лишь пассивным мыслепотоком толпы.

Да и мои бойцы теперь не просто «Стражи Первхрама», а настоящие Святые Воины. Ибо способны выступить только на стороне Правды, пусть и с оговорками, что правда у каждого — своя.

Паладины Неназываемого... Дурдом! Мир становится с ног на голову.

Видишь сражающегося Темного Стража — впишись! Ибо не способен он творить зла, а бьется

исключительно за правое дело!

Дай нам Равновесие победу, и я разыграю эту карту вплоть до становления Золотого Века Друмира, когда ребенок с корзиной серебра и обнаженная девственница смогут всю ночь безопасно гулять по городу, не опасаясь разбоя и насилия!

Отвлечись от мыслей, я посмотрел на стройные шеренги воинов. Бойцы молчали, переваривая открывшиеся перспективы, пытаюсь понять — улыбаться им, или плакать.

Невиданный по силе баф имеет мощнейший противовес. «Капля сомнения»...

Подозреваю, что без такого компенсаторного механизма Павший не смог бы организовать вмешательство столь высокого уровня.

Так, нужна дополнительная накачка, теперь ребятам нельзя терять уверенность и почву под ногами.

Выхватив из-за спины посох, я выпустил на свободу любопытное жало и вскинул артефакт к небу.

По астралу прошла лихорадочная дрожь — сущности, слетевшиеся на мощнейший выброс человеческих эмоций, торопливо рвали когти от ауры «Того, кто кромсал плоть Бога». Душа, заключенная в посох, обрастала своими метками, легко читаемыми эфирными созданиями.

— За родную землю, мирное небо и давние обиды! Начистим супостату рыло, ударим в уязвимое подбрюшье, вернем награбленное! Слава русскому оружию! К бою, парни!

Отмашка, и под восторженный рев почти тысячи глоток, распахиваются арки нескольких порталов. Координаты родового замка китайцев имеются, стелсеры топчутся вокруг высоких стен, ощупывая руками колпак Защитного Купола и охраняя финишные площадки.

Младкор уже давно сигналил мне бровями и делает жалобные глаза больного котика — «Дети Ночи» отстают от графика на сорок секунд. Уже звенят тревожные колокола в замках «Реваншистов», ломятся сквозь дыры в пространстве многонациональные орды, временно сдружившиеся против единого врага и желающие захватить плохо лежащее.

Им мало предложенной недвижимости — под атаку попали солидные производственные мощности вместе со складами ингредиентов и готовой продукции. Наиболее дальновидные сразу же брали контроль над потенциально ничейными шахтами, фермами и локациями.

Молодые и дерзкие стучались в многочисленные заведения платящие дань «Шуйфонгу». Скаля острые зубы, сообщали — власть переменилась, добро в клювике теперь нужно нести их боевому скваду.

Матерый буйвол оступился, совершил ошибку. Львиный прайд стал на его след, а невдалеке уже мнутя шакалы, над головой кружат стервятники, даже муравьи ждут своей очереди, чтобы добела вычистить огромный костяк.

Зверь еще был полон сил, уверенно вел за собой стадо, косил красным бешеным глазом и не знал, что уже сутки как мертв. Слишком многие в мире поверили в это, и повели себя соответственно. Главные щиты клана — страх и репутация — перестали его защищать.

Уже десять минут как идет кровавая резня у стен Тянь-Луна. Горячий спор Кремня с

представителем азиатов закончился оскорбительной оплеухой, мгновенно перешедшей в русско-китайский замес. Попавшие под раздачу светляки поневоле оказались втянуты в драку «все против всех» — «Реваншисты» третьих сторон не признавали, и категорично делили присутствующих на «своих» и «чужих». Парни Кремня с удовольствием подливали масло в огонь, лупя без разбора по всем, кто попадался под руку.

Пора и нам подключаться к общему веселью.

Описываю посохом дугу, чувствую, как Неназываемый чуть смещается в сторону, страхуясь от неосторожного взмаха или прямого предательства.

Указываю нетерпеливо вибрирующим клинком на порталы и довольно символически команду:

— Вперед!

Отряды передового охранения уже рвутся сквозь полог. Следом торопятся визарды — им сейчас предстоит строить круг и распаивать микро-зонтик Малого Купола.

Слаженно пошла черепаха из щитов — в ее стальной сердцевине укрылся Бадабум. Именно ему выпала честь зачитывать свитки «Астрального Поглощения». Ибо я пас — накастовался сегодня, плечи отдалило ниже задницы, да и клану нужны свои герои.

Войска второй очереди сжимались в тугую пружину, ожидая команды и пропуская перед собой поскрипывающую осадную машинерию и немногочисленные телеги с боекомплектom.

Обычно, в случае неспешной осады по всем правилам, все эти порождения безумного плотника выдвигаются в последнюю очередь.

Однако сегодня предстоит драка на скорость, а базовые пять минут на приведение требушетов в боевое положение еще никто не отменял.

Кстати, коли живы будем, займемся вдумчивой тренировкой расчетов. Глядишь — через пару-тройку лет игровые алгоритмы сдадутся, уступая нам драгоценные секунды под давлением доведенных до автоматизма рефлексов.

Боевые порядки клана были до предела насыщены неуязвимыми помощниками Аналитика. Низкоуровневые персонажи, сознательно не перешагивающие порог десятки, шныряли тут и там, сканируя обстановку и густым избыточным потоком сливая ее в удаленный Штаб.

После обработки, отсева и перепроверки, информация дополнялась аналитикой и перенаправлялась в офицерский канал. Системы управления боем росли вместе с кланом, усложняясь и судорожно выискивая наиболее жизнеспособную и оптимальную форму.

Так, две трети бойцов на той стороне. Остался только я, с группой охранения, силами третьего эшелона и весомым кулаком резерва: демоны, плюс зомби Анунаха.

Имеется и еще один скрытый козырь — воинственная толпа гномов-неписей, связанная довольно вольготными узами вассальной клятвы и шкурными интересами в Долине.

Арендованный на 999 лет горный кряж (с правом приоритетного выкупа), на глазах истачивался рукотворными галереями, разведочными шурфами и обширными залами забоев.

На внутреннем рынке уже появились первые друзы рубинов, тяжелые слитки недорогой местной меди, отличная сталь подземной выплавки и пузатые замшевые мешочки с самородным золотом.

Низкорослые здоровяки рвались в бой — нашлись и у них счета к Неумирающим, имелось желание испытать в реальном бою новую экипировку и сильнейшая мотивация — защита родного дома, храма и рудных жил.

Однако неписей я берег — каждый павший и растворившийся в Великом Ничто, ляжет на мою совесть. Да и те, что вернутся, встанут в строй лишь через сутки-трое.

А у меня каждый клинок на счету — на костяной стене Тянь-Луна стоят одни лишь «Реконструкторы» вперемешку с сильно прореженными скелетами-фрименами. Не сегодня так завтра, не китайцы так светляки — сомнут защитников, разберут кости дракона на сувениры и манопоглощающие саркофаги, да ломанутся к Первохраму, чей иммунитет спадет через три дня...

Воздушный поток толкнул нас в спину и практически насильно втянул в зев портала. Китайский замок находился в высокогорье, перепад давления ощущался ураганной тягой аэродинамической трубы. Поставить бы турбину — электричеством можно целый городок обеспечить...

На этой стороне уже вовсю громыхало. Неписи на стенах и в расчетах осадных машин среагировали как и положено — мгновенно. Живая сила вела себя так же вполне ожидаемо — распахивала узкие прорези глаз, крутила головами и копошилась в бестолковой суете. Первая минута атаки на обленившийся тыловой гарнизон — она такая.

А ведь давно пора понять — в Друмире нет тыла...

Ухорезки ближнего круга охраны организовали просторное пятиметровое кольцо, выполняя мою просьбу и не перекрывая обзор. Тролли внешнего периметра вскинули тяжелые бронедвери башенных щитов.

Впрочем, одному из подчиненных Умки мгновенно не повезло — полутонный камень, выпущенный из стационарного требушета, вбил бодигарда в землю и занял его место в строю. Бойцы на флангах неудачника лишь удивленно моргнули и синхронно протерли заляпанные кровью щеки.

Хренасе, золотое попадание! Явно же били вслепую, с закрытой позиции — на стены такую дуру не поставит, каюсь — пробовал! Может, у них тут каждый кустик пристрелян, и сейчас орк-корректировщик задумчиво морщит мозг, водя черным ногтем по баллистическим таблицам?

— В сторону, в сторону! Не создавайте помехи движению и групповые цели! — проорал регулировщик врат, для ясности добавляя нечто непечатное и пиная ногами стальную стену щитов.

— Сейчас големы пойдут, а ваши намотавшиеся на шагоходы кишки понизят мобильность техники!

— Смещаемся! — команду я инфантильным охранникам, игнорирующим беснующегося офицера и внимательно сканирующих свой сектор ответственности.

— Ах!!!

Земля дрогнула, застонало небо. Из приоткрывшегося сердца стальной черепахи ввысь устремился вихрь магического торнадо. Бададум вступил в игру, зайдя с козырного короля. Четыре звезды визардов прикрывали ценного бойца Малыми Куполами.

Давление на портал мгновенно ослабло, внимание защитников переключилось на кастера. Эффект заклинания «Шуйфонговцам» был знаком, недавно мы у них уже отжали один замок по сходной методе.

Над защитным зонтиком вспух магический Армагеддон, в который ежесекундно ныряли сотни стрел, арбалетных болтов и разнокалиберных каменюк.

Я поморщился — ох и тяжело сейчас ребятам. Откат ощущается как колокольный звон с тяжелого бодуна, шибая в голову, лишая зрения и выбивая юшку из ушей.

Тридцать секунд магического контакта. Наш первый купол накрылся подозрительно быстро. Беззвучно рухнули тела визов, однако никто не кинулся на помощь — нырять в жерло вулкана и то безопасней. Китайцы не скупилась, сливая килотонны маны на несчастный пятак земли.

Сквозь сполохи чужой магии, языки пламени и клубы разноцветного дыма, я видел покрасневшее от натуги лицо парня. Глаза лезли из орбит, кровь текла из прокушенной губы, ноги по щиколотки вдавило в землю.

Держись Бадабумчик, еще минута, не меньше!

Двадцать пять секунд — хрустальное крошево второго купола осыпало укрывавшихся под ним кастеров.

Я нахмурился. Два — ноль. У нас уже начали разбирать третий, он же предпоследний щит, а вражеская защита по-прежнему стоит! Мне кажется, или я вижу ехидные ухмылки в узких бойницах цитадели? Еще немного, и там начнут мелькать голые задницы!

Энерговооруженность противника гораздо выше расчетной. На стенах черно от неписей-кастеров, жмущиеся друг к другу словно ласточки на телеграфных проводах.

С неба валится настоящий камнепад, как будто из-за сопки по нам работает дивизион тяжелой артиллерии РГК.

Следующая пара мыльных пузырей лопнула одновременно — породистый китайский выкормыш и его карликовая пародия синхронно рассыпались стеклянным крошевом.

Ну наконец-то! Первый листок с этого капустного кочана мы сняли. Впереди еще два — большее количество куполов сложить матрешкой не получится, За неимением подходящих типоразмеров в Друмире.

Вкладываются они один в другой, от большего к меньшему. Одноразмерные артефакты не поставить — наслоившиеся поля схлопываются с грандиозным «бумом».

«Большой» арт мы сожгли, и сейчас замок укрылся за «Средним». КПД у него поменьше, дамаг глотает хуже, регенерация подзаторможенная. Однако без «АПМ» ковырять его будем до следующего рассвета, что абсолютно неприемлемо.

Мало что соображающий Бадабум выхватил второй свиток, по-звериному оскалился изгрызенными губами и начал очередной каст, вновь вызывая на себя шквал притихшего было огня.

Мать моя женщина, не устоит ведь!

Подняв руку, я хотел было отдать приказ об отправке на помощь еще нескольких звезд визов из строя первой линии. Хотя мне совсем не улыбалось еще до боя потерять полсотни основных дамагеров. Откат разбитого заклинания надолго выведет их из строя.

Однако в дело вмешалась личная инициатива кого-то из обозников.

Роняя клочья пены, и громяхая по камням колесами телеги, мимо нас промчалась мохноногая лошадка. Кося безумными глазами, нырнула в пламя, на мгновенье пропала из вида и вынырнула уже под хлипкой защитой последнего магического зонтика.

С полыхающей гривой, облепленная горящими кляксами напалма, истыканная болтами, коняшка сделала пару неверных шагов, жалобно всхлипнула и рухнула поверх вяло копошащихся визов.

Возница пострадал не меньше, однако хиты и броня продлили его живучесть на десяток секунд. Истекая кровью и бордовыми цифрами ежесекундного урона от многочисленных дотов, он с трудом перевалился в телегу и активировал массивный артефакт Мобильного Купола.

Двадцатиметровый пузырь вспух над головами, расширяя безопасную зону и гарантируя поглощение пятидесяти тысяч единиц урона с одного кристалла-накопителя. А их вдоль слабо бронированных бортов телеги закреплено не меньше двух десятков.

Однако нам крепко повезло — радужная кромка «Мобильного» не дотянулась до замкового полога на считанные метры. Сделай лошадка пару лишних шагов — и сгорел бы наш арт к чертям собачьим, уничтожая во вспышке аннигиляции тех, кого призван защищать.

И вообще — я планировал прикрыть им выбитые створки ворот на последней фазе боя...

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Неизвестному герою выговор, медаль во всю грудь и переаттестация. Нечего в обозе сидеть, раз такой шустрый. Организую ему адреналиновый коктейль за счет заведения...

Спрятав в карман рефлекторно вытащенный запасной свиток «АРМ», я оглядел поле боя. Ну что ж, все войска на месте, две арки из трех мы загасили ради экономии, бойцы нетерпеливо топчутся на месте, наливаясь праведной яростью и болея за своих.

Следующая минута прошла без сюрпризов. Враг стрелял от души, заваливая Бадабума грудями камней и стальных болтов. Тут же спекал все это в единый колючий монолит, замешанный на жутковатой подборке из ядов, кислот и острого метеоритного железа.

«Мобильный Купол» искрил, глотая урон и за секунду пережигая суточный резерв топового мага. Накопители гасли один за другим, раскаляясь от закритично быстрой разрядки. Помутневшие кристаллы чуть заметно дымились и громко потрескивали, остывая в нишах деревянных ложементов.

Наконец, над замком противника оглушительно жажнуло, словно хулиганствующие боги рассадили кирпичом стометровую витрину. Все, «Средний» спекся!

Прикрытый зонтиком периметр отступил к самым стенам, артефакт «Малого Защитного Купола» работал на износ, с трудом растягивая свой полог над величественной «Новой». Полторный перерасход энергии китайцам обеспечен!

А вот сейчас начнется самая движуха! Контуженный Бадамум извлек из инвентаря третий свиток, а азиаты наверняка уже орут по всем каналам альянса, требуя десятки тысяч подкреплений дабы покарать зарвавшихся русских.

Конечно, усиление столица получит, только вот вряд ли нечто экстраординарное и непреодолимое. Немалую часть свободных сил связал Кремень.

Еще сотня замков парой минут ранее лишилась своих щитов, колонны атакующих рвались к Контрольным Залам, резервы требовались везде и немедленно. Вывести покоцанные войска из схваток, чуток их встряхнуть и освежить — дело не быстрое.

Звон цепей, грохот и вздрогнувшая земля, заставили меня тревожно вскинуть голову.

Через провал оборонительного рва рухнул подъемный мост, до этого момента прикрывавший уязвимые створки ворот. По деревянному настилу загрохотали сапоги всех неспособных к нанесению дистанционного урона неписей. От суровых стражников-копейщиков до поваров с увесистыми шинковочными ножами.

В надежде продавить «Мобильный Купол» китайцы бросали в бой весь рукопашный балласт. Пускать в замес игроков они не решились — в случае, если поле боя останется за нами, до могилки им будет не добраться в течение трех последующих часов.

М-да, попытка так себе, на троечку. Скорее жест отчаянья, чем реально серьезная угроза.

Впрочем, держись наш зонтик на соплях, чихая пустым баком и выгребая ману из последнего кристалла, смысл в атаке смертников имелся бы. Сколько-то хитов они нарубить успеют, отличный от нуля шанс на успех — в наличии.

Заждавшиеся бойцы встретили появление реального противника радостными криками. Полные пулы маны жгли разум, тикающие таймеры короткоживущих бафов толкали в бой, а падающие в отрубке визарды прикрытия зывали о мести.

Залязгали арбалеты, захлопали по наручам тетивы луков, с хеканьем ушли в небо метательные копыя, дротики и прочее с трудом летающее железо.

Метнулась вперед орда натравливаемых петов, застонал астрал, корчась от вступления в битву дополнительных сотен кастеров.

Неожиданно клан-чат захлестнула волна удивленных реплик. Народ негодовал — реальность лагала, затягивая время чтения заклинаний. Резко возрос шанс ошибки и срыва концентрации. Скорость восстановления маны заметно просела, температура окружающей среды упала на пару градусов.

Хренасе мы напрягли мир своими войнушками! Словно паразиты жадно вытягиваем энергию из астрала, торопливо формуя ее в тысячи маго-формул.

Однако игрушки заканчиваются, и реальная физика мира не способна реализовать любые хотелки геймдизайнеров. Мана не берется из ниоткуда, имеет определенные свойства, в том числе, параметры количества, плотности на кубометр, скорости регенерации и Павший его

знает какие еще.

М-да, нас всех ждет еще много сюрпризов. Халявы не будет, как и магов стопицотого уровня, способных одним движением бровей расколоть планетоид. Мир ищет баланс, что вполне логично.

В будущем, за крупные магические источники вполне возможны полноценные войны, а кристаллы-накопители возрастут в цене. Кстати, а где их берут? Правильно, покупают у непися-торговца в любой гильдии магов, за твердое золото. Очень солидный приработок у администрации, ибо рецепта создания артефактов не существует.

Но вот что будет, когда игровые скрипты накроются рваной пилоткой и в одно прекрасное утро ассортимент лавочки не сгенерируется заново?

Не являются ли пророчеством фентезийные книги, где за камушек силы, размером с ноготь мизинца, можно было купить виллу в столице?! Сейчас нет, а через тысячу лет?

Я ведь даже отсюда вижу что один накопитель в телеге раскололся, а если представить себе что новые купить негде... Хм, беда...

Хомяк, запиши-ка в свою красную книжечку — десять процентов свободных средств направить на выкуп кристаллов. Так же организовать скупку осколков, и не важно, что в данный момент времени они бесполезны. Может правнуки еще будут целовать ноги наших статуй, благодаря за накопленные предками сокровища.

Да, будет у тебя своя статуя! Да, большая! Нет, не из золота! Переплавят потому что! Фаросский гранит — после маго-закалки — неразрушим! Все, задрал, пиши давай!

Распараллелив сознание, я зафиксировал в органайзере свои мысли, на ходу подкалывая живущего в моей душе хомякоида хохло-прапорщика, и внимательно следя за ходом скоротечной резни.

Обошлось без эксцессов — ударившие с флангов големы окончательно втоптали нападавших в грязь. Вылазка неписей-камикадзе обошлась нам в очередной треснувший кристалл — еще сто тысяч золотых на помойку. Ну не рассчитаны накопители на скоростной слив энергии, горят, как хилая проводка под запредельной нагрузкой.

Красочный экшен не помешал Бадабуму закончить чтение «Высшего». Придавленный откатом воин рухнул на землю через секунду после разрушения вражеского купола.

Китайцы мгновенно потеряли интерес к измученной точке пространства, и напряженно замерли, восстанавливая ману и ожидая атаки на ворота, вновь укрывшиеся за шипастой изнанкой поднятого моста.

Медленно догорало магическое пламя, отрабатывали последние такты долгоиграющие доты, выкипали лужи кислоты, рассеивались облака ядовитых дымов. Лишь вражеские лучники-неписи продолжали метать стрелы, не получив команды «отбой».

Вылезшего из под купола виза, изрядно контуженного и натужно отхаркивающего собственные легкие, мгновенно наштиговали острой сталью.

На одной из замковых башен засел толковый корректировщик — осадные машины переключились на стрельбу по площадям, плотно накрывая выстроившиеся порядки клана.

Счетчик потерь закрутился неприятно быстро.

Если вошедшее в брюхо трехметровое стальное копьё еще можно как-то пережить, то каменюка размером с двухкамерный холодильник мгновенно ставила точку в карьере воина.

Хотя в нашем случае — скорее многоточие.

Возродившись в биндпоинте, боец давал добро на эвакуацию могилки кому-то из клановых стелсеров и усаживался в ожидании своей очереди на воскрешение. Операторами осадных машин у китайцев были неписи, соответственно каждая смерть отнимала крупницы драгоценного опыта...

В окружении охраны я рванул к артиллеристам. Сейчас начнется вторая фаза операции. Ее успех внушал определенные сомнения, ибо покоился на сыроватых поделках одного полубезумного гения.

Суетливый Приблуда уже сдергивал брезент с массивных арсенальных телег и нетерпеливо подгонял тугодумных огров-заряжающих.

Я, кстати, зависших неписей вполне понимал. Раскрошив в щепу деревянные борта, в габариты древнего средства передвижения с трудом вписался обесточенный «Дроид Огневой Поддержки», полутонный мини-босс со «Станции-8».

Зрелище для фэнтезийного мира исключительное.

— Ну же, взяли! Под лапы его хватайте, не бойтесь! Захотите — не сломаете, там сплошной броне-композит на основе мифрила! — надрылся белорус едва заметно раздуваясь от гордости и поглядывая на меня в поисках одобрения.

— Ты крут, нет слов! Сколько у нас этих монстров?

— Четверо, плюс еще кое-что по мелочи. Собрал бы больше, но уж очень редко попадаются «Процессорные Блоки Шестого Поколения» и «Модульные Слоты Памяти» в нужной комплектации. Да и с внешним вооружением пришлось помудрить — цепляли все, что совместимо с универсальным СУО Дроида.

— Ладно, понял! — прервал я по праву горящегося мастера и уже сам прикрикнул на огров, — Взяли братцы, к требушетам их. Умка, да помоги ты этим хилякам!

Альбинос хмыкнул, забросил в наспинные зажимы божественной брони свою чудо-дубину и, ухватившись за выступы внешнего бронекорпуса, рывком поднял Дроида над головой.

Оглядевшись, безуспешно поискал глазами Бомбу, держащую сейчас строй в первой линии, фотогенично улыбнулся берущему скриншот чекисту, и глубоко утопая в земле, зашагал к позициям метательных машин.

— Укладывай! Вот сюда! — засуетился белорус, тыкая пальцем в широкую петлю снарядной сумки требушета.

Проверив крепление ремней самодельной парашютной системы Дроида, мастер снял с пояса Кристалл Силы и бережно утопил его в хитром разьеме. Захлопнув лючок доступа к энергокаскаду, Приблуда оглянулся и негромко скомандовал:

— А вот теперь, все нахрен с пляжа.

Затем махнул рукой одному из номеров расчета:

— Давай!

Колотушка орка понеслась вниз, торопясь выбить стопор противовеса и отправить Дроида в полет. Мастер быстрым и ласковым движением пробежался по сенсорам управления, оживляя машину и резво отступая в сторону.

Фасетчатые глаза робота мягко засветились, тварь приподнялась было на лапах, но тут же пружинно присела, амортизируя толчок катапульты.

— Жух! — двенадцатитонный противовес качнулся вниз, а праща требушета хлестнула по широкой дуге, отправляя азиатам наш сюрприз.

С первой же секунды полета Дроид ловкой кошкой перевернулся в воздухе, явив нам жерла изготовленных к стрельбе стволов.

По нашим застывшим фигурам с анимешными глазами, забегали огоньки лазерных прицелов мгновенно сменившихся щедрыми порциями разогнанной плазмы.

— Шухер! — крикнул Приблуда, и привычно метнулся в щель между камнями, проявив при этом поразительную сноровку.

— Мля! — только и сорвалось у меня с губ, когда я присел не столько за щитами, сколько за телами тролей охраны.

Теперь я понимал, за что белорусу регулярно били морду в узкой кубатуре Склепа. Изобретатель хренов!

Жгуты плазмы прошивали тела насквозь, перфорировали катапульты и мгновенно раскаляли попавшие под удар камни. Окружающие нас булыжники взрывались горячей шрапнелью, хлеца по бойцам веерами осколков.

Несколько секунд под огнем четверки плазмоганов, а затем китайцы, перепуганные летящим к ним подарком, перетянули агро на себя, атаковав Дроида всем, чем только можно.

Робот вновь перевернулся в полете и полоснул очередями по стенам, переключаясь на нового врага и на секунду теряясь от обилия целей.

В принципе — ничего сверхординарного он из себя не представлял. Тварь триста восьмидесятого уровня, чуток апнутая рукастым Приблудой — добавлены внешние щиты, улучшена схема бронирования, удвоено количество стволов.

Однако десяток знакомых с тактикой моба топовых бойцов разберут его минут за пять. Но это — если знать с чем имеешь дело, владеешь наработанными схемами и подходящей экипировкой. А вот когда такая тварь неожиданно сваливается в твоём тылу — хаос и серьезные потери неизбежны.

Сверкающий вспышками Дроид прошелестел над замком высокогато, да и тормозной парашют сработал слишком поздно. Рывок строп, и плавная дуга полета сменилась аварийным приземлением робота где-то за донжоном. Все ж таки площадь купола была явно

недостаточной для такой машины. Считаю «Жигуленок» сбрасываем!

— Перелет... — прокомментировал вылезавший из укрытия Приблуда.

Я не согласился — во двор, конечно, не попали, однако техногенная тварь рухнула довольно удачно — по крайней мере, раздражающий огонь артиллерии мгновенно умолк, а в небо поползли первые дымы пожаров.

— Нах с пляжа!

Вновь раздалось над самым ухом. Эффект усиливался скрипом падающего противовеса второго требушета.

Я товарищ легко обучаемый, дважды повторять не надо. Ныряя за камушек, перевел команду для неписей:

— Ложись!

Этот Дроид был вооружен парой роторных пулеметов. В воздухе взвыли электромоторы, пакеты стволов мгновенно набрали требуемую скорость и на нас обрушился свинцовый ливень.

Хлопок парашюта раздался пугающе близко, робот раскорячился в воздухе на полпути между нами и китайцами.

— Недолет... — прочитал я по губам Приблуды, и вновь ощутил желание свернуть ему набок челюсть.

Застонал и рухнул один из требушетов, практически перепиленный удачной очередью. Облако пыли накрыло нас с головой, однако для сенсоров Дроида оно явно не представляло преграды, лупила тварь по-прежнему плотно и метко.

Больше всех доставалось мясистым здоровякам — троллям, ограм и иже с ними. Однако и я схлопотал пару попаданий в спину, снесших по тысяче хитов каждое. Бо-бо...

Выручили нас китайцы — неписи на стенах среагировали предсказуемо, атаковав появившуюся в зоне досягаемости цель. Да и у многих из игроков дрогнула рука или сработали наработанные рефлексy.

Атакованный с тылу Дроид мгновенно развернулся, рубанул лапой по сковывающим движение стопам, и рванулся на штурм укрепления. Фух!

— Ща все будет путем, закономерность я уловил!

Поспешил успокоить нас Приблуда, разглядев кучи истерзанных пулями тел и десятки недобрых глаз.

— Клянусь здоровьем Джаггернаута... — на всякий случай добавил он, и поторопился к третьему требушету.

В сотне метров от нас звонко хлопнуло — на десяток секунд открылась арка чужого портала, выпуская в наши тылы диверсионные группы стелсеров.

— Уплотнить ряды, группе «Альфа» прикрыть квадраты с «БЗ» по «Б9» включительно! Факелы «Истинного Пламени» на правый фланг!

Офицеры зарплату получали не зря, среагировали на угрозу оперативно. Секундой позже чуть в стороне открылся еще один портал, а вдалеке засверкала радуга персонального гейта.

Раздергивают наше внимание или сползаются наблюдатели от всех заинтересованных сторон? Скорее всего, верно и то и это. Ударить в спину израненному победителю — излюбленная тактика многих беспредельных кланов.

Опять прозвучало зычное:

— Нах!

Стукнул противовес, и пыхнувший напоследок огнеметом Дроид улетел точнехонько на главную площадь вражеской «Новы».

— Бинго! — проорал довольный мастер, и рванулся к последнему требушету.

Я же вернулся к первому агрегату, уже взводимому могучими ограми. В петле снарядной сумки уже устраивался наш камикадзе в обнимку с авиабомбой-пятисоткой.

Статус «Святого Бессребреника» позволял нам надеяться на богатую добычу. Хотя в данном случае лут шел скорее приятным бонусом. Основная задача — вынести ворота и отправить в края вечной охоты как можно большее количество из набившихся за стенами китайцев.

— Ну как, готов? — поинтересовался я у бледного лейтенанта.

Тот молча кивнул, защелкивая ременную сбрую и покрепче обнимая мифриловую тушу.

«Смерть Несущая»... Ишь как подписали парни наш подарок. Глядишь — и оправдает данное ей имя, уменьшая шансы на осечку.

Главное не выпустить предмет из рук, иначе не ясно, на чей счет запишет жертв подрыва игровая механика.

— Запускайте бессамолетник! По клану — готовность номер один!

Рядом жажнула «Большая Берта-3», забрасывая в небо низкоуровневого бойца, укрытого под пологом невидимости.

— Мля... Шмяк!

Вот и весь доклад с ожидаемым результатом в виде красной кляксы на четвертом этаже донжона. Надеюсь, что скриншоты парень сделать успел.

Тридцать секунд на анализ, и из Штаба потоком пошла информация:

— Данные первичного мониторинга! Количество противника оцениваю в две тысячи голов. Погрешность до двадцати процентов. Основная масса — на стенах и во дворе, готовятся локализовать прорыв через ворота. Возводят баррикады! Наблюдаю средних и легких големов — девять единиц! Фиксирую два очага сопротивления — Дроиды почти на нулях! На порталной плите открыты две арки, пропускная скорость — триста человек в минуту!

Я кивнул — пора!

Склонившись над тушей бомбы, выдернул первый предохранительный стоп-штырь, снял

колпачок и вручную вывинтил второй предохранитель — пропеллер крыльчатки.

Теперь ничто не помешает ударнику наколоть капсюль взрывателя при столкновении с поверхностью.

Ободряюще хлопнув парня по плечу, скомандовал:

— Запускайте!

Вновь скрипит противовес, свистит жгут пращи и в небо устремляется человек-снаряд.

Я напряженно следил за траекторией полета, а в душе у меня метался хомяк, зажимая наудачу пальцы крестиком и нашептывая:

— Ловись рыбка большая и очень большая!

— Бум!!! — ответила реальность.

— Хэдшот! — проорал подключённый к зашаренным логам Аналитик. — Больше тысячи фрагов и в два раза больше предметов лута!

Я потряс головой, возвращая себе слух, и вскинул над головой посох:

— Вперед, бойцы!

Глава 16

Тайная резиденция клана «Шуйфонг».

(Трёхуровневый одноразовый данжеон, площадь — полтора квадратных километра.

Обнаружен — более двух лет назад. Законсервирован на девять месяцев — дозреть и разрастаться.

Зачищен фарм-группой «Ханой», добыча на сумму 2.180.000 золотых, три артефакта.

Удерживается от самоуничтожения вмурованными в стены рабами — 12 единиц. Плановая замена — раз в три месяца (распад личности).

Перемещение в локацию — через портал, место единственного выхода терморфировано магом природы в монолитный скальный кряж.

Бытовое управление данжеоном осуществляется искусственно подселенной душой Призрачного Дракона. Срок договора с сущностью: 99 лет.

Снятие порталных координат заблокировано при помощи «Камней Боли»).

Зал Оперативного Штаба.

— Отряды Си-«Линь» и Си-«Лю» прервали выполнение текущей боевой задачи и ввязались в схватку с нейтралами!

Голос одного из мониторящих обстановку аналитиков заставил Цао-Цао вытянуть голову в плечи. Ну почему Великий Князь назначил командиром этого сброда именно его?!

Лучшие ударные тысячи сейчас добивают купола русских замков и освобождают инвентарь для богатой добычи. В рабских загонах засыпают свежую солому, и устанавливают новые кормушки для прекрасных славянок.

Ему же, после памятного конфуза на переговорах с Первозжрецом, поручили сокрушать мертвые кости руками жалких отбросов Альянса!

Уловив взгляд Великого, Цао-Цао поторопился подняться:

— Пятитысячнику Си-Ву нанесено публичное оскорбление! Такое смывается только кровью! Еще полчаса, и он зачистит территорию лагеря от подлых нейтралов! Это, кстати, в наших же интересах — светляки собирались войти в прорыв вслед за Непобедимой Армадой и самостоятельно штурмовать стены Супер-Новы!

Великий Князь — обладающий пугающей силой в обеих реальностях, раздраженно шевельнул бровью:

— У тебя десять минут. Сотня Тигровой Гвардии будет направлена на усиление группировки. Си-Ву наказать, в пламя его, на сутки — пусть потеряет собственное «Я» и перестанет ставить личное, выше долга перед кланом.

— Слушаюсь мой господин...

Цао-Цао облегченно выдохнул — на месте впавшего в немилость военачальника вполне мог оказаться и он сам.

Вновь затараторил аналитик:

— Код «Оранжевый!». Открытие порталных врат у «Шуйфонга-3»! Нападающие идентифицированы: клан «Заветы Мао», численность — 430 бойцов, для штурма недостаточна. Купол продержится не менее 48 часов. Имеем в обороне — сто десять воинов, уровни согласно табелю тыловых подразделений — двести плюс. Мобилизуемый резерв неписей охраны — суммарно на сорок тысяч уровней...

Живой монитор на мгновение замер, затем тревожно распахнул узкие прорезы глаз.

— Внимание! Код «Красный», фиксирую применение заклинания Высшего Круга «Астральное Рассеивание Маны»! ЕТА снятия щита — 90 секунд!

Великий князь злобно ощерился:

— Мобилизацию подтверждаю! Выслать резерв — отряд Си-«Ба»! Усилить давление на осажденные замки «Маоистов». И побольше пленных! За дерзость будут платить болью!

— Принято, приказы разосланы соответствующим подразделениям...

Великий довольно улыбнулся и откинулся на спинку мягкого кресла. Князь любил роскошь и комфорт, но мало кто посмел бы его в этом упрекнуть — дерзкие да бойкие быстро попадают в подвалы психоломки.

Два десятка сидящих в трансе аналитиков вскинулась практически одновременно:

— Фиксирую открытие врат: замки «Шуйфонг-2», «9», «16», «4», «12»! Среди нападающих — русские и вьетнамцы!

— Внимание, атакованы группы охранения на «Серебряных Рудниках» и «Кимберлитовой Жиле»! Штурмуют рейдеры «Танлан» и сводный отряд из мелких союзников «Заветов Мао»!

— Прорван периметр безопасности в «Алхимическом Городке»! Замечены боевые слоны индусов! Великий, это элита одного из топовых кланов соседей!

— Крепость «Нефритовый Столб» осаждена силами японского клана «Шо»!

— В столице подвергся нападению «Летний Дворец» — гвардейцы ведут бой с корейским «Сеунгли»!

Лицо главы клана застыло, мозг лидера обрабатывал входящую информацию и искал оптимальное решение. Наконец, голос Князя вклинился в непрекращающийся поток докладов:

— Всем отрядам — отмена текущей активности! Занять оборонительные позиции, бафы и экипировка по «ПВП»-схеме. Замереть, ждать приказа о передислокации! Код по альянсу «Красный!». Полная мобилизация неписей на всех участках! Найм через гильдию — всех доступных в статусе «Ноль!». Обратиться за помощью к альянсу и союзникам — требую подкреплений согласно букве договора!

Параллельно голосу кланлида скороговоркой звучали репит-отчеты об отданных приказах:

— Есть отмена активности! Вывод отрядов из боя: «немедленно» — семь процентов личного состава! «В процессе» — двадцать процентов! «Временно невозможно» — все остальные!

— Мобилизация неписей произведена, ETA — 15 минут, расходы на текущие сутки — двести сорок тысяч золотых.

— Гильдия Наемников, доступны в статусе «Ноль» — тысяча семьсот бойцов, найм подтвержден, ETA — 10 минут. Расходы три с половиной миллионов золотых.

— Фиксирую открытие порталных врат у «Шуйфонг-1», «6», «8», «10». Внимание, осаждены все замки за исключением столицы! Коменданты просят «добро» на использование оперативного резерва.

— Атакованы все значимые производственные мощности и добывающие локации! Примерные силы нападающих — 50.000 человек из шести кластеров!

Взгляд Великого окончательно остекленел, слюна потекла по подбородку. Тренированное тело погрузилось в управляемый транс, форсирующий работу мозга за счет вторичных органов.

Кланлид впитывал инфопотоки с десятка параллельных каналов, успевал воспринимать и анализировать непрерывный вал докладов, но на выработку решений ресурсов организма уже не оставалось.

Вот она, побочная сторона диктатуры и полного единоначалия. Вымуштрованная система работала как часы, доклады с мест шли четкие и практически мгновенные, а вот команды сверху вниз спускались со все большей задержкой, не успевая за мгновенно меняющейся обстановкой в сотне горячих точек. Инициатива же на низах была давно и прочно задавлена и тщательно выполота.

В топках иерархии князю нужны были исполнители, а не лидеры. Толковых сержантов и лейтенантов — хватало, генералов же — ни одного.

— Альянс подтверждает выделение девятнадцати тысяч бойцов подкрепления!.. Поправка — двенадцать тысяч! Клан «Чжао» отзывает воинов на защиту собственных стен! Поправка — девять тысяч! Пять!.. Господин, подкрепления не будет, атакованы все замки альянса. Союзники заняли выжидательную позицию, тянут с ответом — напуганы и не хотят вмешиваться! Ждем вашей команды, Великий! Ждем команды!.. Текущий резерв — четыре тысячи триста бойцов — ожидают приказа!

Князь шевельнул прокушенными губами:

— Разбросать силы по замкам со снятыми куполами...

Голос кланлида был едва слышен за выкриками аналитиков:

— «Шуйфонг-3» — просит разрешение на эвакуацию казны и предметов из списка «А»!

— «Шуйфонг-9» — противник занял Контрольный Зал, пошел таймер захвата!

— В рабских загонах волнения, надсмотрщики не справляются!

— Коменданты девяти цитаделей молят о подкреплении!

— Охранные отряды в подконтрольных локациях сбиты с позиций и теряют силы в бесполезных контратаках!

Аналитик из последнего пополнения посмел исказить лаконичную формулировку доклада и добавить отсебятины:

— Осмелюсь предложить вывести войска из вторичных локаций и объединить все силы для защиты замков... Великий?!

Кланлид молчал. Его зрачки бешено шевелились под прикрытыми веками, рот время от времени приоткрывался, намереваясь изречь приказ, однако очередной шквал вводных вновь менял обстановку.

— Внимание! «Шуйфонг-0» под атакой! Это русские, с ними Первожрец!

Князь, наконец, стряхнул оцепенение и вывалился из транса. Рывком поднявшись, он сжал в кулаки подрагивающие пальцы и громко скомандовал:

— Штабу — разработать меры противодействия! Принять на себя руководство оперативным резервом! Изыскивайте дополнительные силы, подключайте союзников! Мы легко сомнем этих нахальных выскочек! Я лично поведу гвардейцев на защиту родовой «Новы», и добуду голову зарвавшегося русского! Враг будет повержен!

Хлопок телепорта, и Великий Князь самоустранился от управления войсками.

Аналитики еще продолжали сыпать докладами, тогда как генералы беспомощно пялились друг на друга.

Первым сориентировался Цао-Цао:

— Две тысячи из резерва выделить на защиту моей Цитадели! И еще... м-м... тысячу наемников туда же! По примеру Великого я сам возглавлю оборону важнейшего после столицы участка!

Хлопок — и ушлый вассал ускользнул вслед за Князем.

Оставшиеся мгновенно вскочили с мест и дружно затараторили скороговорки приказов, дербаня невеликие силы подкреплений и не слушая монотонные доклады аналитиков.

Колосс «Шуйфонга» оказался на глиняных ногах...

Мы бежали к пролomu испарившихся ворот под непрерывным градом камней и хлюпающей расчлененки. Бойцы оглушено пошатывались, красноватый туман от всплывающих над головами цифр урона застилал глаза. Бомбардировка тяжелыми предметами не проходила бесследно.

Все ж таки дистанция в полсотни метров для ФАБ-500 — смехотворна, укладывается в зону сплошного летального поражения.

Со стен жиденько постреливали немногочисленные неписи, пережившие подрыв тяжелого боеприпаса. Основную массу защитников сдуло с укреплений могучим пинком ударной волны.

Это их валяющийся с неба фарш сейчас деморализует моих бойцов.

Вообще у авиабомбы оказалось неожиданно много поражающих факторов корректно обработанных физикой Друмира.

Огненная вспышка сожгла многое.

Мифриловые осколки посекали уцелевшее.

Взрывная волна подхватила остатки, замешала их в кучу со всем, что оказалась способна отодрать и вывернуть из земли, и наудачу метнула вдаль.

Кому-то не повезло быть размазанным об устоявший массив стены, остальным улыбнулось пролететь пару сотен метров и разбиться о ласковую землю, обидно и глупо потеряв опыт от смерти по неосторожности.

Ага, вот и пролом ворот, скалящийся вывороченными из кладки камнями, словно старик беззубым ртом.

Гномы-стройбатовцы уже перекинули через шипастый ров узенькие штормтрапы и даже протянули страховочные тросы. Падать в пятиметровую канаву, густо усеянную ржавыми пиками — никому не хотелось, а ловкостью выше ста единиц обладали немногие. Без этого — шанс оступиться возрастал согласно узости и сложности поверхности.

Прогрохотав сапогами по пружинящим доскам, штабная группа вырвалась на простор внутреннего двора «Новы». Шок и трепет!

Кладбище, филиал морга и полевой госпиталь в одном флаконе. Сотни могильных камней, нагромождения истлевающих тел, и более тысячи подранков, в желто-красном диапазоне хитов.

Многие продолжали кровить из многочисленных ран и открытых переломов, обработанных

механикой игры как долгоиграющие доты. Количество травм не поддавалось подсчету, однако ослепших, контуженых, кособоких и одноруких — хватало с избытком.

Тут и там падали истекшие кровью фигуры, продолжая накручивать счетчик фрагов нашего камикадзе, взлетевшего лейтенантом, а приземлившегося майором. Самое сладкое, что и поток лута не прекращался — придавленный перегрузом офицер стонал и матерился в интендантском чате.

Через порталные арки сочился жиденький ручеек подкреплений и голопузых стриптизёров, стремящихся вернуться на место гибели и подобрать с могилы экипировку.

Против течения лომились наши големы, прорывающиеся к распахнутым форточкам телепортов. Вот один из механоидов добрался до цели и мощными футбольными пинками принялся загонять в ворота прибывающих бойцов противника. Пошла потеха!

Еще минута — и наши шагоходы окончательно заблокируют порталную плиту, прерывая входящий поток.

В следующий раз надо брать с собой разборную клеть, выстраивая ее вокруг зоны перехода, создавая затор и компактно упаковывая врагов.

Пробегая мимо, я сорвал с пояса две разноцветные тушки свето-шумовых гранат и добавил хаоса, метнув их сквозь мыльную пленку. Ловите!

Взрыва никто не слышал, однако следующая порция китайцев прибыла полностью дезориентированной, слепо хлопая глазами и по-стариковски тряся головами.

Лады, тут вроде наша братва справляется! Механоиды, лучники, роги для подсветки и пара толковых офицеров — сил удержать жиденький поток хватает.

Я закрутил головой, анализируя ситуацию.

Ухорезки привычно зачищали стены, занимаясь тем, для чего и созданы — резней тряпичных кастеров и геноцидом лучников в кожаной броне.

Там же, на верхотуре, крутились парни из трофейной команды и артиллеристы, оценивая состояние трофейных баллист и стрелометов.

Метавшиеся синусоидой роги прочесывали очищенный от противника сектор двора, выискивая затаившихся в стелсе коллег. Тут и там вспыхивали короткие одиночные схватки, в которых наши далеко не всегда выходили победителями.

Среди азиатов попадались увесистые экземпляры, с уровнем этак далеко за триста. И будь этот персонаж хоть с одной рукой и сквозной дыркой в голове — у бойца рангом вдвое ниже шансов нет. В такой ситуации орать: «На помощь!» вовсе не зазорно, и слабостью не считается. Соклановцы слетались, давили толпой, словно мышинная стая, напавшая на израненную кобру.

Среди групп зачистки уже мелькали наиболее безбашенные интенданты, срывая замки со складов и шлепая разноцветные печати приоритетной мародерки.

Основное месилово шло у стен донжона, куда довольно слажено отступали выжившие китайцы. Теряя людей, мы сжимали кольцо, выдавливая из врага кровавую юшку и добавляя свежих надгробий на исклеванные осколками плиты двора.

Шел рутинный процесс размена — примерно один к одному, сотня человек в минуту. Наши воскресали и торопились в строй, противник же терял высокоуровневый шмот и вышибался с территории замка. Шансов пробиться назад у врага не много.

В кои-то веки все шло четко по плану!

Из наблюдений напрашивался вывод — нужно иметь в запасе несколько резервных точек телепортации. Одного Портального Зала явно недостаточно. Нет свободы маневра силами, велик шанс блокировки.

Заношу мысль в склерозник, на минуту отвлекаюсь на беглый просмотр чат-лога. Аналитик подсвечивает особо важные сообщения и скидывает их в приоритетный канал.

Так, текущий статус операции.

С первого захода силам временного альянса удалось снести защитные купола восьмидесяти семи замкам. Еще для шести потребовалась вторая попытка, с использованием резервных свитков.

Остальным, упустившим свой шанс и умудрившимся потерять кастера с «АПМ», пришлось довольствоваться целями второго эшелона.

Почти в половине случаев нападающим удалось пробиться в Контрольный Зал. Остальные, как и мы, все еще ведут бои в условиях плотной застройки. Среди них — пять захлебнувшихся атак, где наших вынесли под ноль или выдавили за стены. Легкие на подъем союзники нашлись не только у «Стражей Первохрама»...

Еще два десятка отрядов запросили подкрепления, нарвавшись на что-то особо крупное либо просто не рассчитав своих сил. Ну что ж, наличие резерва у каждого клана оговаривалось при планировании операции. Потерять драгоценный свиток и не добиться цели из-за чьей-то жадности — мне не хотелось.

— Командир, наши проломили стену донжона, штурмовые отряды уже внутри, мы можем войти следом!

Мнущемуся рядом адъютанту не терпелось ввязаться в бой и совершить нечто героическое. Жаль, парня придется менять, он явно не на своем месте. Слишком молод, да к тому же запал на чьи-то влажные глаза и соблазнительные формы. Теперь ему стыдно за штабную должность и рвется доказать что он «не хуже других»...

Оглядев массивную башню донжона, обнаружил в кладке свежий пролом, в который торопливо вливался поток воинов «Детей Ночи».

Модель повреждений здания позволяла разрушить любую часть конструкции, чем и воспользовались наши бойцы, совершив трудовой подвиг и невероятно шустро продолбив сену прочностью в полтора миллиона хитов. Чую, что дело не обошлось без Умки с его мифриловым стволом.

Нырять в темный провал, настороженно косясь на сводчатый потолок. Не обрушат ли нам всю эту радость на голову, как делал Анунах при защите Проклятого Замка?

Но нет, вроде стоит...

То ли зевнул оператор в Контрольном Зале, то ли не было у коменданта нужного уровня взаимопонимания с Управляющим Артефактом. Он ведь псевдо-разумен, его основное ядро — плененная душа могущественной сущности. Всего-то и нужно для контакта — проявить уважение, да задавить в себе ксенофоба. Ну и Искра Творца желательна, куда ж без нее...

Ушедшая далеко вперед разведка скинула в чат обновленные карты донжона. Логисты просчитали кратчайшие пути и уже пустили по коридорам шустрых гоблинов, торопливо разрисовывавших левую стену флуоресцентными полосами.

Так, нам в Контрольный Зал — значит, чешем вдоль фиолетового маркера.

Красный ведет к месту основного боевого контакта — огромному холлу, где с двух сторон зажали человек триста-четыреста «Шуйфонговцев». В основном — среднеуровневое мясо плюс повседневных обитателей замка.

Элита «Шуйфонга» ушла в отрыв, медленно пятясь, цепляясь за подготовленные рубежи обороны и затягивая бой в расчете на помощь.

Могилы густо усеивали ломаную линию коридора. Большинство надгробий — занятой сглаженной формы, с лаконичными надписями на традиционном китайском.

Славянские же обелиски живо оттаскивали в соседний зал, временно определенный в зону реинкарнации. Полный сервис — воскресили, обелиск у ног. Пока одеваешься — быстрый ребаф, доводка оперативной информации, полевая починка экипировки и мотивирующий хлопок по плечу — в бой, воин!

На перекрестках уже стояли заслоны наших патрулей, с неизменно бдящим рогой и средствами усиления — турель, легкий голем или кто-то из неписей. Тыловые службы сегодня на высоте, вполне заслужили поощрения.

Бой еще шел, а мародёрка уже набирала обороты. Вскрывались склады и арсеналы, выносились предметы роскоши. Временами попадались и пленники, конвоируемые как в смертном блоке крытой тюрьмы — бегом, согнувшись и с задранными выше головы руками.

В очередной раз ныряем в дыру, пробитую в отсечной плите наглухо перегородившей проход. Сбиваем ноги о завал надгробий, плотно забивших взлетку длинного прямого коридора, упирающегося дальним концом в глухую стену с многочисленными бойницами для стационарных стрелометов.

М-да, немало тут наших положили. Несмотря на потенциальное бессмертие меня напрягает видеть имена боевых друзей на могильных камнях...

Доходим до конца, поворачиваем под прямым углом. Уши начинают улавливать грохот серьезного боя. Гляжу на счетчик потерь и недовольно хмурюсь. Хренасе там замес, клан попал под комбайн?!

На встречу вывалился запыхавшийся посыльный.

— Командир, мы им сели на хвост и загнали в Контрольный Зал!

Я еще раз покосился на обезумевший счетчик:

— Вижу... Кого конкретно?

— Всех! Всех крутых перцев «Шуйфонга»! Гвардия вместе Великим Князем!

Я понимающе кивнул:

— Догнать догнали, а что с ними делать — непонятно, так?

Юный воин позволил себе усмехнуться:

— Так точно! Там нет никого ниже триста пятидесятого, а триадовский кланлид — так вообще под пятисотый! Правда, криворукие все чуток — видать уровни дутые, с рабского опыта. Часто тупят, крабы азиатские! Но помощь бы не помешала, режут ведь наших... Некоторые от посмертных дебафов скоро ходить не смогут, статьи все в минусах...

— Веди! — коротко приказал я, и махнул своему охранению. — Двинулись!

В Контрольном Зале было жарко. Помещение походило на охваченный пожаром склад ГСМ, находящийся под обстрелом тяжелой артиллерии.

Пламя полыхало на всех уровнях — горела земля, носились самонаводящиеся «Искры» и «Фаерболы», от стены к стене гуляли «Волны Огня», щадя своих и жадно припадая к чужакам. Под потолком вспухали грозовые тучи, порождая лавовые дожди и щедро хлеща молниями.

Разноцветные дымы рвали легкие, выедали глаза и травили язвами кожу. Ауры Праха, Гнили и Страху дополняли обстановку мрачными эффектами.

Заклинания Контроля вносили свою лепту — бойцы слепли, замирали парализованными истуканами, рубили товарищей в спину. Шел обычный игровой процесс — бой в ограниченной кубатуре...

Крепко помогала наша готовность к рейду — ПВП бафы и экипировка задирали сопротивляемость ко всем видам магического урона, позволяя гулять в огне, дышать ядом и плавать в кислоте. Урон, конечно, капал, да и ощущения — специфические, каждому согласно его фантазии и восприимчивости. Но парни держались.

А вот «Шуйфонг» застали со спущенными штанами. Экипировка — что успел натянуть, бафы — кому из кастеров попался под руку.

И все ж таки — нас били. Крепко и не жалея. Сказывалась колоссальная разница в уровнях и узость линии соприкосновения с противником.

Проход в зал перегораживала пятерка воинов, принимая на клинки звезду наших и сводя противостояние к одиночным схваткам.

Через головы летело метательное железо и разноцветные фиалы. С нашей стороны — густо. С их — пусто. Поиздержались азиаты, а тыловики снабжения не видно.

Умка потянулся к дубине и умоляюще посмотрел на меня. Понимаю, я и сам не слепой, видел в коридоре надгробие Бомбы...

Однако... Мне тоже нужно поддерживать свое реноме!

Вытащив восторженно заурчавший посох, я набычился и пошел вперед по живому коридору, образуемому расступаящимися передо мной соклановцами.

Черные крылья тьмы разворачивались за спиной, отжимая охрану и оставляя меня одного перед колышущейся толпой гвардейцев. Тень легла на мое лицо, ласково укутав мраком и прикрывая дыхалку от ядовитого коктейля.

Властью данной мне Богом, силой данной мне Тьмой!

Я шел вперед, гоня перед собой пятащееся людское море. Клинок обижено ворчал, звал на честный бой и тянулся к врагу, истончаясь в трехгранную спицу.

Гвардейцы уплотнились до состояния шпрот, толпа колыхнулась и породила из себя одинокую фигуру Великого Князя.

Крут, засранец... Когда-то был человеком, но запредельные характеристики деформировали тело. Телосложение добавило монструозности и гигантизма, сила — породила плечи шириной в полтора метра. Интеллект — исказил формы черепа, подарил взгляд старца.

Экипировка так же незнакомая. Что-то этническое, но судя по количеству камней и тщательности золотой росписи — артефактный эксклюзив.

Я полностью растормозил сознание, срывая барьеры разума и вытаскивая наружу стихию боя. Пространство уже рокотало барабанным ритмом ожидаемой схватки, зрение разукрашивалась мазками-векторами возможных атак и плоскостями уклонов-уходов.

Взмахнул посохом я улыбнулся:

— Потанцуем?

Даже голос изменился... Джигурда плачет от зависти и мажет мылом веревку.

Стены донжона повторили мой вопрос, резонируя гигантскими мембранами. Воины обеих сторон попятились в разные стороны, а Великий Князь, не отрываясь, смотрел на алмазное жало.

Силы борющихся в нем эмоций были настолько велики, что читались как открытая книга. Обида... Жуткая обида на судьбу, не даровавшую ему даже простой честной схватки. Что он может противопоставить алмазному? Отобранный у Архангела именной меч? Смешно! И что остается... умереть? Мысль вспыхнула, но мгновенно угасла. Жажда власти, жизни и мести — перевешивали потенциал героического поступка.

Наконец он принял решение, и мы с посохом разочарованно выдохнули — сбежит, тварь!

Князь сорвал с шеи какой-то амулет и скомандовал:

— Убейте его! Я за подмогой!

Гигантский кулак раздавил хрупкую фенечку одноразового артефакта.

Уже понимая, что не успею, я максимально растягиваю время и бросаюсь вперед. Хрен там! Мгновенный каст он и есть мгновенный!

Торможусь у линии остолбеневших гвардейцев, вновь отпускаю время. Любуюсь идиотским выражением лица высокопоставленного офицера, сводящего глаза в кучу на розовое жало, упершееся ему в переносицу.

— Всем бросить оружие! Иначе хана вашей вечности, нарублю в капусту! Любая попытка начать каст будет воспринята как агрессия и пресечена самым жестоким образом! Сдавшимся — гарантирую жизнь и скорую свободу! Слово Первозреца!

Гробовая тишина... В задних рядах раздалось несколько хлопков уникальных персональных эвакуаторов. Остальные понимали — шесть секунд на каст им никто не даст — а провоцировать русского на резню — страшно, да и до последнего момента хочется надеяться что пронесет, как-нибудь обойдется.

Я надавил чуть сильнее, прокалывая кожу гвардейца и торопя его с принятием решения.

Зазвенел о камни клинок из левой руки. Правильное решение...

— А второй? — я бровью указал на палаш в правой.

— Ноу дроп он, без права передачи... — кривясь простонал азиат, вжимаясь в товарищей и пытаясь отстраниться от пугающего острия, жадно тянущегося к ручейку крови. Посох не просто хлебал юшку, он поглощал нечто большее, и каждый, кто ощутил его прикосновение, навсегда запомнит леденящий холод космоса, расползающийся по телу.

— Всем бросить оружие! — вновь прессанул я силой.

Вот теперь дело пошло на лад — один дал слабину, стал первой сакральной жертвой. Остальные уже вроде как не при делах. На китайцах такая техника работает особенно хорошо, они парни коллективные, личный героизм тут не в моде.

По плитам загрохотали щиты, клинки, арбалеты, посохи, ударные и усиливающие артефакты. Между рядами засновали гоблины-тимуровцы, собирая драгоценную экипировку.

— Предупреждаю! «Персональный» статус предметов потребую подтвердить соответствующими скриншотами!

Прервавшийся, было, вещепад, возобновился с удвоенной силой.

Большинство азиатов без команды постыгивали шлемы, пряча их в инвентарь и подтверждая статус пленных. Почему-то солдат с непокрытой головой и у меня ассоциируется с исключительной степенью звиздеца — отступление, разгром, плен...

Дождавшись сбора оружия, я продолжил дожимать бойцов:

— Теперь остальную экипировку! Скидывайте, не стесняйтесь. Снявши голову по волосам не плачут!

Китайцы нерешительно переглядывались — терять уникальные комплекты им не хотелось. На таких уровнях самостоятельно шмот уже не добыть, нужна поддержка мощного клана и кропотливый фарм рейдовых локаций — Инферно, Седьмое Небо и иже с ними.

Я подстегнул ход мыслей в правильном направлении:

— Ваша экипировка — угроза мне и союзникам. Я могу удовлетвориться полной демилитаризацией, а могу отсечь большие пальцы на руках. Адамантом, если кто не понял. Выбирайте сами.

Вновь зазвенело падающее железо, зашелестели тоги кастеров, кольчужные рубахи рог.

Оглядев стоящую в одном исподнем толпу, я удовлетворенно кивнул — голый человек деморализован и редко способен к сопротивлению.

Повернулся к вездесущему Оркусу:

— Все, они твои. Сними с каждого карты и логи, затем отпусти, я слово дал.

Говорил я громко, дабы беспомощно мнущиеся азиаты расслышали и чуть успокоились — лишний садизм нам не к чему.

Затем продолжил:

— Замок на захват! Прочесать еще раз донжон, подвалы и хозяйственные помещения. Освободившихся бойцов — на стены. Все добро — на вынос!

Сияющий как золотая медаль Оркус кивнул, и разразился пулеметной очередью приказов.

А уже через полчаса я связывался с кланлидом «Заветов Мао» с предложением, от которого трудно отказаться.

— Имею в продаже столичную «Нову» со всеми апгрейдами. Всего за полцены, но с небольшим обременением — пять тысяч разозленных «Шуйфонговцев» под стенами. Ага, это видимо все, что не разбежались и остались верны Князю. Берете? Вот и отлично! И обременение вам нравится? Совсем хорошо! Ожидаю ваших представителей и перевода денег!

Подмигнув собственному отражению в огромном золотом подносе, я довольно потер руки — еще семь миллионов в казну! И это не считая солидной добычи, которую только предстоит подсчитать. Родовая резиденция «Шуйфонга» была под крышу набита всевозможными ништяками. Мечта мародера!

Глава 17

«... Стенограмма устного договора между кланами „Заветы Мао“ и „Дети Ночи“.

Предмет сделки: замок „Шуйфон-0“ (далее именуемый „Великий Мао“).

Класс строения: „Новая“, степень апгрейдов: максимальная.

Площадь внутри периметра стен: 30.000 квадратных метров, жилая: 45.000 кв.м.

Плотность застройки: 30 %.

Оценочная стоимость: 15.000.000. Целостность конструкции: 93 %. Цена продажи: 7.000.000 золотых.

Энерго- и артефактная вооруженность: 12 %. Максимально полная разукомплектация перед продажей щадящими, не вандалскими методами. Покупатель получает исключительно не демонтируемое имущество: мановоды, вмурованные камни силы и сопротивления стихиям, замковый Алтарь и Малый Источник нейтрального окраса.

Предметы искусства, дизайна и внутреннего интерьера: 100 % (1311 единиц). Репарка: продавец имеет право изъять двадцать процентов инвентаря на свой выбор.

Загруженность складских и производственных мощностей: 0 % (текущая — 84 %). Репарка: продавцу выделяется 24 часа на вывоз имущества. По истечении этого срока все остатки

переходят в собственность клана „Заветы Мао“...»

«...Анализ батл-логов на предмет эффективности божественного бафа „Наше дело правое!“.

Средневзвешенное усиление кланового ДПС показало рост на 68 %.

Наблюдаются ситуативные и личностные пики вплоть до четырехкратного увеличения урона. Особо выдающимся бойцам рекомендую присвоить статус: „Воин Веры“.

Вместе с тем, замечены семнадцать соклановцев со значительно снизившейся ПВП-результативностью. В том числе четверо — с полным обнулением исходящего урона. Персоналии взяты на разработку Особым Отделом.

Раскадровка видео-стрима позволила выделить факторы, влияющие на работу бафа.

В сторону усиления: нахождение рядом со знаменем, офицером либо кланлидом. Боевые успехи, отступление противника, получение ачивок и лута. Освобождение рабов, отключение встроенного переводчика с китайского, проведение исторических параллелей и пробуждение памяти Рода.

В сторону ослабления: смерть на поле боя, потеря экипировки, травмы и долгосрочное болевое воздействие. Хаос в чате, неуверенность командного состава, заниженный возраст либо гипертрофированная красота противника...»

«...Сводная оценка добычи с рейда на „Шуйфонг-0“:

— Лут от применения комбинации ФАБ-500 и „Святого Бессребренника“: 2411 предметов и 973.300 золотых.

Среди них:

Разнообразный хлам из инвентаря: 2038 (пайки рационов, расходники, крафтовые компоненты и прочая мелочевка со дна сумок). Из интересного — неопознанные айтэмы, многочисленные ключи, карты, бумаги и голо-кристаллы. Требуется время на обработку и сортировку.

Предметы экипировки: 373 штуки. Среди них артефактов: 6, эпические: 21, раритетные: 66.

— Боевой лут: достался бойцам согласно кодексу клана. Налогами на добычу уплачено: 1.210.800 золотых. Оценка производилась по каталогу Кравченко и независимым модулем „Лут-маклер версия 3.11“. В пользу баферов и саппорт классов воинами первой линии собрано 2.300.000 монет.

— Экипировка снятая с пленников (ушла в пользу клановой казны): 1147 предметов. Среди них артефактов: 21, эпических: 177, раритетных: 781. Примерная оценочная стоимость: от 18.000.000 золотых.

— Мародерка замка: подсчет не закончен и очень приблизителен. Арендованные складские объемы у „Грузчиков“: 920 кубометров.

В систему обороны „Первохрама“ интегрированы следующие трофеи: артефакты защитных куполов (3 шт.), кристаллы-накопители (17 шт.), метательные машины различных типов (79 шт.).

Официальная жалоба от „Грузчиков“: гоблины Бэрримора шерстяют добычу выискивая предметы замковой роскоши и затрудняя предоплаченные услуги описи и логистики. Просьба проявить терпение и не мешать работе специалистов!..»

Скоротечная и победоносная война подарила нам двое суток относительного затишья и в очередной раз перетасовала колоду, сдавая карты заново и меняя базовый расклад.

Коротка память поколений... Вновь кто-то поверил в лихую удачу и решил потыкать палкой в берлогу.

Образ свирепого русского медведя, вставшего на дыбы и от души отмахнувшегося могучей лапой — впечатлил многих. Одним ударом на задворки истории смело десяток кланов, умудрившихся разъярить спокойного зверя.

Сотня замков поменяла хозяев, а на азиатский политический Олимп неожиданно для себя выползли «Маоисты». Китайский кластер лихорадило, шел массовый передел освободившихся земель, грозивший перерасти в полноценную гражданскую войну.

И лишь тень Большого Русского Брата, маячившая за спиной происходящего и тщательно просеивавшего кластер через мелкое сито в поисках рабов-славян, сдерживала жадные аппетиты молодых да ранних.

Остатки «Реваншистов» спешно покинули наш кластер, найдя занятия более приоритетные и важные. Альянс распался на глазах, ставшие бездомными кланы потеряли девяносто процентов личного состава. Глобальная угроза с востока была устранена.

Однако не стоило недооценивать злопамятность и коварство скинутых с вершины пищевой пирамиды триадовцев. Азиатский регион еще надолго останется под пристальным вниманием наших особистов...

Следом за китайцами потянулся тоненький ручеек светлых кланов, правильно понявших толстый намек и вдумчиво прикинувших судьбу «Шуйфонга» на себя.

Хорошо хоть никто не догадывался что запасы «Зелья Обновления» вычерпаны под ноль. Уж как рыли землю индусы, вьетнамцы и корейцы, стремясь накопать побольше фиалов и обеспечить себе право захвата лишнего замка!

Теперь, на аукционных площадках всех крупных кластеров стоят заряженные автотрейдеры, бдительно мониторящие новые лоты и готовые подхватывать драгоценный фиал за любые деньги. Доски объявлений пестрят клан-квестами на поиск координат Призрачных Драконов, чьим редким лутом и является уникальное зелье.

Ох, как же не скоро мы вновь сможем повторить впечатлившее Друмир чудо. Потребуется месяцы на восстановление ядерного, тьфу, фиалового щита. А ведь реально — в комбинации с «АПМ», это сильнейшее оружие нападения и сдерживания!

Однако общая группировка противника не уменьшилась. Да, мы заставили истинного врага вновь вложиться деньгами, развязав кошелек на подкуп и усиленную агитацию. Теперь малодушных и думающих сменили принципиальные и ненавидящие. Шлак отошел, маски слетели, приоткрыв облик настоящих врагов.

Ну что ж, тем яростней будет бой, тем нужней нам победа, а за ценой не постоим! Заплатят все, кто замазался...

На следующий день после китайского разгрома, получивший солидные финансовые вливания Приблуда наконец-то рапортовал о готовности активировать Джаггернаута.

Весь клан облегченно выдохнул — на тридцатиметрового гиганта возлагались большие надежды в деле обороны Первхрама. Во время прошлого опустошения казны парни даже сбросились деньгами и мифрилом, кто, сколько мог, лишь бы не останавливались работы! Механоид был нужен здесь и сейчас, и был способен в корне изменить текущий расклад сил.

Девять миллионов хитов, сорок тысяч единиц урона в секунду, дюжина операторов огневых точек, система саморемонта и пакет пассивных щитов.

Энерговооруженность — девять Больших Накопителей.

На внешней подвеске места для пары Тяжелых Големов и четверки Скаутов. Десантный отсек на полсотни бойцов и комфортный жилой модуль.

Робот с девятиэтажку размером мог позволить себе многое...

Нам было не до праздников, поэтому оркестр, салют и клоунов — перенесли на мирное время. Однако собрались все — и стар и млад.

Мы не упустили случая козырнуть мощью клана, вновь пригласив родителей нашей малышни. И даже сироты вместе с отказниками не стояли в грустном одиночестве.

За бесхозных ребят уже давно шла серьезная подковерная борьба среди сорвавшихся соклановцев. Усыновить шустрого пацана или удочерить непоседливую красавицу — мечтали практически все дамы и половина мужчин.

Трепыхались на ветру флаги клана, отбрасывали тень многочисленные штандарты поверженных противников, принесенных в дар Неназываемому. Настороженно бдила утроенная охрана, путались под ногами гоблины-чекисты.

Почетное место занимала бутылка шампанского, привязанная шелковым шнуром к коленному суставу механоида. Я мысленно катал на языке имя голема и купал его в протуберанцах своей Искры, надеясь одарить будущую надежду клана частицей силы.

Приблуда был торжественен, как маршал принимающий парад. Куда только пропала привычная сермяжная простота и вечная рассеянность гения крафта?

Мастер настоял на полной комплектации голема перед пуском: «в момент активации и осознания себя, механоид должен быть на пике своей силы!».

Из арсенала и сокровищницы доставили драгоценные контейнеры с Накопителями, опечатанные ларцы с боевыми и защитными артефактами. Тяжи и Скауты подошли своим ходом, поднялись по пандусу и заняли места на кронштейнах автосброса. Прямо авианесущий крейсер, а не голем!

Требование белоруса выделить положенные по штату ингредиенты и расходники для десанта — я отмел как несуразные.

— Приблуда, хорош борзеть! Ты как Дурин, все под себя гребешь! Вон и Павший подтянулся, не заставляй бога ждать!

Мастер мгновенно сделал стойку и извлек из инвентаря огромный сосуд, выдолбленный из цельного рубина.

Приблизившись к Неназываемому, он протянул бутылку и низко поклонился:

— Великий, поделись своей Силой с искусственным созданием! Подари ему Жизнь!

Павший с недоумением посмотрел на трехлитровую тару и, приподняв бровь, уточнил:

— Сколько?

— Сколько не жалко!

Пашка хмыкнул, улыбнулся, поднес запястье к горлышку сосуда, и одним усилием воли отворил вену.

Драгоценная кровь бога потекла по рубиновым стенкам, быстро густея и превращаясь в один гигантский кристалл невероятной силы.

Неназываемый бледнел на глазах — он делился не столько кровью, сколько своей истинной сутью. Бог уже хотел было отдернуть руку, но Приблуда резко перехватил его кисть и неожиданно жестко скомандовал:

— Еще!

Я обалдел от дерзости, граничащей с безумием, и возмущенно гаркнул:

— Приблуда?! Охренел?!

Павший мгновенно потемнел лицом от ярости, но не стал запарывать процесс. Многообещающе зыркнув на белоруса, он продержал вену открытой еще с десяток толчков могучего сердца.

Заживив рану, Неназываемый рывком убрал руку, натужно закашлялся и укутался в плащ, скрывая собственную бледность и дрожь обессиленных пальцев. Хлопок индивидуального портала, и разъяренный бог исчез из нашего слоя реальности.

Я раздраженно сплюнул:

— Приблуда, ты совсем страх потерял?! Заржавел скудным разумом вместе со своим железом?!

Белорус не ответил, лишь покосился в мою сторону ледяным взглядом, прижал к груди драгоценный сосуд и активировал портал прыжка в рубку голема.

Я непонимающе переглянулся со штабистами — что за хрень творится с нашим мастером?! Оркус нахмурился и быстро затараторил что-то по голосовой связи.

Заскрипели метательные машины, совершая поворот на сто восемьдесят и впервые в истории беря на прицел собственные тылы.

По длинным пролетам внешней опалубки механоида, застучали сапоги силовой группы особистов. Триста ступеней до эвакуационного люка Рубки Управления...

Поздно!

Голем вздрогнул, ломая строительные фермы.

Толпа соклановцев радостно закричала, замахала многочисленными флажками. Кто-то не удержался и ахнул в небо иллюзорным фейерверком.

Но вот к веселью присоединились удивленно-встревоженные возгласы — народ разглядел падающих с лестниц бойцов Оркуса.

Механоид укутался активированными щитами, открылись оружейные амбразуры, кристаллы разрядников загудели, наливаясь энергией и выходя на режим.

— Командир! — встревожено закричал Оркус.

Я и сам уже понял что праздник отменяется. Холодок близкой опасности подморозил позвоночник, рывком выбрасывая в кровь коктейль гормонов.

— Тревога! Увести детей! Павший, нужна помощь!

Не стесняясь, я мгновенно обратился к покровителю — наливающийся боевой иллюминаций тридцатиметровый голем внушал достаточно уважения чтобы понять — хрен мы с ним справимся без божественной мощи!

Оркус рванул на горле пуговицы праздничного жилета:

— У меня там резервная пятерка бойцов на подстраховке! Не могут пробиться к рубке — все люки заблокированы!

Среди толпы прокатилась череда хлопков гейт-порталов. Самые соображающие и дисциплинированные выдергивали мелкоту из-под удара.

Зачатки пророческого дара угадали следующий шаг противника и на инстинктах распахнули черные крылья Тьмы, прикрывая соклановцев от массивной атаки.

Ах! Я вскинул голову и закусил губу, принимая на виртуальные конечности сорок тысяч ежесекундного урона. Внутренние запасы энергий мгновенно вскипели, возмущаясь варварским использованием и катастрофической скоростью расхода.

Организм жадно потянулся ко всем доступным источникам, черпая из резервов и конвертируя силу по грабительскому курсу. Ухнула в ноль мана, стремительно пополз вниз бегунок Очей Веры, загудел от напряжения персональный канал к Алтарю Первохрама.

А Павший не отвечал... Обиженный хамством бог ушел, хлопнув дверью и отключив телефон. Великовозрастное дите! Сколько ему — пять? Шесть лет? Вот же!

За секунды до полного коллапса энергетики организма, я свернул за спиной крылья и рванулся вперед.

Подстрекающее визжал жадный до драки посох, ревел мчащийся рядом Умка, привычном клином выстраивались позади бойцы. Клан находился на пике своей формы, держал идеальную заточку и вел себя как единый послушный механизм.

— Барrrrrrra!

Мы врубились в щиты, вкладывая в удары всю свою ненависть и разочарование. Мстя за всех

обманутых разом, прикрывая детей за спиной и ломая хребты всем мошенникам мира.

Крит! Крит! Крит! Наше дело правое! Удвоение урона! Утроение! Крит! Четырёхкратный урон!

Пленка щита замигала, сообщая о перегрузке и готовности схлопнуться под запредельным давлением.

Голем неловко лягнулся могучей ногой, и разочарованно прорычал в артефакт «Громого Гласа»:

— Не до вас, мне черви... Чао, Буратины!

Гигант разразился знакомым смехом Приблуды и с оглушительным хлопком исчез, вместе с куском внутреннего двора Первохрама. Лишь в последнее мгновение в щели одной из амбразур я успел разглядеть удивленно-заспанную мордашу Белого Чебурашки.

— Ай, больно! — тонким голосом всхлипнул Бэрримор.

— Стоять!

— Не топчите!

— Назад!

Проорало сразу несколько голосов. Остальные замерли, ошарашено уставившись на непонятную замену. Вырвав кусок нашего пространства, странный портал обменял его на соответствующий объем территории в финишной точке.

Теперь, посреди Первохрама, колосился синей растительностью инопланетный заповедник радиусом этак метров в тридцать. Порхали четырёхкрылые птички, из спиралек лохматой травы выглядывала любопытная мордаха трехглазого грызуна. Кусок сферически обрезанного кража открывал свое нутро с узлами лиловых рудных жил.

Приплыли...

За моей спиной негромко причитал Дурин:

— Сорок тонн мифрила, шестьсот кило драгоценных камней россыпью, двенадцать миллионов золота, девятнадцать предметов из хранилища «А»! Накопители, Модуль Синтеза Холодной Плазмы, Системы Дальнего Обнаружения и Ориентировки, Модуль Пробоя Пространства...

Я резко повернулся к зомбо-гному и вцепился в его плечи.

— Стоп! А ну-ка, повтори?! Какой модуль?

Тот горестно вздохнул:

— «МПП», с Дроида-Курьера со «Станции-32»! Это крайняя точка куда добирались наши стелсеры, обычно их вскрывают раньше, техногенных средств для обнаружения невидимок хватает... Всех разведчиков мигом положили, но один успел уйти порталом. Так этот Дроид прыгнул следом, прямиком в Склеп! Немало крови пустил, прежде чем завалили его...

Я поглядел на штабных и не сдержал ругательства:

— Мля! Ну как же так?! Читайте по губам! Модуль! Пробоя! Пространства! Никого название не зацепило?! А портирующийся монстр? Тоже нет?!

Оркус, горестно осунувшийся и ставший похожий на плохо высушенный абрикос, опустил голову:

— Командир, моя вина! Недоглядел за Приблудой, а ведь чуял гнильцу, чуял! Да и с модулем этим сплеховал — ну не фанат я космоса! Замылилось название среди сотни схожих процессоров-реакторов-конвертеров!

Прикрывая непосредственного начальника, мое внимание привлек Кирилл:

— Глеб! Люди волнуются! Народ не понимает что произошло, расплзаются слухи, как бы до паники не дошло!

Я скрипнул зубами — проблему нужно срочно решать.

— Так! Объяви по клану — чертеж Джаггернаута был с «закладкой» от админов. После включения, голем вышел из-под контроля и попытался уничтожить Первохрам. Героический Приблуда пожертвовал собой и активировал нашу «подстраховку» — артефакт случайного портала. Все! Павший, прости мне ложь во имя спасения морального духа клана!

Я осенил себя святым кругом, но уже через мгновение понял, что так легко не отделаюсь — астрал нахмурился, черное пятно легло на карму. Отмазки — не прошли, наказание не заставит себя долго ждать...

— Отмоюсь... — прошептал я. Затем раздраженно тряхнул отросшей челкой волос, с неудовольствием покосился на небо и добавил уже громче. — После победы над светляками сообщим людям правду. Приблуду внесем в список вечных врагов клана. Сейчас идет война! И мы не имеем права подрывать веру бойцов и репутацию спецслужб!

Стоявший рядом Лазарь поощрительно кивнул головой:

— Далеко пойдете, молодой человек! Дополнительно рекомендую перебить неудачные воспоминания позитивом. Вот, держите!

ГРУшник протянул мне стандартный голо-кристалл. В ответ на поднятую бровь охотно пояснил:

— Подарок от смежников из реала. Видеонарезка нейтрализации боевиков и агентов АНБ на территории России. На Первохрам клюнула крупная рыба. Всех фактов не знаю даже я, но звездопад на погоны прошел по всему управлению. Кое-кому золотые звезды прилетели даже на китель...

Лазарь скромно потупился и якобы рефлекторно погладил себя по груди.

— Посмотрите обязательно! Там есть кое-что касающееся и всего вашего клана...

Я кивнул:

— Лады! Объявляйте общий сбор на сеанс «Привета от Родины» в Главном Зале. Дополнительная заманушка — после просмотра, проведем аукцион по клану на десять процентов топового шмота, снятого с китайцев и попавшего в казну. Нужно подбодрить людей.

И еще — завтра будем призывать Йаванну. Ждать больше нельзя!

Лазарь знал, чем удивить и как воодушевить. Наверняка давно придерживал кристалл на кармане, в ожидании критического момента, когда клану понадобится мотивирующий пинок.

Вначале шла купированная нарезка с камер оперативного наблюдения. Перед каждым эпизодом стоп-кадр, зум на лицо вражеского агента, пара строк из личного досье. Завербован или служил там-то, пакостил здесь и здесь, заочный приговор Высшего Суда Справедливости — ликвидация.

После — запись исполнения, самыми экстравагантными способами. Толчок под колеса транспорта, укол ядом, помощь в падении из окна, бутерброд с красной рыбкой и конской дозой токсинов ботулизма. Фантазия ГРУшников впечатляла, видео подавляло количеством врагов и мгновенной жестокой расправой.

Эффект от просмотра остался бы неоднозначным, если бы не концовка. По завершении документальной части шла запись из Кремля. На экране появился всем знакомый человек с волевыми складками на лице, пристально посмотрел в зал, а затем заговорил:

— Я, президент России, Новороссии и Малороссии, обращаюсь к пионерам Фронттира, первопроходцам Виртмиров и героическим защитникам передовых рубежей земли русской. Я обращаюсь именно к Вам — клану «Дети Ночи», альянсу «Стражи Первохрама» и всем тем, кто сейчас противостоит вражеской агрессии в Друмире.

Зал перестал дышать. Бойцы неверяще подались вперед, и как дети, приоткрыв рты, смотрели на экран.

Гарант конституции и опора нации устало выдохнул, на мгновение прикрыл глаза и продолжил:

— Я прошу у вас прощения, за то, что вы сражаетесь в одиночку. Мы уже не успеваем встать рядом, плечом к плечу и укрыть родную землю от жадных взглядов. Простите нас...

В зале кто-то всхлипнул. И не факт что девчата. Новая жизнь обнажала нервы, дарила детское восприятие мира. Мы реагировали на повседневные события ярче, живее, и эмоциональней, совсем не походя на придавленных прожитыми годами и серой бытовухой жителей реала.

Отсюда и блестящие глаза воинов, мокрая дорожка на щеке Оркуса, хлюпающие носы вчерашних старушек и домохозяек.

— Однако Родина помнит всех вас! Каждого и поименно! Глава клана «Детей Ночи», Глеб Назаров!

Кто-то легонько подтолкнул меня в спину. Я сделал шаг вперед и на ходу оглянулся — Лазарь. ГРУшник поощрительно кивнул.

Я повернулся к экрану, уперся в ожидающий взгляд и на рефлексах вытянулся в струнку:

— Я!

Словно реагируя на мои слова, президент продолжил:

— За исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России, вы

награждаетесь высшей государственной наградой — орденом «Святого апостола Андрея Первозванного!»

— Служу России! — гаркнул я, принимая из рук вездесущего Лазаря золотую орденскую цепь и плечевую ленту.

— Полковник Сергей Егоров!

— Я! — вытянулся не менее ошарашенный Оркус.

— За выдающиеся заслуги перед государством, награждаетесь орденом «За заслуги перед Отечеством», 3-ей степени, с мечами!

Родина была щедра и обладала цепкой памятью. Не забыли никого, даже последнему смесителю ингредиентов в алхимической лаборатории достался знак отличия «За безупречную службу».

Клан лихорадило, клан был в шоке. Позабытая было Родина напомнила о себе, признала заслуги, попросила удержать плацдарм и прикрыть от супостата два миллиона русскоязычных жителей кластера и сто семь тысяч сорвавшихся.

Я задумчиво морщил мозг, оценивая изменившуюся вводную. Услышать свое имя из уст президента (да пусть даже двойника для официальных мероприятий!) — лестно.

Не знаю, действительно ли я заслужил высшую награду или получил ее авансом — но и она грела душу. А уж миссия защиты Отечества в сочетании с бафом от Неназываемого — превращали нас в былинных богатырей.

Но с другой стороны... Прежний Глебка еще не до конца растворился в суровом кланлиде, могучем первожреце и отмороженном феодале. И его не радовало внимание великих мира сего, и ответственность за очередные миллионы разумных, вновь торжественно повешенная на шею...

А может и вовсе — играет нас Контора втемную, демонстрируя мультики, раздавая виртуальные фантики и ловко манипулируя первичными инстинктами русского человека. Дом, семья, Отечество, Родина...

Очень, очень надеюсь, что это не так! Ибо содрогнутся от ужаса паркетные генералы, если узнаю, что парней тупо развели на скупые слезы!

Павший отозвался в тот же вечер. Услышав о предательстве, он пришел в неопишную ярость, вылившуюся в черную магическую бурю над шпильями Первохрама.

Дрожали под хлипкими шатрами беженцы, срывались по тревоге боги Светлого пантеона, решившие, что началась атака через астрал.

А Пашка страдал... Юный бог, впервые цинично попользованный и обманутый хитроумным человечешкой...

Глава 18

Проснулся я от жуткого ощущения — кто-то тормозил мой разум, настойчиво пытаюсь достучаться до сознания.

— Глеб, проснись! Там Неназываемый! — голос Бэрримора ввинчивался в сонную муть.

— А?! Что? Что с ним?!

— Страдает, ревет и плачет! Как бы в петлю не полез! Помнишь, клерик из Северных Казарм повесился от неразделенной любви? Полчаса вытащить не могли — раскачивался и ругался!

— Тьфу, на тебя!

Я потряс головой — до чего же гадкое ощущение эта ментальная побудка — словно телефон в режиме вибровзвонка запихнули между полушариями мозга.

— Не звони мне больше! Блин, то есть не буди меня так, без реальной нужды!

— Но я не шучу, прислушайся, а лучше выгляни в окно! Он ведь реально — плачет!

Я нахмурился — кто Пашку обидел, какая сука?!

Отключив силовой щит на оконной раме, я отмахнулся от вопросительно приподнявшейся на кровати Лизки и свесился наружу.

Е-мое! Павший?! Ты чего?!

Бог сидел на ступенях храма, скорчившись и громко всхлипывая.

— Пашка, держись! Я сейчас!

Не раздумывая, я сиганул в окно, в одних батистовых труселях и с центнером ярости в душе, словно старший брат разглядевший плачущего младшенького.

Пять этажей, три секунды полета и хруст сломанной кости.

— Урон от падения: 4177 единиц!

— Внимание! Получена тяжелая травма — перелом голени!

— Эффект: Скорость передвижения снижена на 30 %. Ловкость: минус 50.

— Эффект: «Хромой». Теперь, жители Друмира более охотно подадут вам милостыню. Так же возможно получение скрытых или уникальных заданий.

— Длительность: 8 часов.

Отмахнувшись от простыни сообщения, я резко повернулся к главе Пантеона и уставился в его удивленные, залитые веселыми слезами глаза. Плечи бога судорожно содрогались от едва сдерживаемого смеха.

— Пашка, ты чего?!

Неназываемый одним движением брови исцелил мою кособокость, промокнул белым плюшевым ухом уголок глаза и все еще всхлипывая, ответил вопросом на вопрос:

— А ты чего распрыгался?

Я еще не до конца осознал открывшуюся мне картинку, как сверху раздалось истеричное:

— Держитесь! Я сейчас!

Вскинув голову, оценил падающие на меня эльфийские прелести Лизки, и едва успел подставить руки.

— Урон от падения тяжелого предмета: 1257 единиц!

— Внимание! Получена средняя травма — перелом ключицы!

— Внимание! Получена легкая травма — вывих плеча!

— Эффект: Скорость атаки правой руки снижена на 20 %. Ловкость: минус 30.

— Эффект: Скорость атаки левой руки снижена на 10 %. Ловкость: минус 10.

— Эффект: «Косорукий», шанс неудачи в крафте возрастает на 30 %.

— Длительность: 4 часа.

— Внимание! Выполнено скрытое задание: «Несчастливая Любовь».

— Симпатизирующая вам особа попыталась свести счеты с жизнью, но благодаря вашему вмешательству была спасена!

— Награда: Взаимная симпатия +100!

— Внимание! Уникализация квеста до: «Кровавая Несчастливая Любовь».

— Спасение с риском для жизни и смешение крови влюбленных!

— Награда: удвоение эффекта, взаимная симпатия +200!

Э-э... Обалдели, что ли?!

Я посмотрел в пронзительно голубые глаза эльфы, уютно устроившейся в моих объятьях. Разглядел призывно распахнувшиеся влажные губы, ощутил сомкнувшееся вокруг шеи кольцо горячих рук. Попытался отшатнуться, чертыхнулся и торопливо поставил Лизку на землю.

Нахмурил брови, и нарочито грубо рыкнул:

— Сержант Елизавета! Ты чего на голову валишься?

В ответ девица лишь ласково мурлыкнула, многообещающе стрельнула глазами, закинула воинскую сбрую на плечо и резко развернувшись зашагала ко входу в донжон. Бархатные булочки упругих ягодиц игриво помахивали влево-вправо, аура счастливой и влюбленной женщины расплзалась во все стороны.

Чур меня чур! Я насторожено прислушался к себе — манал я эти манипуляции с чувствами, что за хамство, так подставлять?!

В душе вроде без перемен — плотского желания хоть отбавляй, так ведь и я не евнух! А вот любви пока не наблюдается, и слава богу! Лизка — она ведь огра укатает и под себя подомнет, оно мне надо?!

Рядом фыркнул Павший. Оценив торчащие из моего плеча кости, покачал головой и вновь повел бровью, отлечивая своего неудачливого жреца.

— Мазохист?

Я хрустнул восстановившимися суставами и немного покрутил руками, проверяя работоспособность конечностей:

— Спасибо... А ты чего тут ржешь, людей пугаешь? Я думал тебя душит кто-то, спасать бросился...

Неназываемый внимательно посмотрел на меня, замечая явно больше, чем я хотел бы показать. На секунду прикрыл глаза и шепнул:

— Спасибо, Глебка... Ты настоящий друг. Единственный...

Я смутился:

— Да ладно, скажешь тоже... Половина наших ребят за тебя в огонь и воду! Так что тут творится-то?!

Павший улыбнулся, подмигнул и распахнул полу плаща, демонстрируя лежащего на коленях забалдевшего от божественной ласки Белого Чебурашку.

Вновь почесав подпаленное и испачканное сажей плюшевое ухо, он указал глазами на добычу Неведомой Зверушки:

— Смотри!

Я пригляделся, ахнул, и сел там, где стоял.

Обгорелые лапы с обломанными когтями крепко прижимали к груди рубиновый Сосуд Крови Неназываемого.

— Это то, что я думаю?! — только и смог спросить я.

Павший расплылся в улыбке, и довольно кивнул:

— Ага!

Скриншот!

— *Национальная Галерея Искусств. Картина неизвестного художника. Предположительно IV-ый век воцарения Лаита-Двуликого, эпоха Павшего.*

— *«Миссия». Неназываемый благословляет Белого Патриарха на доставку тактического заряда к Храму Тысячи Грешников.*

Неверяще качаю головой и пересылаю картинку особистам — пусть порадуются, а заодно вывешат портрет Че в Зале Славы. Заслужил, чертяка! В отличие от облажавшихся контрразведчиков!

Ева-4. Звездный сектор «Тамбол». Планета K8311P.

Посреди синих джунглей, беспомощно раскорячилась гигантская фигура Джаггернаута. Голем еще сохранял видимость жизни — светили магические плафоны, настороженно шевелились турели, силовой щит легко противостоял сомну любопытных и вечно голодных млекопитающих.

Однако техногенный мир уже припал губами к нежданному сокровищу, жадно высасывая магию из всех доступных источников.

Гасли перламутровые искры внутри многочисленных фиалов, свитки медленно деградировали, превращаясь в бесполезную бумагу. И самое страшное — на глазах тускнели кристаллы-накопители.

Еще несколько дней, край — неделя, и Джаггернаут превратится в дорогуший мифриловый гроб, который очень быстро поглотят джунгли. А возможности совершить очередной, давно просчитанный прыжок и уйти в другой мир — нет. Сердце голема похищено зловредной мохнатой тварью!

В Контрольном Зале механоида бесновался человек. Разбивая о стену кулаки и не удивляясь отсутствию привычной регенерации, он переводил взгляд с пустого гнезда для Рубинового Сердца на коряво выцарапанную надпись, и вновь заходился в истерике.

«Обойдётся! Агент Че».

Покопавшись в инвентаре, я извлек наружу пенал красного дерева. Распахнул резную крышку, любовался на тусклый блеск десятка золотых звезд «Героя Тьмы». Достал крайнюю, с выгравированным номером «001».

Потянулся было к Чебурашке, но тот лениво приоткрыл один глаз и предостерегающе зарычал.

Я встал на ноги и строго скомандовал:

— Агент Че, смирно!

Хлопок микропортала и зверушка вытянулась передо мной во весь свой крохотный рост.

Хм, Пашка, что ли подыграл, продублировал команду?

— За заслуги перед Темным Пантеоном, вы награждаетесь высшим знаком отличия — золотой звездой Героя!

Спасибо хоть промолчал, а то бы я окончательно обалдел. Однако явственная волна довольства и тихое урчание от Чебурашки все же исходили.

Осторожно коснувшись нежнейшего плюша, я с горем-пополам закрепил награду и отошёл в сторону, оценивая результат.

Лохматые насупленные брови и золотая звезда на груди пробудили занятные ассоциации, и я, не удержавшись, улыбнулся.

Че возмущено стрельнул глазами и мгновенно исчез, хамски оглушая нас раскатистым хлопком дальнего портала.

Павший проигнорировал мой жадный взгляд и упрятал Сосуд в пространственный карман. Затем приблизился, заглянул в коробочку с наградами. Одобрительно хмыкнул, и провел над

золотом рукой, трансформируя статусные знаки в нечто большее.

Я заценил характеристики предмета:

— Золотая звезда «Герой Тьмы», номер 002.

— Высшая награда Темного Пантеона. Наложен божественный баф.

— Эффект «Обращение к Богу». Зарядов 3 из 3.

Солидно...

Павший даровал своим героям право трижды обратиться с просьбой. Кому-то это не раз спасет шкуру или принесет солидные преференции в личной жизни...

Металлический звон отвлек меня от размышлений. Глянув в сторону синего инопланетного оазиса, уже огороженного невысоким сплошным заборчиком, я возмущенно вскинулся. Бородатый Ауле врубался киркой в жилу лиловой руды!

— Э-э... Уважаемый Ауле, рад видеть вас на территории МОЕГО замка! Как здоровье, с чем пожаловали?

Бог отковырял мерцающий самородок, осторожно взял его в руки и, не оборачиваясь, ответил:

— Не жалуюсь... Новый минерал обнаружил, изучаю...

— Хм... Вообще-то это не выход случайного рудного тела, а результат удачного эксперимента клана по обмену равных атомных масс между реальностями!

Довольно комично кривящийся под стеночкой тролль, остановился и, не выдержав — вмешался в разговор:

— Чего тут изучать — морфит это, из Евы-4. Я до Друмира там пару лет астероиды окучивал. Руда очень редкая и безумно дорогая! Способна запоминать дюжину базовых форм, гулять по массе и объему до сорока процентов от исходной и, главное, морфировать в структуру любой добавленной в нее примеси! Бросишь в дому золотую монету — получишь плавку золота. Мифриловый осколок — соответственно!

— А алмаз?! — жадно подался я.

Ответил, как не странно, Павший.

— Сильно сомневаюсь. Свойства алмаза имеют магическую, а не физическую природу. Его отражение в реале лишь верхушка айсберга. Однако и без этого — находка интересная, очень интересная...

— Морфит... — влюбленно прошептал Ауле, ласково поглаживая самородок грубыми пальцами. — Тебя-то я и искал! Давно мечтал создать универсальное оружие! Вешаешь на пояс меч — а при нужде он трансформируется в кинжал, топор, щит или копьё! А то и вовсе — походный котелок, цепь или лестницу!

Я раздраженно нахмурился — уведет ведь ценный материал, как пить дать уведет! Хотя от божественного «мультитула» я бы и сам не отказался...

Пашка понял мои опасения:

— Ауле, брат, а ты чего с кайлом бродишь? Через пять часов призыв Йаванны — тебе сейчас положено отмокать в купели с благовониями и взбивать перину на чудо-ложе.

Бог-кузнец затравленно огляделся, шикнул на мгновенно испарившегося тролля, а затем прикрылся «Зонтиком Тишины».

— Не поверишь, брат — боюсь! — любезно транслировал мне чужую беседу Бэрримор. — Три тысячи лет женщину в руках не держал! Уже забыл, что с ней делать, да и веру в свои силы подрастерял...

Еще не осознав смертельные риски обладания компроматом на бога, я вмешался с непрошеным советом:

— А ты вспомни Йаванну, только по-настоящему! Запах волос, бархат кожи, горячее дыхание — такое ведь невозможно забыть! Вспомни ее смех, ваши лучшие моменты вдвоем, интимные радости. Эмоции закорены на память, все вернется, вот увидишь!

Упс! Вот кто меня за язык тяну?!

Лицо Ауле вспыхнуло, в глазах мелькнула первородная ярость. Костяшки пальцев сжимающих кирку побелели. Щас прибьет!

— Не стоит... — подморозил конфликт Павший. — И кстати, Первожрец дал тебе не такой уж и глупый совет, прислушайся к нему — люди знают толк в чувствах... Глеб, ну а ты — думай головой, не все боги столь либеральны. Включи мозг и задумайся — перед тобой истинное божество, возрастом в десятки тысяч лет, которому только что поставила диагноз говорящая муха. Эмоции Ауле понятны?

— Угу... — облегченно выдохнул я, а затем не сдержался и вновь сгенерировал идею.

— А из морфита можно сделать обручальное кольцо, с трансформацией в пилочку для ногтей, маникюрные ножницы, наперсток, в общем все то, что тягают женщины в своих сумочках. Думаю, Йаванна оценит!

Ауле задумчиво кивнул, не особо прислушиваясь к моим словам. Его взгляд затуманился, глупая улыбка проступила на суровом, морщинистом лице. Отец Всех Гномов вспоминал...

Велика сила бога — вышедшие из под контроля эмоции прокатились над Долиной, и слава Павшему что они были позитивными!

Смуценно хмыкнул Бэрримор, закрутились бубликами хвосты у молодых самок гончих, гномы отложили в стороны кирки и заторопились домой, обеспечивать моим землям демографический взрыв.

Мы с Пашкой переглянулись и тихонько, на цыпочках, покинули площадь, оставив мечтающего бога в сладком одиночестве...

Призыв Йаванны неожиданно превратился в мероприятие грандиозного масштаба. Союзники подтягивались, выстраиваясь стройными каре отрядов, заполняя площадь храмового комплекса «Мерседес», и все свободное пространство вокруг, включая склоны пологих холмов.

Ауле сиял от гордости — редко, безумно редко божество сознательно приглашали в мир. А вот что б еще с таким почтением и уважением — так и вовсе никогда...

Я глядел на толпу и довольно жмурился кощунственным мыслям — спасибо светлякам и китайцам, давшим нам общего врага и пинком согнавших альянсовцев с теплых насиженных унитазов. Не будь массового вторжения — еще неизвестно, кто бы оборонял стены Первохрама.

Настоящих буйных мало, один на десяток тысяч. В игре, конечно, пропорция повыше — мнимая неуязвимость, высокий болевой порог и собственное бессмертие подталкивают многих диванных воинов на ратные подвиги. Но все же — процент хатаскрайников бесконечно велик.

Люди будут держаться за стены родного замка, зажимать ресурсы и золото, являющиеся кровью любой войны, до последнего надеяться, что вот их-то — обязательно пронесет. Прижатый к затылку пистолет сухо щелкнет осечкой, либо выскочит из-за угла спасительная Первая Конная Армия Буденного...

Теперь же — битва переросла в личное дело каждого. Крайние хаты сгорели первыми, наше дело было объявлено праведным, силы собраны немалые и миссия защиты Отечества уже не выглядит столь самоубийственной.

Туговатые на подъем массы постепенно раскачивались, заражали друг друга энтузиазмом и даже потряхивали щербатым железом в ватных ручонках. Битве быть!

Сейчас в Долине скопилось порядка шестидесяти тысяч народу из альянса «Стражей Первохрама» и части влипшего в чужой замес «Дымка». Боевиков среди всей этой братии едва ли набиралось тысяч восемь, а настоящих воинов — и того меньше. Но все же... Все же я смотрел на гомонящую толпу как на своих потенциальных поданных.

Жадные взгляды беженцев на свободные, богатые и крепко защищенные земли я ловил неоднократно.

Отошедшие от первого шока кланлиды рысили по территории, присматриваясь к холмам, уютным полям, горным кряжам и россыпям. Завистливо косились на Анунаха и его строящийся замок, били клинья к гномам и прикидывали нос по ветру. Беженцы не желали надолго задерживаться в статусе гонимых безземельных бомжей.

Как преданно стучал Бэрримор и докладывали вездесущие тимуровцы — в случае победы вассальную клятву будут готовы принести не менее дюжины кланов...

Рядом с Неумирающими, выстроились порядка двадцати тысяч гномов, пришедших поддержать своего бога. Нано-кузнецы все перли и перли из портала — микро-дети и макро-женщины, седые старики и воины, сменившие орудия труда на боевые кирки и молоты. Причем далеко не все из них опознавались системой как неписи, многие помечались радаром как игровые монстры.

Я и не догадывался, сколько коротышек нашло убежище в моих горах!

Да, регулярно проскакивали новости об исчезнувших единичных гномах, закрывшихся лавках и даже опустевших деревнях. Причем сообщения шли не только из нашего кластера.

В такие моменты перед моим мысленным взором возникала пыльная колонна гнолов-беженцев и все, что я мог пожелать беглецам — это удачи. Однако предположить, что большая их часть идет в мои земли — я не мог.

Если об этом станет известно за пределами Долины, то можно будет ожидать жуткого наплыва желающих прорваться в запретные земли. Ибо многих из исчезнувших квестовых гномов разыскивали десятки, если не сотни тысяч игроков. Сдать задание, получить новое, а то и вовсе — прихлопнуть бедолагу ради ценного лута или выполняя квест третьей стороны.

Массовая пропажа неписей ломала наработанные схемы прокачки, экипировки и торговой логистики. Исчезали мастера и торговцы — лишая геймеров возможности изучить редкие навыки или приобрести уникальные ингредиенты.

Из-за этого бардака сбились торговые отношения. Рождались скороспелые миллионеры, обнаружившие в своем инвентаре пару стеков завалывшихся с давних времен невзрачных камушков, неожиданно для всех ставших мега-рарами.

Шла охота на старые, заброшенные игровые экаунты. Стряхивалась пыль с древних персонажей, через мелкое сито прогонялось содержимое их сумок и таблицы навыков. Копатели игровых редкостей ковырялись в нагромождениях хлама, словно старозаветные наркоманы в бабушкиных аптечках, выискивающие опиумные свечи от геморроя.

Ну что ж, в какой-то мере, монопольный доступ к уникальным неписям это такой же ресурс, как и тривиальный серебряный рудник. Ничто не мешает мне брать подорожный налог на своих землях.

И пусть кто-то только вякнет, что Долина общая! Желающие объяснить, что он не прав — найдутся. От драконов, гончих и зомби, до арендующих горный кряж гномов.

Мудрая политика руководства в моем лице, уже давно переориентировала жизненные цели тысяч разумных. Теперь это их дом, теперь они заинтересованы в его защите и процветании!

Каждый из пришедших на праздник бросал к алтарю горсть золотых монет от щедрот своих и парковал на свободном месте горшочек с редким растением.

Не знаю, оценит ли Йаванна уникальность зелени, но главное тут в другом — вера паствы в ценность дара. Многие, очень многие упиралось в божественной механике в тривиальную веру.

Чую, что откажись мы в едином порыве от той же Ллос, и паучиха в жутких судорогах исчезнет из метрики мира.

Праздник трепыхал яркими красками...

Младкор вспомнил свою гражданскую специальность организатора торжеств и отрывался по полной.

Циркуляры из серии «Улыбаемся и машем», а так же коробочки с живыми бабочками и многочисленные штандарты в обязательном порядке вручались всем прибывшим.

Мы не знали, что больше всего ценит Йаванна, и били по площадям, предоставляя богине роскошный храм, алтарь из цельного изумруда исполинских размеров, а так же гигантскую массовку встречающих.

Дополнительным бонусом шел муж, с миной брошенного щенка замерший в трепетном ожидании. Плюс гора золота выше моего роста и многообразие цветущей флоры в горшочках.

Йаванна просто обязана разрыдаться от умиления и возлюбить нас всем сердцем!

Особисты альянса шныряли в толпе, замаскированные под торговцев зеленью, питьем и легкими закусками. Камуфляж оказался не очень удачным — спрос на предлагаемые услуги зашкаливал, мои гоблины косились выпученными глазами на выстраивающиеся к ним очереди.

Бэрримор бесновался, протестуя против потрошения собственного сада. Однако дело оказалось неожиданно прибыльным. Замку пришлось наобещать кучу компенсаций и прикрыть его жадные зенки пачкой свежих журналов по ландшафтному дизайну.

Аккредитация журналистов стоила страшных денег, но от желающих не было отбоя.

Так глядишь — по итогам массового мероприятия еще и заработаем!

На почетном месте стояли ровные шеренги эльфийского «Дома Ночи». Сегодня их княгиня принимала жреческий сан, да и князь переходил под нежную длань покровительницы растений, зверей и птиц.

Большинство верных друу следовало за руководством Дома, хотя без оппозиции не обошлось. Миазмы Храма Ллос отравили разум многих старейшин, только и ждавших любой значимой ошибки влюбленного тандема.

О предстоящем событии Младкор известил курьерами большинство эльфийских домов. Однако на переправе коней не меняют, и в преддверии нашего потенциального разгрома мало кто решился подставиться и сменить покровителя.

Впрочем, наблюдателей с щедрыми дарами прислали практически все кланы. Гора золота все росла, застилая пол Храма и превращая его в сказочную пещеру дракона.

Над монетами Друмира знатно поколдовали шаловливые ручки геймдизайнеров. Размером с копейку, при этом весом в один грамм и толщиной едва ли с жесть консервной банки. Однако читовый статус «неразрушимого» предмета оберегал желтяки от поломки, обрезания, затирания, переплавки или подделки.

Напечатать полновесную монету самому — не так то и просто. Дабы сохранить вес и придать денежке минимально приемлемую прочность, золотой придется ужимать до размеров рыбьей чешуи. Кому оно нужно, такое счастье — ковыряться в кошельке пинцетом?

Тем ценнее оказалась наша находка — восьмиугольные монеты с Евы-4. Запас в сорок миллионов золотых уже позволял запустить их в оборот для внутрикланового расчета. Однако я тянул время, накапливая жирок и намереваясь провести денежную реформу на территории всей Долины.

Вообще, Йаванна заинтересовала многих. Богиня очень органично вписывалась в мир меча и магии, практически полностью кроя нужды одной из рас, а заодно идеально ложась на многие классовые билды. Клерики, скауты, рейнджеры, друиды и даже стелсеры — всем им очень нужна помощь матушки-природы и ее магии.

А уж как мечтали о таком боге многочисленные фермеры!

Приворожить зверя, раствориться в лесу, создать Живой Источник, удвоить урожай и пробудить разум у могучего дуба — ох и многое была готова предложить богиня ради возвращения в мир!

Возможность нашего усиления не осталась незамеченной. Я и сейчас наблюдал, как команды

штабного чата вырывают из толпы вкрапления высокоуровневых бойцов.

Давление на стены Тянь-Луна усиливалось с каждой минутой.

Причем среди нападавших практически не было игроков — силы вторжения светляков отзеркалили тактику китайцев и сейчас радостно попискивали, додавливая купола обреченных замков. Ну-ну, наивные чукотские юноши...

За полчаса до падения щитов, будет активировано самоуничтожение недвижимости. Хрен вам по всей морде, а не теплые постели в пентхаусе донжона!

Разгул в нашем кластере набирал обороты. Крестовый поход в русские земли вовлекал все больше желающих, расползающихся голодной саранчой по плачущей траве.

Уже попали под удар многочисленные нейтралы, выбирались площадки под осадную машинерию у стен светлых замков. Вопли: «мы свои!» помогали мало — армия вторжения требовала добычи и брала ее по праву сильного.

Многочисленные хатаскрайники надеялись, что пришлые варяги насытятся сотней-другой замков и уйдут восвояси.

Я же владел инсайдом от ГРУ, видел общую картину происходящего и уже охрип предупреждать — объединяйтесь! Иначе нас всех скоро занесут в Красную Книгу!

Ну а пока светляки щелкали легкие цели, либо планомерно вырезали наших союзников, стены Тянь-Луна атаковал сонм неписей Светлоликого и его пантеона. Ему усиление Темного Пантеона ох как не нравилось.

Мы же — мурлыкали от счастья, заполучив возможность резать вражеские силы по частям. Все эти грифоны, боевые единороги, жрецы многочисленных рангов и божеств, воины света и иже с ними — добро пожаловать! Респаун у вас долгий, а лут и опыт нам не помешают...

Правда фан постепенно сходил на нет — замес становился все более ожесточённым, противник изучал нашу тактику, обкатывал и усовершенствовал собственные схемы атак.

Да и Тянь-Лун пресыщался магией, постепенно теряя способность блокировать удары противника...

— Донг!!!

Молот истомившегося в ожидании Ауле ударил в астральный гонг.

Я пожал плечами и сделал шаг вперед. Отпальцевал маме, чисто по-семейному готовящейся занять пост Верховной Жрицы Йаванны. Упускать на сторону такую силу я не собирался.

Успокаивающе махнул взволнованной Руате — жди, скоро уже.

Покосился на мнущего мифриловую рукоять молота Ауле. Точно пора, не то перегорят нервы у могучего бога — будет нам всем кисло, парень он резкий.

С трудом балансируя на толстом ковре золотых монет и спотыкаясь об особо щедрые подношения, я направился к Алтарю. Приложил ладонь к источенному тонкой резьбой изумруды. Ох и траур был среди гномов, когда их мега-бабка откопал драгоценный кристалл в подгорной сокровищнице!

Поднял привычный интерфейс выбора высшей сущности, на мгновение, ощутив себя Творцом. Все боги в моем кулаке! Захочу — изгоню Ауле, а возжелаю — призову Мнемосину. Древние греки считали ее самой красивой из небожительниц, недаром Зевс провел ней больше всего времени!

Незаметно покосился на бога-кузнеца. Каплю пота на виске можно списать на что угодно, но мне показалось, или реально в его глазах мелькнула тень страха?

Первый героизм с угрозами развоплощения прошел. Сладкий коктейль красок новой жизни, возможности дышать и творить, уже наверняка подмяли под себя гордость и крепко спелись с инстинктом самосохранения. Теперь, для того чтобы добровольно покинуть этот мир, нужна очень и очень веская причина...

А простит ли мне бог свой страх?

Я торопливо отвел глаза, пригладил вставшие дыбом волосы. Энергетика алтаря зашкаливала, ассоциация с высоковольтной линией электропередач вновь казалось самой точной.

Листаю строки корявого меню.

Боги народностей, сказочные, мифические, кастомные, ага, вот оно — вымышленные! Именно в этой категории я отыскал в свое время Ауле, и тут же видел его драгоценную супругу.

Ну-ну, может они и вымышленные, только вот вместе с богами, люди придумывали целые миры, в которых эти сущности жили, копили мощь и опыт. Мы играли в них, а они заигрывали с нами, черпая нашу силу и торопливо вписывая себя в реальность.

И вот теперь боги возвращались...

Йаванна, Дарящая Плоды... Могущественная Стихия, уступающая лишь Варде — Властительнице Света.

Йаванна, создательница растений, зверей и птиц. Взрастившая леса Средиземья, и мать разумных Энтов.

— Явись!.. — приказал я, касаясь нужной строки меню и подтверждая принятое решение.

Ахнуло, мир качнулся и вздрогнул!

— *Внимание! В мир пришла новая сила! Йаванна, Дарящая Плоды, мать всего растущего, покровительница земледельцев, присоединилась к Темному Пантеону!*

Где-то совсем рядом приоткрылся на мгновение канал в Великое Ничто, пробуждая во мне жуткие воспоминания и морозя позвоночник.

Лишняя энергия ушла в световую вспышку, на мгновение ослепив присутствующих.

Я проморгался не сразу, под тихие ахи и восторженный шёпот присутствующих. Вот она плата за ночное зрение и чувствительные глаза.

Из под купола Храма, на плиту алтаря медленно опускалась красивая женщина в зеленом одеянии. Ее глаза судорожно металась под плотно сжатыми веками, лицо перекашивала болезненная гримаса. Видать немало времени провела в разрушительной Пустоте.

В отличие от демонического Светоборца, богиня пришла в себя гораздо быстрее. Только лишь ее ноги коснулись алтаря, даря первые капли сил нового мира, как Йаванна раскрыла слезящиеся покрасневшие глаза.

Внимательный взгляд заметался по Храму, раздавшиеся в стороны руки потянули из Астрала крохи заемных энергий.

Точеная ножка зашуршала по изумруду, вычерчивая защитные руны — беспомощная, как жалкий маг тысячного уровня, Йаванна не побрезговала даже презируемой ритуалистикой.

Наконец ее легкие с хрипом втянули первый глоток воздуха, богиня приоткрыла четко очерченные губы и запела...

Повинуясь слабому зову, зашевелились в кадках растения, стремясь встать стеной и укрыть богиню от любой возможной угрозы.

Вскинуло голову многочисленное зверье долины, настороженно прислушалось и скачками ломанулось к Храму. Мать звала!

— Йаванна, любимая! — пришел в себя Ауле и распахнул мозолистые руки.

Богиня отвлеклась от попыток контакта с инфополем планеты, ослабила рвущую разум связь с Астралом и, наконец, выделила среди сотни тысяч потенциально опасных разумных одного.

Ее брови изогнулись, недоверчивая улыбка украсила лицо задорными ямочками.

— Милый, неужели это ты?!

— Я ведь обещал, что мы снова будем вместе! Смотри! Этот мир наш! Он ждет твоей ласки, как и я! Моя Валар...

Ауле зазвенел по грудам золота, бросаясь к жене и заключая ее в объятия.

Младкор дал отмашку, и миллион разноцветных бабочек взмыл в небо! Красота!

Богиня оторвалась от супруга, огляделась вокруг, уже совершенно другим, хозяйским взглядом.

— Это все мне? — поинтересовалась Йаванна, указав тонким пальчиком на золото.

Дождавшись кивка, довольно зажмурилась:

— Хороший металл...

Взмах руки, и драгоценности исчезли. Дар принят.

Система мгновенно пересчитала пожертвования в Очки Веры и отреагировала ростом алтаря на один уровень.

Солидно! Лишний довод в принятии богини-покровительницы для сомневающихся!

Йаванна прикрыла глаза, и едва слышно застонала от удовольствия. Затем повернулась к тянущей шее толпе и низко, в пояс, поклонилась:

— Благодарю жителей этого прекрасного мира за призыв! Да прибудет с вами мое благословение!

— *Внимание! Неделя Йаванны!*

— *Эффект: удвоение урожая на всех фермерских полях!*

— *Эффект: удвоение потомства у всех домашних животных!*

— *Эффект: магические эликсиры на растительной основе удваивают свою мощь!*

Ауле удовлетворенно крикнул, подхватил заметно побледневшую половину под локоток и зашептал в аккуратное ушко:

— Дорогая, у нас очень мало времени! Этим вечером мы приглашены в Резиденцию Неназываемого, верховного бога нашего Пантеона. А сейчас позволь мне показать твои личные покои!

Богиня поощрительно улыбнулась и многообещающе прильнула к бородатому гиганту.

Тот мгновенно налился краской, мифриловый гульфик предательски затрещал и воссоединившаяся через тысячелетия пара исчезла в оглушительной вспышке портала.

Хух... Я облегченно выдохнул — на этот раз обошлось без сюрпризов!

Переключил внимание на внутренний интерфейс, нахмурился и принял давно уже надрывающийся чат-запрос по тревожному каналу.

— Да?!

— Командир, это Оркус! У нас ЧП!

— Что случилось, не томи?!

— Судя по всему — последний привет от Приблуды — мановоды в Склепе уничтожены в десятке точек. Какой-то хитрый алхимический окислитель! Респаун дроидов прекратился! Глеб, лавочка халявной прокачки накрылась!

Глава 19

Немногим ранее.

«Супер-Нова» комплекса Первохрама.

Хранилище ценных предметов: «Арсенал-4».

Натужно заскрипела сдвигаемая в сторону метровой толщины дверь «Инкубатора». Издержки физики — если хочешь чтоб помещение держало полмиллиона хитов урона — изволь соответствовать.

Я повернулся к галдящему за спиной детсаду — со мной пришли самые перспективные. Те, кто проявил наибольший талант к игнорированию игровых законов.

Клерики, с некро-петами на поводке. Визарды, с двуручными мечами за спиной. Роги, невесть

откуда берущие манну и ловко метящие подсмотренные у старших фаерболлы.

— Ребята, заходите!

Вспыхнули магические светильники, освещая дюжину яиц, Василисков аккуратно уложенных на мелкий песок Фронтيرا. Девять Древних, два Диких и одно Королевское.

— Дети, кто на Пасху раскрашивал яйца?

Не меньше половины малышни оторвалось от грандиозного зрелища, и дисциплинированно потянули руки.

— Вот и молодцы! Пасху мы, правда, пропустили, зато яйца нам достались — выдающиеся! Гарантирую, ТАКИЕ — еще никто не разрисовывал! Прячьте в карман свои мелки, берите краску, кисти. И не забудьте! Каждому нужно дать имя! Писать все умеют? Отлично!

Детвора затолпилась у малярного стеллажа, а я подошел к громадине Королевского Василиска. Прижал ладони к скорлупе и прикрыл глаза. Сосредоточившись, мысленно произнес:

— Приветствую тебя, Король! Я выполнил свою часть договора!..

...

Фритаун. Резиденция избранного Губернатора.

— Время аудиенции четыре минуты. Если сможете заинтересовать Его Сиятельство и Он посчитает нужным — длительность беседы может быть продлена. С вас пятьсот золотых, оплата вперед.

Я скептически поглядел на тощего секретаря, торопливо бубнящего опостылевшую речь. Совсем страх потеряли самопровозглашенные бюрократы! Квинтэссенция коррупции!

Доставая кошель поинтересовался:

— За что деньги и почему так дорого? Вики декларирует работу городских служб как бесплатно-добровольческую. Чисто для фана и помощи игрокам.

Присосавшийся к власти крысеныш презрительно хмыкнул:

— Ну вот победишь на выборах, и будешь фаниться по самое немогу. А сейчас, без негласной визы Губернатора, ты даже воздушными шариками не сможешь торговать. У Городского Главы существует сто и один способ испортить жизнь такому вот умнику!

Я покачал головой:

— Насколько я знаю, выборы были абсолютно символическими — других кандидатур не нашлось...

— Ха! А ты думаешь легко набрать третий уровень славы?! То-то же! Защитный барьер от всяких черноногих от сохи, решивших, что и они способны рулить городами! Да и к чему нам эти громкие объявления на базарной площади? В сиесту положено отдыхать! Ну а глашатай, что глашатай? Нашелся ведь в конце концов!

Я иронично приподнял бровь — какие ушлые ребята...

А по поводу славы — так у меня вообще-то восьмой: «О Вас мечтают принцессы». Ну да хмырю знать об этом не положено. Абилка «Тень Неназываемого» надежно скрывала базовую статистику от любопытных взглядов.

Секретарь расшифровать мимику не смог и раздраженно топнул ножкой обутый в туфлю с серебряной пряжкой:

— Так ты будешь платить или нет?! Если нет — выход вон там!

Крысеныш с явным наслаждением ткнул пальцем в распахнутое витражное окно.

Словно подтверждая его слова, двери кабинета влиятельной особы с грохотом отворились. В проем с трудом протиснулась пара дюжих охранников волокущих беспомощно трепыхающегося человека. Круглые очки без оправы слетели с его носа и жалобно хрустнули под солдатским сапогом.

Посетитель подслеповато зажмурился и едва слышно пролепетал:

— Как же так?! Это возмутительно! Я уже заплатил все налоги в королевскую казну! Что за нелепый городской сбор?! Ах! А-а-а!

Скрюченная фигурка мелькнула за окном, жалобно хлопнул на прощанье плащ, украшенный затейливой эмблемой Гильдии Ювелиров.

Ляп!

— Пятый этаж! — довольно прокомментировал секретарь, затем на секунду высунул голову наружу. — С вас штраф в пять тысяч монет за разбитый витраж работы мастера Муринели!

Заметив мой недоуменный взгляд, он ухмыльнулся и любовно протер рукавом цветное стекло:

— Разве ему было бы легче, если б я предусмотрительно не распахнул створки? Ну а ты как, определился? Вниз или в кабинет?

Я молча покачал головой, бросил на стол кошелек с запрашиваемой суммой и шагнул к дверям.

М-да, прав был Райн Мудрый — беспредел и дискредитация власти...

В кабинете ковал свое счастье властного вида мужчина, сидящий за столом и что-то торопливо пишущий на официальном бланке города. На мгновение он поднял на меня недовольный взгляд занятого человека:

— Не стойте столбом! Что у вас, говорите!

Я сдернул с головы мягкий колпак, нерешительно помял его в руках и выдал заранее заготовленную легенду:

— Дело хочу свое открыть, ресторанчик национальной эльфийской кухни. Продам вот квартиру в реале, решил попытать счастья в вирте...

Его Сиятельство нетерпеливо отмахнулся:

— Оставьте подробности для внуков, мне это не интересно! В каком районе города? Арендуемый метраж? Объем вложений?

— Шелковый квартал, на Первой Торговой линии. Помещеньице присмотрел — четыреста квадратов. По деньгам — полтора миллиона золотом, все, что нажито тремя поколениями МакГрегоров!

Глаза бюрократа на секунду затуманились, застонали насилуемые кнопки виртуального калькулятора.

— С вас сто двадцать тысяч за право торговли, плюс — десять процентов с оборота еженедельно. Для контроля в состав учредителей будет введен мой человек. Все, деньги внесете в кассу на третьем этаже.

После оглашения вердикта человек мгновенно потерял ко мне интерес и вновь склонился над бумагами.

Лихо у них тут все...

— А если я не соглашусь?

Мой негромкий вопрос заставил его вскинуть голову, оценивающе оглядеть мой прикид, нахмуриться при виде анонимного статуса.

Наконец, он отложил в сторону вечное перо и откинулся на мягком кресле:

— Попробуйте. А я сменю координаты огра-говновоза на постоянные. В проеме дверей вашего ресторана. А рядом поставлю пост стражи — дабы не обижали кроху. Или укажу ваше помещение как локацию для новой мусорной кучи. Есть такие вот дыры в интерфейсе градоуправителя, вы уж не обессудьте. А хотите, искривлю маршрут вывоза нечистот из королевского свинарника. Сами догадаетесь, где он пройдет?

Я аж крякнул от перспектив — ох и крепко прихватили бизнес за яйца местные бюрократы!

Добавил в голос жалостливых ноток:

— Но как так? Я ведь уплатил взнос в королевскую казну и получил все официальные бумаги!

Хозяин кабинета с деланным сочувствием развел руками:

— Издержки двоевластия, накладки переходного периода. Ну да ничего, скоро мы эту проблему устраним, очень скоро...

Мечтательная улыбка проступила на лице градоправителя. Он отмахнулся от меня, показывая, что аудиенция закончена, а сам уставился в окно, на далекие резные шпильки королевского дворца.

Спина начальника гордо распрямилась, а голова чуть дрогнула под весом воображаемой короны.

Ох и толковая чуйка у Райна Мудрого! Крепко видать задница свербела в преддверии переворота...

Мужик мечтал и шел к успеху, а я вытаскивал наружу глубоко запрятанное состояние «Первого, после Павшего».

Душа, как и Вселенная — бесконечны. Стоило мне снять искусственные запоры, как неукротимая волна силы рванулась наружу, заполняя и травмируя тонкие узоры астрального тела. Все имеет свою цену...

Аура власти выплеснулась наружу. Замолчали за окном птицы, покорно склонили головы цветы, удивленно замолкли бранящиеся прохожие, с надеждой вспыхнули глаза древнего истукана, украшавшего далекий холм покосившейся громадиной.

Телохранители дернулись, почувствовав неладное, но тут же замерли под моим тяжелым взглядом.

На секунду я удивился, почему градоначальник не реагирует на странную, неестественную тишину. Однако оценив тянущуюся из его рта нитку слюны, и остекленевший взгляд я понял, что дельца просто парализовало протуберанцами направленной на него силы.

Ну что ж, будем проводить операцию под наркозом, так даже лучше.

Помогая метрике мира совершить нужное действие, я постарался соблюсти максимальное количество нужной атрибутики. Обвиняюще указав пальцем на замершего человека, я повысил голос и зачитал приговор:

— Ты! Отравляешь своим присутствием Фритаун, мешаешь городу расти и развиваться! Мечтаешь о свержении законной власти, паразитируешь на чужом труде, покушаешься на корону моего союзника. Достоин кары в виде забвения!

Вселенная берет щедрую плату за материализацию желания — сила ухает словно в пропасть, оставляя на доньшке души жалкие капли. Кулак Воли лупит по градоначальнику, разрывая нежные астральные связи и вышибая душу в Великое Ничто.

Сколько он там пробудет — известно одним лишь богам. Минимум сутки, максимум — до полного развоплощения. Будут жители и друзья вспоминать незлым добрым словом, протягивая в пустоту спасительные ниточки — вернется. Ну а если нет... То Ллос ему судья!

Пустая оболочка безвольно оседает в мягком кресле, затем медленно тает, оставляя после себя стандартное надгробие.

Не сдержавшись, я с облегчением выругался и облизнул прокушенную губу — все ж таки получилось!

Достал из-за пояса свиток портала в Королевскую Резиденцию, сломал печать. Хлопок портала, мгновенье дезориентации и сияние золота личных покоев Райна Мудрого.

Ловлю на себе его вопрошающий взгляд, успокаивающе киваю:

— Я выполнил свою часть договора! Город твой! У тебя есть не меньше суток на пере выборы губернатора и глобальную «зачистку» в рядах власти!

...

Я сидел в своем кабинете и нахмурившись, листал аналитику от Лазаря. ГРУшник попытался поставить себя на место АНБ и спланировать атаку на Первохрам силами Светлых кланов и многочисленных наемников.

Разворачивающееся на бумаге действие мне однозначно не нравилось. Игрой Лев Революции за противника — нам бы пришлось очень кисло.

Сплошные финты и обманки, массированное давление и удары ниже пояса — по реалу, родственникам, детям, финансам и личным ценностям. Захваты заложников и террор, шантаж и многоуровневая вербовка...

Косясь одним глазом на конспект разведчика, я торопливо набрасывал план контрмер противодействия. Десяток бойцов сюда, наблюдателя туда, магические сигналки тут и тут, вливание золота вот в эти жадные руки и развязывание одного болтливового языка...

Дело спорилось, хотя наличные силы и материальные ресурсы таяли, словно лед на жарком солнце.

Осторожный стук в дверь заставил меня поднять голову и подслеповато зажмурить уставшие глаза.

Лизка тревоги не проявила, продолжила невозмутимо затачивать ногти до состояния клинков последнего шанса.

Значит свои. И точно — Оркус.

— Заходи, полковник! Какие новости, что за мысли помяли тебе лоб?

— Привет, командир! Требуется твое добро. На официальное клановое лицо для связей, вышел консьюери отца Луккезе из европейского кластера. Просит о личной встрече.

Я удивлено приподнял брови:

— Святой отец?!

— Крестный отец. Мафиози, ушедший из реала на относительный покой. Старая гвардия на отдыхе. Консьюери — его правая рука и советник. Очень опасные и уважаемые люди в обоих мирах.

Я безразлично пожал плечами:

— Хм... Ну что ж, организуй встречу. Близкое знакомство с триадовцами принесло нам немало лута, чем коза nostra хуже? И передай Аналитику — пусть предоставит максимально полную справку по этим горячим сицилийским парням...

Через несколько часов, после взаимных согласований и рутинной переброски гостя в Супер-Нову, посланник дона Луккезе предстал перед моими глазами.

Представительного вида мужчина, лет пятидесяти, с седым ежиком волос и мудрыми глазами старца. Судя по всему реальный возраст советника шкалил далеко за девяносто, отсюда и непривычный полтинник у аватара. Мир искал баланс между внешней оболочкой и самоощущением сорвавшегося.

Уровень скрыт, однако судя по тому, что для меня он серый, а для Оркуса — фиолетовый —

где-то под двести пятидесятый. Становится понятным и уважение во взгляде — не часто ему приходится видеть такое подавляющее превосходство.

Видать не бывал он в Азиатском кластере. Пока европейцы сонно раскачиваются, китайцы успевают отработать первую смену, позавтракать и приступить ко второй...

Игровой класс консьюеры так же не ясен. Старомодный деловой костюм резко выбивается из обстановки магического средневековья, заставляя собеседника ощущать себя идиотом в блестящих доспехах.

Поприветствовал гостя, усадил его в мягкое кресло для переговоров, и щелкнул в воздухе пальцами, призывая подавальщицу накрыть столик с лучшим коньяком и легкими закусками.

После привычной возни за дверьми, в Малый Зал просочилась невинно хлопающая глазами Лизка, в потертой кожаной сбруе и белом накрахмаленном переднике.

Освободив поднос, она одним лихим движением вскрыла бутылку, разлила драгоценное содержимое по бокалам и непринужденно заняла позицию за моим правым плечом. Грудь вперед, расфокусированный взгляд поверх голов, руки на метательных кликах.

Консьюеры при виде спиртного мгновенно сделал стойку. Бережно взяв бокал, он взгляделся в характеристики тридцатилетнего нектара и довольно кивнул:

— Собственно из-за этого прекрасного напитка я и осмелился потревожить вас, уважаемый Лаит.

Я пригубил коньяк, покатал его рту и с наслаждением проглотил густую жидкость.

— Внимание! Вы вкусили коньяк «Темный жрец», выдержка: 36 лет.

— Производство: виноградники Южной Сеиллы. Мастер-винодел: Ролан Буке.
Благословление: Верховный Жрец Первозхрама Грым. Винные погреба: «Дети Ночи».

— Эффект: Интеллект +1740.

— Время: 8 часов.

Не дождавшись моей реакции, советник приложился к бокалу, и на мгновенье закатил глаза, наслаждаясь вкусом либо обалдевая от полученного бонуса. Наконец, он продолжил:

— Как вы думаете, кому принадлежат виноградники Южной Сеиллы?

Я сегодня был в ударе, а может заемный интеллект подсобил. Поэтому с первой же попытки попал в яблочко:

— Вам?

— Нашей семье. — поправил меня консьюеры. — При уходе в виртуал и с оглядкой на вечную жизнь мы решили вкладываться исключительно в долгосрочные проекты, с горизонтом планирования в столетия.

Я понимающе кивнул — сам такой, люблю магию больших цифр.

— И кстати, речь идет об ОЧЕНЬ серьезных деньгах. В то же виноделие мы вложили сумму

с восьмью нулями. Выкупили несколько тысяч квадратов Фронтира, терраформировали их в идеальные для лозы пологие солнечные холмы, построили практически вечные погреба, ведем широкую маго-селекционную работу...

— Солидно и вызывает уважение. Ко мне-то какой вопрос? — спросил я, сокращая прелюдию и уже догадываясь в чем суть претензий.

Советник чуть поддался вперед, поймал мой взгляд, и весомо чеканя слова изложил:

— Я не знаю, что у вас за погреба, и каким образом они превращают недорогой коньяк урожая этого года в штучные артефакты! Но его появление на аукционе, да еще по такой бросовой цене, ставит под сомнение все наши аналитические расчеты и будущее благополучие семьи!

Я пожал плечами — десять тысяч за бутылку это дешево? Ну что ж, буду знать. Должен же я был пощупать рынок?!

Итальянец не успокаивался. Буравя меня водянистыми глазами, выдал скороговорку:

— Вы обнаружили баг в игре? Купилиexploit? Имеете выход на администрацию? Владеете рецептом состаривания? Артефактом, ускоряющим хронопоток? Разыскали временную аномалию? Ага! Значит все-таки аномалия!

Какого хрена?! Физиономист чертов!

Я мгновенно вскипел от ярости — развели, как щенка! Цинично покопавшись в мозгах и вытащив наружу не предназначенное для чужих глаз!

Как человек, часто общающийся с небожителями, ответственно заявляю — злить персон такого уровня чревато для здоровья. Я не бог, но все же, все же...

Атмосфера в помещении сгустилась, светильники испуганно сжались, превращаясь в едва тлеющие угольки и стараясь не привлечь к себе внимание. Ярость выплеснулась наружу, эмоции мгновенно материализовались в действие.

Черные крылья силы выдернули консьюеры из кресла, распиная его в воздухе до хруста суставов и звона лопающихся сухожилий. Мелькнувшая в его взгляде нотка возмущения спровоцировала очередной приступ. Хлесткий взмах невидимого крыла и глаза итальянца взорвались мутными брызгами.

— У тебя шестьдесят секунд чтобы извиниться и объяснить. После этого — слепота станет необратимой!

Наверное, это страшно — когда без всяких игрушечных сообщений о дебафе или наложенном негативном эффекте, зрение просто выключается. И ты сразу понимаешь, ЭТО — навсегда...

Однако советник еще трепыхался:

— Вы станете врагом семьи...

Я лишь хмыкнул:

— Пусть дон Луккезе займет место в конце очереди, после виртполиции, админов,

триадовцев, светлых богов, АНБшников и еще очень много кого...

— Вы не понимаете! Одно дело долг службы, другое — кровная месть семьи!

— Расскажи это изуродованной харе Светлоликого! У тебя тридцать секунд...

Консильери нервно сглотнул ставший в горле комок и сделал последнюю попытку:

— Информация уже ушла к дону... Мое наказание бессмысленно. Семья предпочитает дружить, а не плодить могущественных врагов!

— Я тоже. Именно поэтому еще и веду с тобой разговор! Пятнадцать!

С грохотом распахнулось дверь зала, в помещение ворвался Оркус. Бросив изумленный взгляд на растянутого в воздухе окровавленного человека, он затараторил:

— Командир, срочное сообщение от дона Луккеше! Он приносит извинения за своего человека, предлагает щедрую компенсацию и имеет деловое предложение!

Я проигнорировал.

— Пять секунд!

Советник сломался. Захрипев, он опустил голову и прошептал:

— Прошу простить... Мое поведение недостойно гостя...

Едва сдержав облегченный выдох, я махнул рукой, сворачивая вырвавшиеся на волю силы и откатывая изменения, внесенные в ауру италянца. Все ж таки уродовать человека не хотелось. Вспышка ярости прошла, а отступить без ущерба для репутации не получалось. Достал клинок — бей!

Усаживаясь обратно в кресло, я едва не застонал — пронесшийся по телу черный вихрь не обладал созидательной мощью — одна лишь жажда разрушения.

Искрили закороченные магические каналы, темнели участки ауры лишившиеся подпитки из-за порванных потоков, бездарно утекала в астрал энергия из разрушенных зон накопления...

Эк меня покорежило... Что б ты был жив-здоров, гребанный консильери! Сидишь тут, хлопаешь заново проклюнувшимся зенками и не веришь своему счастью. А мне хоть в анабиоз ложись, под холодный бок к Хроносу, на длительное самовосстановление...

Скрипнув зубами, я заговорил:

— Слушаю твое предложение, человек дона Луккеше!

М-да, уходя, гасите свет...

Приблуда ушел, не попрощавшись, но зачистить концы не позабыл. Не знаю, что им двигало. Быть может — желание минимизировать возможности нашей раскачки. Зачем ему высокоуровневые враги?

Да и скорая погоня не в радость. В его кровных интересах лишить нас шанса добычи второго

модуля Прокола Пространства.

Либо и вовсе — мстил за месяцы вынужденного притворства. За все те дни, когда ему приходилось строить из себя наивного простака. За редкие оплеухи и раздражающее отвлечение бытовой рутиной от гениальных экспериментов...

— Под слоем мха мы обнаружили девять участков покрытых какой-то дрянью, вступающей в замедленную реакцию с золотом мановода и превращающим его в идеальный изолятор с нулевым коэффициентом проводимости...

Оркус докладывал, с трудом разжимая зубы — провал с Приблудой становился все более эпичным.

— Возможен ли ремонт — пока не ясно. В принципе работа с мановодами не требует гениальности. Магическую проводку тянут архитекторы, големостроители, артефакторы и иже с ними. Однако остаются вопросы тонкой настройки, врезки в чужую схему и синхронизации системы в целом. Даже в самом идеальном варианте КПД линии просядет в разы, если не на порядки...

Я кивнул — пусть так, хрен с ней с халявной прокачкой, пусть дроиды спаунятся раз в сутки! Главное — не лишиться притока восьмиугольной монеты! У меня экономическая реформа на носу!

Да и технологические модули более чем интересны. А уж потенциал торговли с Евой-4 трудно переоценить. Ну и приток мигрантов нам бы тоже не помешал. Мы им всяких помешанных на технике приблуд, а они нам — мечтающих магичить.

— Наши стелсеры пробежались до «Станции-27» — Дроид-Курьер не обнаружен. Ниже пробраться не реально — только силой, которой мы пока не обладаем...

Я задумчиво качнул головой. В принципе — можно Пашку подтянуть, или того же Ауле. Божественный тандем с легкостью достигнет дна данжеона, заодно глядишь — поможет спеленать сбежавшего голозадного наемника...

Одна беда — за все нужно платить, да и не любят боги решать за смертных их проблемы...

Ладно, будем работать согласно списку приоритетов.

— Ясно, полковник. По склепу — продолжим использовать потенциал временной паузы. Проводите ротацию бойцов и замену набравших максимальную выдержку ингредиентов. Тихой сапой ремонтируете мановоды — тут главное не сроки, а максимальное восстановление функционала. В случае нужды — даю добро на привлечение специалистов со стороны.

— Есть, командир!

Взгляд Оркуса чуть поплыл — особист параллельно делал пометки во внутреннем интерфейсе.

Перехожу к самому важному вопросу:

— Как ситуация у Тянь-Луна?

— Горячо! Причем градус конфликта возрастает. Ежечасно прибывают все новые силы. Сейчас там порядка пятнадцати тысяч Светляков, а к вечеру может перевалить за сотню. Легкие цели

в нашем кластере заканчиваются, замки альянса схлопываются один за другим, высвобождая войска для основной задачи.

Я скрипнул зубами — ну что ж, рано или поздно мы должны будем столкнуться с главными силами рукотворного ивента.

Впрочем, война уже давно переросла масштаб игрового события. Ее эхо вовсю гроыхает в реале, гибнут бойцы невидимого фронта, а сводки о событиях ежедневно ложатся на столы очень серьезных людей.

На данном этапе наша задача — держаться как можно дольше. Время работает на нас. Игроки устают, реальщики теряют интерес, а любые деньги имеют тенденцию заканчиваться. Вот по всем этим пунктам мы и будем бить!

Подводить нападающих под потерю уровней, экипировки и бесценного времени. При этом поменьше фана, а больше настоящей грязи войны. Никаких дуэлей, одно лишь конвейерное уничтожение с максимальной эффективностью. Плюс диверсии, удары по тылам и карману.

Уж пару свитков «АПМ» в сутки я найду! А это — минус два замка противника каждые двадцать четыре часа. Бо-бо!

Продержаться бы только эти сутки...

Оркус продолжил:

— Следует ожидать, что уже этим вечером противник решится на генеральный штурм. Феномен виртуальной войны — собранная с бора по сосенке стотысячная армия не может сидеть без дела — от распада ее может удержать только лишь безостановочный поток добычи.

Я покачал головой:

— Мне кажется, ты недооцениваешь врага. Большую часть случайных людей мы уже распугали, сейчас там, в основном идейные русофобы, плюс проплаченные наемники.

Особист не согласился:

— Идейность вторична, есть и первичные инстинкты. Как только за нелюбовь к русским придется платить по высшему тарифу да еще из своего кармана — количество добровольцев резко пойдет на спад. Ну а наемники априори пришли зарабатывать деньги, а не терять. Так что выбранную ранее стратегию считаю правильной!

Я пожал плечами — у полковника опыта больше, может он и прав. Хотя для меня вариант размена жизненных принципов на тривиальное бабло звучит диковато.

Паровоз событий стремительно разгонялся, тугая пружина времени натужно скрипела, сжатая до крайних пределов прочности. Драка за русский кластер выходила в финальную фазу. Предстоящий Сталинград — битва за Первохрам, должна была сломать хребет силам вторжения.

Исторические параллели проводил не я один — тут и там мелькали бойцы с георгиевскими ленточками и рукописными девизами на щитах.

Такой порыв нельзя пускать на самотек! В древней истории и незримо стоящих за спиной

дедах и прадедах — наша сила!

Группа крафтеров ушла в склеп, чтобы вернуться через десяток минут. Черно-оранжевые бобины выставили на площадях, ленты появились даже на знаменах отрядов и штандартах Неназываемого.

Пашка не возражал. Зародыш его ИскИна воспитывался в славянской многодетной семье, и он не раз мутнел кристаллом, переживая «за наших» в фильмах про войну. В период эмоционального роста носился в поясной сумке с ребятами по двору, играя в «шпионов» и «войнушку». До перегрева сенсоров сражался под красным флагом в сетевые тактические симуляторы.

В общем, наш он был, до последнего атома углерода! Несмотря на петабайты залитых позже компанией-производителем управляющих контуров и поведенческих алгоритмов. Несмотря на успешно пройденные тесты лояльности Пентагона и получение ограниченного ИИ-гражданства США.

Растягивая последние часы перед грозой, прыгаю в Склеп. Фарм накрылся, однако народу меньше не стало.

Алхимики и оружейники выдавали на-гора свою продукцию. Годовой план за сутки, куда там ранним пятилеткам социализма с их лозунгами! Так что проблем с расходниками у нас не намечалось.

Террор-группы давили подушку и упругие груди служанок после тяжелых рейдов по тылам противника. Враг не понимал по-хорошему — приходилось объяснять по-плохому. Принимайте паровозы монстров, хороните своих шахтеров и фермеров, нанимайте заново неписей и не удивляйтесь пустым магазинам без торговцев...

Штабисты и Аналитики, морщили лбы над картами Друмира и тут же снимали психическое напряжение. На войне, возможность спокойно поспать минут этак шестьсот — многого стоит.

Срочные переговоры, суточные свидания семейных пар, пережидание травм и посмертных дебафов — многим был хорош Склеп, ох и многим.

Стало еще тесней — даже опустевшие спирали дроидовского данжеона превратились в хозяйственный погреб. Под стенками стояли штабеля ящиков с алкоголем и набирающими мощь фиалами. Зрели сыры и колбасы, обрастали характеристиками крицы металла.

Со «Станции-11» долетал мат и звон стали. Заскучавшие от отдыха боевики пытались зачистить очередное помещение. Данная забава уже превратилась в некое соревнование — каждая смена рвалась пробиться поглубже и отвоевать для клана очередные полсотни метров жизненного пространства.

Кубометры убежища шли на вес золота. Причем буквально. Ведь именно сюда перетаскивалась казна из Первохрама и все наиболее ценное имущество. Бэрримор обиженно молчал, но не подстраховаться я не мог. Ну а вдруг одолеет супостат?! Куда мы побежим с голым задом?

Зато теперь на душе спокойней — ресурсы за Уралом, над головой — резервная Супер-Нова, которую всегда можно поднатужиться — и захватить. Мы можем проиграть сражение, но это не будет проигрышем в войне.

Заказал поздний ужин, а затем с трудом сохранил моральный облик, когда лучшая из девочек

Дома Удовольствий принесла серебряный поднос в командирский закуток.

Крем-суп, жареный картофель и шашлык из зайчатины — выше похвал!

Короткой юбчонкой с признаками пола и гипертрофированным декольте — меня так же не удивить. Но зачем выставлять все блюда из-за моей спины, наваливаясь на меня упругими буферами и горячо дыша в чувствительное эльфийское ухо, будь оно неладно со своими эрогенными зонами! И ведь знает, знает чертовка!

Я обет целомудрия не давал, но и кувырkanie с дамой на узком пацанском ложе, будучи отделенным от сотни мужиков одной лишь занавеской — ниже моей моральной планки.

Пожинав, уселся за штабную работу. Засновали курьеры, бесследно исчезая в портале, словно нарвавшись на снайперскую засаду. Но я не волновался — игры со временем, что поделаешь. Вышел перекурить — вернулся через неделю...

Железной рукой почиркал планы оборонительной компании, выданные широколобыми аналитиками. Я не гений тактики, однако, за номерами подразделений видел не только цифры боевой эффективности, но и персоналии бойцов и командиров.

«Пятый стрелковый» — давно рвется в бой. В очередной раз ставить их в резерв — нельзя, подорвем моральный дух парней.

У «Меднолобых» — полностью сменилась руководящая вертикаль, много офицеров ушло на повышение. Новый капитан столкнулся с трудностями, экс-наемники неохотно признают начальство со стороны. Не место этому отряду на ключевом участке.

Третья и Седьмая звезды ассасинов в прошлом рейде ломанули винный погреб «Шуйфогна-0», отжав в личное пользование пятисотлитровую бочку змеиного вина.

За крысятничество мы били нещадно, но и терять десяток бойцов очень уж не хотелось. Сделав скидку на то, что спиртное предполагалось выставить на общий стол при праздновании дня рождения одного из дебоширов — инцидент замяли.

Однако погнобить провинившиеся звезды следует, в ближайшее время им светит самая черная и неблагодарная работа. Так что никакой резни беззащитных кастеров! Только прикрытие войск второй линии и контр диверсионные мероприятия!

После правок и шлифовки плана, пришла очередь дополнить его драгоценными изюминками. Достав из рукава запылившиеся козыри, разразился целой чередой ценных указаний.

Всю осадную машинерию подтянуть к Тянь-Луну. Понимаю, рискуем жутко. В случае прорыва костяной крепости можем потерять псевдо-артиллерию на миллионы золотых. Однако где еще нам удастся подловить тысячи бойцов противника в горловине узкого прохода?! Идеальные условия для стрельбы!

Туда же, на особо охраняемую площадку, перебрасываем спецбоеприпасы — авиабомбы и дроидов.

Даю команду восьмикласснице Лене, главной по связям с драконами. Птичек ставим на крыло, будем патрулировать территорию Долины. Терзают меня смутные сомнения, что в условиях тотального бардака последних дней мы смогли сохранить в абсолютной тайне порталные координаты наших земель.

Так что заклинание «Истинного Зрения» на лоб и кружить, кружить до посинения над диким буйством зелени Долины. Разрешаю мысленно шептать благодарности Йаванне — это её трудами все окружающие сорняки резко пошли в неудержимый рост. Более того — нам пришлось временно покинуть несколько фарм-точек с разнообразным зверьем. Охотиться на неожиданно забеременевших самок рука не поднималась...

Главная задача летунов — вовремя засечь распахнувшуюся арку. Пропускная способность у нее не так уж и велика — сто-двести человек в минуту. Если вовремя подсуетиться — прорыв можно локализовать.

Не сказать, что прямо вся местность у нас покрыта реперными точками — способности визардов более чем скромны. Но все тихушные нычки мы застолбили. Добро пожаловать, гости дорогие!

Именно в таких уютных ложбинках мы и прикопали яйца Василисков. По договору с их Королем, Васьки будут обеспечивать охрану внутреннего периметра. Плюс, право на трехкратное использование в бою, с максимальным лимитом потерь в две особи. Затем — полная свобода с пактом взаимного ненападения.

Не просто мне далось это решение...

Зов Короля я слышал давно, однако сразу на контакт не пошел. Алчный хомяк умело дергал за душевные струны, нашептывая, что один Василиск это не только средство разрушения вражеских городов, но и десять-двадцать уникальных артефактов...

Однако нарастающая в зове тоска и предсмертный плач не выполнившего свою задачу существа помогли принять решение. Жадность или милосердие?! Набить блестящим добром седьмой Арсенал или вернуть к жизни древнюю расу? Молчи, хомяк, молчи!

Умчался курьер к гномам, напомнить о вассальной клятве и с просьбой выводить на поверхность закованные в сталь хирды. Тушите горны, пришла пора тотальной мобилизации.

Унесли приказ для Дурина, с требованием приоткрыть клановые склады для демонов. В прошлом замесе Серебряный Легион безвозвратно потерял шестнадцать бойцов. Волей-неволей приходилось заботиться о выживаемости и максимальной эффективности врученных мне Асмодеем воинов.

Долго корпел над дипломатической почтой, выжимая последние капли из наработанного на международной арене авторитета. Китайцы, корейцы, японцы и многие другие — айда к нам, светляков гонять!

Наконец, с трудом разогнувшись я с удивлением заглянул в нетронутую чашку остывшего кофе, поморгал уставшими глазами и переполз на мягкую перину койки.

Все, отбой! Нет больше сил, жечь нервы в ожидании и множить ошибки многократными размышлениями! Завтра будет война!